

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2026 Том 13 № 3

Москва или Петербург: как не заблудиться в лабиринтах русской истории? Где найти восемь московских адресов деда Достоевского — Федора Тимофеевича Нечаева? **Москва в петербургских и европейских хронотопах Достоевского:** Европа против Москвы — всего лишь в романе «Игрок». **За Достоевского:** дружба издательницы писателя и редактора «Исторического вестника». **Смысл названия:** как перевести заглавие романа Достоевского «Преступление и наказание» на китайский язык? **Достоевский против достоевщины:** прав Оскар фон Шульц — Достоевский светлый и жизнерадостный гений.

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2026

Vol. 13

No. 3

Moscow or Petersburg: how not to get lost in the labyrinths of Russian history? Where can one find eight Moscow addresses of Dostoevsky's grandfather — Fyodor Timofeyevich Nechayev? **Moscow in Dostoevsky's Petersburg and European chronotopes:** Europe versus Moscow — only in the novel "The Gambler." **For Dostoevsky:** the friendship of the writer's publisher and the editor of "The Historical Herald." **The meaning of the title:** how to translate the title of Dostoevsky's novel "Crime and Punishment" into Chinese? **Dostoevsky against Dostoevskyism:** Oscar von Schulz is right — Dostoevsky is a bright and life-affirming genius.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2026

Том 13 № 3

Журнал имеет целью открытие новых перспектив в изучении биографии и творчества Ф. М. Достоевского, публикует оригинальные биографические и текстологические исследования, неизвестные архивные материалы, посвященные гениальному русскому писателю и его окружению

Основан в июле 2013 г.

Девятый год издания

Выходит ежеквартально

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ

Индексируется в Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost

и др.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров —
доктор филологических наук, профессор

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

2026

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2026

Vol. 13 No. 3

The journal aims to open new perspectives in the study of the biography and work of F. M. Dostoevsky. It publishes original biographical and textual research findings and unknown archival materials dedicated to the brilliant Russian writer and his entourage.

Established in May 2013

The journal is published quarterly

Indexed in Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost
and others

All the submitted articles are reviewed

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov

Doctor of Philology, Professor

PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY

2026

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров (Петрозаводск, Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет

Игорь Леонидович Волгин (Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Ирэн Зохраб (Веллингтон, Новая Зеландия) — PhD, профессор

Вильям Милс Тодд III (Кембридж, США) — PhD, профессор

Александр Васильевич Подосинов (Москва, Российская Федерация) — доктор исторических наук, профессор

Александр Васильевич Антощенко (Петрозаводск, Российская Федерация) — доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

Стефано Алоэ (Верона, Италия) — PhD, доцент

Кэрол Аполлоньо (Дарем, США) — PhD, профессор

Раффаэлла Вассена (Милан, Италия) — PhD, доцент

Владимир Александрович Викторovich (Коломна, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Алехандро Ариэль Гонсалес (Буэнос-Айрес, Аргентина) — президент Аргентинского общества Достоевского

Каталин Кроо (Будапешт, Венгрия) — PhD, профессор

Павел Евгеньевич Фокин (Москва, Российская Федерация) — кандидат филологических наук

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov (Petrozavodsk, Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Editorial staff

Igor L. Volgin (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Irene Zohrab (Wellington, New Zealand) — PhD, Professor

William Mills Todd III (Cambridge, USA) — PhD, Professor

Alexander V. Podosinov (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences, Professor

Alexander V. Antoshchenko (Petrozavodsk, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences, Professor

Editorial board

Stefano Aloe (Verona, Italy) — PhD, Associate Professor

Carol Apollonio (Durham, USA) — PhD, Professor

Raffaella Vassena (Milan, Italy) — PhD, Associate Professor

Vladimir A. Viktorovich (Kolomna, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Alejandro Ariel Gonzalez (Buenos Aires, Argentina) — President of the Argentine Dostoevsky Society

Katalin Kroó (Budapest, Hungary) — PhD, Professor

Pavel E. Fokin (Moscow, Russian Federation) — PhD

СОДЕРЖАНИЕ

И. С. Андрианова

- Из Петербурга в Москву:
архивные разыскания Б. Н. Тихомирова..... 5

Б. Н. Тихомиров

- Восемь московских адресов Федора Тимофеевича Нечаева,
деда Достоевского (краеведческое исследование) 27

И. М. Дробышевская

- «Московский текст» в петербургском романе Ф. М. Достоевского 54

В. В. Борисова, Д. О. Котовская

- Концепт «Москва» в публицистическом дискурсе Ф. М. Достоевского
«Дневник Писателя») 69

В. Н. Степченкова

- Московский след в фабуле романа Достоевского
«Преступление и Наказание» 85

И. С. Андрианова, Е. А. Федорова

- Переписка А. Г. Достоевской с редактором журнала
«Исторический Вестник» С. Н. Шубинским (1885–1901) 100

М. С. Шаулова, В. В. Борисова

- Европа vs Москва в романе Ф. М. Достоевского «Игрок» 139

П. И. Барышева

- Название романа Ф. М. Достоевского «Преступление и Наказание»
в переводе на китайский язык 158

А. В. Бабаева, А. М. Хамидулин, О. В. Смышляева

- Мрачная «достоевщина» или «светлый, жизнерадостный Достоевский»?
(сентимент-анализ творчества писателя) 180

CONTENTS

I. S. Andrianova

- From Petersburg to Moscow:
Archival Research of Boris Tikhomirov 5

B. N. Tikhomirov

- Eight Moscow Addresses of Fyodor Timofeevich Nechaev,
Dostoevsky's Grandfather: A Local History Study..... 27

I. M. Drobyshetskaya

- The "Moscow Text" in Dostoevsky's Most Petersburg Novel..... 54

V. V. Borisova, D. O. Kotovskaya

- The Concept "Moscow" in the Journalistic Discourse
of Fyodor Dostoevsky ("A Writer's Diary")..... 69

V. N. Stepchenkova

- The Moscow Trace in the Fabula of Dostoevsky's Novel
"Crime and Punishment" 85

I. S. Andrianova, E. A. Fedorova

- Correspondence of Anna Dostoevskaya with Sergey Shubinsky,
Editor of the Journal "Istoricheskiy Vestnik" (1885–1901)..... 100

M. S. Shaulova, V. V. Borisova

- Europe vs Moscow in F. M. Dostoevsky's Novel "The Gambler" 139

P. I. Barysheva

- The Title of F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment"
in Chinese Translation..... 158

A. V. Babaeva, A. M. Khamidulin, O. V. Smyshliaeva

- "The Gloomy Dostoevskchina" or "Bright, Joyful Dostoevsky"?
(A Sentiment Analysis of the Writer's Works) 180

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8781

EDN: ZVVF0V

Из Петербурга в Москву: архивные разыскания Б. Н. Тихомирова

И. С. Андрианова

*Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация);
Московский государственный лингвистический университет
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: yarysheva@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена московским архивным разысканиям Бориса Николаевича Тихомирова (1952–2025), уникального исследователя биографии и творчества Ф. М. Достоевского. На основе опубликованных и неопубликованных материалов ученого, включая его письма к И. С. Андриановой, прослеживается, как известный знаток «петербургского текста» Достоевского обратился к московским корням писателя. Сочетание цифровых технологий (нейросетевой поиск по документам Центрального государственного архива г. Москвы) с классической архивной эвристикой позволило Б. Н. Тихомирову установить ранее неизвестных родственников писателя, уточнить факты жизни его предков и опровергнуть биографические мифы. Логическим продолжением этой работы стало то, что летом 2025 г. Б. Н. Тихомиров с московскими коллегами готовил заявку в Российский научный фонд по теме «Москва Достоевского». Одной из задач проекта должна была стать подготовка энциклопедического справочника «Ф. М. Достоевский и Москва», план которого, представленный в данной статье, разработал ученый. Он также составлял, но не завершил адресный указатель «Москва Достоевского (до мая 1837 г.)», зафиксировав десятки адресов семьи Достоевских и их родственного окружения. Эти материалы обнаружены в данной статье. Последнее исследование Тихомирова, посвященное московской топографии, было подготовлено в июле — августе 2025 г., в период обсуждения заявки. В этой работе на основе архивных документов впервые составлена точная и полная хронология всех мест жительства деда писателя Федора Тимофеевича Нечаева, который прожил в Москве 46 лет, сменив восемь адресов, семь из которых автору удалось установить с документальной точностью, а один — с большой долей вероятности. Рукопись была передана И. С. Андриановой 19 августа 2025 г. в связи с ее интересом к боровской ветви рода Достоевских. Автор скоропостижно скончался 28 августа 2025 г. — до того, как заявка на проект была отправлена. Посмертная публикация рукописи его статьи в журнале «Неизвестный Достоевский» (2026. Т. 13. № 3) вводит сделанные им открытия в научный оборот.

Ключевые слова: Б. Н. Тихомиров, Ф. М. Достоевский, московский текст, Москва Достоевского, Петербург Достоевского, архивные разыскания, генеалогия, Ф. Т. Нечаев, краеведение, метрические книги, исповедные ведомости, ревизские сказки, цифровые технологии

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 26-18-00190 «Москва Достоевского: новые источники и исследования», <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

Для цитирования: Андрианова И. С. Из Петербурга в Москву: архивные разыскания Б. Н. Тихомирова // Неизвестный Достоевский. 2026. Т. 13. № 3. С. 5–26. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8781. EDN: ZVVF0V

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8781

EDN: ZVVFOV

From Petersburg to Moscow: Archival Research of Boris Tikhomirov

Irina S. Andrianova

The F. M. Dostoevsky Literary Memorial Museum

(St. Petersburg, Russian Federation);

Moscow State Linguistic University

(Moscow, Russian Federation)

e-mail: yarysheva@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the Moscow archival research of Boris Tikhomirov (1952–2025), a unique scholar of the biography and work of Fyodor Dostoevsky. On the basis of published and unpublished materials of the scholar, including his letters to Irina Andrianova, it traces how the well-known expert on Dostoevsky's "Petersburg text" turned to the writer's Moscow roots. The combination of digital technologies (neural network search through documents of the Central State Archive of the City of Moscow) and classical archival heuristics allowed Tikhomirov to establish previously unknown relatives of the writer, clarify facts about the lives of his ancestors, and refute biographical myths. A logical continuation of this work was that in the summer of 2025 Tikhomirov, together with Moscow colleagues, was preparing an application to the Russian Science Foundation for a project on the theme "Dostoevsky's Moscow." One of the tasks of the project was to be the preparation of an encyclopedic reference work, "F. M. Dostoevsky and Moscow," the plan for which, presented in this article, was developed by the scholar. He also compiled, but did not complete, an address index, "Dostoevsky's Moscow (up to May 1837)," recording dozens of addresses of the Dostoevsky family and their circle of relatives. These materials are made public in this article. Tikhomirov's last study, devoted to Moscow topography, was prepared in July–August 2025, during the period when the application was being discussed. In this work, on the basis of archival documents, for the first time an exact and complete chronology was compiled of all the places of residence of the writer's grandfather, Fyodor Nechaev, who lived in Moscow for 46 years, changing eight addresses; the author was able to establish seven of them with documentary precision, and one with a high degree of probability. The manuscript was handed over to Irina Andrianova on August 19, 2025, in connection with her interest in the Borovsk branch of the Dostoevsky family. The author died suddenly on August 28, 2025 — before the project application was sent. The posthumous publication of the manuscript of his article in the journal "The Unknown Dostoevsky" (2026, vol. 13, no. 3) introduces the discoveries he made into scholarly circulation.

Keywords: Boris Tikhomirov, Fyodor Dostoevsky, Moscow text, Dostoevsky's Moscow, Dostoevsky's Petersburg, archival research, genealogy, Fyodor Nechaev, local history, metric books, confession registers, revision tales, digital technologies

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 26-18-00190 "Dostoevsky's Moscow: New Sources and Research", <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

For citation: Andrianova I. S. From Petersburg to Moscow: Archival Research of Boris Tikhomirov. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 3, pp. 5–26. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8781. EDN: ZVVFOV (In Russ.)

Путь исследователя нередко определяется не только его научными интересами, но и «географией судьбы» — местом рождения, жизни и работы. Для Бориса Николаевича Тихомирова (1952–2025) таким местом стал Ленинград-Петербург. Многолетний заместитель директора Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского, он по праву считается крупнейшим знатоком «петербургского текста» в жизни и творчестве писателя. Десятилетия кропотливой работы воплотились в фундаментальные труды, включая комментарий к «Преступлению и наказанию» «"Лазарь! Гряди вон!"» и книгу «Достоевский. Литературные прогулки по Невскому проспекту»¹. И все же в последнее пятилетие своей научной биографии Тихомиров совершил неожиданный и важный поворот: он значительно расширил привычный хронотоп изысканий, обратившись к московским корням классика.

К моменту обращения Тихомирова к московской теме в достоеведении уже сложилась определенная исследовательская традиция. Ее начало положили мемуары Анны Григорьевны, Андрея Михайловича и Любови Федоровны Достоевских, а также труды первых биографов писателя: О. Ф. Миллера, общавшегося с Достоевским и его вдовой [Миллер], и Л. П. Гроссмана, источником сведений для которого была Анна Григорьевна [Гроссман]. При всей субъективности этих свидетельств они сохранили живые черты московских детства и юности Достоевского, семейного уклада и окружения будущего писателя.

Следующий шаг — от мемуаров к документу — был сделан М. В. Волоцким, чья «Хроника рода Достоевского: 1506–1933» (1933) стала первым опытом систематического генеалогического исследования рода писателя [Волоцкой]. Антрополог и генетик по специальности, Волоцкой описал одиннадцать ветвей рода, включив в книгу более трехсот очерков о предках, потомках и боковых ветвях, начиная с XVI в. Именно он одним из первых обратился к московской родне Достоевских — семьям Нечаевых и Котельницких, положив начало той линии разысканий, которую спустя десятилетия продолжают другие исследователи [Волоцкой].

Важнейший методологический импульс изучению «географии» творчества Достоевского придал Н. П. Анциферов — историк-урбанист, литературовед и краевед, автор фундаментальных трудов «Душа Петербурга», «Быль и миф Петербурга» и «Петербург Достоевского» [Анциферов, 1991]. Он первым в отечественной филологии сформулировал принцип «текста города» как целостного культурного организма, в котором топография, история и человеческая судьба неразрывно слиты. Хотя Анциферов сосредоточился преимущественно на Петербурге, созданная им методология — восприятие города как живого целого, формирующего личность и творчество

¹ Основные труды, в которых Б. Н. Тихомиров представил свои открытия по петербургской топографии, см. в списке литературы: [Тихомиров, 2005, 2012, 2015, 2017, 2018, 2022].

писателя, — оказалась универсальной. Позднее, уже в московский период жизни, он перенес этот подход на почву Первопрестольной, участвуя в создании мемориального музея-квартиры Достоевского (см. об этом: [Московская: 150]). В работе «Genius loci Петербурга» Анциферов писал, что Москва — это город, возникающий стихийно, развивающийся «свободно, подобно лесу», чьи корни «уходят в глубь, до которой не докопаться лопате историка, в глубь, обвеянную таинственными мифами»; тогда как Петербург — город, созданный «в обстановке уже развитой и сложной культуры», подобный «парку с правильными аллеями, на устройстве которых лежит печать сознательного творчества человека» [Анциферов, 1991: 24]. Однако специального труда о Москве Достоевского Анциферов не оставил — эта задача ждала своих исследователей.

Первым российским исследованием, специально посвященным Москве Достоевского, стала книга В. С. Нечаевой «В семье и усадьбе Достоевских» (1939), где были опубликованы ценные документальные материалы, включая послужной список штаб-лекаря М. А. Достоевского, его переписку с женой и др. Эта работа стала методологическим прорывом: впервые детство и юность Достоевского рассматривались не как фон, а как определяющий этап формирования его личности и творчества. Нечаева скрупулезно реконструировала быт семьи штаб-лекаря, атмосферу Мариинской больницы для бедных, сложные отношения между родителями и ту социальную среду, в которой рос будущий писатель (см.: [Нечаева, 1939]). Вторая ее книга, «Ранний Достоевский. 1821–1849» (1979), явилась фундаментальным обобщением многолетних исследований. В ней освещены круг чтения юного Достоевского, влияние пансионеров Л. И. Чермака и Н. И. Драшусова, роль учителя словесности Н. И. Билевича, трагические обстоятельства смерти отца; особое место отведено Даровому и Черемошне — родовым именам, которые произвели на писателя «самое глубокое и сильное впечатление на всю потом жизнь» [Д30; т. 25: 172] (см.: [Нечаева, 1979]).

Существенный вклад в изучение московского периода внес И. Л. Волгин, чья книга «Родиться в России. Достоевский и современники: жизнь в документах» (1991) представляет собой уникальный опыт документальной биографии, построенной на архивных источниках, письмах и мемуарах [Волгин]. Исследователь помещает московское детство писателя в широкий историко-культурный контекст, показывая, как формировалась «география судьбы» Достоевского. Москва в его книге предстает пространством, где сходятся западнорусская дворянская, украинская духовная и московская купеческо-интеллигентская линии. Автор детально реконструирует быт семьи Достоевских в казенной квартире при Мариинской больнице для бедных, используя исповедные ведомости церкви Петра и Павла и переписку родителей. Особое внимание уделено фигуре отца — Михаила Андреевича. Волгин опровергает стереотипный образ «злодея-крепостника»

из «Братьев Карамазовых», показывая, что отец писателя был человеком своего времени — болезненно мнительным, подозрительным, но при этом искренне любившим семью. Московский период жизни писателя предстает у Волгина не как пролог к петербургскому творчеству, а как самостоятельный и определяющий этап его духовного становления.

Особое место в изучении московской темы занимает монография Г. Б. Пономаревой, многолетней заведующей московским Музеем-квартирой Ф. М. Достоевского, «Достоевский: Я занимаюсь этой тайной» (2001). В разделе «Федор Михайлович Достоевский — сын Москвы» автор подробно останавливается на детстве писателя, а также на представлении Достоевским Москвы как Третьего Рима. Ключевым инструментом анализа становится введенное Пономаревой понятие «код Москвы». Этот исследовательский концепт позволяет проследить московские аллюзии и впечатления в произведениях писателя, которые сюжетно никак не связаны с этим городом. Автор показывает, как московские впечатления: атмосфера Boжедомки, Мариинской больницы для бедных, семейный уклад — продолжали жить в творческом сознании Достоевского на протяжении всей его жизни, отзываясь в самых разных текстах [Пономарева].

Существенным шагом вперед в этой теме явилась работа Г. А. Федорова «Московский мир Достоевского: из истории русской художественной культуры XX века» (2004), в которой объединены статьи автора за 30 лет и систематизированы неизвестные ранее архивные источники (при этом, к сожалению, названия архивов и шифры указаны в редчайших случаях). Более 40 лет Федоров занимался архивными изысканиями, исследуя детство писателя, его семейное и родственное окружение, а также топографию Москвы, которая его формировала. Главная тема книги — «отношения Достоевского с двумя великими городами — Москвой, где он родился, и Петербургом, где он умер» [Бочаров, Топоров: 7]. Федоров определил свой подход к изучению биографической московской предыстории творчества Достоевского: «Юность же Достоевского — это Москва, и роль первоначального пласта московских впечатлений в душевном воспитании будущего художника мне казалась недооцененной в исследованиях жизни Достоевского» [Федоров: 19]. В работе доминируют два направления — биографическое и краеведческое, тогда как образ Москвы в собственно художественном аспекте рассматривается существенно меньше.

Множество новых документальных материалов о московских родственниках писателя ввел в научный оборот Н. Н. Богданов, автор трудов «Родословие Достоевских: в поисках утерянных звеньев» (в соавторстве с А. И. Роговым), «"Лица необщим выраженьем...". Родственное окружение Ф. М. Достоевского» и «Вокруг Достоевского. Поиски, находки, размышления» (см.: [Богданов, Роговой], [Богданов, 2014, 2019]). Важно отметить, что И. Л. Волгин, Н. Н. Богданов и Б. Н. Тихомиров принимали участие в создании

фундаментального труда «Хроника рода Достоевских» (2013) и восполнили многочисленные пробелы в генеалогической росписи московской ветви рода писателя (см.: [Хроника]).

Закономерно, что памяти Н. Н. Богданова посвящена книга «Новые архивные и печатные источники научной биографии Ф. М. Достоевского» (2021), основным автором которой, вместе с Е. Д. Маскевич и Н. А. Тихомировой, выступил Борис Николаевич (см.: [Маскевич, Тихомиров, Тихомирова])². Эта коллективная монография посвящена малоизученным периодам жизни и творчества Достоевского, прежде всего первой половине его биографии: детским годам в родительском доме, обучению в Главном инженерном училище, кратковременной службе в Чертежной Инженерного департамента, вхождению в литературу и неизвестным обстоятельствам процесса петрашевцев; она основана на широком использовании не публиковавшихся ранее архивных материалов и редких печатных источников XIX в. Первую статью монографии «Когда родился отец Достоевского? Опыт критического анализа и систематизации источников» Б. Н. Тихомиров предварил словами: «В долгих беседах с выдающимся специалистом по генеалогии Николаем Николаевичем Богдановым (1962–2019)...» [Маскевич, Тихомиров, Тихомирова: 8]. Тем самым книга Тихомирова не только продолжает, но и развивает то направление, которое Богданов заложил своими трудами.

В изучение московского окружения и контекста творчества Достоевского вносят вклад В. В. Борисова, много лет исследующая роль семьи Куманиных в жизни и творчестве писателя (особенно так называемое дело о «куманинском наследстве» — многолетнюю судебную тяжбу вокруг наследства тетушки писателя³), и П. Е. Фокин, который переосмысливает роль московских реалий и впечатлений в целостном понимании текстов Достоевского⁴.

Именно П. Е. Фокин, руководитель отдела «Московский дом Достоевского» ГМИРЛИ им. В. И. Даля, рекомендовал Б. Н. Тихомирову в помощницы свою коллегу Ингу Михайловну Дробышевскую, имеющую опыт работы в московских архивах, что способствовало систематическому изучению московской ветви Достоевского. В черновике первой совместной статьи **«Московская ветвь родословного древа Ф. М. Достоевского: новые архивные и печатные источники»** (2023) значилась благодарность: «Павлу Евгеньевичу Фокину, инициировавшему эти разыскания, посвящают свой труд авторы». Но сам Фокин из скромности попросил снять эту благодарность,

² Исследователь всегда просил в библиографическом описании располагать соавторов не по вкладу, а по алфавиту фамилий, хотя в совместных работах играл ведущую роль. Лишь однажды я уговорила его стать первым в нашем дуэте — слишком велик был его вклад в общую статью, см.: [Тихомиров, Андрианова].

³ См.: [Борисова, 2018, 2019, 2021], [Борисова, Шаулов, Юхнович].

⁴ П. Е. Фокин прочитал серию публичных лекций на тему «Московские следы в творчестве Ф. М. Достоевского», аудиозапись которых доступна на платформе SoundStream: <https://soundstream.media/clip/moskovskiye-sledy-v-tvorchestve-f-m-dostoyevskogo#1> (01.07.2026).

и в окончательной версии она отсутствует (см.: [Дробышевская, Тихомиров, 2023b]). В этой масштабной работе впервые были систематически представлены архивные документы, относящиеся к пяти поколениям предков писателя по линии его бабушки Варвары Михайловны Котельницкой. Исследователи установили, что прапрапрадед Достоевского, священник Андрей Григорьев, служил в церкви свт. Николая Чудотворца в Котельниках с 1692 по 1720 г., а его брат Иван Григорьев был протоиереем Большого Успенского собора в Кремле. Дробышевская и Тихомиров опубликовали метрическую запись о рождении матери писателя — Марии Федоровны Нечаевой (19 января 1800 г.); уточнили дату смерти деда писателя — Федора Тимофеевича Нечаева (20 марта 1832 г.); впервые назвали имя прабабушки — Настасьи Петровны Котельницкой; установили точную дату смерти прадеда — Михаила Федоровича Котельницкого (4 декабря 1798 г.). Эта работа открыла серию публикаций в журнале «Неизвестный Достоевский», посвященную московским корням Ф. М. Достоевского.

Однако Тихомиров обратился к московской теме не сразу. Как вспоминает В. Н. Захаров, он десять лет уговаривал петербургского коллегу взяться за изучение Москвы Достоевского. «"Как же я, — говорил Тихомиров. — Я знаю Петербург, в Москве есть свои исследователи, пусть они занимаются!" — "Где они? — возражал я. — А у тебя есть методология и методика краеведческих исследований, ты знаешь, где кого найти, где и как жили предки и потомки Достоевских. Всё получится!"» [Захаров: 235].

Эти слова оказались пророческими: Тихомиров, долго колебавшийся, все же принял вызов — и не проиграл. Взятый за основу петербургский инструментарий: скрупулезная работа со справочниками XIX в. (адресными книгами и пр.), мемуарными источниками, метрическими записями и другими архивными документами, дополненная уникальным опытом музейной практики, — блестяще «прижился» на московской почве. Исследователь начал с систематизации разрозненных сведений о московском детстве и юности Достоевского, выявил неизвестные ранее адреса, связанные с семьей писателя, уточнил детали быта и окружения в Мариинской больнице для бедных, где прошли ранние годы будущего классика. Постепенно московская тема из второстепенной превратилась для него в самостоятельную и захватывающую научную задачу, потребовавшую не только той же дотошности, что и в петербургских штудиях, но и нового взгляда — умения видеть за привычными московскими переулками живую ткань мира Достоевского. Так Тихомиров расширил не только географию своих изысканий, но и их методологический горизонт, доказав, что «диалог городов» в судьбе и творчестве Достоевского может быть исследован с одинаковой глубиной и из Петербурга, и из Москвы, если за дело берется настоящий мастер.

Существенным подспорьем в московских разысканиях Бориса Николаевича стали цифровые технологии. В январе 2023 г. мы с коллегой (Т. В. Панюковой) рассказали ему о возможностях применения нейросетей для выявления архивных документов о семье Достоевских. Цифровой поиск он освоил в совершенстве и вскоре превзошел своих «учителей». «Ирочка! я уже, кажется, благодаря Вам с Татьяной, набил руку в поиске нужных документов из ЦГА Москвы: что оцифровано, беру в работу сразу, что не оцифровано — посылаю шифры Инге Михайловне. Главное, чтобы нужные документы сохранились в принципе (что, увы, не всегда имеет место)», — писал он 7 марта 2023 г.⁵

Увлечение оказалось заразительным и всепоглощающим. «Я сейчас дняю и ночью на сайтах "Метрические книги / Главархив Москвы", "Метрические книги онлайн", "Фонды ЦГА Москвы, содержащие записи о метрических книгах, исповедных ведомостях, ревизских сказках" и т. п.», — признавался он 29 марта 2023 г.

Результаты не заставили себя ждать — и порой приводили к неожиданным открытиям. «Вот те на! Я надыбал метрические данные на девятерых Шеров, внуков дедушки Достоевского, а некий генеалогический сайт подкинул мне как минимум еще пятерых. Причем данные на большинство известных мне сходятся. Вот ведь морока!» — делился он находками. И немного погодя уточнял, радуясь: «Нет, слава Богу, новеньких только четверо, а всего тринадцать Шеров. Но у меня есть один (Михаил, 8 нояб. 1856 г. р.), которого не знают на сайте!».

Из кропотливого поиска рождалась статья, замысел которой неутомимый ученый обсуждал в письме ко мне от 23 апреля 2023 г.: «Ирочка! Как Вы посмотрите, если для № 2 "Неизвестного Достоевского" я бы подготовил статейку под названием "Внуки дедушки Федора Нечаева (родословные разведки по генеалогии Достоевского)"? Будут опубликованы метрические записи о рождении братьев и сестер Ф. М. (в Хронике Волгина приведены только на Мих. Миха и самого Ф. М., а у меня уже готовы все остальные, кроме Александры, родившейся в Даровом, в том числе на Любочку (1829), с исправлением даты их с Верой рождения и метрической записью о ее смерти); десятерых Шеров (в Хронике их семь, и только у одного есть точная дата рождения) и семерых Ставровских (в Хронике их шесть, и вновь только у одного есть точная дата рождения, но метрических записей нет ни одной, ни по Ставровским, ни по Шерам)».

Итогом такой скрупулезной разыскательной работы стала вторая статья в соавторстве с И. М. Дробышевской ***«Внуки дедушки Федора Нечаева: родословные разведки в области генеалогии Ф. М. Достоевского»*** (2023). В ней систематизированы метрические записи о рождении семерых из восьми детей Достоевских. Исследование началось с драматического открытия:

⁵ Здесь и далее при цитировании высказываний Б. Н. Тихомирова используются выдержки из его личной переписки с автором статьи.

у дедушки Достоевского Федора Тимофеевича Нечаева от двух браков родился двадцать один ребенок⁶, из которых до взрослого возраста дожили лишь пятеро. Особый интерес представляет восстановление биографий двоюродных братьев и сестер писателя — детей двух его теток: Ольги Федоровны Шер и Екатерины Федоровны Ставровской [Дробышевская, Тихомиров, 2023a].

Параллельно с генеалогическими разысканиями Тихомиров занимался и другими сюжетами, связанными с ближайшим окружением Достоевского в Москве. В статье **«Кто был автором настельных портретов родителей Достоевского?»** (2024) он установил личность художника, создавшего единственные прижизненные изображения родителей писателя. Им оказался «рисовальный учитель» Федор Иванович Попов, фигурировавший в качестве поручителя в брачном обыске 1806 г. при венчании двоюродного дедушки Достоевского — Василия Михайловича Котельницкого [Тихомиров, 2024].

Еще одна грань тех же московских разысканий — работа с документами, связанными с женой писателя. В статье **«Адресные записи А. Г. Достоевской конца 1870-х — начала 1880-х гг.»** (2024), опубликованной в соавторстве со мной, Борис Николаевич ввел в научный оборот 233 адресные записи из записной книги А. Г. Достоевской. Среди московских адресов — домашний адрес Ивана Сергеевича Аксакова, адреса книготорговцев Салаевых и Хлебникова [Тихомиров, Андрианова].

Отдельное направление московских генеалогических изысканий Тихомирова было посвящено семьям двух сестер писателя — Варвары Михайловны Карепиной и Веры Михайловны Ивановой. В статьях **«"...Она славная сестра и чудесный человек": Варвара Михайловна Достоевская-Карепина и ее семья (дополнения к "Хронике рода Достоевских")»** [Дробышевская, Тихомиров, 2024] и **«"...Особенно любил сестру, Веру Михайловну..." (сестра писателя В. М. Достоевская-Иванова и ее семья: дополнения к "Хронике рода Достоевских")»** [Дробышевская, Тихомиров, Панюкова] были введены в научный оборот десятки метрических свидетельств о членах этих семей. Эти разыскания непосредственно связаны с биографией самого писателя: в ноябре 1859 г., нелегально приехав в Москву из Твери, Достоевский впервые за двадцать два года встретился с обеими сестрами.

Одним из наиболее значимых результатов московских архивных разысканий Тихомирова стала статья **«Тихомировы и Меморские — московские родственники Достоевских (из генеалогических разысканий)»**, в которой исследователь ввел в научный оборот сведения об одиннадцати ранее неизвестных членах рода, относящихся к семьям Анны Михайловны Котельницкой-Тихомировой и Евдокии (Авдотьи) Михайловны Котельницкой-Меморской. Эти женщины приходились родными сестрами бабушке

⁶ После выхода статьи Тихомиров обнаружил сведения еще о двух детях-Нечаевых!

писателя, Варваре Михайловне Котельницкой-Нечаевой, и, следовательно, являлись двоюродными бабушками самого Федора Михайловича. Младший брат писателя Андрей Михайлович в своих мемуарах упоминал о существовании этих родственниц, но имена их назвать не мог. Тихомирову удалось не только восстановить их имена, но и проследить их семейные истории. В статье опубликованы актовые записи из метрических книг о венчании этих двоюродных бабушек Достоевского и об их кончине, о рождении и смерти их детей. Собраны первоначальные сведения об их мужьях — Андрее Гавриловиче Тихомирове и Михаиле Федоровиче Меморском. Михаил Федорович Меморский оказался личностью, заслуживающей особого внимания: он был автором и составителем педагогических пособий по математике, грамматике, географии, Священной истории, переводных и оригинальных художественных произведений назидательного содержания [Тихомиров, 2025b].

Еще одна сторона московских разысканий петербургского исследователя связана с историей дворянского статуса рода. В статье **«О потомственном дворянстве Достоевских»** (2025) Тихомиров ввел в научный оборот документы из фондов Московского дворянского депутатского собрания, связанные с возведением в потомственное дворянство отца писателя Михаила Андреевича Достоевского и его детей [Тихомиров, 2025a].

Сочетание классической архивной эвристики с нейросетевым поиском по документам ЦГА Москвы позволило петербургскому исследователю выявить ранее неизвестных московских родственников писателя, уточнить факты жизни его предков и опровергнуть укоренившиеся биографические мифы. Масштаб этой работы впечатляет: только для одного исследования Тихомиров благодаря нейросети использовал десятки метрических книг и исповедных ведомостей. При этом он не без иронии замечал, что редакторы журнала «Неизвестный Достоевский», по-видимому, не вполне оценили этот масштаб:

«Вообще-то выглядит почти анекдотически, когда в статье, где использованы десятки метрических книг и исповедных ведомостей, в качестве ключевых слов даются сочетания в единственном числе: "метрическая книга", "исповедная ведомость", "адресная книга" и т. д. Но что же делать — смиряюсь. Хорошо хоть в названии статьи "Московская ветвь родословного древа Ф. М. Достоевского. Новые архивные и печатные источники" не требуется поставить "источник" в ед. числе».

Показательный пример — проверка Б. Н. Тихомировым утверждений Г. А. Федорова о прототипах героев «Идиота». Комментаторы академического Полного собрания сочинений, касаясь проблемы прототипов, приводили свидетельство Достоевского из письма к А. Н. Майкову от 21–22 марта (2–3 апреля) 1868 г. о том, что «некоторые характеры — просто портреты»,

взятые «с натуры» [Д35; т 9: 541]. При этом они ссылались на указание Федорова, будто «в судьбе Настасьи Филипповны, в ее отношениях с Тоцким <...> нашли отражение факты из жизни М. П. Куманиной (урожд. Веденисовой): ее ранние годы прошли в имении Отрада, она была сиротой и воспитывалась в доме своего опекуна В. А. Куманина, который впоследствии выдал ее за своего племянника К. К. Куманина» [Федоров: 301–303]. Источники сведений в работе Федорова указаны не были — возможно, это только семейные предания.

Тихомиров проверил их по архивным документам — и утверждения предшественника оказались не соответствующими действительности. В метрическом свидетельстве о венчании К. К. Куманина и М. П. Веденисовой 18 октября 1850 г. в московской Скорбященской церкви на Большой Ордынке наряду с В. А. Куманиным, дядей жениха, свидетелем со стороны невесты назван «отец ее родной Серпуховский купец Петр Иванов Веденисов» (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 453. Л. 391 об. — 392). Таким образом, резюмировал петербургский ученый, «утверждение, что М. П. Веденисова была сиротой и воспитывалась в "(чужом имении) с прекрасным названием "Отрадное"» [Федоров: 258], не соответствует реальности — даже если названное село действительно было в ее биографии (Г. А. Федоров указывает, что "в имении графа В. Г. Орлова — Отрада" держал "аренду мельницы" отец Марии Петровны [Федоров: 301]). С устранением таких "фактов" биографии М. П. Веденисовой, как ее раннее сиротство и опекуновство (при живом отце!) В. А. Куманина, указание на прототипическую связь этих дальних родственников Достоевского с героями романа "Идиот" Тоцким и Настасьей Филипповной лишается всяких оснований». Так нейросетевой поиск в соединении с классической архивной эвристикой позволил Тихомирову не только находить новое, но и критически проверять уже вошедшие в научный оборот данные родословной Достоевского.

Показательно, сколь широко понимал Тихомиров «Москву Достоевского». В его незавершенном адресном указателе, переданном Т. В. Панюковой, предпринявшей по нему самостоятельное тематическое путешествие по Москве писателя, зафиксированы десятки адресов, связанных с жизнью семьи Достоевских и их родственного окружения. Это и Мариинская больница для бедных на Божедомке (современная улица Достоевского, 2), где 30 октября (11 ноября) 1821 г. родился будущий писатель, и Лазаревское кладбище (ныне улица Советской Армии, 12) — семейная усыпальница Нечаевых-Достоевских. Это и адреса деда писателя Федора Тимофеевича Нечаева: дом купцов 1-й гильдии Ситниковых на Малой Дмитровке (кон. 1785/1786 — 1795), дом Скворцова на Троицкой улице (сер. лета 1795 — 1796), дом Гатилина в приходе церкви влкм. Георгия в Ендове (1797–1798), и последняя съемная квартира в доме купца Сазонова в приходе Ильи Пророка на Воронцовом Поле (1806 — конец 1809), и второй собственный дом — на Новой Басманной улице (1810–1829), где прошли детские годы матери

писателя (подробнее см.: [Тихомиров, 2026]). Это и адреса прадеда Михаила Федоровича Котельницкого: дом причта церкви свт. Николая Чудотворца в Котельниках (1-й Котельнический переулок, 8), дом в Благовещенском переулке на Старом Ваганькове, дом на Пятницкой улице.

Тихомиров включил в указатель и места учебы московской родни писателя: Славяно-греко-латинскую академию в Заиконоспасском монастыре (Никольская, 7–9), где учился его прадед; Московскую медико-хирургическую академию на Рождественке, 11, где обучался отец писателя; пансион Чермака на Новой Басманной, 31, и пансион Кистера на Большой Дмитровке. Отдельный раздел посвящен храмам: церкви Спаса Преображения Господня в Пушкинских Сретенках, где крестили мать писателя Марию Федоровну; церкви св. апостолов Петра и Павла на Новой Басманной, где отпевали бабушку и венчали вторым браком деда; церкви Космы и Дамиана на Маросейке, где отпевали деда и других родственников; храму иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке, где венчалась тетка Куманина. В указателе зафиксированы и адреса родственного окружения: Куманиных (Старосадский переулок, 9), Масловичей (Госпитальный переулок, 3), Шеров (Печатников переулок, 18–20), Карепиных (1-й Колобовский переулок, 10 и Петровский бульвар, 15).

Наконец, Тихомиров включил в «Москву Достоевского» и театральные адреса: Большой и Малый императорские театры на Театральной площади, где семилетний Достоевский смотрел «Жоко, или Бразильская обезьяна», а десятилетний — «Разбойников» Шиллера с Мочаловым в роли Карла Моора. Для исследователя не было мелочей: даже маршрут поездок в Даровое через Рогожскую заставу и путь доктора Гааза — от Тюремного замка до тюремного двора Староекатерининской больницы, проходивший под окнами квартиры Достоевских, — все это входило в его понимание московского мира писателя.

Логическим продолжением этой научной работы стала заявка в Российский научный фонд на проект по теме «Москва Достоевского», которую летом 2025 г. Тихомиров готовил вместе с коллегами. Одной из задач предполагаемого проекта должна была стать работа над энциклопедическим справочником «Ф. М. Достоевский и Москва», общую структуру которого разработал ученый. Сохранившийся план позволяет судить о том, насколько разносторонним и масштабным было его видение темы.

Справочник задумывался Тихомировым как системное освещение «Москвы Достоевского» во всех ее аспектах. Первый раздел посвящался персоналиям московской ветви родословного древа Достоевского — от предков писателя, священников Никольской церкви в Котельниках (конец XVII в.), до появившихся на свет в 1880–1881 гг. внучатых племянников Достоевского; сюда же примыкали родословные схемы Котельницких, Нечаевых и Достоевских. Далее следовал раздел о московском окружении писателя: это были лица, с которыми он общался как на бытовом уровне, так и в сфере

идеологии и творчества: от родителей, братьев и сестер до Михаила Каткова и о. Николая Японского; персоналии планировалось сопровождать портретами (при наличии) и биографическими сведениями. Особый раздел составляли московские корреспонденты Достоевского, с которыми у писателя не было личных встреч; их биографические данные предполагалось дополнить архивными ссылками на переписку и указанием на имевшиеся публикации писем.

Значительное место в задуманном Тихомировым справочнике «Ф. М. Достоевский и Москва» было отведено московским адресам Достоевского — как в период его постоянного проживания в этом городе в 1821–1837 гг. (Мариинская больница на Божедомке, дом деда Ф. Т. Нечаева и пансион Л. Чермака на Новой Басманной, дом Куманиных в Космодемьянском переулке и т. п.), так и при посещениях Москвы с 1859 по 1880 г. (дома сестер Веры и Варвары на Старой Басманной улице и во 2-м Знаменском переулке; квартира Ивана Аксакова на Спиридоновке; гостиница Дюссо на Неглинной; фотоателье М. Панова на Петровке; Благородное собрание на Большой Дмитровке, где писатель читал свою Пушкинскую речь, и т. п.). Планировалось указывать как исторические адреса, так и их местоположение на современной карте Москвы — тот же принцип Тихомиров применял и в своих исследованиях петербургского городского пространства. С адресной темой следовало связать и «московский итинерарий Достоевского» — хронологическо-топографический указатель его пребывания в Москве от 30 октября 1821 г. до 10 июня 1880 г.

Отдельные разделы справочника посвящались московским реалиям в художественном и публицистическом творчестве Достоевского, в подготовительных материалах и черновиках (топографические, топонимические, автобиографические, историко-культурные реалии, уголовная и светская хроника и проч.), а также библиографии литературы — исследовательской, мемуарно-дневниковой и художественной, — относившейся к теме «Достоевский и Москва». Все включаемые в справочник материалы предполагалось сопровождать ссылками на архивные и печатные источники, приводимые в пристатейной библиографии; адресно-топографический раздел — иллюстрациями с историческими видами Москвы.

Таким образом, замысел справочника отличался редкой разносторонностью: он соединял генеалогию и биографику, историю московского окружения писателя и его переписки, топографию и картографию, текстологию и библиографию, иконографию и справочный аппарат. По сути, это был проект полной энциклопедии московского контекста Достоевского — замысел, который сам по себе очерчивает масштаб научных задач, стоявших перед Тихомировым и коллегами по предполагавшемуся тогда, в середине 2025 г., проекту.

В 2026 г., уже после кончины Б. Н. Тихомирова, научный проект под окончательным названием «Москва Достоевского: новые источники и исследования» получил поддержку РНФ. Теперь задачи, сформулированные петербургским ученым, предстоит решать нынешним исполнителям — продолжать и завершать то, что было им заложено.

Последнее исследование Тихомирова, посвященное московской топографии, было выполнено в июле — августе 2025 г. в рамках готовящейся заявки в РНФ. На мой вопрос: «Почему вы, исследователи Москвы Достоевского, кстати, не касаетесь города Боровска, в котором были родовые корни матери Федора Михайловича — Марии Федоровны Нечаевой?» — он отвечал с присущей ему сдержанной иронией: «Касаемся всего важного, до чего рук хватает. Вот, кстати, почти завершенная статья, пока придержанная на случай, если будет грант, где в первых страницах как раз фигурирует Боровск и впервые мотивированно названо имя боровской бабки Марии Федоровны, которую звали Степанида Дмитриевна [Волгин с Богдановым колебались]». Статья *«Восемь московских адресов Федора Тимофеевича Нечаева, деда Достоевского (краеведческое исследование)»* была получена мной от автора незадолго до его ухода из жизни и публикуется в 3-м номере журнала «Неизвестный Достоевский» за 2026 г. посмертно. В этой работе на основе архивных документов впервые составлена точная и полная хронология всех мест жительства деда писателя Федора Тимофеевича Нечаева, который прожил в Москве 46 лет, сменив восемь адресов; семь из них автору удалось установить с документальной точностью, а один — с большой долей вероятности.

Московская тема не оставляла Тихомирова до самых последних дней. По рассказу Н. Т. Ашимбаевой, незадолго до кончины Бориса Николаевича они вместе ехали в электричке на конференцию, посвященную архитектору А. И. Штакеншнейдеру, в бывшее имение «Гатчинская мельница». В дороге исследователь вдруг задумался: «Вот Достоевский сделал запись после смерти Марии Дмитриевны: "Маша лежит на столе..." — а где же этот стол?». Дальше он стал подробно анализировать, в каком именно доме на Басманной улице Москвы умерла первая жена писателя. Н. Т. Ашимбаева пожалела, что не запомнила детали его рассуждений. Эта поездка оказалась их последней встречей с Борисом Николаевичем.

Исследования Б. Н. Тихомирова показали, что изучение московского периода жизни Достоевского таит в себе огромный, до конца не раскрытый потенциал. Его работа — это не просто собирание фактов, а сложная научная реконструкция, позволяющая увидеть истоки личности писателя. Тихомиров не только восстановил многие забытые факты, но и заложил основу для создания в будущем подробной «карты Москвы Достоевского» — маршрутов, по которым ходил писатель, домов, где жили его родные, церквей, где его крестили, где венчали и отпевали его близких.

Московские архивные разыскания Б. Н. Тихомирова представляют собой качественно новый этап в изучении «Москвы Достоевского». Главные результаты его работы могут быть сведены к нескольким позициям. Во-первых, Тихомиров существенно расширил генеалогию московской ветви рода Достоевских: им установлены имена прапрапрадеда, прабабушки, уточнены даты жизни ближайших предков, введены в оборот десятки ранее неизвестных метрических записей. Во-вторых, он создал прецедент критической проверки уже вошедших в науку построений, показав, что архивная эвристика способна не только дополнять, но и корректировать сложившиеся концепции. В-третьих, Тихомиров продемонстрировал научный потенциал цифровых технологий: нейросетевой поиск по оцифрованным документам ЦГА Москвы в соединении с классической методикой позволил ему работать с таким объемом источников, который был физически недоступен исследователям предыдущих поколений.

Наконец, Тихомиров соединил петербургскую и московскую исследовательские традиции. Он доказал, что «диалог городов» в судьбе Достоевского может быть исследован с одинаковой глубиной с обеих сторон. Незавершенный адресный указатель «Москва Достоевского (до мая 1837 г.)» и посмертно публикуемая работа о восьми адресах Ф. Т. Нечаева закладывают основу для будущих исследований, которые, опираясь на этот фундамент, смогут реконструировать полную топографию московского периода жизни писателя и его родственного окружения.

Борис Николаевич Тихомиров ушел из жизни 28 августа 2025 г. Мы, его коллеги и ученики, до сих пор не можем смириться с его кончиной, осознавая, какую тяжелую, невосполнимую потерю понесло достоеведческое сообщество. Но его труды, в том числе и последние открытия, касающиеся Москвы Достоевского, остаются прочным фундаментом для нас и для будущих поколений исследователей.

Список литературы

1. Анциферов Н. П. Душа Петербурга; Петербург Достоевского; Быль и миф Петербурга [Репринт. воспр. изд. 1922, 1923, 1924 гг.]. М.: Книга: Канон, 1991. 227, 105, 88 с., ил.
2. Анциферов Н. П. Проблема урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения образа города — Петербурга Достоевского — на основе анализа литературных традиций: сб. ст. / сост., подгот. текста, послеслов. Д. С. Московской. М.: ИМЛИ РАН, 2009. 584 с. EDN: RRNBVZ
3. Богданов Н. Н. «Лица необщим выраженьем...»: родственные связи Ф. М. Достоевского. 2-е изд., перераб. М.: Новый хронограф, 2014. 472 с. EDN: YTGyor
4. Богданов Н. Н. Вокруг Достоевского. Поиски, находки, размышления. СПб.: Серебряный век, 2019. 169 с.
5. Богданов Н. Н., Роговой А. И. Родословие Достоевских: в поисках утерянных звеньев. М.: Акрополь, 2008. 159 с. EDN: QTRTKD

6. Борисова В. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2018. Т. 5. № 1. С. 32–42 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524832332.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3481. EDN: XOPSRF
7. Борисова В. В. Нравственные и юридические аспекты «куманинского дела» // *Неизвестный Достоевский*. 2019. Т. 6. № 1. С. 46–69 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980398.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3786. EDN: WPZTDT
8. Борисова В. В. Личность Ф. М. Достоевского в свете «дела о куманинском наследстве» // *Культура и текст*. 2021. № 4 (47). С. 71–76 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47475044_78893563.pdf (20.06.2026). DOI: 10.37386/2305-4077-2021-4-71-76. EDN: VEVYDV
9. Борисова В. В., Шаулов С. С., Юхнович Ю. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского. Уфа: Печатник, 2021. 268 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128059#1 (20.06.2026). EDN: YDZXFG
10. Бочаров С. Г., Топоров В. Н. Об авторе этой книги и его работе // *Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века*. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 7–15.
11. Волгин И. Л. Родиться в России. Достоевский и современники: жизнь в документах. М.: Книга, 1991. 607 с., [16] л. ил.; переизд.: М.: Академич. проект, 2018. 729 с.
12. Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского: 1506–1933. М.: Север, 1933. 443 с.
13. Гроссман Л. П. Достоевский на жизненном пути. М.: Никитинские субботники, 1928. Вып. 1: Молодость Достоевского, 1821–1850. 224 с.
14. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
15. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. 2-е изд. испр. и доп. СПб.: Наука, 2013–2022–. Т. 1–11. [Д35]
16. Дробышевская И. М., Тихомиров Б. Н. Внуки бабушки Федора Нечаева: родословные разведки в области генеалогии Ф. М. Достоевского (из дополнений к «Хронике рода Достоевских») // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 2. С. 155–195 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1689243096.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6641. EDN: MRWPRI (a)
17. Дробышевская И. М., Тихомиров Б. Н. Московская ветвь родословного древа Ф. М. Достоевского: новые архивные и печатные источники // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 1. С. 5–80 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720187999.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562. EDN: EQACJR (b)
18. Дробышевская И. М., Тихомиров Б. Н. «...Она славная сестра и чудесный человек»: Варвара Михайловна Достоевская-Карепина и ее семья (дополнения к «Хронике рода Достоевских») // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 2. С. 74–120 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720187999.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7261. EDN: LORZXF
19. Дробышевская И. М., Тихомиров Б. Н., Панюкова Т. В. «...Особенно любил сестру, Веру Михайловну...» (сестра писателя В. М. Достоевская-Иванова и ее семья: дополнения к «Хронике рода Достоевских») // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 3. С. 88–144 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1761934603.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2025.8061. EDN: JYDDZD

20. Захаров В. Н. Жизнь вечно! Вспоминая Бориса Тихомирова (10.12.1952 — 28.08.2025) // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 3. С. 232–236 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1761485316.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2025.8181. EDN: DLJEEU
21. [Маскевич Е. Д., Тихомиров Б. Н., Тихомирова Н. А.] Новые архивные и печатные источники научной биографии Ф. М. Достоевского / Е. Д. Маскевич, Б. Н. Тихомиров, Н. А. Тихомирова; отв. ред. Б. Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 260 с. (Сер.: Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в рус. и мировой культуре.) EDN: SCCPOV
22. Миллер О. Ф. Материалы для жизнеописания Ф. М. Достоевского // *Достоевский* Ф. М. Полн. собр. соч.: в 14 т. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. Т. 1: Биография, письма и заметки из записной книжки. С. 1–176 (1-я паг.).
23. Московская Д. С. Федоров и Анциферов: преемственность идей // *Литературоведческий журнал*. 2011. № 29. С. 148–168 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16622457_98203408.pdf (20.06.2026). EDN: NZTMIR
24. Нечаева В. С. В семье и усадьбе Достоевских: письма М. А. и М. Ф. Достоевских / Всес. б-ка им. В. И. Ленина; Музей Ф. М. Достоевского. М.: Соцэкгиз, 1939. 157 с., ил.
25. Нечаева В. С. Ранний Достоевский. 1821–1849. М.: Наука, 1979. 287 с.
26. Пономарева Г. Б. Достоевский: я занимаюсь этой тайной. М.: Академкнига, 2001. 303 с., ил.; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский Миръ, 2018. 448 с., ил.
27. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: книга-комментарий / науч. ред. Н. Т. Ашимбаевой. СПб.: Серебряный век, 2005. 472 с.; 2-е изд., испр. и доп. 2016. 560 с.; 3-е изд., испр. и доп. 2024. 576 с.
28. Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном. Даты. События. Люди. СПб.: Кузнечный переулок, 2012. 224 с.; 2-е изд., испр. 2018. 224 с.; 3-е изд., испр. 2022. 223 с.
29. Тихомиров Б. Н. Адреса Достоевского в Петербурге: критический анализ источников и экспертиза краеведческих публикаций // *Неизвестный Достоевский*. 2015. Т. 2. № 1. С. 38–103 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438253169.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2015.1. EDN: UGBBXD
30. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского (к проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя) // *Неизвестный Достоевский*. 2017. Т. 4. № 4. С. 90–140 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514461706.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3361. EDN: YLWFHS
31. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского (к проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя). Статья вторая // *Неизвестный Достоевский*. 2018. Т. 5. № 3. С. 56–105 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3701. EDN: YOMCRV
32. Тихомиров Б. Н. Достоевский. Литературные прогулки по Невскому проспекту. От Зимнего дворца до Знаменской площади. М.: Лингвистика: Бослен, 2022. 479 с.: ил., портр. Библиогр. в примеч.: с. 450–479.
33. Тихомиров Б. Н. Кто был автором пастельных портретов родителей Достоевского? (из новых разысканий по генеалогии писателя) // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 1. С. 111–126 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1711957950.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7161. EDN: GCHFCP

34. Тихомиров Б. Н. О потомственном дворянстве Достоевских (из материалов к научной биографии писателя) // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 2. С. 5–29 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1751632914.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2025.7941. EDN: BICQSM (a)
35. Тихомиров Б. Н. Тихомировы и Меморские — московские родственники Достоевских (из генеалогических разысканий) // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 2. С. 30–60 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1752067221.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2025.7901. EDN: ANOGTI (b)
36. Тихомиров Б. Н. Восемь московских адресов Федора Тимофеевича Нечаева, деда Достоевского (краеведческое исследование) // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 3. С. 27–53. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8561. EDN: HSCUPU
37. Тихомиров Б. Н., Андрианова И. С. Адресные записи А. Г. Достоевской конца 1870-х — начала 1880-х гг. // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 4. С. 57–172 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733604207.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7601. EDN: HWHOPC
38. Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М.: Языки славянской культуры, 2004. 464 с.
39. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (руков. проекта); Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012 (на тит. л. 2013). 1232 с.

References

1. Antsiferov N. P. *Dusha Peterburga; Peterburg Dostoevskogo; Byl' i mif Peterburga* [The Soul of St. Petersburg; St. Petersburg in Dostoevsky's Works; The Reality and Myth of St. Petersburg]. Reprint ed. of the 1922, 1923, 1924. Moscow, Kniga Publ., Kanon Publ., 1991. 227, 105, 88 p. (In Russ.)
2. Antsiferov N. P. *Problema urbanizma v russkoy khudozhestvennoy literature. Opyt postroeniya obraza goroda — Peterburga Dostoevskogo — na osnove analiza literaturnykh traditsiy: sbornik statey* [The Problems of Urbanism in Russian Literature. Experience of Construction the Image of the City — St. Petersburg Dostoevsky — Based on an Analysis of the Literary Traditions: Collection of Articles]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2009. 584 p. EDN: RRNBVZ (In Russ.)
3. Bogdanov N. N. “*Litsa neobshchim vyrazhen'em...*”: *rodstvennye svyazi F. M. Dostoevskogo* [“With an Uncommon Expression of Face...”: Family Ties of F. M. Dostoevsky]. 2nd ed., revised. Moscow, Novyy Khronograf Publ., 2014. 472 p. EDN: YTGyor (In Russ.)
4. Bogdanov N. N. *Vokrug Dostoevskogo. Poiski, nakhodki, razmyshleniya* [Around Dostoevsky. Searches, Findings, Reflections]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2019. 169 p. (In Russ.)
5. Bogdanov N. N., Rogovoy A. I. *Rodoslovie Dostoevskikh: v poiskakh uteryannykh zven'ev* [The Dostoevskys' Genealogy: in Search of the Lost Links]. Moscow, Akropol' Publ., 2008. 159 p. EDN: QTRTKD (In Russ.)
6. Borisova V. V. “The Kumanin Heritage Case” in Life and Works of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, vol. 5, no. 1, pp. 32–42. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524832332.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3481. EDN: XOPSRF (In Russ.)

7. Borisova V. V. Moral and Legal Dimensions of the “Kumanin Case”. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, vol. 6, no. 1, pp. 46–69. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980398.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3786. EDN: WPZTDT (In Russ.)
8. Borisova V. V. F. M. Dostoevsky in the Light of “Cases About the Cumanin Heritage”. In: *Kul'tura i tekst* [Culture and Text], 2021, no. 4 (47), pp. 71–76. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47475044_78893563.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.37386/2305-4077-2021-4-71-76. EDN: VEVYDV (In Russ.)
9. Borisova V. V., Shaulov S. S., Yukhnovich Yu. V. “*Delo o kumaninskom nasledstve*” v zhizni i tvorchestve F. M. Dostoevskogo [“The Kumanin Heritage Case” in F. M. Dostoevsky’s Life and Works]. Ufa, Pechatnik Publ., 2021. 268 p. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128059#1 (accessed on June 20, 2026). (In Russ.)
10. Bocharov S. G., Toporov V. N. About the Author of This Book and His Work. In: *Fedorov G. A. Moskovskiy mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoy khudozhestvennoy kul'tury XX veka* [Fedorov G. A. The Moscow World of Dostoevsky. From the History of Russian Art Culture of the 20th Century]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. pp. 7–15. (In Russ.)
11. Volgin I. L. *Rodit'sya v Rossii. Dostoevskiy i sovremenniki: zhizn' v dokumentakh* [Born in Russia. Dostoevsky and Contemporaries: Life in Documents]. Moscow, Kniga Publ., 1991. 607 p. (In Russ.)
12. Volotskoy M. V. *Khronika roda Dostoevskogo: 1506–1933* [The Chronicle of the Generations of Dostoevsky: 1506–1933]. Moscow, Sever Publ., 1933. 443 p. (In Russ.)
13. Grossman L. P. *Dostoevskiy na zhiznennom puti* [Dostoevsky on His Life Path]. Moscow, Nikitinskie subbotniki Publ., 1928, issue 1: The Youth of Dostoevsky: 1821–1850. 224 p. (In Russ.)
14. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
15. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [The Complete Works and Letters: in 35 Vols]. 2nd ed., revised and supplemented. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013–2022–, vol. 1–11. (In Russ.)
16. Drobyshevskaya I. M., Tikhomirov B. N. Grandsons of Grandfather Fyodor Nechaev: Pedigrees of Intelligence in the Field of Genealogy of F. M. Dostoevsky (from the Additions to “The Chronicle of the Generations of Dostoevskys”). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 2, pp. 155–195. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1689243096.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6641. EDN: MRWPRI (In Russ.) (a)
17. Drobyshevskaya I. M., Tikhomirov B. N. The Moscow Branch of the Family Tree of F. M. Dostoevsky: New Archival and Printed Sources. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 5–80. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1681468344.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562. EDN: EQACJR (In Russ.) (b)
18. Drobyshevskaya I. M., Tikhomirov B. N. “...She’s a Sweet Sister and a Wonderful Person:” Varvara Mikhailovna Dostoevskaya-Karepina and Her Family (Additions to “The Chronicle of the Generations of Dostoevskys”). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 2, pp. 74–120. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720187999.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7261. EDN: LORZXF (In Russ.)

19. Drobysheskaya I. M., Tikhomirov B. N., Panyukova T. V. "...He Especially Loved His Sister, Vera Mikhailovna..." (the Writer's Sister V. M. Dostoevskaya-Ivanova and Her Family: Additions to "The Chronicle of the Generations of Dostoevskys"). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2025, vol. 12, no. 3, pp. 88–144. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1761934603.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2025.8061. EDN: JYDDZ (In Russ.)
20. Zakharov V. N. Life is Eternal! Remembering Boris Tikhomirov (10.12.1952 — 28.08.2025). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2025, vol. 12, no. 3, pp. 232–236. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1761485316.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2025.8181. EDN: DLJEEU (In Russ.)
21. Maskevich E. D., Tikhomirov B. N., Tikhomirova N. A. *Novye arkhivnye i pechatnye istochniki nauchnoy biografii F. M. Dostoevskogo* [*New Archival and Printed Sources for the Scientific Biography of F. M. Dostoevsky*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 260 p. (Ser.: Sources and Methods in the Study of F. M. Dostoevsky's Legacy in Russian and World Culture.) EDN: SCCPOV (In Russ.)
22. Miller O. F. Materials for the Biography of F. M. Dostoevsky. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 14 tomakh* [*Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 14 Vols*]. St. Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina Publ., 1883, vol. 1: Biography, Letters, and Notes from a Notebook, pp. 1–176. (In Russ.)
23. Moskovskaya D. S. Fyodorov and Antsiferov: The Continuity of Ideas. In: *Literaturovedcheskiy zhurnal*, 2011, no. 29, pp. 148–168. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16622457_98203408.pdf (accessed on June 20, 2026). EDN: NZTMIR (In Russ.)
24. Nechaeva V. S. *V sem'e i usad'be Dostoevskikh: pis'ma M. A. i M. F. Dostoevskikh* [*In the Dostoevsky Family and Estate: Letters of M. A. and M. F. Dostoevsky*]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1939. 158 p. (In Russ.)
25. Nechaeva V. S. *Ranniye Dostoevskiy. 1821–1849* [*The Early Dostoevsky. 1821–1849*]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 287 p. (In Russ.)
26. Ponomareva G. B. *Dostoevskiy: ya zanimayus' etoy taynoy* [*Dostoevsky: I Am Working on This Mystery*]. Moscow, Akademkniga Publ., 2001. 303 p.; 2nd ed., revised and supplemented. Moscow, Russkiy Mir Publ., 2018. 448 p. (In Russ.)
27. Tikhomirov B. N. "Lazar'! gryadi von". *Roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" v sovremennoy prochtenii: kniga-kommentariy* [*"Lazarus! Ridge Over There". Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Modern Interpretation: The Commentary*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2005. 472 p.; 2nd ed., revised and supplemented. 2016. 560 p.; 3rd ed., revised and supplemented. 2024. 576 p. (In Russ.)
28. Tikhomirov B. N. *Dostoevskiy na Kuznechnom. Daty. Sobytiya. Lyudi* [*Dostoevsky in Kuznechny Lane. Dates. Events. People*]. St. Petersburg, Kuznechnyy pereulok Publ., 2012. 224 p.; 2nd ed., corrected. 2018. 224 p.; 3rd ed., corrected. 2022. 223 p. (In Russ.)
29. Tikhomirov B. N. Dostoevsky's Addresses in St. Petersburg: Critical Analysis of Sources and Review of Regional Publications. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2015, vol. 2, no. 1, pp. 38–103. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438253169.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2015.1. EDN: UGBBXD (In Russ.)
30. Tikhomirov B. N. Petersburg Addresses and Dostoevsky's Addressees (On the Problem of Regional Commentaries on Address Books of the Writer). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2017, vol. 4, no. 4, pp. 90–140. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514461706.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3361. EDN: YLWFHS (In Russ.)

31. Tikhomirov B. N. Petersburg Addresses and Dostoevsky's Addressees (On the Problem of Regional Commentaries on Address Books of the Writer). Article Two. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2018, vol. 5, no. 3, pp. 56–105. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3701. EDN: YOMCRV (In Russ.)
32. Tikhomirov B. N. *Dostoevskiy. Literaturnye progulki po Nevskomu prospektu. Ot Zimnego dvortsa do Znamenskoy ploshchadi* [*Dostoevsky. Literary Walks Along Nevsky Prospekt. From the Winter Palace to Znamenskaya Square*]. Moscow, Lingvistika Publ., Boslen Publ., 2022. 479 p. (In Russ.)
33. Tikhomirov B. N. Who Was the Author of the Pastel Portraits of Dostoevsky's Parents? (from New Explorations of the Writer's Genealogy). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2024, vol. 11, no. 1, pp. 111–126. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1711957950.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7161. EDN: GCHFCP (In Russ.)
34. Tikhomirov B. N. On the Hereditary Nobility of the Dostoevsky Family (from Materials for the Scientific Biography of the Writer). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2025, vol. 12, no. 2, pp. 5–29. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1751632914.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2025.7941. EDN: BICQSM (In Russ.) (a)
35. Tikhomirov B. N. The Tikhomirovs and the Memorskys are Moscow Relatives of the Dostoevskys (from Genealogical Research). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2025, vol. 12, no. 2, pp. 30–60. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1752067221.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2025.7901. EDN: ANOGTI (In Russ.) (b)
36. Tikhomirov B. N. Eight Moscow Addresses of Fyodor Timofeevich Nechaev, Dostoevsky's Grandfather: A Local History Study. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2026, vol. 13, no. 3, pp. 27–53. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8561. EDN: HSCUPU (In Russ.)
37. Tikhomirov B. N., Andrianova I. S. Address Records of Anna Dostoevskaya of the Late 1870s — Early 1880s. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2024, vol. 11, no. 4, pp. 57–172. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733604207.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7601. EDN: HWHOPC (In Russ.)
38. Fedorov G. A. *Moskovskiy mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoy khudozhestvennoy kul'tury XX veka* [*The Moscow World of Dostoevsky. From the History of Russian Art Culture of the 20th Century*]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 464 p. (In Russ.)
39. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [*The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays*]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012 (on the title page 2013). 1232 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андреанова Ирина Святославовна, кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского (пер. Кузнечный, 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002); ведущий научный сотрудник лаборатории сравнительного литературоведения и культурной дипломатии Института международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, г. Москва, Российская Федерация, 119034); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Irina S. Andrianova, PhD (Philology), Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary and Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy 5/2, St. Petersburg, 191002, Russian Federation); Leading Research Fellow of Laboratory of Comparative Literature and Cultural Diplomacy of Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 01.07.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.08.2026

Принята к публикации / Accepted 18.08.2026

Дата публикации / Date of publication 16.10.2026

**Восемь московских адресов
Федора Тимофеевича Нечаева, деда Достоевского
(краеведческое исследование)**

Б. Н. Тихомиров

*Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

Аннотация. Федор Тимофеевич Нечаев (1767/1768 — 20 марта 1832), дедушка Достоевского по матери, не был коренным москвичом. Он родился в городе Боровске Калужской губернии, но с 1786 г. (или с конца 1785) до конца своей жизни безвыездно жил в Москве. За этот период он сменил восемь адресов: имел два собственных дома, пять раз жил в съемных квартирах и незадолго до смерти поселился со своим семейством в доме зятя (мужа старшей дочери Александры) купца 1-й гильдии А. А. Куманина. Семь исторических адресов Ф. Т. Нечаева удалось установить с документальной точностью. Еще для одного установлены полицейская часть, квартал, церковный приход и имя домовладельца; улица названа с большой степенью вероятности, номер дома не установлен. Шесть адресов деда Достоевского могут быть однозначно указаны и на современной карте Москвы (конечно же, здания двухсотлетней давности не сохранились или существенно перестроены); местоположение еще двух адресов допускает приблизительное указание. За сорок шесть лет московской жизни дедушка Достоевского жил в приходах семи церквей, где венчался (дважды), крестил и отпевал своих детей (известны 23 его ребенка, из которых только пятеро достигли взрослого возраста), где была отпета его первая жена (бабушка писателя Варвара Михайловна), где был отпет и он сам. Из этих церквей до нашего времени сохранились лишь пять (всё это ныне действующие православные храмы); две церкви, в том числе та, где крестили мать Достоевского Марию Федоровну, были снесены коммунистическими властями в 1930-е гг., но исторические их адреса, конечно же, известны. Настоящая публикация содержит обзор всех восьми московских адресов Федора Тимофеевича Нечаева, который осуществлен с опорой на архивные документы и печатные источники XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Ф. Т. Нечаев, Нечаевы, Москва, краеведение, исторический адрес, адресная книга, исповедная ведомость, метрическая книга, ревизская сказка, купчая

Примечание редакции: Исследование выполнено Б. Н. Тихомировым в первой половине 2025 г. в рамках подготовки заявки в РНФ по теме, посвященной «московскому тексту» Достоевского. Рукопись была передана И. С. Андриановой 19 августа 2025 г. в связи с ее интересом к боровской ветви рода Достоевских. Автор скончался 28 августа 2025 г., не дождавшись завершения экспертизы заявки. Редакция публикует настоящую статью посмертно.

Для цитирования: Тихомиров Б. Н. Восемь московских адресов Федора Тимофеевича Нечаева, деда Достоевского (краеведческое исследование) // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 3. С. 27–53. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8561. EDN: HSCUPU

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8561

EDN: HSCUPU

Eight Moscow Addresses of Fyodor Timofeevich Nechaev, Dostoevsky's Grandfather: A Local History Study

Boris N. Tikhomirov

*The F. M. Dostoevsky Literary and Memorial Museum in St. Petersburg
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

Abstract. Fyodor Timofeevich Nechaev (1767/1768 — March 20, 1832), Dostoevsky's maternal grandfather, was not a native Muscovite. He was born in the town of Borovsk, Kaluga Governorate, but from 1786 (or late 1785) until the end of his life he resided continuously in Moscow. During this period, he changed eight addresses: he owned two houses, lived in rented apartments on five occasions, and shortly before his death settled with his family in the house of his son-in-law (the husband of his eldest daughter Alexandra), A. A. Kumanin, a merchant of the First Guild. Seven of F. T. Nechaev's historical addresses have been established with documentary certainty. For one further address, the police precinct, the block, the church parish, and the name of the property owner have been identified; the street has been determined with a high degree of probability, though the house number remains unknown. Six of Dostoevsky's grandfather's addresses can be unequivocally pinpointed on a contemporary map of Moscow (the buildings dating back two centuries have, of course, either not survived or been substantially rebuilt), while the location of the other two can only be approximated. Over the forty-six years of his Moscow life, Dostoevsky's grandfather lived within the parishes of seven churches, where he was married (twice), had his children baptized and given funeral services (of his twenty-three known children, only five reached adulthood), where his first wife (the writer's grandmother, Varvara Mikhailovna) received a funeral service, and where he himself was also commemorated. Of these churches, only five have survived to the present day (all are currently functioning Orthodox churches); two, including the one where Dostoevsky's mother, Maria Fyodorovna, was baptized, were demolished by the Communist authorities in the 1930s, although their historical addresses are, of course, known. The present publication provides a comprehensive survey of all eight Moscow addresses of Fyodor Timofeevich Nechaev, based on archival documents and printed sources from the 18th and 19th centuries.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Fyodor Timofeevich Nechaev, the Nechaev family, Moscow, local history, historical address, address book, confession register, metric book, revision tale, deed of purchase

Editor's Note: This study was carried out by B. N. Tikhomirov in the first half of 2025 as part of his work on an application to the Russian Science Foundation (RSF) for a project devoted to Dostoevsky's "Moscow text." The manuscript was handed over to I. S. Andrianova on August 19, 2025, due to her interest in the Borovsk branch of the Dostoevsky family. The author passed away on August 28, 2025, before the review of the application was completed. The editorial board is publishing this article posthumously.

For citation: Tikhomirov B. N. Eight Moscow Addresses of Fyodor Timofeevich Nechaev, Dostoevsky's Grandfather: A Local History Study. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 3, pp. 27–53. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8561. EDN: HSCUPU (In Russ.)

В исследовательской литературе появление в Москве деда Достоевского, Ф. Т. Нечаева, традиционно датируется 1790 г. Первым на то, что в этом году Федор Тимофеевич «переселяется из Боровска в Москву», указал в своей «Хронике рода Достоевского», увидевшей свет в 1933 г., М. В. Волоцкой [Волоцкой: 69]¹. Источником для исследователя родословной писателя послужили «Материалы для истории московского купечества», в 4-м томе которых приведены данные, извлеченные из ревизских сказок 5-й ревизии 1795 г. Здесь под датой 2 июля <1795 г.> об отце деда писателя, купце 3-й гильдии Тимофее Ивановиче Нечаеве, 70 лет, сообщается, что он в московское «к<упече>ство пр<и>б<ылъ> въ <1>790 г. дек<абря> 21 д<ня> гор<ода> Боровска изъ купцовъ». Здесь же перечисляются члены семейства Т. И. Нечаева, с указанием, что сам он, на момент предоставления сведений, жительствует в городе Боровске, старший сын его Иван — в С.-Петербурге, а Федор — в Москве, и младшие его сыновья Андрей и Захар — «съ нимъ же Ѳедоромъ» (*Материалы*; т. 4: 310, № 416).

В оригинале ревизской сказки об этом сказано, казалось бы, еще более определенно:

«Прибыль я [Тимофей Нечаев] в московское купечество съ семействомъ своимъ 1790 года Декабря 21го дня по указу московскаго городского магистрата 1го департамента города боровска ис купцовъ»².

Глагол «прибыл» в этой записи, однако, нельзя слишком прямолинейно понимать как физический переезд из Боровска в Москву: в данном контексте он означает лишь то, что под указанным числом семейство Нечаевых было *записано* в московское купечество.

Обращение к исходному документу, самому раннему, где фамилия боровских Нечаевых появляется в московском делопроизводстве, позволяет установить, что решение в декабре 1790 г. о «записке» семейства Нечаевых в московское купечество было принято по прошению не престарелого (по меркам того времени) Тимофея Ивановича, а его старшего сына Ивана, и в определении Московского губернского правления, первоначально рассматривавшего этот вопрос, сказано:

«...какъ сей купецъ нечаевъ къ запискѣ въ московское купечество, отъ калужскаго Намѣстническаго правленія, съ отцомъ своимъ Тимофѣемъ, и братьями родными Федоромъ, Андрѣемъ и Захаромъ, уволенъ, и взысканіевъ на немъ не оказалось, въ слѣдствіе чего въ оной магистратъ послать указъ и велѣтъ

¹ Эти сведения тождественно повторены в современной «Хронике рода Достоевских», вышедшей в 2012 г. под редакцией И. Л. Волгина и являющейся исправленным и существенно дополненным переизданием труда М. В. Волоцкого (см.: [Хроника: 167]).

² ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 18. Д. 51. Л. 298 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/skazki/51-18-51/> (30.06.2025).

въ запискѣ Его въ оное купечество поступить на основаніи законовъ. декабря "{13}" дня 1790 года»³.

Указу «Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской Екатерины II», содержащему данное определение и отправленному из Московского губернского правления в Московский городской магистрат, был дан законный ход, и вопрос о записке семейства Нечаевых в московское купечество был решен в недельный срок (18 декабря дело Нечаевых было заслушано в 1-м департаменте Московского городского магистрата, а решение подписано 20 декабря 1790 г.⁴). Но это, повторим, никак не отражает факт переезда Тимофея Ивановича с сыновьями из Боровска в Москву. Отец, как представляется, оставался доживать свой век в Боровске, Иван, числясь московским купцом⁵, вел свои дела в Северной столице, а 22-летний Федор к моменту поступления в московское купечество (в общем с отцом и братьями капитале) уже *пять лет* жительствова в Белокаменной столице⁶.

Из чего это можно заключить? В ревизской сказке от 2 июля 1795 г. о дедушке Достоевского сказано:

«федоръ <проживаетъ> в москве въ 9^и части в приходе церкви Пимена<,> что на дмитровке<,> в доме московскаго купца Семена Дмитриева Ситникова в сиделцахъ<.> Андрей и Захаръ жителство имеютъ с нимъ же<,> Федоромъ»⁷.

Данные эти заверены собственноручной подписью деда Достоевского:

«въ мѣсто отца моего роднова по повелению ево сынъ ево федоръ руку приложилъ»⁸.

При обращении к исповедной ведомости Никитского сорока указанной церкви Пимена Великого, что в Старых Воробьинках, за 1795 г. мы обнаруживаем, что в доме титулярного советника и гражданина⁹ Семена Дмитриевича

³ Дело о записи в московское купечество боровского купца Нечаева И. Т. с отцом Тимофеем Ивановым и братьями Федором, Андреем и Захаром (ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Т. 2. Д. 5076. Л. 1–2). Выражаю сердечную благодарность научному сотруднику Московского дома Достоевского Инге Михайловне Дробышевской, благодаря помощи которой электронная копия этого документа была предоставлена в мое распоряжение.

⁴ См.: Там же. Л. 6–6 об.

⁵ А вовсе не перейдя с 21 декабря 1790 г. «из боровского купечества в петербургское», как трактовал по косвенным документам эту ситуацию М. В. Волоцкой [Волоцкой: 69], также см.: [Хроника: 166].

⁶ Как увидим ниже, и брат Андрей Нечаев также живет в Москве с 1790 г.

⁷ Эти сведения в свое время, со ссылкой на «Материалы для истории московского купечества», привел еще М. В. Волоцкой (см.: [Волоцкой: 69]).

⁸ ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 18. Д. 51. Л. 298 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/skazki/51-18-51/> (30.06.2025).

⁹ Купец 1-й гильдии С. Д. Ситников был произведен в титулярные советники в 1788 г. за его заслуги в период пребывания в должности московского городского головы.

Ситникова, действительно, в числе шестерых сидельцев отмечены Федор Тимофеев, 27 лет, и Андрей Тимофеев, 19 лет¹⁰. Это, конечно же, наши братья Нечаевы, зарегистрированные по традиции эпохи без фамильного имени, только по отчеству-патрониму. За исключением отсутствующего младшего брата Захара данные исповедной ведомости 1795 г. точно совпадают с данными ревизской сказки¹¹.

Такая же картина наблюдается и при обращении к исповедным ведомостям Пименовской церкви за предшествующие 1790–1794 гг. Причем данные исповедной ведомости за 1790 г., поданной 13 сентября, в которой в доме московских купцов Ситниковых, Семена с братьями Алексеем, Федором и Прокопием, также числятся сидельцы Федор Тимофеев, 22 лет, и Андрей Тимофеев, 14 лет¹², — однозначно подтверждают, что прибытие сыновей Тимофея Ивановича Нечаева в Москву произошло еще до 21 декабря 1790 г.

Последнее наблюдение заставило нас просмотреть исповедные ведомости церкви Пимена Великого и за более ранние годы. В ведомости за 1789 г. подросток Андрей Тимофеев обнаружен не был, но 21-летний сиделец Федор Тимофеев по-прежнему присутствует¹³. Просмотр был продолжен до исповедных ведомостей Пименовской церкви за 1786 и 1785 гг. В последней из них, за 1785 г., в доме купцов Ситниковых совершенно иной состав сидельцев и Федора Тимофеева среди них нет. Но в 1786 г. он уже присутствует, и ему показано 18 лет¹⁴. Это самое раннее упоминание деда Достоевского в известных нам московских документах.

Конечно же, идентифицировать сидельца Федора Тимофеева в этих ранних исповедных ведомостях с сыном боровского купца Тимофея Ивановича Нечаева было бы абсолютно невозможно, если бы у нас не было прямого свидетельства об этом его статусе, сохранившегося применительно к 1795 г. в ревизской сказке. Преемственность же сидельца в доме купцов Ситниковых 1795 г. и такового же сидельца в 1786 г. подтверждается непрерывностью данных исповедных ведомостей за девять лет с убывающим возрастом зарегистрированного в них Федора Тимофеева: от 27 до 18 лет.

¹⁰ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 683. Л. 207 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-683/ (30.06.2025).

¹¹ Младший брат Захар появляется в известных нам документах в качестве сидельца «при брате Федоре» только после смерти отца, когда у деда Достоевского будет уже свой дом, — в исповедной ведомости за 1798 г. (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 2013. Л. 240 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-2013/ (30.06.2025). Правда, исповедные ведомости за два предыдущих года нами еще не исследованы).

¹² См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 607. Л. 49, 53–53 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-607/ (30.06.2025).

¹³ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 588. Л. 68 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-588/ (30.06.2025).

¹⁴ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 550. Л. 69 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-550/ (30.06.2025).

Где же находился дом, в котором будущий дедушка Достоевского провел первые девять лет московской жизни, с 1786 по 1795 г.?

Купец 1-й гильдии Семен Дмитриевич Ситников — личность известная. В 1786–1789 гг. он являлся московским городским головой (см.: [Шаханов]). Сведения о нем содержатся в нескольких справочниках, из которых можно узнать, что в 1793 г. он с братьями Алексеем и Федором действительно проживал на территории Земляного города, в **приходе церкви св. Пимена Великого в Старых Воротниках** по адресу: **Девятая часть** (с 1797 г. Сре́тенская)¹⁵, **1-й квартал, на Малой Дмитровке, в собственном доме № 73** (см.: *Указатель Москвы, 1793*; ч. 2: 259; *Токмаков*: 28)¹⁶. В конце 1793 г. братья Ситниковы приобрели у штаб-лекаря Федора Гаина также соседний дом № 74 (см.: *Токмаков*: 25). Однако обнаружение сидельца Федора Тимофеева в доме купцов Ситниковых в исповедных ведомостях Пименовской церкви начиная с 1786 г. однозначно заставляет отдать предпочтение дому № 73¹⁷. Именно здесь в 1786–1795 гг. жил будущий дедушка Достоевского — Федор Тимофеевич Нечаев, буквально через несколько недель после подачи ревизской сказки 1795 г. женившийся на Варваре Михайловне Котельницкой, бабушке писателя.

Дома Ситниковых № 73 и 74 Девятой части (по нумерации 1782–1797 гг.) несложно идентифицировать. На сегодняшней карте Москвы это **участок дома № 14 по Малой Дмитровке** — второго от угла с Успенским переулком. Бывшие два дома Ситниковых вошли в застройку нового здания, построенного на их месте в первом десятилетии XIX в.¹⁸ С 1839 г. этим домом владела Елизавета Ивановна Баршева¹⁹ (см.: *Токмаков*: 25)²⁰. Тогда он числился

¹⁵ Административные части Москвы получили собственные наименования в начале 1797 г., см.: *Атлас объектов культурного наследия*; т. 1: 26, 28.

¹⁶ Ни у М. В. Волоцкого, ни в «Хронике...» 2012 г. приведенные из «Материалов для истории московского купечества» данные о проживании в 1795 г. деда Достоевского в доме купца Ситникова не прокомментированы: 9-я часть не идентифицирована как будущая Сре́тенская; не уточнено, что в адресе имеется в виду *Малая Дмитровка*, и не указан номер дома.

¹⁷ Интересно, что неподалеку от дома, где жил дедушка Достоевского, на противоположной стороне Малой Дмитровки, стоял дом № 54 (позднее № 72), который с начала 1790-х гг. принадлежал секретарю управы благочиния Ивану Григорьеву — деду критика и поэта Аполлона Григорьева, см.: *Указатель Москвы, 1793*, ч. 1: 160), [Федоров: 370–371]. Также см. исповедную ведомость церкви св. Пимена в Старых Воротниках за 1793 г. (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 656. Л. 149 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/isprovedalnye_vedomosti/203-747-656/ (30.06.2025)). Сегодня это участок домов № 25 и 27.

¹⁸ В это время домовладельцем был мещанин А. Я. Муратов (см.: *Токмаков*: 25). В XIX в. дом неоднократно перестраивался, особенно радикально в 1893 г.

¹⁹ Интересно, что Е. И. Баршева была невесткой (женой сына Сергея) о. Иоанна Баршева — священника церкви апостолов Петра и Павла в Мариинской больнице, хорошего знакомого семьи Достоевских. Встречался Достоевский-подросток и с Сергеем Ивановичем Баршевым (см.: [Достоевский А. М.: 40]).

²⁰ Однако этот автор историко-археологического исследования, проследивший смену владельцев данного дома в течение ста лет, с 1793 по 1893 г., и устанавливающий

под № 81 по Сретенской части (см.: *Нистрем*; т. 4: 17). Его местоположение устанавливается по плану Сретенской части 1852–1853 гг. (см.: *Атлас Москвы, 1852–1853*: <л. 14>; *Алфавитный указатель, 1852–1853*: 64).

Косвенным подтверждением указанной идентификации является тот факт, что историю соседнего дома № 16 по Малой Дмитровке краеведы связывают с именем Дениса Ивановича Фонвизина. Владелицей дома, стоявшего в конце XVIII в. на этом месте, была майорша Федосья Аргамакова, сестра знаменитого драматурга, автора «Недоросля», и он нередко заезжал навещать ее. Согласно адресной книге 1793 г., дом Ф. И. Аргамаковой имел № 71 (см.: *Указатель Москвы*; ч. 1: 25; *Токмаков*: 24), а современный дом № 16 был построен в 1817 г. на месте домов № 71 и 72, почему и оказался соседним с домом № 14, стоящим на месте домов № 73 и 74.

Так был установлен самый первый московский адрес Федора Тимофеевича Нечаева.

Перед самой женитьбой, как уже сказано, в середине лета 1795 г., дедушка Достоевского поселился неподалеку, в полутора верстах к востоку от старого адреса, но уже за Земляным Валом (ныне Садовым кольцом), в **Пятнадцатой** (с 1797 г. Мещанской) **части, 1-м квартале, в приходе церкви Живоначальной Троицы в Троицкой слободе, на Троицкой улице, в доме купца 3-й гильдии Ивана Дмитриевича Скворцова, № 95** (см.: *Указатель Москвы, 1793*; ч. 2: 285)²¹. Правда, еще в сентябрьской исповедной ведомости дед Достоевского по-прежнему значится как сиделец в доме купцов Ситниковых в приходе церкви Пимена Великого в Старых Воротниках²², но на момент составления ведомости (подана 18 сентября) это уже устаревшие сведения: данный документ лишь свидетельствует, что Федор Тимофеевич в этом году исправно был у исповеди во время *Великого поста*, то есть еще в феврале-марте 1795 г.²³ Однако венчаться он должен был в приходе по месту жительства, а значит, переезд состоялся до 29 июля, когда в названной Троицкой церкви²⁴ купец 3-й гильдии Нечаев²⁵ сочетался браком с дочерью

преемственность дома Ситниковых № 74 и дома Баршевой № 81, не учитывает, что в застройку дома Баршевой вошел и № 73.

²¹ Также см.: Прошение московского купца Скворцова И. Д. о явке купчей на двор с строениями и садом под № 95 в 1-м квартале 15-й части в приходе церкви Живоначальной Троицы, что в Троицкой слободе, приобретенный у московского купца Водошнянова С. Т., 13–14 марта 1789 г. (ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Т. 1. Д. 3684).

²² См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 683. Л. 207 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-683/ (30.06.2025).

²³ Церковь Пимена Великого, что в Старых Воротниках, была снесена в 1931 или 1932 г. Она находилась на углу Воротниковского и Пименовского переулков. Современ. адрес: Воротниковский пер., № 9, Старопименовский пер., № 5.

²⁴ В фундаментальной «Хронике рода Достоевских» без необходимой критической проверки приведены ошибочные данные Г. А. Федорова, согласно которым дед и бабушка Достоевского венчались «в церкви Николы в Столпах» [Хроника: 167], [Федоров: 85].

²⁵ Актовая запись о венчании деда и бабушки Достоевских — первый известный нам документ, где Федор Тимофеевич назван по фамилии — *Нечаев*.

корректора Московской духовной типографии Михаила Федоровича Котельницкого девицей Варварой Михайловной — бабушкой писателя²⁶.

Однозначно местоположение этого дома на современной карте Москвы указать непросто (похоже, что уже в начале XIX в. участок купца Скворцова был поглощен постройками домовладельцев-соседей)²⁷, но находился он **на Троицкой улице где-то между 2-м Троицким переулком и переулком Васнецова**, возможно, там, где ныне располагается музей художника Виктора Васнецова (совр. дом № 13).

В доме купца Скворцова Нечаевы прожили около двух лет. Здесь 15 апреля 1796 г. у них родился первый ребенок — дочь Александра (будущая тетка и крестная мать Достоевского Александра Федоровна Куманина). Через неделю, 22 апреля, девочку крестили в той же Троицкой церкви, расположенной в Большом Троицком переулке (соврем. адрес: **2-й Троицкий пер., д. 8/10**), в которой девять месяцев назад венчались ее родители²⁸.

Отметим, что отец новорожденной Александры в актовой записи о ее появлении на свет вновь поименован как «*московский третьей гильдии купец Федоръ Тимофѣевъ*», то есть, как и в исповедных ведомостях церкви Пимена Великого, — без фамильного имени, лишь по отчеству-патрониму²⁹. Но сомнений, что это дед Достоевского не может быть — не только в силу того, что крещение совершено в Троицкой церкви, по месту жительства супругов Нечаевых, но и потому, что дата рождения их первенца Александры тождественна той, которая указана в воспоминаниях ее племянника Андрея Достоевского, располагавшего документальными свидетельствами о появлении его тетки на свет (см.: [Достоевский А. М.: 43]).

В следующем, 1797 г., семейство Нечаевых снова живет по новому адресу. Причем достаточно далеко от Троицкой слободы — в Замоскворечье, в районе Нижние Садовники, в восточной части искусственного острова, образованного в середине 1780-х гг. при прокладке по старому руслу Москвы-реки Водоотводного канала. От улицы Балчуг здесь отходит протяженная Садовническая (в конце XVIII в. Большая Садовникская) улица, в начале которой расположена церковь Великомученика Георгия Победоносца в Ендове. В ее приходе и поселились Нечаевы.

²⁶ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 99 (консист. экз.). Л. 267 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-99/> (30.06.2025); Ф. 2126. Оп. 1. Д. 1043 (приход. экз.). Л. 146 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/2126/2126-1/2126-1-1043/> (30.06.2025). Подробнее см.: [Дробышевская, Тихомиров: 34–36].

²⁷ Сам купец Иван Дмитриевич Скворцов умер в 1806 г. (см.: Ревизская сказка 1811 г. // ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 18. Д. 69. Л. 390 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/skazki/51-18-69/> (30.06.2025)).

²⁸ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 105. Л. 143 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-105/> (30.06.2025).

²⁹ До середины 1820-х гг. имя матери в актовых записях о рождении детей не указывалось.

Чем был вызван и когда произошел переезд — неизвестно. Но в конце года, 10 ноября 1797 г., здесь у Нечаевых родилась вторая дочь — Екатерина. Из актовой записи о ее появлении на свет нам и известен этот новый, третий адрес деда Достоевского, который никогда ранее не упоминался исследователями.

Сообщение о находке метрической книги Георгиевской церкви в Ендове за 1797 г. с записью о появлении на свет второй дочери Федора Тимофеевича и Варвары Михайловны Нечаевых было опубликовано совсем недавно (см.: [Тихомиров: 47 (сноска 42)]). Там же был введен в научный оборот и текст актовой записи. Повторим его в настоящей публикации:

«Ноябряжъ 10 въ домъ орловскаго купца Игнатія Михайлова Гатилина у жильца московскаго купца федора Тимофеева родилась дочь екатерина<, > крещена тогожъ числа<, > восприемникомъ былъ корнетъ Павелъ Алексѣевичъ Евреиновъ, восприемница была секретарская жена Настасья Петрова Котельнинская»³⁰.

К этой записи вновь требуется комментарий. Выше было отмечено, что хотя фамилия *Нечаев* уже появилась в метрической записи о венчании деда и бабушки писателя, но и позднее, в актовых записях о рождении трех его старших дочерей Александры, Екатерины и Марии он по-прежнему именуется купцом Федором Тимофеевым. И нужны дополнительные аргументы того, что и в данном случае мы имеем дело с документом, в котором фигурирует именно дедушка Достоевского.

Первое, что необходимо подчеркнуть, — преемственность восприемников при крещении Александры и Екатерины Нечаевых. И в первом, и во втором случае это одно и то же лицо — Павел Алексеевич Евреинов: в 1796 г. сержант лейб-гвардии Преображенского полка, в 1797 г. — уже корнет. Значимо и имя восприемницы, секретарской жены Настасьи Петровны Котельнинской — это, конечно же, бабушка новорожденной, мать Варвары Михайловны (см.: [Дробышевская, Тихомиров: 28–29]), хотя в документе ее фамилия записана не вполне точно: Котельницкая/Котельнинская³¹.

Где, однако, находился дом орловского купца Игнатия Михайловича Гатилина, в котором в 1797 г. квартировало семейство Нечаевых? Однозначно ответить на этот вопрос затруднительно. Хотя Игнатий Гатилин, согласно данным исповедных ведомостей Георгиевской, что на Ендове,

³⁰ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 106. Л. 21 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-106/> (30.06.2025).

³¹ Прадед Достоевского М. Ф. Котельницкий перед смертью имел чин губернского секретаря; см. исповедную ведомость Пречистенского сорока церкви Николая Чудотворца на Старом Ваганькове за 1804 г., где фигурирует «*умершаго губернскаго секретаря Михаила Ѳедорова Кательницкаго жена настасья Петрова*» (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 778. Л. 90 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-778/ (30.06.2025)).

церкви, проживал в этом приходе на протяжении всех 1790-х гг.³², где и умер «по христианской должности в покаянии» 5 апреля 1802 г.³³, он как домовладелец почему-то не зарегистрирован в адресной книге Москвы 1793 г.

Правда, в данном справочнике в том же 3-м квартале Второй (с 1797 г. Якиманской) части указан домовладелец *орловский* купец *Михаил* Гатилин, адрес которого: на Большой Садовникской улице, № 309 (см.: *Указатель Москвы*; ч. 1: 140). И резонно было бы предположить, что это отец Игнатия (предположение, хотя бы отчасти объясняющее отсутствие «нашего» Гатилина в адресной книге). Однако указанный адрес отнесен в справочнике к другому, пусть и соседнему приходу — церкви Николая Чудотворца, что в Заяицком; причем дом Михаила Гатилина находился в дальнем от церкви Георгия на Ендове конце прихода. В придачу в исповедных ведомостях указанной в адресной книге Никольской церкви за 1792 г. орловский купец Михаил Гатилин отсутствует³⁴. И это окончательно запутывает дело.

На чем же можно остановиться?³⁵ Пожалуй, пока на том, что у церкви Великомученика Георгия на Ендове был крайне небольшой приход, всего около двадцати дворов³⁶. И за исключением трех-четырех домов, которые стояли на берегах Москвы-реки (неподалеку от Большого Москворецкого моста) или Водоотводного канала (около Чугунного моста), подавляющее большинство из них имели своим адресом Большую Садовникскую улицу в ее отправной части, берущей начало от улицы Балчуг. Где-то в этом районе, неподалеку от приходской Георгиевской церкви, где Нечаевы 10 ноября 1797 г. крестили дочь Екатерину, должен был находиться и искомый дом орловского купца Игнатия Михайловича Гатилина³⁷.

Адрес же храма, считающегося архитектурным шедевром московского узорочья, известен: **Садовническая улица, д. 6, стр. 11.**

³² См., например, исповедную ведомость 1792 г. (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 640. Л. 112 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-640/ (30.06.2025)).

³³ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 132. Л. 84 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-132/> (30.06.2025).

³⁴ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 640. Л. 44–49.

³⁵ Прояснить ситуацию, возможно, поможет «Дело о явке купчей на двор с строениями в Нижних Садовниках за Москвой-рекой в 3-м квартале 2-й части в приходе церкви Георгия Победоносца, что в Ендове, приобретенный орловской купеческой женой Гатилиной А<вдотъей> З<ахаровной> у московских купцов Золотовых И. И. и К. И.». 11–22 июня 1792 г. (ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Т. 2. Д. 6167. 2 л.).

³⁶ Если судить по адресной книге 1793 г. В исповедной же ведомости, например, за 1796 г. вместе с домами причта зарегистрировано всего *четырнацать* дворов (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 693. Л. 348–353 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-693/ (30.06.2025)). Но, возможно, не все домовладельцы были православными.

³⁷ В адресной книге 1793 г. из домов 3-го квартала Второй части, относящихся к приходу Георгиевской церкви на Ендове, пропущены (по недосмотру выпали из справочника) домовладения № 288 и 289. Возможно, одно из них и принадлежало купцу И. М. Гатилину.

В Замоскворечье, в доме купца Игнатия Гатилина, Нечаевы прожили год-полтора. В 1797 г. в Боровске умер Тимофей Иванович Нечаев, прадед Достоевского³⁸, и в следующем 1798 г. Федор Тимофеевич, вслед за живущим в Санкт-Петербурге старшим братом Иваном, подал прошение на монаршее имя о желании отделиться «от общего капитала вдовы и сыновей его умершего отца»³⁹. Остававшаяся в Боровске вдова отца, Марья Алексеевна Нечаева (урожд. Болотина), была не матерью, а мачехой деда Достоевского и его старшего брата Ивана, и ее сыновья Андрей и Захар были не полнородными, а лишь единокровными их братьями⁴⁰. Семь лет назад, как уже было отмечено, Иван Нечаев нераздельно с отцом и братьями Федором, Андреем и Захаром был записан в московское купечество. Теперь же, по смерти отца, Иван и Федор, оставляя мачехе с ее детьми отцовский дом в Боровске, решили каждый завести свое отдельное дело (дед Достоевского имел торг в Суконном ряду), объявив собственный капитал, — Иван в две тысячи сто пятьдесят рублей и Федор в две тысячи пять рублей. Соответствующее решение по их прошению было принято 14 января 1799 г.⁴¹

К этому времени Федор Тимофеевич обзавелся и собственным домом, вновь на территории Земляного города на севере Белокаменной столицы: к середине 1798 г. он числится домовладельцем в приходе церкви Спаса Преображения Господня в Пушкарях, находившейся на Сретенке, на углу с Просвирниным переулком (ныне **участок ул. Сретенки, № 20, угол Провирина пер., № 1**)⁴². Об этом свидетельствует исповедная ведомость Сретенского сорока за 1798 г., поданная 9 сентября, где зарегистрирован сам

³⁸ См.: Ревизская сказка, поданная 25 августа 1811 г. // ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 18. Д. 83. Л. 243 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/skazki/51-18-83/> (30.06.2025).

³⁹ См.: ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 4. Т. 2. Д. 6388. Еще раз выражаю благодарность Инге Михайловне Дробышевской за помощь в получении электронной копии этого документа.

⁴⁰ Мать Федора и Ивана Нечаевых, Степанида Дмитриевна, прабабка Достоевского, умерла не ранее 1767/68 г. (предположительный год рождения младшего ее сына Федора). М. В. Волоцкой, зная о существовании обеих жен Т. И. Нечаева, писал, что неизвестно, кто из них являлся матерью троих его младших сыновей, в т. ч. и деда писателя (см.: [Волоцкой: 68]). Вслед за М. В. Волоцким и составители «Хроники...» 2012 г. выразили сомнение в том, которая из двух жен, Степанида Дмитриевна или Мария Алексеевна, явилась матерью Федора, *то есть была прабабкой писателя* (см.: [Хроника: 163]). Эти сомнения были обусловлены тем, что в позднейшем документе, где фигурирует Степанида Дмитриевна, датированном 1763 г., есть ее сын Иван 4 лет, но *еще нет* сына Федора (см.: Найденов, 1888: 191). Он появляется лишь в ревизской сказке 1795 г., где у его отца уже вторая жена, Мария Алексеевна. Прошение 1798 г., в котором Федор неоднократно именует вдову отца «мачихой» (ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 4. Т. 2. Д. 6388. Л. 1–1 об.), позволяет дать окончательный ответ на данный вопрос.

⁴¹ См.: Там же. Л. 3.

⁴² Вновь по «Материалам для истории московского купечества» М. В. Волоцким было указано, что Ф. Т. Нечаев «по переписи, в сентябре 1801 г. значится живущим "у Спаса на Устретенке свой дом"» [Волоцкой: 69]. Это указание (с исправлением описки: «свой дом» / «свой двор») повторено в «Хронике...» 2012 г. [Хроника: 168]. Но без комментариев здесь даже не ясно, относится ли «на Устретенке» (то есть на улице Сретенке) к местоположению храма или к адресу дома деда Достоевского.

хозяин дома московский купец Федор Тимофеев Нечаев, 29 лет, жена его Варвара Михайлова, 20 лет, а также дочь их Александра Федорова, которой показаны полных три года⁴³, хотя в действительности ей не было и двух с половиной лет. 10-месячная Катя Нечаева в этой ведомости еще не упомянута⁴⁴. Она появится только в ведомости следующего 1799 г. с указанием двухлетнего возраста.

По причине отсутствия адресных книг Москвы за конец XVIII — начало XIX в., то есть за период владения Ф. Т. Нечаевым его первым собственным домом, установить даже приблизительно место жительства деда Достоевского и его семьи в приходе церкви Спаса Преображения в Пушкинских, включавшем в конце XVIII в. девять дворов как по Сретенке, так и в десяти близлежащих улицах и переулках, было практически невозможно. Решить эту проблему помогло случайное нахождение документа особого типа.

Исповедные ведомости церкви Спаса Преображения в Пушкинских свидетельствуют, что купец Федор Нечаев владел собственным домом в этом приходе до конца 1804 г.⁴⁵ В Центральном государственном архиве Москвы нами обнаружено «Дело о явке купчей на двор с строениями и садом под № 324 на Последней улице в 3-м квартале Сретенской части в Земляном городе в приходе церкви Спаса Преображения, что в Пушкинских, приобретенный московской купчихой Авдотьей Игнатьевой у московского 3-й гильдии купца Нечаева Ф. Т. в 1804 г.», датированное 24–25 января 1805 г.⁴⁶ Документ этот не только подтверждает, что в конце 1804 г. дедушка Достоевского продал свой первый московский дом, но и содержит указание на его адрес — на Последней улице, № 324.

Последняя улица, ныне переулок в центре Москвы, между Трубной улицей и Сретенкой, получила в свое время такое название потому, что была *последней* при движении от центра города к Сухаревой башне по левой, нечетной стороне Сретенки. В XVIII — первой трети XIX в. ее топографический статус еще не вполне определился и в адресных книгах ее именовали то улицей, то переулком, причем нередко в одном и том же издании. В XIX в. у Последнего переулочка было и конкурирующее название — Мясной,

⁴³ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 2013. Л. 240 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/isповedalnye_vedomosti/203-747-2013/ (30.06.2025).

⁴⁴ Данные исповедных ведомостей церкви Спаса Преображения в Пушкинских за 1800–1804 гг., а также сведения из приходской метрической книги 1803–1809 гг. были введены в научный оборот в «Хронике рода Достоевских» 2012 г. Здесь впервые было указано, что дед Достоевского имел собственный дом в этом приходе в 1800–1804 гг. (см.: [Хроника: 168, 190]). Исповедные ведомости и метрические книги церкви Спаса в Пушкинских более ранних лет остались вне поля зрения составителей «Хроники...».

⁴⁵ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 2033. Л. 340 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/isповedalnye_vedomosti/203-747-2033/ (30.06.2025).

⁴⁶ См.: ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Т. 1. Д. 1973. 4 л.

дожившее до 1922 г., когда окончательно официально установилось наименование Последний переулочек.

Найти, однако, местоположение дома № 324 в сквозной для всей Сретенской части нумерации начала XIX в. тоже оказалось непростым делом. В адресной книге 1793 г. содержалась информация о том, что дом № 324 в Девятой полицейской части (как до 1797 г. именовала Сретенская часть) принадлежал канцеляристу Михайле Васильеву, но находился отнюдь не в Последнем, а в соседнем Сумниковом (ныне Пушкинском) переулке и относился к приходу церкви прп. Сергия Радонежского в Пушкинах (см.: *Указатель Москвы*; ч. 1: 118). Только информация, согласно которой в конце XVIII — первой половине XIX в. в связи с корректировками территориального членения Белокаменной столицы сквозная нумерация полицейских частей тоже неоднократно менялась, позволила нам не опустить руки и продолжить поиск.

И действительно, в адресной книге Москвы 1818 г. мы обнаружили, что дом № 324 Сретенской части в новой нумерации теперь находился в 3-м квартале именно на Последней улице, но домовладелицей в это время была уже не купчиха Авдотья Игнатьева, а канцелярская жена Прасковья Башкирова (см.: *Алфавитные списки, 1818*: 4, отд. паг.)⁴⁷. Башкировы владели этим домом до начала 1850-х гг., когда после еще нескольких изменений сквозной нумерации Сретенской части их дом получил № 362, на этот раз в Мясном переулке (см.: *Алфавитный указатель, 1852–1853*: 64), однако в атласе Москвы 1852–1853 гг. он по-прежнему отнесен к Последнему переулку (обозначенному здесь как «переул<ок> Послѣдн<ій> или Мясной»). И, пользуясь планом, не стоит труда установить, что это — четвертый дом по правой руке, если двигаться от Сретенки к нынешней Трубной улице (которая тогда еще называлась Драчевской).

Если же на план из атласа 1852–1853 гг. экстраполировать информацию «Указателя Москвы» 1793 г., где адресные данные сопровождаются сведениями о церковном приходе, то можно установить, что начальная часть Последней улицы (переулочек), включая и дом № 362 (ранее № 324, еще ранее № 254), относилась к приходу церкви Спаса Преображения, а конечная — к приходу церкви прп. Сергия Радонежского в Пушкинах. После этого уточнения все сомнения, что нами точно найдено местоположение первого дома, который в 1798 г. приобрел дедушка Достоевского, должны быть отброшены. Конечно же, старинная, более чем двухсотлетней давности, застройка этой части Москвы не сохранилась, но на современной карте города место установленного нами дома можно указать твердо — это **участок дома № 23 в современном Последнем переулке**.

⁴⁷ В адресной книге Москвы 1793 г. этот дом был зарегистрирован в Девятой полицейской части под № 254, и владел им артиллерии бомбардир Иван Лебедев (см.: *Указатель Москвы*; ч. 1: 396), у которого, скорее всего, и приобрел дом дед Достоевского. В соответствии с данными исповедной ведомости это домовладение, как указано в адресной книге, относилось к приходу церкви Спаса Преображения.

Почему так важно было отыскать именно этот адрес? До последнего времени не было известно, где и когда родилась мать великого писателя М. Ф. Нечаева-Достоевская. Известно было только, что это произошло в Москве в 1800 г., но данные сведения имели слишком общий характер. Лишь в 2023 г. была найдена актовая запись об этом событии и установлено, что Мария Федоровна появилась на свет 19 января и была крещена в церкви Спаса Преображения в Пушкирях 25 января 1800 г. (см.: [Дробышевская, Тихомиров: 52–54]).

Теперь мы более точно знаем и место, где это произошло, — в **собственном доме купца 3-й гильдии Федора Тимофеевича Нечаева в Последней улице, № 324**, близ Сретенки, в двухстах шагах от храма Спаса Преображения (снесенного в 1935 г.).

В этом доме в 1801–1804 гг. у супругов Нечаевых родились еще три ребенка — братья Марии Федоровны Михаил и Николай и сестричка Елизавета. Их также крестили в церкви Спаса Преображения. Однако из них выжил только Михаил — в будущем дядя Достоевского, а Коля и Лиза Нечаевы, прожив лишь по нескольку месяцев, умерли в младенчестве и были похоронены на Лазаревском кладбище, положив там начало семейным захоронениям Нечаевых и Достоевских (см.: [Хроника: 190]).

Продав дом в Последнем переулке купчихе Игнатьевой, семейство Нечаевых в конце 1804 г. вновь поселилось на съемном жилье — по-прежнему в пределах Земляного города, но в его восточной части, близ Яузы, в приходе церкви св. Пророка Божия Илии, что на Воронцовом (Воронцовском) Поле, в доме переславль-залесского купца Космы (Кузьмы) Васильевича Крестовникова. Об этом свидетельствует исповедная ведомость за 1805 г. Ивановского сорока, к которому относилась названная церковь. Кроме родителей, из детей в этой ведомости показана только 9-летняя Александра, но нет сомнений, что Катя, Маша и Миша тоже жили с ними⁴⁸. Здесь 24 октября 1805 г. у Нечаевых родился сын Дмитрий, но мальчик прожил всего две недели и скончался 7 ноября. Погребен он был также на Лазаревском кладбище⁴⁹.

Династия именитых купцов Крестовниковых весьма известна в истории Белокаменной столицы (в 2021 г. на юге Москвы в их честь даже была названа площадь: пл. Крестовниковых). В начале XX в. внуком Кузьмы Васильевича, Н. К. Крестовниковым, была издана трехтомная «Семейная хроника Крестовниковых», в которой можно прочесть и об интересующем нас адресе: «Устраивая свою оседлость в Москве, дедушка (К. В. Крестовников. — Б. Т.) купил 20-го июня 1795 г. у вдовы умершего московского 1-й гильдии купца Семена Григорьева Осипова — Наталии Михайловны

⁴⁸ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 2037. Л. 137 об. — 138 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-2037/ (30.06.2025).

⁴⁹ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 147. Л. 537 об., 536 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-147/> (30.06.2025). Эти данные еще не были введены в научный оборот.

Осиповой двор в приходе Илии Пророка⁵⁰, в 10-й части в 3-м квартале, под № 310-м (ныне Яузской части, во 2-м участке, под № 346⁵¹), за 11,000 руб.». Позже, прикупив и соседние садовые земли дворян Титовых (владение № 283), «на этих участках он построил и богато отделал для своей семьи дом, который 29-го февраля 1880 г. перешел в собственность почетных граждан Виктора, Николая и Александра Александровичей Найденовых⁵², от потомственных почетных граждан Дмитрия и Николая Александровичей Крестовниковых за 168,000 руб. серебром» (*Крестовников*: 23–24). В этот-то дом и переехал дедушка Достоевского со своим семейством. В Яузской полицейской части (бывшей Десятой) сквозная нумерация домов в первой половине XIX в. тоже менялась, и адрес Нечаевых выглядел так: **в 3-м квартале Яузской части, в приходе церкви св. Пророка Божия Илии, что на Воронцовом Поле, на валу Белого Города, № 284** (см.: *Алфавитные списки, 1818*: 17, отд. паг.; *Соколов, 1826*: 171)⁵³. Позднее здесь пролегло Бульварное кольцо Москвы.

Правда, историческое здание, пострадавшее от пожара 1812 г., не сохранилось. Новое здание на его месте было построено в 1816 г., а в 1960-х гг. полностью перестроено (сейчас в нем размещается посольство Ирана). Но современный его адрес можно указать вполне точно: это **дом на Покровском бульваре, № 7, стр. 1**.

В доме К. В. Крестовникова семья Нечаевых прожила недолго, год или чуть более. По-видимому, они съехали из этого дома вскоре после смерти сына Дмитрия. Уже в 1806 г., как свидетельствуют исповедные ведомости, Нечаевы обретаются в том же приходе церкви Пророка Божия Илии, но уже в доме купца 1-й гильдии Сазонова⁵⁴.

⁵⁰ В адресной книге 1793 г. дом в 3-м квартале Десятой части № 310 купечкой жены Натальи Осиповой показан в приходе церкви Грузинской Богородицы на Малом Арбатце (см.: *Указатель Москвы*; ч. 2: 117). В этом можно усмотреть противоречие с указанием Н. К. Крестовниковой. Однако Малым Арбатцем иногда называли Дурасовский переулок, на который левым флигелем выходил дом Крестовниковых. Что же касается церковного прихода, то, возможно, это ошибка адресной книги (церкви Ильи Пророка и Божией Матери Грузинской находились поблизости друг от друга). Так, в данных переписи 1795 г. под датой 3 августа означено, что купчиха Наталья Михайлова, вдова умершего Семена Григорьевца Осипова, живет в доме купца Козмы Крестовникова в *приходе церкви Илии Пророка, что на Воронцовском Поле* (*Материалы*; т. 4: 576). То есть она оставалась жить в доме, проданном ею Крестовникову.

⁵¹ Н. К. Крестовников указывает номер дома согласно книге общей оценки города.

⁵² См.: *Указатель Москвы, 1882*: 502, 168, 195.

⁵³ В этих адресных книгах дом Крестовникова числится под № 264. Однако в конце 1817 или в самом начале 1818 г. сквозная нумерация полицейских частей снова изменилась. Указываем номер дома согласно данным: *План Москвы, 1817*. Также см.: *Найден*, 1903: 23–24.

⁵⁴ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 793. Л. 138 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-793/ (30.06.2025).

В «Указателе Москвы» 1793 г. адрес купца Афанасия Михайловича Сазонова указан в Десятой части, «в приходе Ильи Пророка, в Ильинской улице, 3 квар<тала> № 286» (*Указатель Москвы*; ч. 2: 265). Десятой полицейской частью до 1797 г. именовалась Яузская часть, а Ильинской улицей — будущая улица Воронцовская (ныне Воронцово Поле).

Как уже было неоднократно отмечено, в конце XVIII — первой половине XIX в. сквозная нумерация и Яузской полицейской части не раз менялась. В год смерти домовладельца (А. М. Сазонов умер в конце 1809 г.) его дом числился под № 300 (см.: *Найденев, 1903: 18*)⁵⁵. Поэтому применительно к 1806–1809 гг. адрес деда Достоевского, последний, когда Нечаевы жили на съемной квартире, должен быть указан так: в **приходе церкви Ильи Пророка, что на Воронцовом Поле, в 3-м квартале Яузской части, на Ильинской улице, в доме купца 1-й гильдии, коммерции советника Афанасия Михайловича Сазонова, № 300.**

Однако здесь требуется важное уточнение. Участок Афанасия Сазонова хотя и числился по Ильинской улице, на деле отстоял к северу от нее на значительное расстояние, будучи в придачу отделенным двумя домовладениями — полковницы Анны Жеребцовой (№ 299) и купца Петра Сырейщикова (№ 298), фактически выстраивавшимися по линии сравнительно недавно продленного до Ильинской улицы Лялинского (позднее Барашёвского, затем Введенского, ныне Подсосенского) переулка. Разобраться в этой головоломной топографической ситуации оказалось возможным исключительно благодаря историческому исследованию замечательного московеда Николая Александровича Найденева⁵⁶ (см.: *Найденев, 1903: 17–18*), который сам в последние десятилетия XIX в. жил в приходе церкви Пророка Ильи на Воронцовом Поле, будучи совладельцем бывшего дома Крестовниковых (см. выше), и посвятил обстоятельный труд изучению этого прихода.

Позднее, после 1817 г., дом Сазоновых (домовладельцем в это время был младший брат Игнатий Михайлович) получил № 282, причем по-прежнему числился по Ильинской улице (см.: *Алфавитные списки, 1818: 29*, отд. паг.; *Соколов, 1826: 161*). Лишь к началу 1850-х в адресной книге было закреплено реальное местоположение дома: теперь он имел № 295 по *Барашёвскому переулку*. К этому времени домом владела Авдотья Демидовна Морозова — тетка знаменитого мецената, миллионера Саввы Морозова⁵⁷ (*Найденев, 1903: 18*; *Алфавитный указатель, 1852–1853: 80*). Его местоположение устанавливается по плану Яузской части 1852–1853 гг. (см.: *Атлас Москвы,*

⁵⁵ Под этим номером дом числится и в документах наследника Афанасия Сазонова, его младшего брата Игнатия, см.: Ревизская сказка 6-й ревизии 1811 г. // ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 8. Д. 35. Л. 564–564 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/skazki/51-8-35/> (30.06.2025).

⁵⁶ Н. А. Найденев был дядей по матери писателя А. М. Ремизова.

⁵⁷ Она была женой Елисея Саввича Морозова, старшего брата отца Саввы, Тимофея Саввича.

1852–1853: <л. 17>). Современный адрес бывшего дома купца 1-й гильдии Афанасия Сазонова: **Подсосенский переулочек, участок дома № 21, стр. 1**. Нынешнее здание на месте дома Сазонова построено в 1878–1879 гг. архитектором Михаилом Чичаговым. Оно известно как «особняк Морозовых».

В этом доме семья Нечаевых прожила до конца 1809 г. Здесь у Маши Нечаевой родился брат Федик и сестрички Варя и Лиза (которую в родословных росписях называют Елизаветой 2-й). Всех их крестили в приходской церкви Ильи Пророка (соврем. адрес: **ул. Воронцово Поле, № 16**). Но крестины, увы, чередовались с отпеваниями: Варя умерла через две недели после рождения, 29 ноября 1806 г.⁵⁸; Федик и Лиза прожили по полгода — один чуть больше⁵⁹, другая чуть меньше. Лиза была из них последней и скончалась 4 сентября 1809 г.⁶⁰ Вскоре после этого Нечаевы оставили дом купца Афанасия Сазонова.

Федор Тимофеевич решил вновь испытать счастье и еще раз завести собственный дом. На этот раз за Земляным Валом, в Басманной слободе. Выбор его пал на двухэтажный каменный дом на Новой Басманной улице в приходе церкви св. апостолов Петра и Павла. Его адрес на тот момент был: **в 1-м квартале Басманной части, на Новой Басманной улице, № 85**⁶¹ (позднее номер переменялся на **98-й**). Ныне это **участок дома № 17**: дом деда Достоевского был снесен в 1960-е гг.; новое 14-этажное здание на этом месте построено с большим отступом от красной линии.

В этом доме Федору Тимофеевичу Нечаеву суждено было прожить без малого двадцать лет. Здесь 8 июня 1813 г. умерла его первая жена Варвара Михайловна (урожд. Котельницкая), бабушка Достоевского. Она родила деду писателя *одиннадцать* детей, из которых семеро умерли в младенчестве. Младшая их дочь Соня тоже родилась и скончалась в этом доме, прожив в августе 1810 г. чуть более полумесяца⁶². Сюда Федор Тимофеевич привел вторую жену, Ольгу Яковлевну Антипову, венчавшись с нею в приходской церкви св. апостолов Петра и Павла⁶³ 18 мая 1814 г., через одиннадцать

⁵⁸ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 152. Л. 543 об., 541 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-152/> (30.06.2025). Эти данные еще не были введены в научный оборот.

⁵⁹ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 163. Л. 399, 403 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-163/> (30.06.2025).

⁶⁰ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 167. Л. 474 об., 477 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-167/> (30.06.2025).

⁶¹ Согласно данным ревизской сказки 6-й ревизии 1811 г. (ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 8. Д. 31. Л. 150 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/skazki/51-8-31/> (30.06.2025)).

⁶² См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 176. Л. 606, 606 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-176/> (30.06.2025).

⁶³ Современный адрес храма: **Новая Басманная ул., № 11**. В 1820-е гг. Ф. Т. Нечаев состоял в этом храме церковным старостой (см., например: ЦГА Москвы. Ф. 50. Оп. 5. Т. 6. Д. 6072 [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/archive/catalog/4cbea9c4-58a4-43f0-ac7a-745ac23a689f/99> (30.06.2025)).

месяцев после кончины первой жены⁶⁴. Из этого дома в январе 1820 г. его дочь Мария Федоровна вышла замуж за штаб-лекаря Михаила Андреевича Достоевского, прожив с мачехой пять с половиной лет.

Федор Тимофеевич Нечаев прожил в доме на Новой Басманной до 1829 г. Здесь во втором браке у него родилось десять детей, но только двое из них достигли взрослого возраста — Оля (в замужестве Ольга Федоровна Шер) и Катя (в замужестве Екатерина Федоровна Ставровская), тетки писателя, единокровные сестры Марии Федоровны Достоевской.

Когда 30 октября 1821 г. в правом флигеле московской больницы для бедных на Божедомке у супругов Достоевских родился его второй внук Федор, дедушки Нечаев владел домом на Новой Басманной уже более десяти лет. Федору шел восьмой год, когда Нечаевы съехали из этого дома. Надо думать, что старшие братья Достоевские вместе с родителями не однажды бывали в гостях у деда, и в их детской памяти должны были сохраниться воспоминания о месте, где их матушка прожила целых десять лет. А вот их младший брат Андрей, родившийся в марте 1825 г., уже помнил о нечаевском доме очень смутно и в своих мемуарах ошибочно сообщал, что «сперва дедушка с женою (Ольгой Яковлевной. — Б. Т.) и семейством жили в **наемной квартире где-то на Басманной улице**, но впоследствии переселились к старшему зятю Александру Алексеевичу Куманину» [Достоевский А. М.: 41].

В 1829 г. зять Федора Тимофеевича Нечаева, с 15 мая 1813 г. муж его старшей дочери Александры, купец 1-й гильдии Куманин купил дом в Белом городе, в приходе церкви св. бессребреников Космы и Дамиана, что на Покровке (Маросейке). До конца 1828 г. первостатейные купцы Константин, Александр и Валентин Куманины по завещанию отца Алексея Алексеевича, умершего 19 сентября⁶⁵ 1818 г., должны были в течение десяти лет нераздельно вести общее дело под фирмой «Алексея Куманина сыновья» и совместно жить в родительском доме на Большой Ордынке, в приходе церкви иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»⁶⁶ (см.: [Федо-

⁶⁴ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 195. Л. 107 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-195/> (30.06.2025).

⁶⁵ Месяц указывается по описанию и фотографии надгробного памятника А. А. Куманину в Даниловом монастыре, см.: *Беляев*. День смерти исправлен по записи о погребении из консисторской метрической книги церкви иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», что на Большой Ордынке, за 1818 г. // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 212. Л. 273 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-212/> (30.06.2025). Месяц в консисторском экземпляре метрической книги, по недосмотру, не вписан (*Примеч. ред.*).

⁶⁶ Адрес фамильного дома Куманиных: Замоскворечье, 2-й квартал Пятницкой части, Большая Ордынская улица, № 208 (см.: *Соколов*, 1826: 50). После замужества шестнадцать лет в этом доме прожила тетка Достоевского Александра Федоровна Куманина, и, по указанию Г. А. Федорова, будущий писатель неоднократно бывал здесь с родителями у своей крестной матери (см.: [Федоров: 299–300 и др.]).

ров: 265, 297–299]⁶⁷). По истечении назначенного отцом срока Александром Алексеевичем Куманиным и был приобретен у наследников майора Павла Вакселя особняк **во 2-м квартале Мясницкой части, в Космодамианском переулке, № 132** (см.: *Никольский*: 158; *Алфавитные списки, 1818*: 4, отд. паг.; *Соколов, 1826*: 32)⁶⁸. Современный адрес дома: **Старосадский переулок, № 9, стр. 1** (в перестроенном особняке Куманиных ныне размещается Государственная публичная историческая библиотека; по наблюдению Г. А. Федорова, которое требует проверки, от особняка XIX в. сохранились два нижних этажа (см.: [Федоров: 254, 267])).

Вскоре, продав дом на Новой Басманной, сюда, в приход церкви св. Космы и Дамиана, в особняк дочери и зятя, переселился со всем своим семейством: женой Ольгой Яковлевной, дочерьми Ольгой и Екатериной и сыном Михаилом⁶⁹ — и тесть домовладельца Федор Тимофеевич Нечаев. Ему в это время было чуть более шестидесяти лет⁷⁰. Торговых дел он уже не вел. Куманины выделили родственникам несколько комнат в верхнем, третьем этаже своего дома (см.: [Достоевский А. М.: 44]).

Здесь, в куманинском доме, у деда Достоевского родились еще два ребенка — дочь Лиза (в родословной росписи она значится как Елизавета 5-я) и сын Петр. Причем Петр Нечаев появился на свет через три месяца после смерти отца, 23 июня 1832 г. Оба ребенка тоже скончались вскоре после рождения: Лиза прожила три месяца⁷¹, Петр — полтора⁷². По традиции их также похоронили на Лазаревском кладбище.

Сам Федор Тимофеевич также упокоился на Лазаревском кладбище. Он умер от водянки (как сказано в метрической записи) 20 марта 1832 г. Отпет был в приходской церкви св. бессребреников Космы и Дамиана (соврем. адрес: **ул. Маросейка, № 14/2**). «Похороны были пышные, из дома Куманиных», — вспоминал младший брат писателя Андрей. Все семейство Достоевских было в трауре: внукам Мише, Феде и Андрюше сшили черные рубашечки с плерезами, Варя тоже была в подобающем случаю наряде.

⁶⁷ Г. А. Федоров ссылается на архивное дело: ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 848 (ныне на этом шифре находится совсем другое дело) [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/archive/catalog/d6b33801-5e8e-4a1a-87bf-536ec2e17d22/42> (30.06.2025).

⁶⁸ Позднее дом будет числиться под № 320.

⁶⁹ Судя по исповедной ведомости Космодемьянской церкви за 1829 г., Михаил Нечаев поселился в доме Куманиных несколько позже (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1128а. Л. 36 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1128a/ (30.06.2025); ср. с исповедной ведомостью за 1830 г. (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1152. Л. 37 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1152/ (30.06.2025)).

⁷⁰ В указанной исповедной ведомости за 1829 г. ему ошибочно указано 58 лет.

⁷¹ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 286. Л. 322 об., 330 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-286/> (30.06.2025).

⁷² См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 292. Л. 311 об., 322 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-292/> (30.06.2025).

Андрей свидетельствует в мемуарах, что на панихиде по дедушке он видел покойника вблизи первый раз [Достоевский А. М.: 42]. Можно предположить, что о Михаиле, Федоре и Варваре можно сказать так же.

В особняке Куманиных и при жизни деда, и после его кончины до отъезда в начале мая 1837 г. в Петербург его внук Федор бывал многократно. Можно утверждать, что после родительской квартиры в левом флигеле Мариинской больницы для бедных, где прошло детство будущего писателя, этот дом в Космодамианском (Космодемьянском) переулке был вторым по значимости в московской судьбе Достоевского. Бывал он здесь неоднократно у дяди и тетки и позднее, во время своих приездов в Москву после возвращения из Сибири. Но это уже начало разговора на другую тему — о московских адресах самого Федора Михайловича Достоевского. Она еще ждет ответственной и обстоятельной разработки.

Приложение

Таблица 1: Адреса Ф. Т. Нечаева в Москве (1786–1832)

Table 1: Nechaev Addresses in Moscow (1786–1832)

№	годы	адрес	комм
1	Кон. 1785/1786 — сер. лета 1795	Девятая (с 1797 г. Сретенская) часть, 1-й квартал, дом московских купцов 1-й гильдии Ситниковых, на Малой Дмитровке (№ 73; позднее участок дома № 14), приход церкви св. Пимена Великого в Старых Воротниках (Никитский сорок)	Адрес после переезда из Боровска и до брака, съемное жилье <i>Исповедные ведомости 1786–1795 гг.</i> <i>Ревизская сказка 1795 г.</i>
2	Сер. лета 1795 — 1796 рожд. Александры (15.04.1796)	Пятнадцатая (с 1797 г. Мещанская) часть, за Земляным Валом (ныне Садовое кольцо), дом московского купца 3-й гильдии Ивана Дмитриевича Скворцова, на Троицкой ул. (№ 95; примерно между совр. 2-м Троицким пер. и пер. Васнецова), приход церкви Живоначальной Троицы в Троицкой слободе (Сретенский сорок)	Первый адрес после брака, съемное жилье <i>Запись о венчании от 29 июля 1795 г.</i> <i>Запись о крещении Александры от 22 апреля 1796 г.</i>
3	1797–1798 рожд. Екатерины 1-й (10.11.1797)	Вторая (с 1797 г. Якиманская) часть, 3-й квартал, дом орловского купца Игнатия Михайловича Гатилина в Б. Садовниковой (совр. Садовнической) ул. (Замоскворечье, Нижние Садовники), приход церкви влкм. Георгия в Ендове (Замоскворецкий сорок)	Съемное жилье <i>Запись о крещении Екатерины</i>
4	Сер. 1798 — 1804 рожд. Марии (19.01.1800) рожд. Михаила (08.11.1801) рожд. Елизаветы 1-й (07.03.1803) см. Елизаветы 1-й (25.06.1803) рожд. Николая 1-го (22.04.1804) см. Николая 1-го (30.08.1804)	Сретенская (до 1797 г. Девятая) часть, Земляной город, собственный дом купца 3-й гильдии Федора Тимофеевича Нечаева, на Последней ул. (совр. переулочек), № 324 (ранее № 254, позже: 3-й квартал, № 362, Мясной пер.; совр. участок дома № 23 в Последнем пер.), приход церкви Спаса Преображения Господня в Пушкарях (Сретенский сорок)	Первый собственный дом, где родилась мать Ф. М. Достоевского <i>Исповедные ведомости 1798–1 гг.</i> <i>Материалы для истории московского купечества</i> <i>Купчая 1804 г.</i>

5	Кон. 1804 — 1805 рожд. Дмитрия (24.10.1805) см. Дмитрия (07.11.1805)	Яузская (до 1797 г. Десятая) часть, на валу Белого Города, 3-й квартал, дом переславль-залесского купца Космы (Кузьмы) Васильевича Крестовникова (№ 284; на месте совр. дома на Покровском бульваре, № 7, стр. 1), приход церкви св. Пророка Божия Илии, что на Воронцовом (Воронцовском) Поле (Ивановский сорок)	Съемное жилье <i>Исповедная ведомость 1805 г.</i> <i>Записи о крещении и погребении Дмитрия</i> <i>Адресные книги Москвы</i>
6	1806 — конц. 1809 рожд. Варвары (15.11.1806) см. Варвары (29.11.1806) рожд. Федора 1-го (01.02.1808) см. Федора 1-го (12.08.1808) рожд. Елизаветы 2-й (24.03.1809) см. Елизаветы 2-й (04.09.1809)	Яузская (до 1797 г. Десятая) часть, 3-й квартал, дом купца 1-й гильдии, коммерции советника Афанасия Михайловича Сазонова, в Ильинской ул. (позже ул. Воронцовская, совр. ул. Воронцово Поле), № 300 (ранее № 286, позже № 282, 295; на месте совр. дома по Подсосенскому переулку, участок дома № 21, стр. 1), приход церкви св. Пророка Божия Илии, что на Воронцовом (Воронцовском) Поле (Ивановский сорок)	Съемное жилье <i>Исповедная ведомость 1806 г.</i> <i>Записи о крещении и погребении Варвары, Федора 1-го, Елизаветы 2-й</i> <i>Адресные книги Москвы</i>
7	1810–1829 рожд. Софии (09.08.1810) см. Софии (26.08.1810) см. 1-й жены В. М. Котельницкой (08.06.1813) 2-й брак с О. А. Антиповой (18.05.1814) рожд. Елизаветы 3-й (13.05.1815) см. Елизаветы 3-й (21.07.1815) рожд. Ольги (ок. 1816) рожд. Екатерины 2-й (15.10.1818) см. Екатерины 2-й (08.01.1819) бр. М. Ф. Нечаевой-Достоевской (01.1820)	Басманная часть, за Земляным Валом, собственный дом купца 3-й гильдии Федора Тимофеевича Нечаева, 1-й квартал, на Новой Басманной улице, № 85 (позже № 98, на месте совр. дома № 17), приход церкви св. апостолов Петра и Павла (Сретенский сорок)	Второй собственный дом, где Нечаевы жили почти 20 лет и куда неоднократно приезжали старшие дети-Достоевские <i>Записи о крещении и погребении Софии, погребении 1-й жены, 2-м браке, браке дочери Марии (Достоевской)</i> <i>Воспоминания А. М. Достоевского</i>

	рожд. Елизаветы 4-й (17.05.1820) см. Елизаветы 4-й (1820/1821) рожд. Якова (03.06.1821) см. Якова (01.08.1821) рожд. Федора 2-го (15.09.1822) см. Федора 2-го (11.06.1823) рожд. Николая 2-го (31.03.1825) см. Николая 2-го (25.06.1825) рожд. Александра (30.08.1826) см. Александра (16.05.1827) рожд. Тимофея (18.11.1827) см. Тимофея (?) рожд. Якова (03.06.1821) см. Якова (01.08.1821)		
8	1829–1832 рожд. Елизаветы 5-й (12.04.1831) см. Елизаветы 5-й (23.07.1831) см. Ф. Т. Нечаева (20.03.1832) рожд. Петра (23.06.1832) см. Петра (07.08.1832)	Мясницкая часть, дом Куманиных, 2-й квартал, в Космодамианском пер. (№ 132, позже 4-й квартал № 320; совр. Старосад- ский пер., № 9, стр. 1), приход церкви св. бессребреников Космы и Дамиана на Покровке (Маросейке) (Ивановский сорок)	Дом старшего зятя <i>Записи о крещении и погребении Елизаветы 5-й, Петра, погребении Ф. Т. Нечаева</i> <i>Исповедные ведомости 1829–1832 гг.</i> <i>Воспоминания А. М. Дос- товского</i>

Список сокращений

Архивные источники:

ЦГА Москвы — Центральный государственный архив города Москвы.

Печатные источники:

- Алфавитные списки, 1818* — Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы домам и землям, равно казенным зданиям, с показанием в котором квартале и на какой улице или переулке состоят. М.: Тип. С. Селивановского, 1818. 651 с. (разд. паг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002377598?page=1&rotate=0&theme=white> (30.06.2025).
- Алфавитный указатель, 1852–1853* — Алфавитный указатель к плану столичного города Москвы / сост. по распоряжению г<-на> моск. обер-полицеймейстера, свиты Его Императорского Величества генерал-майора Лужина, А. Хотевым; издан с утверждения г<-на> моск. военного генерал-губернатора, генерал-адъютанта графа А. А. Закревского. М.: Литографировано при тип. Ведомостей моск. городской полиции, 1852–1853. 184, [2] с.; 17 л. илл. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002467136?page=1&rotate=0&theme=white> (30.06.2025).
- Атлас Москвы, 1852–1853* — Атлас столичного города Москвы / сост. по распоряжению г<-на> москов. обер-полицеймейстера, свиты Его Императорского Величества генерал-майора Лужина, А. Хотевым; издан с утверждения г<-на> моск. военного генерал-губернатора, генерал-адъютанта графа А. А. Закревского. М.: Литографировано при тип. Ведомостей моск. городской полиции, 1852–1853. [65] л.
- Атлас объектов культурного наследия* — Атлас объектов культурного наследия (памятников истории культуры) города Москвы: в 3 т. М.: Изд. дом Руденцовых, 2008. 784 с.
- Беляев* — Беляев Л. А. Некрополь Данилова монастыря в XVIII–XIX вв.: историко-археолог. исследования (1983–2008). М.: Даниловский благовестник, 2012. 504 с.
- Крестовников* — [Крестовников Н. К.] Семейная хроника Крестовниковых: в 3 кн. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1903. Кн. 1 (Напечатана не для продажи). [8], 112, XXVII с., [25] л. ил., портр., факс.
- Материалы* — Материалы для истории московского купечества: в 9 т. / [сост. Н. А. Найденов]. М.: Типо-лит. И. Н. Кушнерева и К°, 1883–1889 [Электронный ресурс]. URL: <http://elbib.shpl.ru/ru/nodes/42930> (30.06.2025).
- Найденов, 1888* — [Найденов Н. А.] Боровск: материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1888. 291 с.
- Найденов, 1903* — [Найденов Н. А.] Храм св. Пророка Илии, что на Воронцовском Поле. М.: Типо-лит. тов-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1903. 28 с., [14] л. ил. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003714833?page=1&rotate=0&theme=white (30.06.2025).
- Никольский* — [Никольский А.] Историческое описание московской Космодамианской, на Покровке, церкви: к материалам для истории Москвы / Труд священника, магистра Александра Никольского. М.: Тип. Л. и А. Снегиревых, 1888. [2], III, 177, V, II с.; ил. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01006519437?page=2&rotate=0&theme=white> (30.06.2025).

- Нистрем* — [Нистрем К. М.] Московский адрес-календарь, для жителей Москвы: в 4 т. / сост. по официальным документам и сведениям К. Нистремом. М.: Тип. С. Селивановского, 1842 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/26615> (30.06.2025).
- План Москвы, 1817* — План столичного города Москвы с показанием прожектов площадям и улицам<,> существующим и вновь предполагаемым / сост. комиссией для строений в Москве и подпис. Е. Челиевым. 1817 [Электронный ресурс]. URL: <https://retromap.ru/forum/viewtopic.php?t=330> (30.06.2025).
- Соколов, 1826* — [Соколов В.] Указатель жилищ и зданий в Москве, или Адресная книга с планом / сост. служащим при моск. военном генерал-губернаторе чиновником В. Соколовым. М.: Тип. Августа Семена, при Императ. медико-хирургической академии, 1826. 2, II, IX, [1], 3–372, 269, [3] с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01007953654?page=7&rotate=0&theme=white> (30.06.2025).
- Токмаков* — [Токмаков И. Ф.] Историко-археологическое описание церкви Св. Пимена Великого, что в Старых Воротниках, близ Садовой, в Москве / сост. И. Токмаков. М.: Губернская тип., 1893. 48 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003634505?page=1&rotate=0&theme=white> (30.06.2025).
- Указатель Москвы, 1793* — Указатель Москвы, показывающий по азбучному порядку имена владельцев всех домов сей столицы; каждой дом — в которой части города, в котором квартале, под каким номером, где в приходе, на какой главной улице или в каком переулке находится; с приложением иллюминированного плана Москвы, на части разделенной: в 2 ч. М.: Унив. тип., у В. Окорочкова, 1793. Ч. 1. [4], 413 с.; Ч. 2. [2], 470, [4], 20 с., 1 л. табл. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004093289?page=1&rotate=0&theme=white>; <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004093295?page=1&rotate=0&theme=white> (30.06.2025).
- Указатель Москвы, 1882* — Указатель улиц и домов столичного города Москвы, с пояснением сведений исторического происхождения наименования улиц, площадей и других мест и с указанием к каким мировым и судебным участкам города причислены улицы с домами, на них находящимися, с историческим описанием всех церквей города и приложением плана города / сост. по распоряжению московского обер-полицеймейстера, свиты Его Величества генерал-майора Козлова, с разрешения г. московского генерал-губернатора, генерал-адъютанта, генерала от кавалерии, члена Государственного совета князя В. А. Долгорукова. М.: Тип. при Канцелярии г. московского обер-полицеймейстера, 1882. 908 с., [1] л. пл.: табл. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_002835595?page=1&rotate=0&theme=white (30.06.2025).

Список литературы

1. Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского: 1506–1933. М.: Север, 1933. 443 с.
2. Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста, примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 397 с.
3. Дробышевская И. М., Тихомиров Б. Н. Московская ветвь родословного древа Ф. М. Достоевского: новые архивные и печатные источники // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 1. С. 5–80 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1681468344.pdf (30.06.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562. EDN: EQACJR

4. Тихомиров Б. Н. Тихомировы и Меморские — московские родственники Достоевских (из генеалогических разысканий) // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 2. С. 30–60 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1752067221.pdf (30.06.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2025.7901. EDN: ANOGTI
5. Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века / предисл. С. Г. Бочарова, В. Н. Топорова. М.: Языки славянской культуры, 2004. 464 с.
6. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (руков. проекта); Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012 (на тит. л. 2013). 1232 с.
7. Шаханов А. Н. Лица, возглавлявшие органы местного самоуправления Москвы и Московской области (1775–1917) // *Московский журнал*. 2006. № 8. С. 56–61 [Электронный ресурс]. URL: <https://mj.rusk.ru/show.php?idar=801229> (30.06.2025).

References

1. Volotskoy M. V. *Khronika roda Dostoevskogo: 1506–1933* [*The Chronicle of the Generations of Dostoevsky: 1506–1933*]. Moscow, Sever Publ., 1933. 443 p. (In Russ.)
2. Dostoevskiy A. M. *Vospominaniya* [*Memories*]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1992. 397 p. (In Russ.)
3. Drobyshevskaya I. M., Tikhomirov B. N. The Moscow Branch of the Family Tree of F. M. Dostoevsky: New Archival and Printed Sources. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 5–80. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1681468344.pdf (accessed on June 30, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562. EDN: EQACJR (In Russ.)
4. Tikhomirov B. N. The Tikhomirows and the Memorskys Are Moscow Relatives of the Dostoevskys (from Genealogical Research). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2025, vol. 12, no. 2, pp. 30–60. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1752067221.pdf (accessed on June 30, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2025.7901. EDN: ANOGTI (In Russ.)
5. Fedorov G. A. *Moskovskiy mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoy khudozhestvennoy kul'tury XX veka* [*Dostoevsky's Moscow World: From the History of Russian Artistic Culture of the 20th Century*]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 464 p. (In Russ.)
6. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [*The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays*]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012 (on the Title Page 2013). 1232 p. (In Russ.)
7. Shakhanov A. N. Persons Who Headed Local Government Bodies in Moscow and the Moscow Region (1775–1917). In: *Moskovskiy zhurnal*, 2006, no. 8, pp. 56–61. Available at: <https://mj.rusk.ru/show.php?idar=801229> (accessed on June 30, 2025). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тихомиров Борис Николаевич, доктор **Boris N. Tikhomirov**, PhD (Philology), the филологических наук, президент Россий- President of the Russian Dostoevsky Society, ского общества Достоевского, Литературно- The F. M. Dostoevsky Literary and Memorial мемориальный музей Ф. М. Достоевского Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy 5/2, в Санкт-Петербурге (пер. Кузнечный, 5/2, St. Petersburg, 191002, Russian Federation); г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>. 191002); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>.

Дата публикации / Date of publication 16.10.2026

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8802

EDN: AFNTAI

**«Московский текст»
в петербургском романе Ф. М. Достоевского**

И. М. Дробышевская

*Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля
(г. Москва, Российская Федерация);*

*Московский государственный лингвистический университет
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: inga.drobyshevskaya@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирован один из важнейших эпизодов романа «Преступление и Наказание» — первый сон Раскольникова, в котором впервые обнаруживаются московские реалии, не отмеченные ни в одном из специальных комментариев к произведению Достоевского. Критически рассмотрена существующая гипотеза о том, что с описанием местности в первом сне Раскольникова соотносится ландшафт западной окраины Зарайска — городка, соседствующего с имением Достоевских Даровое. С привлечением архивных документов, мемуарных и эпистолярных свидетельств, картографического плана Москвы 1848 г. делается аргументированное предположение о том, что этот сон героя, насыщенный автобиографическими реминисценциями и аллюзиями, отражает впечатления и воспоминания писателя о московском детстве, получившие в «Преступлении и Наказании» символическое значение. В отличие от чисто бытового описания (как, например, тот же трактир в Марьиной роще из пьесы А. Н. Островского «Семейная картина»), у Достоевского такие ключевые топографические маркеры как Марьиная роща, Лазаревское кладбище, церковь Сошествия Святого Духа с зеленым куполом, кабак рядом с кладбищем сопрягаются с мотивом смерти-воскресения, во многом определяя пасхальный пафос романа.

Ключевые слова: Достоевский, «Преступление и Наказание», первый сон Раскольникова, Лазаревское кладбище, Марьиная роща, реальный комментарий, автобиографические реминисценции, московское детство, план Москвы, метрическая книга

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 26-18-00190 «Москва Достоевского: новые источники и исследования», <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

Для цитирования: Дробышевская И. М. «Московский текст» в петербургском романе Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 3. С. 54–68. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8802. EDN: AFNTAI

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8802

EDN: AFNTAI

The “Moscow Text” in Dostoevsky’s Most Petersburg Novel

Inga M. Drobyshevskaya

Vladimir Dahl Russian State Literary Museum

(Moscow, Russian Federation);

Moscow State Linguistic University

(Moscow, Russian Federation)

e-mail: inga.drobyshevskaya@mail.ru

Abstract. The article examines one of the most important episodes in the novel “Crime and Punishment” — Raskolnikov’s first dream, in which Moscow realities are revealed for the first time, realities not noted in any of the specialized commentaries on Dostoevsky’s work. The article critically examines the existing hypothesis that the landscape of the western outskirts of Zaraysk — a town adjacent to the Dostoevskys’ estate of Darovoe — corresponds to the description of the area in Raskolnikov’s first dream. Drawing on archival documents, memoir and epistolary evidence, and an 1848 cartographic plan of Moscow, the article advances a well-grounded hypothesis that this dream, rich in autobiographical reminiscences and allusions, reflects the writer’s impressions and memories of his Moscow childhood — memories that acquire symbolic significance in “Crime and Punishment.” In contrast to purely quotidian description (as, for example, the tavern in Maryina Roshcha in A. N. Ostrovsky’s play “A Family Affair”), in Dostoevsky such key topographical markers as Maryina Roshcha, Lazarevskoe Cemetery, the Church of the Descent of the Holy Spirit with its green dome, and the tavern near the cemetery are intertwined with the motif of death and resurrection, largely determining the novel’s Easter pathos.

Keywords: Dostoevsky, “Crime and Punishment”, Raskolnikov’s first dream, Lazarevskoe Cemetery, Maryina Roshcha, real commentary, autobiographical reminiscences, Moscow childhood, plan of Moscow, parish register

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 26-18-00190 “Dostoevsky’s Moscow: New Sources and Research”, <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

For citation: Drobyshevskaya I. M. The “Moscow Text” in Dostoevsky’s Most Petersburg Novel. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 3, pp. 54–68. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8802. EDN: AFNTAI (In Russ.)

Роману Достоевского «Преступление и Наказание» посвящено большое количество специальных комментариев. Среди них нужно назвать капитальное издание 1970 г. под редакцией Л. Д. Опульской и Г. Ф. Коган, вышедшее в серии «Литературные памятники» (кроме текста самого романа, в него вошли черновые наброски из записных книжек, рукописные варианты к нему, примечания к основному и рукописному текстам), а также комментарии в нескольких Полных собраниях сочинений Ф. М. Достоевского: в 30 томах (т. 7, 1973 г., под ред. В. Г. Базанова и др.; комментарии Л. Д. Опульской, Г. М. Фридлендера, Г. Ф. Коган, А. С. Бурмистрова, А. Л. Григорьева); в 18 томах (т. 7, 2004 г., под ред. проф. В. Н. Захарова; с подробными комментариями к роману Б. Н. Тихомирова); в 15 т., в авторской орфографии и пунктуации, под ред. проф. В. Н. Захарова (т. 7, 2007 г.; комментарии к роману здесь также были составлены Б. Н. Тихомировым); в 35 томах, под ред. В. Е. Багно (т. 7, 2019 г., под ред. В. Д. Рака; дополнения к комментариям первого академического ПСС сделаны К. А. Барштом, С. В. Березкиной, С. А. Кибальником, И. А. Кравчуком, О. И. Рославцевой, В. Д. Раком, Н. А. Тарасовой). Среди работ, посвященных изучению романа: два издания книги для учителей С. В. Белова «Роман Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание": комментарий»; «Путеводитель по роману Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание"», составленный в 2014 г. К. А. Степаняном; фундаментальный труд Б. Н. Тихомирова «"Лазарь! гряди вон". Роман Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание" в современном прочтении: книга-комментарий», выдержавший с 2005 г. три издания (см.: [Достоевский, 1970, 1973, 2004, 2007, 2019], [Белов, 1979, 1984], [Степанян], [Тихомиров, 2004, 2007, 2005, 2016, 2024]).

В этих исследованиях рассматривались, в частности, ключевые сцены произведения в их преимущественных связях с топографией Петербурга. Особое внимание обращается на первый сон Раскольникова, однако ни в одном из комментариев он не соотносится с родным городом писателя.

Опираясь на эпистолярные и мемуарные свидетельства, архивные документы, постараемся обосновать, что действие в этом эпизоде происходит в Москве, а именно в окрестностях Лазаревского кладбища и Марьиной рощи, неподалеку от московской Мариинской больницы, при которой рос Ф. М. Достоевский. Приведем текст романа:

«Страшный сонъ приснился Раскольникову. Приснилось ему его дѣтство, еще въ ихъ городкѣ. Онъ лѣтъ семи и гуляетъ въ праздничный день, подѣ вечеръ, съ своимъ отцомъ за городомъ. Время сѣренькое, день удушливый, мѣстность совершенно такая же, какъ уцѣлѣла въ его памяти: даже въ памяти его она гораздо болѣе изгладилась, чѣмъ представлялась теперь во снѣ. Городокъ стоитъ открыто какъ на ладони, кругомъ ни ветлы; гдѣ-то очень далеко, на самомъ краю неба, чернѣется лѣсокъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ послѣдняго городского огорода стоитъ кабакъ, большой кабакъ, всегда производившій на него непріятнѣйшее впечатлѣніе и даже страхъ, когда онъ проходилъ мимо его, гуляя съ отцомъ. Тамъ всегда была такая толпа, такъ орали, хохотали,

ругались, такъ безобразно и сипло пѣли и такъ часто дрались; кругомъ кабака шлялись всегда такія пьяныя и страшныя рожи... Встрѣчаясь съ ними, онъ тѣсно прижимался къ отцу и весь дрожалъ. Возлѣ кабака дорога, проселокъ, всегда пыльная, и пыль на ней всегда такая черная. Идетъ она извиваясь далѣе, и шагахъ въ трехъ стахъ огибаеть вправо городское кладбище. Среди кладбища каменная церковь, съ зеленымъ куполомъ, въ которую онъ раза два въ годъ ходилъ съ отцомъ и съ матерью къ обѣднѣ, когда служились панихиды по его бабушкѣ, умершей уже давно, и которую онъ никогда не видалъ. При этомъ всегда они брали съ собой кутью на бѣломъ блюдѣ, въ салфеткѣ, а кутья была сахарная изъ рису и изюму, вдавленнаго въ рисъ крестомъ. Онъ любилъ эту церковь и старинные въ ней образа, большею частію безъ окладовъ, и стараго священника съ дрожащею головою. Подлѣ бабушкиной могилы, на которой была плита, была и маленькая могилка его меньшаго брата, умершаго шести мѣсяцевъ, и котораго онъ тоже совсѣмъ не зналъ и не могъ помнить; но ему сказали, что у него былъ маленькій братъ, и онъ каждый разъ какъ посѣщалъ кладбище, религіозно и почтительно крестился надъ могилой, кланялся ей и цѣловалъ ее» [Достоевский, 2007: 57–58].

Вечерняя загородная прогулка с отцом в праздничный день, которую видит Родион Раскольников во сне, отсылает к прогулкам семьи Достоевских в Марьиной роще, куда они ходили и в Семик во время народных гуляний. О них вспоминает А. М. Достоевский:

«Эта роща была всегдашнею цѣлію нашихъ лѣтнихъ прогулокъ. Часу въ седьмомъ вечера, когда палящая жара уже спадетъ, — мы всѣ дѣти съ родителями, и по большей части съ другими обитателями Марьинской Больницы <...> отправлялись на эту прогулку. <...> Прогулки происходили весьма чинно, и дѣти даже за городомъ, въ Марьиной рощѣ, не позволяли себѣ поразвлечься, побѣгать»¹.

Обратим внимание, что Марьиная роща и ее окрестности воспринималась москвичами как загород: и в воспоминаниях, и в тексте романа место и время действия происходят под вечер «за городом». Через много лет, находясь в 1865 г. проездом в Москве, А. М. Достоевский приехал на Божедомку и прошелся по местам своего детства:

«Такъ одинъ разъ, въ воскресенье 11го Іюля, мы ходили въ Церковь Московской Марьинской Больницы.

Тамъ я нашель все безъ перемѣнъ и вспомнилъ о своемъ младенчествѣ и дѣтствѣ. Изъ Церкви Марьинской Больницы мы прошли на Лазарево кладбище и я отыскалъ могилу матери, поклонился праху ея. — Изъ кладбища

¹ Достоевский А. М. Редакция воспоминаний 1875–1895 гг. Квартира первая: Летние прогулки // Достоевский А. М. Воспоминания. Эпистолярное наследие [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/amdost/vospomin/vospomin.htm> (18.07.2026).

мы прошли въ Марьину рощу, гдѣ немного отдохнули и погуляли, и за тѣмъ вернулись домой...»².

Можно предположить, что описанный тут маршрут совпадал с обычными маршрутами его детства. О семейных прогулках в Марьиной роще упоминает в письме к жене от 23 мая 1835 г. и Михаил Андреевич Достоевский:

«Сегодня Семик, но я в роще на гулянье не был...» [Достоевский А. М.: 361]³.

В тексте романа упоминается кабак. Любопытно описание интересующей нас местности в работе историка и москвоведа С. М. Любецкого «Московские окрестности, ближние и дальние» (1877):

«...самый людный и обширный трактиръ, Заикина, стоялъ по сосѣдству съ кладбищемъ; около этихъ гостеприимныхъ заведеній находились садики съ разставленными въ нихъ столиками и съ бесѣдками»⁴.

Трактир у Марьиной рощи был известен москвичам. Упоминается он и в первой пьесе А. Н. Островского «Семейная картина» (1847):

«Сенька-то выпросит у матери деньжонок, да с учителем-то либо в трактир, либо к цыганкам в Марьину рощу и закатятся...» [Островский: 78].

Купец Антип Антипыч Пузатов говорит:

«Да ведь мы театров-то, друг, не знали: у нас закатился в Марьину либо к цыганам в Грузины, да и пьянствуешь недели две беспросыпу» [Островский: 82].

Схожесть окрестностей Марьиной рощи и пространства, которое видит Раскольников в первом сне, становится очевидной, если мы посмотрим на картографический план окрестностей Москвы Шуберта 1848 г. (см. *Илл. 2*).

² Там же. Квартира девятая: Переселение из Екатеринослава.

³ Ср.: Достоевский А. М. Первое издание Воспоминаний (Ленинград, 1930 г.) // Достоевский А. М. Воспоминания. Эпистолярное наследие [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrus.ru/amdost/vospomin/vospomin.htm> (18.07.2026).

⁴ [Любецкий С. М.] Московские окрестности, ближние и дальние, за всеми заставами, в историческом отношении и в современном их виде, для выбора дач и гулянья. М.: Тип. К. Индриха, 1877. С. 52 [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003193104?page=1&rotate=0&theme=white&inversion=off (18.07.2026).

Дарьяловъ Цирюль въ Моск. 17 Февраля 1858 г.

ВЪ МАРЬИНОЙ РОЩѢ.

Песня въ Петерб. Е. Яковлева, жанищкой части 8 Кавказ. А. Мавродиной.

Медведь съ какою завываньемъ
Идетъ на друга удивляясь,
Завидя медведя Казу въ сарафанѣ,
Акозынья мише маршала пиджакъ
И съ этого разу они подружались
Нужно широкіе вѣсти накупились
Пошли въ усадьбу къ хозяйке жить
Играть плясать виною вместе пить
Водакъ съ барабаномъ привадоучи брать
Замкнуто пляска совсѣхъ денежки брать
Пришелъ ихъ къ народу расбавился всѣмъ
Съ привадоучи свою плясать имъ велѣтъ

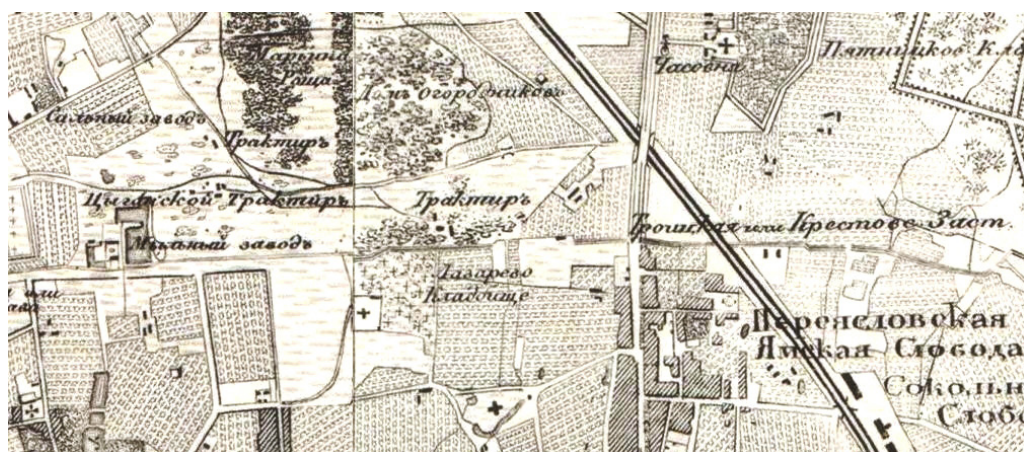
Пѣтуха Мишка игралъ веселѣетъ
А ты моя козынька потѣсьсь посмѣетъ
Ты коша съ вымашкой въ свои стрѣлы вѣрнѣе
А ты коша въ ложки съ булѣнками звѣнѣе
Ты миша въ присѣдѣхъ пляши трѣпачка
А ты коша козынька танцуй изнанка
И съ вѣнчикомъ вместе буду веселѣетъ
А доверя людямъ намъ станцуй дивнѣе
Ай скажешь таптыгунѣ ай радѣнцѣ
Играть накупились плясать молодецъ
Нюха матерница накупились игратъ
Неустыжѣ и мише виною поинѣе.

Илл. 1. Иллюстрация к песне «В Марьиной роще»

(лубок, издание Е. Яковлева, 1858)

Fig. 1. Illustration for the song "In Maryina Roshcha"

(lubok, publication by E. Yakovlev, 1858)

Илл. 2. Картографический план окрестностей Москвы (издание Шуберта, 1848)

Fig. 2. A cartographic plan of the outskirts of Moscow (publication by Schubert, 1848)

Как видим, недалеко от Лазаревского кладбища находились три трактира. Но само по себе упоминание кладбища и трактира не доказывает, что в данном эпизоде речь идет именно о Лазаревском кладбище. Так, например, в статье «"...Но Зарайск, разумеется, и богаче и лучше" (город детства в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского)» К. В. Кондратьев предполагает, что в этом эпизоде описано кладбище на окраине Зарайска, также соседствующее с «шумным местом» и около которого тоже находилась церковь — каменная Входо-Иерусалимская: «Картина каменного храма с большим куполом, расположенного на окраине города у пыльной дороги, окруженного старым кладбищем и соседствующего с шумным местом (кабаком), описана в первом сне Раскольникова и очень похожа на пейзаж окраины Зарайска со стороны Каширской и Венёвской дорог, много раз виденный Ф. М. Достоевским в детстве» [Кондратьев: 183]. И хотя рядом с кладбищем в Зарайске вместо трактира была мельница, где тоже собиралось много народа, а попольщики грубо бранились и шумели, а на окраине Москвы неподалеку от Лазаревского кладбища стоял именно трактир, все это не может являться прямым указанием на то, что в романе мы видим какую-либо конкретную местность. Как правило, кабак или трактир находился рядом с почти каждым кладбищем, и схожесть местности может рассматриваться только как дополнительный аргумент. Тем не менее предположение, что перед нами московская окраина, можно признать более убедительным: напомним, что у церкви из сна Раскольникова зеленый купол. Как известно, цвет куполов церквей имеет символическое значение и указывает на посвящение храма. Зеленый в православной традиции — цвет Святого Духа. Что интересно, и сейчас купола церкви Сошествия Святого Духа на бывшем Лазаревском кладбище окрашены в зеленый цвет. Эта приметная деталь в романе говорит в пользу гипотезы о его московской топографии.

Сопоставляя пространство, которое видит во сне герой, с Лазаревским кладбищем, обратим особое внимание на захоронения родных Раскольникову людей. Лазаревское кладбище — родовая усыпальница семьи Достоевских, где были погребены многие родственники писателя по материнской линии: бабушка Варвара Михайловна Нечаева (†1813), ее сестра Анна Михайловна Котельницкая (и ее дети)⁵, сестра Любовь Достоевская (†1829), мать Мария Федоровна Достоевская (†1837)⁶, ее брат Михаил (†1839), дед Федор Тимофеевич Нечаев (†1832), некоторые его дети от первого и второго браков, умершие в младенчестве (около 10), первая жена писателя Мария Дмитриевна Достоевская (†1864) и другие родственники.

⁵ См. подробнее: [Тихомиров, 2025].

⁶ В рассказе «Бобок» упоминается надпись с надгробного камня матушки писателя «Покойся, милый прах, до радостного утра!» (см. об этом: [Захаров, 2014]).

Первая жена Федора Тимофеевича Нечаева Варвара Михайловна, в девичестве Котельницкая, ушла из жизни 8 июня 1813 г., и никто из внуков ее не видел — как и герой романа, который «никогда не видалъ» свою давно умершую бабушку. Есть выписка из метрической книги церкви св. апостолов Петра и Павла на Новой Басманной за 1813–1822 гг. Приведем ее здесь:

«Котораго мѣсяца и числа кто умръ, коликихъ лѣтъ и гдѣ погребенъ: Юня 8 въ домѣ Московскаго купца Федора Тѣмофеева нечаева умръ по христіанской должности жена его варвара михайлова отъ <роду> ей было 36 лѣтъ и погребена тогожъ мѣсяца 10го дня на лазарѣвскомъ кладбищѣ оное погребеніе исправляли священникъ Сумѣонъ Алѣксѣевъ спричтомъ»⁷.

О сестре, умершей в младенчестве, вспоминает А. М. Достоевский:

«Сестра Любочка, жила только нѣсколько дней и скончалась; и вообще эти двѣ близнятки были очень слабы здоровьемъ, и всѣ предполагали, что они будутъ недолговѣчны; а между тѣмъ, благодаря Бога, сестра Вѣра Михайловна и теперь (1895 г.) еще здравствуетъ достигнувъ седьмага десятка лѣтъ! Здѣсь отмѣчу кстати то обстоятельство, что смерть сестры Любочки, я помню совершенно ясно, хотя мнѣ было тогда [три года и нѣсколько] съ небольшимъ три года. Помню очень хорошо, какъ отвезли маленькій гробикъ въ коляскѣ, въ которой сидѣлъ и я, {и} похоронили [въ] на Лазаревомъ кладбищѣ, въ ногахъ у бабушки нашей Варвары Михайловны Нечаевой»⁸.

В отличие от романа, где Раскольников навещает на кладбище могилку умершего в 6 месяцев брата, у писателя была умершая в младенчестве сестренка. Странно было бы искать тут прямого соответствия — в художественном произведении, да еще во сне такая замена вполне допустима.

Обращение к метрическим книгам позволяет уточнить свидетельство Андрея Михайловича. Приведем соответствующую запись из консисторской метрической книги за 1829 г.:

«Часть первая о р а ж д а ю щ и х с я

Мѣсяцъ Іюль. Число рожденія: 21. У кого кто родился: родились близнецы у штабъ лѣкаря Коллежскаго Ассесора и кавалера михаилы андрѣича достоевскаго и жены его Маріи Ѳедоровны дочери вѣра и любовь. Молитвовалъ священникъ Іаковъ Евтропѣевъ, при немъ былъ дѣячекъ Герасимъ Ивановъ.

⁷ См.: ЦГА Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 675. Л. 4–4 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/2126/2126-1/2126-1-675/> (18.07.2026). Указано: [Хроника: 261]. Ср.: [Волоцкой: 70].

⁸ Достоевский А. М. Редакция воспоминаний 1875–1895 гг. Квартира первая: Рождение, младенчество, отрочество.

Крещены тогожь мѣсяца. Число крещенія: 22. Оное Крещеніе совершалъ священникъ Іаковъ Евтропѣвъ, приемъ были Дьячекъ Герасимъ Ивановъ, Пономаръ Степанъ Ивановъ. Кто воспріемники: Князь Александръ Дмитричъ Козловскій<, > штабъ лѣкаря достоевскаго дочь дѣвица Варвара Михайлова, московскій купецъ Ѳеодоръ Тимофѣевъ Нечаевъ и купецкая жена Александра Ѳеодорова Куманина»⁹.

Отмечая, что Люба прожила лишь несколько дней, А. М. Достоевский оказывается неточен в своих воспоминаниях. Запись в метрической книге свидетельствует, что младенец прожил три недели, как видно из части третьей «Объ умершихъ» той же консисторской метрической книги:

«№ (женска): 126. Августъ. <...> Числа умертвія: 12. Кто именно померли: умре младенецъ въ домъ маріинской больницы у штабъ лѣкаря михаилы андрѣича достоевскаго дочь любовь коей отъ роду было —. Лѣта: 3^х недель. Какою болѣзнію: поносомъ. Кѣмъ исповѣданы и приобщены: <прочерк>. Гдѣ погребены: На Лазаревскомъ кладбищѣ 13го числа. Оное погребеніе исправляли Священникъ Іаковъ Евтропѣвъ, дьячекъ Герасимъ Ивановъ<, > Пономаръ Степанъ Ивановъ»¹⁰.

На момент этих похорон Федору Достоевскому было почти восемь лет. Обратим внимание: как и в воспоминаниях его брата — в романе могила младенца находится рядом с могилой бабушки.

Итак, можно с большой долей вероятности предполагать, что в первом сне Раскольникова изображено именно Лазаревское кладбище и его окрестности. Сны играют важную роль в поэтике произведений Достоевского. А значит, и выбор пространства, где сон разворачивается, не является случайным.

Обратим внимание на состояние Раскольникова, когда он просыпается «съ мокрыми отъ поту волосами, задыхаясь», и молит:

«Господи! молиль онъ, — покажи мнѣ путь мой, а я отрекаюсь отъ этой проклятой... мечты моей!» [Достоевский, 2007: 62–63].

По наблюдению В. Е. Ветловской, молитва Раскольникова — это парафраз 8-го стиха 142-го псалма:

«Господи! <...> Укажи мне путь, по которому мне идти...» (цит. по: [Тихомиров, 2024: 140]).

⁹ Ведомость церкви св. апостолов Петра и Павла при Императорской Московской Мариинской больнице // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 278. Л. 719 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_278/ (18.07.2026). Приведена: [Дробышевская, Тихомиров: 165–166].

¹⁰ Там же. Л. 762 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_278/ (18.07.2026). Приведена: [Дробышевская, Тихомиров: 166].

Б. Н. Тихомиров также подчеркивал:

«В контексте романа в целом <...> исключительно важно, что Раскольников безотчетно припоминает именно тот библейский текст, в котором псалмопевец утрату богообщения переживает как *собственную смерть*: "Враг преследует душу мою, втоптал в землю жизнь мою, принудил меня жить во тьме, **как давно умерших**. <...> ...дух мой изнемогает; не скрывай лица Твоего от меня, **чтобы я не уподобился нисходящим в могилу**. <...> Ради имени Твоего, Господи, **оживи меня...**" (Пс. 142:3, 7, 11)» (выделено Б. Н. Тихомировым. — И. Д.) [Тихомиров, 2024: 140].

В символике первого сна Раскольникова резонно был выделен и мотив «страдания — смерти — воскресения»:

«Раскольников, который не только остро *сострадает* "лошадке" <...>, но и *отождествляет* себя с нею по пробуждении <...>, — умирая во сне, *через эту смерть* возрождается ("воскресает") наяву, проснувшись: "Он почувствовал, что уже сбросил с себя это страшное бремя, давившее его так долго, и на душе его стало вдруг легко и мирно. <...> Он свободен теперь от этих чар, от колдовства, обаяния, от наваждения!"» [Тихомиров, 2024: 134].

В романе отчетливо звучит тема воскресения. Одной из самых мистических сцен остается сцена чтения Евангелия о чуде воскрешения Лазаря. Как отмечает И. А. Есаулов, эту сцену Достоевский помещает в четвертую главу четвертой части [Есаулов: 177]. Таким образом, она как бы становится центром романа. Б. Н. Тихомиров называет ее «символическим фокусом романа», после которого «в истории Родиона Раскольникова начинается медленное, противоречивое, но неуклонное движение событий к финалу» [Тихомиров, 2024: 11–12]. Воскресение Родиона Раскольникова в финале романа — тоже чудо:

«Какъ это случилось, онъ и самъ не зналъ, но вдругъ что-то какъ бы подхватило его и какъ бы бросило къ ея ногамъ» [Достоевский, 2007: 527].

Оно сопровождается евангельским чудом воскрешения Лазаря. Но, как видим, мотив воскресения в романе¹¹ задается еще в первом сне Раскольникова, где незримо, на уровне неявных отсылок к реалиям московского детства писателя, присутствует то же евангельское чудо воскресения. Как заметил Г. А. Федоров, «о воскрешении Лазаря Достоевский узнает, еще не умея читать <...>. Вероятно, из церковных фресок Достоевский с младенчества особо помнил "Воскрешение Лазаря"» [Федоров: 43, ср. 354]. Строительство храма Сошествия Святого Духа на Лазаревском кладбище велось с 80-х гг. XVIII в. До этого на его месте стояла деревянная церковь

¹¹ См. подробнее об этом: [Захаров, 2012], [Тарасова].

в честь Воскрешения праведного Лазаря Четверодневного, которая и дала название первому городскому кладбищу. Придел, освященный в честь чуда воскрешения Лазаря, оставался и в новой каменной церкви. Следует подчеркнуть, что образ Москвы в самом петербургском, на первый взгляд, романе писателя «Преступление и Наказание» сопрягается с мотивом воскрешения.

Список литературы

1. Белов С. В. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: комментарий: пособие для учителя / под ред. акад. Д. С. Лихачева. Л.: Просвещение, 1979. 240 с.
2. Белов С. В. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: комментарий: книга для учителя / под ред. Д. С. Лихачева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1984 (на тит. л. 1985). 240 с.
3. Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского: 1506–1933. М.: Север, 1933. 443 с. (Сер.: Записи прошлого. Воспоминания и письма под редакцией М. Цявловского.)
4. [Достоевский А. М.] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского / ред. и вступ. ст. А. А. Достоевского. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. 427 с.
5. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / подгот. изд. Л. Д. Опульской, Г. Ф. Коган; отв. ред. В. В. Виноградов, Ю. Г. Оксман. М.: Наука, 1970. 808 с. (Сер.: Лит. памятники.)
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука, 1973. Т. 7: Преступление и наказание: Рукописные ред. / тексты подгот. и примеч. сост. Л. Д. Опульская и др. 416 с.
7. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. / науч. ред. проекта проф. В. Н. Захаров; [сост., подгот. текстов В. Н. Захарова]. М.: Воскресенье, 2004. Т. 7: Преступление и наказание: роман. 623 с.
8. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / изд. в автор. орфографии и пунктуации под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: ПетрГУ, 2007. Т. 7. 991 с.
9. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. / Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) РАН; ред. кол. В. Е. Багно (гл. ред.) и др. СПб.: Наука, 2019. Т. 7: Преступление и наказание. Рукописные редакции. Наброски, 1864–1867 / под ред. В. Д. Рака. 847 с.
10. Дробышевская И. М., Тихомиров Б. Н. Внуки дедушки Федора Нечаева: родословные разведки в области генеалогии Ф. М. Достоевского (из дополнений к «Хронике рода Достоевских») // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 2. С. 155–195 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1689243096.pdf (18.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6641. EDN: MRWPRI
11. Есаулов И. А. Русская классика: новое понимание. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во РХГА, 2017. 550 с.
12. Захаров В. Н. Символика христианского календаря в поэтике Достоевского // Захаров В. Н. Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты. М.: Индрик, 2012. С. 128–137 [Электронный ресурс]. URL: https://philolog.petrstu.ru/Biblioteka/Zakharov_V_N_Problemy_ist_poetiki_Etnolog_aspekty_2012.pdf (18.07.2026).
13. Захаров В. Н. Памятник как текст, или Послание братьев Достоевских // Неизвестный Достоевский. 2014. Т. 1. № 1/2. С. 5–11 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1436875931.pdf (18.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2014.1. EDN: UGBBRT

14. Кондратьев К. В. «...Но Зарайск, разумеется, и богаче и лучше» (город детства в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского) // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 4. С. 173–226 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733604179.pdf (18.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7621. EDN: AWOQQX
15. Островский А. Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. / под общ. ред. Г. И. Владыкина и др.; вступ. ст. А. Салынского. М.: Искусство, 1973. Т. 1: Худож. проза. Пьесы (1843–1854). 576 с.
16. Степанян К. А. Путеводитель по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: учеб. пособие. М.: Москов. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2014. 208 с. EDN: XQASFR
17. Тарасова Н. А. «Воскресение» и «воскрешение» в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // *Проблемы исторической поэтики*. 2020. Т. 18. № 2. С. 190–216 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1591724740.pdf (18.07.2026). DOI: 10.15393/j9.art.2020.7962. EDN: PKMAZZ
18. Тихомиров Б. Н. Комментарии // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. / науч. ред. проекта проф. В. Н. Захаров; [сост., подгот. текстов В. Н. Захарова]. М.: Воскресенье, 2004. Т. 7: Преступление и наказание: роман. С. 417–620.
19. Тихомиров Б. Н. Комментарии // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / изд. в автор. орфографии и пунктуации под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: ПетрГУ, 2007. Т. 7. С. 664–989.
20. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: книга-комментарий / Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского. СПб.: Серебряный век, 2005. 472 с.
21. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: книга-комментарий / Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Серебряный век, 2016. 560 с. (Сер.: Библиотека альманаха «Достоевский и мировая культура».)
22. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: книга-комментарий. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Серебряный век, 2024. 576 с.
23. Тихомиров Б. Н. Тихомировы и Меморские — московские родственники Достоевских (из генеалогических разысканий) // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 2. С. 30–60 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1752067221.pdf (18.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2025.7901. EDN: ANOGTI
24. Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М.: Языки славянской культуры, 2004. 464 с.
25. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (руков. проекта); Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012 (на тит. л. 2013). 1232 с.

References

1. Belov S. V. *Roman F. M. Dostoevskogo “Prestuplenie i nakazanie”: kommentariy: posobie dlya uchitelya* [F. M. Dostoevsky’s Novel “Crime and Punishment”: Commentary: A Teacher’s Book]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1979. 240 p. (In Russ.)
2. Belov S. V. *Roman F. M. Dostoevskogo “Prestuplenie i nakazanie”: kommentariy: kniga dlya uchitelya* [F. M. Dostoevsky’s Novel “Crime and Punishment”: Commentary: A Teacher’s Book]. 2nd ed., revised and supplemented. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1984 (on the title page 1985). 240 p. (In Russ.)

3. Volotskoy M. V. *Khronika roda Dostoevskogo: 1506–1933* [*The Chronicle of the Generations of Dostoevsky: 1506–1933*]. Moscow, Sever Publ., 1933. 443 p. (Ser.: Records of the Past: Memoirs and Letters, Edited by M. Tsyavlovsky.) (In Russ.)
4. Dostoevskiy A. M. *Vospominaniya Andreya Mikhaylovicha Dostoevskogo* [*The Memoirs of Andrei Mikhailovich Dostoevsky*]. Leningrad, Izdatel'stvo pisateley v Leningrade Publ., 1930. 427 p. (In Russ.)
5. Dostoevskiy F. M. *Prestuplenie i nakazanie* [*Crime and Punishment*]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 808 p. (Ser.: Literary Monuments.) (In Russ.)
6. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [*The Complete Works: in 30 Vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1973, vol. 7: Crime and Punishment: Manuscript Drafts. 416 p. (In Russ.)
7. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [*The Complete Works: in 18 Vols*]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2004, vol. 7: Crime and Punishment: A Novel. 623 p. (In Russ.)
8. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [*The Complete Works: Canonical Texts*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2007, vol. 7. 991 p. (In Russ.)
9. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [*The Complete Works and Letters: in 35 Vols*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2019, vol. 7: Crime and Punishment. Manuscript Drafts. Sketches, 1864–1867. 847 p. (In Russ.)
10. Drobyshevskaya I. M., Tikhomirov B. N. Grandsons of Grandfather Fyodor Nechaev: Pedigrees of Intelligence in the Field of Genealogy of F. M. Dostoevsky (from the Additions to “The Chronicle of the Generations of Dostoevskys”). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2023, vol. 10, no. 2, pp. 155–195. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1689243096.pdf (accessed on July 18, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6641. EDN: MRWPRI (In Russ.)
11. Esaulov I. A. *Russkaya klassika: novoe ponimanie* [*Russian Classics: New Understanding*]. 3rd ed., revised and supplemented. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2017. 550 p. (In Russ.)
12. Zakharov V. N. The Symbolism of the Christian Calendar in Dostoevsky's Poetics. In: *Zakharov V. N. Problemy istoricheskoy poetiki. Etnologicheskie aspekty* [*Zakharov V. N. The Problems of Historical Poetics. Ethnological Aspects*]. Moscow, Indrik Publ., 2012, pp. 128–137. Available at: https://philolog.petrso.ru/Biblioteka/Zakharov_V_N_Problemy_ist_poetiki_Etnolog_aspekty_2012.pdf (accessed on July 18, 2026). (In Russ.)
13. Zakharov V. N. A Monument as a Text, or The Message of the Brothers Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2014, vol. 1, no. 1/2, pp. 5–11. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1436875931.pdf (accessed on July 18, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2014.1. EDN: UGBBRT (In Russ.)
14. Kondratiev K. V. “...But Zaraysk is Certainly Richer and Better” (Town of Childhood in the Life and Work of F. M. Dostoevsky). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2024, vol. 11, no. 4, pp. 173–226. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733604179.pdf (accessed on July 18, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7621. EDN: AWOQQX (In Russ.)
15. Ostrovskiy A. N. *Polnoe sobranie sochineniy: v 12 tomakh* [*The Complete Works: in 12 Vols*]. Moscow, Iskustvo Publ., 1973, vol. 1: Literary Prose. Plays (1843–1854). 576 p. (In Russ.)
16. Stepanyan K. A. *Putevoditel' po romanu F. M. Dostoevskogo “Prestuplenie i nakazanie”: uchebnoe posobie* [*A Guide to Fyodor Dostoevsky's Novel “Crime and Punishment”: A Study Guide*]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 2014. 208 p. EDN: XQASFR (In Russ.)

17. Tarasova N. A. “Voskresenie” and “Voskreshenie” in Fedor Dostoevsky’s Novel “Crime and Punishment”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2020, vol. 18, no. 2, pp. 190–216. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1591724740.pdf (accessed on July 18, 2026). DOI: 10.15393/j9.art.2020.7962. EDN: PKMAZZ (In Russ.)
18. Tikhomirov B. N. Comments. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 18 Vols]. Moscow, Voskresen’e Publ., 2004, vol. 7: Crime and Punishment: A Novel, pp. 417–620. (In Russ.)
19. Tikhomirov B. N. Comments. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2007, vol. 7, pp. 664–989. (In Russ.)
20. Tikhomirov B. N. “Lazar’! gryadi von”. Roman F. M. Dostoevskogo “Prestuplenie i nakazanie” v sovremennom prochtenii: kniga-kommentariy [“Lazarus! Ridge Over There”. Dostoevsky’s Novel “Crime and Punishment” in Modern Interpretation: The Commentary]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2005. 472 p. (In Russ.)
21. Tikhomirov B. N. “Lazar’! gryadi von”. Roman F. M. Dostoevskogo “Prestuplenie i nakazanie” v sovremennom prochtenii: kniga-kommentariy [“Lazarus! Ridge Over There”. Dostoevsky’s Novel “Crime and Punishment” in Modern Interpretation: The Commentary]. 2nd ed., revised and supplemented. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2016. 560 p. (Ser.: Library of the almanac “Dostoevsky and World Culture.”) (In Russ.)
22. Tikhomirov B. N. “Lazar’! gryadi von”. Roman F. M. Dostoevskogo “Prestuplenie i nakazanie” v sovremennom prochtenii: kniga-kommentariy [“Lazarus! Ridge Over There”. Dostoevsky’s Novel “Crime and Punishment” in Modern Interpretation: The Commentary]. 3rd ed., revised and supplemented. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2024. 576 p. (In Russ.)
23. Tikhomirov B. N. The Tikhomirovs and the Memorskys are Moscow Relatives of the Dostoevskys (from Genealogical Research). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2025, vol. 12, no. 2, pp. 30–60. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1752067221.pdf (accessed on July 18, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2025.7901. EDN: ANOGTI (In Russ.)
24. Fedorov G. A. *Moskovskiy mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoy khudozhestvennoy kul’tury XX veka* [Dostoevsky’s Moscow World. From the History of Russian Artistic Culture of the 20th Century]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul’tury Publ., 2004. 464 p. (In Russ.)
25. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor’ Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012 (on the title page 2013). 1232 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дробышевская Инга Михайловна, старший научный сотрудник, Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля (пер. Трубниковский, 17/1, г. Москва, Российская Федерация, 121069); старший научный сотрудник лаборатории сравнительного литературоведения и культурной дипломатии Института международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, г. Москва, Российская Федерация, 119034); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0129-0227>; e-mail: inga.drobyshevskaya@mail.ru.

Inga M. Drobyshevskaya, Senior Researcher, Vladimir Dahl Russian State Literary Museum (per. Trubnikovskiy 17/1, Moscow, 121069, Russian Federation); Senior Researcher of the Laboratory of Comparative Literature and Cultural Diplomacy of the Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0129-0227>; e-mail: inga.drobyshevskaya@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 18.08.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.09.2026

Принята к публикации / Accepted 01.10.2026

Дата публикации / Date of publication 16.10.2026

Концепт «Москва» в публицистическом дискурсе

Ф. М. Достоевского («Дневник Писателя»)

В. В. Борисова¹✉, Д. О. Котовская²

¹ *Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля
(Музейный центр «Московский дом Достоевского»)*

(г. Москва, Российская Федерация);

Московский государственный лингвистический университет

(г. Москва, Российская Федерация);

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

(г. Уфа, Российская Федерация)

e-mail: vvb1604@gmail.com[✉]

² *Московский государственный лингвистический университет*

(г. Москва, Российская Федерация);

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

(г. Уфа, Российская Федерация)

e-mail: prince.amelian@gmail.com

Аннотация. В статье проанализирована структура и содержание концепта «Москва» в выпусках «Дневника Писателя» за 1876–1881 гг., выявлены механизмы концептуализации представлений о Москве в публицистическом дискурсе Достоевского с учетом ее перифрастических названий и авторских прецедентных имен. Основной когнитивный признак, образующий данный концепт в «Дневнике Писателя», — Москва православная в ее ценностном противопоставлении Москве криминальной (церковь vs кабак). Кроме того, Москва обретает признаки авторского концепта в биографическом контексте. Ключевой особенностью его репрезентации стал отход от прямолинейного противопоставления Москвы Петербургу. В целом динамика развития концепта «Москва» в «Дневнике Писателя» характеризуется переходом от его репрезентации как конкретной локации к представлению о городе-«аллегии», отличающемуся предельной степенью обобщения и расширения образа Москвы. В последнем выпуске «Дневника Писателя» Достоевский, говоря о миссии России как об «общечеловеческом назначении» и «общеслужении человечеству», по сути, отождествляет концепты «Россия» и «Москва» в их аксиологической сущности. В этой символической паре Москва приобретает значение номинативной синекдохи, закреплённой традицией словоупотребления. В новой формуле определения роли России/Москвы в мировой истории важной для Достоевского стала обращенность не только к Европе, но и к Азии.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, публицистический дискурс, «Дневник Писателя», концепт «Москва», концепт «Россия»

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 26-18-00190 «Москва Достоевского: новые источники и исследования», <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

Для цитирования: Борисова В. В., Котовская Д. О. Концепт «Москва» в публицистическом дискурсе Ф. М. Достоевского («Дневник Писателя») // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 3. С. 69–84. DOI: 15393/j10.art.2026.8801. EDN: AEZUDF

Original article

DOI: 15393/j10.art.2026.8801

EDN: AEZUDF

The Concept “Moscow” in the Journalistic Discourse of Fyodor Dostoevsky (“A Writer’s Diary”)

Valentina V. Borisova^{1✉}, Darya O. Kotovskaya²

¹ V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature
(Museum Center “Moscow House of Dostoevsky”)

(Moscow, Russian Federation);

Moscow State Linguistic University

(Moscow, Russian Federation);

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

(Ufa, Russian Federation)

e-mail: vvb1604@gmail.com✉

² Moscow State Linguistic University

(Moscow, Russian Federation);

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

(Ufa, Russian Federation)

e-mail: prince.amelian@gmail.com

Abstract. The article analyzes the structure and content of the concept “Moscow” in the issues of “A Writer’s Diary” for 1876–1881. It identifies the mechanisms by which ideas about Moscow are conceptualized in Dostoevsky’s journalistic discourse, taking into account its periphrastic names and the author’s precedent names. The principal cognitive feature constituting this concept in “A Writer’s Diary” is Orthodox Moscow in its value-based opposition to criminal Moscow (church vs tavern). Moreover, Moscow acquires the features of an authorial concept in the biographical context. A key characteristic of its representation is the departure from a straightforward opposition between Moscow and St. Petersburg. On the whole, the dynamics of the development of the “Moscow” concept in “A Writer’s Diary” is characterized by a transition from its representation as a concrete location to the idea of a city-“allegory,” distinguished by an extreme degree of generalization and expansion of the image of Moscow. In the final issue of “A Writer’s Diary,” Dostoevsky, speaking of Russia’s mission as a “universal human vocation” and “universal service to humanity,” essentially identifies the concepts “Russia” and “Moscow” in their axiological essence. In this symbolic pair, Moscow acquires the meaning of a nominative synecdoche, fixed by the tradition of usage. In the new formula defining the role of Russia/Moscow in world history, what became important for Dostoevsky was an orientation not only toward Europe but also toward Asia.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, journalistic discourse, “A Writer’s Diary”, concept “Moscow”, concept “Russia”

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 26-18-00190 “Dostoevsky’s Moscow: New Sources and Research”, <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

For citation: Borisova V. V., Kotovskaya D. O. The Concept “Moscow” in the Journalistic Discourse of Fyodor Dostoevsky (“A Writer’s Diary”). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 3, pp. 69–84. DOI: 15393/j10.art.2026.8801. EDN: AEZUDF (In Russ.)

Концепт «Москва» — первичный и центральный в публицистическом дискурсе Достоевского. В. Н. Топоров, противопоставляя его Петербургу, выделил в нем следующие признаки: это место, «где живет с опорой на семью, род, традицию»; Москва «душевная, семейственно-интимная, патриархальная, уютная, "почвенно-реальная", естественная, русская» [Топоров: 273, 268].

На наш взгляд, структура и содержание этого концепта гораздо шире в силу того, что он иерархически соотносится с концептом «Россия», который рассмотрен В. Н. Захаровым на материале писем Достоевского 1867–1871 гг. из-за границы [Захаров]. Оба концепта многозначны и онтологичны, хотя, конечно, у концепта «Россия» свой код. Его «слагаемые» — это «родина, природа, народ, родная речь, земля, страна, церковь, храм, дом, образ, иконы, картины, словесность, песни, книги, сказки, пословицы, поговорки и далее» [Захаров: 40]. У концепта «Москва» — свои отличия, однако, подчеркнем еще раз, он также имеет ключевое значение в творчестве писателя.

Удивительно, что слов «Россия» и «Москва» нет в «Словаре языка Достоевского» [Словарь языка Достоевского]. Концепт «Москва» стал предметом изучения только в нескольких лингвистических исследованиях (см., например: [Шурупова]). В литературоведческих же работах данный концепт практически не подлежал специальному рассмотрению, что видно на примере фундаментального издания «Достоевский и журнализм», в которое вошли материалы Симпозиума, целиком посвященного «Дневнику Писателя» [Достоевский и журнализм]. Отсутствует «Москва» и на геополитической карте Достоевского [Геополитическая карта].

На наш взгляд, системный анализ концепта «Москва» в «Дневнике Писателя» прежде всего предполагает выявление его когнитивных признаков, его репрезентации и авторской трансформации на протяжении всего «Дневника Писателя». Точкой отсчета в этом плане являются выпуски за 1876 г., и не только в хронологическом смысле. Важно то, что именно в них определилась ядерная структура и содержание концепта «Москва». Обретя свободу высказывания, Достоевский-публицист стал выступать как самодостаточный автор, редактор и издатель собственного журнала.

Для выявления ключевых признаков концепта нами были проанализированы все контексты, включающие лексемы с корнем *-моск-*, содержащиеся в «Дневнике Писателя» за 1876–1881 гг. (1876 г. — 48 контекстов, 1877 г. — 36, 1880–1881 гг. — 7). Кроме того, рассмотрены перифрастические названия города, его не прямые упоминания (когда Москва не названа, но подразумевается) и лексические сочетания, репрезентирующие концепт «Москва» как авторские прецедентные имена.

В целом в «Дневнике Писателя» в концепте «Москва» выделяются следующие когнитивные признаки, которые последовательно и иерархически определяют его структуру: Москва — город детства писателя, Москва в ее связях с русской историей и «русской идеей», Москва православная

в противопоставлении Москве криминальной, или «кабацкой», Москва в ее неоднозначной соотнесенности с Петербургом. В последних двух случаях налицо амбивалентный характер образа Москвы в представлении Достоевского.

В этом плане ярким подтверждением художественного сопряжения представлений писателя о Москве православной и Москве криминальной является, например, роман «Преступление и Наказание», в котором благолепие церкви и безобразие кабака выступают как мощные эмблемы в первом сне Раскольникова. Он по сути является автобиографическим, поскольку в нем преломились детские впечатления и воспоминания писателя о родном городе (см. об этом: [Борисова, 1996]).

Закрепленный культурной традицией, концепт «Москва» в «Дневнике Писателя» постепенно становится авторским. Сохраняя типологические признаки, выделенные В. Н. Топоровым, он приобретает особенное выражение в контексте творчества и биографии писателя. Автобиографических вкраплений в «Дневнике Писателя» немало. В основном они связаны с жизнью Федора Достоевского на Божедомке при больнице для бедных, а также в подмосковных усадьбах. Роль вынесенных им из детства «сильных впечатлений» и воспоминаний о жизни в «семействе русском и благочестивом» [Д30; т. 21: 134] в формировании образа Москвы в мировоззрении писателя первична.

В выпуске за июль — август 1877 г. писатель упоминает о своем намерении посетить «места первого <...> детства и отрочества» [Д30; т. 25: 172], имея в виду Даровое. Передавая разговор с И. С. Аксаковым, «одним из давних московских знакомых» [Д30; т. 25: 172], Достоевский с любовью отзывается о Даровом:

«...это маленькое и незамечательное место оставило во мне самое глубокое и сильное впечатление на всю потом жизнь и где всё полно для меня самыми дорогими воспоминаниями» [Д30; т. 25: 172].

Уже в пору московского детства Достоевский узнал жизнь русского простонародья, что позволило ему в дальнейшем выступить в качестве адвоката простых людей в полемике с представителями либерально-дворянской критики, в частности, с В. Г. Авсеенко, который писал о пассивном и невежественном русском народе и подчеркивал ведущую роль дворянства как носителя национальной культуры [Д30; т. 22: 114]. Достоевский же, полагая, что «мы должны преклониться перед народом и ждать от него всего, и мысли и образа» [Д30; т. 22: 45], с восхищением пишет в пасхальном рассказе «Мужик Марей» (1876) о знакомом ему по Даровому крестьянине:

«...какою тонкою, почти женственною нежностью может быть наполнено сердце иного грубого, зверски невежественного крепостного русского мужика» [Д30; т. 22: 49].

Вспоминает Достоевский и о няне Алене Фроловне, бывшей «из московских мещанок», взрастившей и выхотившей всех детей Достоевских [Д30; т. 22: 112]. Она бескорыстно готова была пожертвовать накопленные на старость деньги родителям писателя, у которых сгорела вотчина в Даровом:

«— Коли надо вам будет денег, так уж возьмите мои, а мне что, мне не надо...» [Д30; т. 22: 112].

Эти образы простых людей, заключающие в себе все положительное, что писатель связывал с русской народностью и русской духовностью, неизменно ассоциировались у него с православной Москвой как «коренным России градом» (по выражению Ф. Глинки), Первопрестольной столицей, где в Успенском соборе Кремля короновали всех российских царей. В нем протоиреями служили двоюродный прапрапрадед и прапрадед писателя, протоиерей Иван Григорьев и протодьякон Петр Андреев, предки со стороны матери.

Несомненно особое отношение писателя к Москве православной и златоглавой:

«Каждый раз посещение Кремля и соборов Московских было для меня чем-то торжественным» [Д30; т. 21: 134].

Здесь хранились православные святыни — иконы Владимирской, Казанской, Смоленской, Донской и Иверской Божией Матери, которые помогали русским воинам во все смутные времена [Калуцков]. 22 августа 1826 г. (по старому стилю) в Белокаменной венчался на царство Николай I:

«Въ день въѣзда въ теченіи цѣлаго дня во всѣхъ церквахъ Москвы происходилъ звонъ»¹.

На коронации, по свидетельству современников, присутствовала практически вся Москва. Будущему писателю было тогда 5 лет, но, думается, в его памяти это событие оставило след, отразившись потом в строчках стихотворения «На коронацию и заключение мира», написанного в Семипалатинске весной 1856 г.:

«Идет наш царь принять корону...
Молитву чистую творя,
Взывают русских миллионы:
Благослови, Господь, царя!» [Д30; т. 2: 409].

По мнению Г. Б. Пономаревой, образ православной Москвы у Достоевского был обусловлен как ранними впечатлениями Достоевского от Успенского собора Московского Кремля, Троице-Сергиевой лавры, так и детскими

¹ Жмакинъ В. И. Коронація императора Николая I // Христіанское Чтеніе. 1904. № 8. С. 256.

литературными впечатлениями, прежде всего знакомством с «Историей государства Российского» Н. М. Карамзина ([Пономарева]; см. также: [Реснянский: 47]).

Хорошо зная русскую историю и роль Москвы в ней, Достоевский писал: эта «роль, предназначенная ей еще с Ивана III, поставившего в знак ее царьградского двуглавого орла выше древнего герба России» [Д30; т. 23: 49]. В данном концептуальном высказывании значимы национальный и конфессиональный смыслы. Не случайно перифразой Москвы у писателя становится выражение «центр великоруса» [Д30; т. 23: 7]. В этом плане справедливым представляется суждение М. А. Мякинченко о том, что у Достоевского была «собственная уникальная точка зрения на Москву как древний центр России, центр единения русских, братьев-славян» [Мякинченко: 210].

Подчеркнем, что в иерархическом ряду знаковых атрибутов Москвы Первопрестольной «царьградский двуглавый орел» оказывается «выше древнего герба России»: «Россия наследовала двуглавого орла и *"всеславянскую православную идею"*» [Захаров: 47]. Тем самым в историософии Достоевского она стала выражением особой миссии России как последнего центра всего православного мира:

«Москва еще третьим Римом не была, а между тем должно же исполниться пророчество, потому что "четвертого Рима не будет", а без Рима мир не обойдется» [Д30; т. 23: 7].

В последних выпусках «Дневника Писателя» (1880–1881) Достоевский еще раз подчеркивает объединяющее значение миссии России:

«...стать настоящим русским и будет именно значить <...> изречь окончательное слово великой, общей гармонии, братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону!» [Д30; т. 26: 148].

Москва как наследница православия в данном контексте не упоминается писателем прямо. В выпусках за 1876–1877 гг. представлен новый уровень осмысления концепта «Москва», который становится частью концепта «Россия».

С одной стороны, в обоих концептах явно выражена идея неразрывности и исторической преемственности в сохранении православной веры, исключаящей национальный и государственный эгоизм. С другой стороны, очевидно расширение взгляда на духовную объединяющую миссию России, что стало предельно актуальным в свете Восточного вопроса, который чрезвычайно волновал Достоевского, как видно из «Дневника Писателя» за 1876 и 1877 гг. Этому вопросу Достоевский последовательно посвятил несколько выпусков. По его мнению, «как предводительница православия, как покровительница и охранительница его» [Д30; т. 23: 49], Москва должна сыграть в решении Восточного вопроса ключевую роль.

Так, в выпуске за декабрь 1876 г. Достоевский приводит показательный аргумент:

«Московские старообрядцы снарядили и пожертвовали от себя целый (и превосходный) санитарный отряд и послали его в Сербию» [Д30; т. 24: 61].

Не единожды писатель повторяет:

«Эти добровольные жертвы и приношения народные для православных славян, эти жертвы старообрядцев, посылающих от обществ своих санитарные отряды <...> нет, это нечто уже обозначившееся и нельзя сказать чтоб пассивное, нечто, с чем нельзя не считаться» [Д30; т. 23: 69].

Неоднократно упоминается в «Дневнике Писателя» за 1876 г. деятельность Славянского комитета, размещавшегося в Москве и занимавшегося организацией помощи православным братьям-славянам в сербско-турецкой войне 1876–1877 гг. Участие в этой деятельности принимала и Покровская община милосердия в Москве, о чем Достоевский пишет уже в «Дневнике Писателя» за 1877 г.:

«Говорят, недавно в Москву привезли еще "партию деток", от трех до тринадцати лет, и которых приняла к себе Покровская община сестер милосердия» [Д30; т. 25: 38].

Для Достоевского это стало безусловным доказательством роли Москвы как хранительницы и защитницы православия в Восточной Европе. В «Дневнике Писателя» за 1877 г. он подчеркивает особую значимость миссии Москвы и России по защите православия в славянских государствах, находящихся под гнетом турок:

«Мы, Россия, действительно необходимы и неминуемы и для всего восточного христианства, и для всей судьбы будущего православия на земле, для единения его» [Д30; т. 25: 74].

Писатель полагал, что основы этой миссии были заложены еще в Древней Руси. Подчеркивая историческую подоплеку стоящей перед Россией задачи, в апрельском выпуске 1877 г. он приводит отрывок из записок архидиакона Павла Алеппского, содержащих «мнение "тишайшего" царя о Восточном вопросе» [Д30; т. 25: 103]. Следующие слова из этого сочинения выделены Достоевским курсивом:

«...и порешил в своем уме, если Богу угодно, что потрачу все свои войска и свою казну, пролью свою кровь до последней капли, но постараюсь освободить их [греческих православных купцов]» [Д30; т. 25: 104].

Наряду с образом Москвы как православной столицы в «Дневнике Писателя» представлен образ криминальной Москвы, в которой есть своя бесовщина:

«Да у нас ли не найдется чертей! Гоголь пишет в Москву с того света утвердительно, что это черти» (1876) [Д30; т. 22: 32].

Эта аллюзия не выглядит случайностью. Когнитивный признак Москвы криминальной проявляется, например, в изображении одного «московского купчика», который, не заплатив денег за мать, упек ее в тюрьму, чтобы не остаться «без капиталу» (1876) [Д30; т. 22: 56].

Криминальный контекст «Дневника Писателя» был обусловлен пристальным вниманием и интересом Достоевского к судебным делам и преступным организациям в Москве. Это, например, «дело Струсберга» [Д30; т. 23: 159], в которое были вовлечены члены правления Московского коммерческого банка, обвиненные в колоссальных махинациях. Достоевский в этой связи писал о разрушительной для народной нравственности силе «золотого мешка» (1876) [Д30; т. 23: 159].

Не менее значимы в «Дневнике Писателя» упоминания о московских «аблакатах из-под Иверской»² и известной московской шайке фальшивомонетчиков — «червонных валетов»: «А сколько явится червонных валетов!» [Д30; т. 23: 135] (см. об этом: [Борисова, Шаулов, Юхнович]). В февральском выпуске «Дневника Писателя» за 1877 г. Достоевский-публицист так отреагировал на рассмотрение дела о «Клубе червонных валетов» Московским окружным судом:

«Что такое в Москве червонные валеты? Мне кажется, это всего лишь та часть той фракции русского дворянства, которая не вынесла крестьянской реформы» [Д30; т. 25: 46].

Данные эпизоды московской криминальной хроники, резко контрастирующие с рассуждениями Достоевского о роли Москвы как хранительницы православного духа, подтверждают бинарную структуру концепта, тем более что рассуждения о «лучших людях», служащих «золотому мешку», соседствуют в «Дневнике Писателя» с восторженным откликом о народном ополчении, в котором уже другие лучшие люди из народа отправились защищать братьев-славян, чтобы послужить «делу Божию» [Д30; т. 23: 161].

Говоря далее о Москве исторической, Достоевский вспоминает о «древнем Московском царстве». Это важное выражение, являясь периферийным элементом как концепта «Россия», так и концепта «Москва», расширяет их структуру (см. об этом: [Шурупова: 17]):

² Это простонародное выражение было связано с существовавшей в Москве у Иверской часовни нелегальной юридической конторой, в которой подрабатывали отлученные от дел за разные мошенничества «пасынки Фемиды».

«О, конечно, кто теперь из всех русских, и особенно когда всё прошло (потому что период этот и впрямь прошел), кто из всех даже русских будет спорить против дела Петрова, против прорубленного окошка, восставать на него и мечтать о древнем Московском царстве?» (1876) [Д30; т. 23: 40].

На наш взгляд, содержание этого элемента в структуре ключевых авторских концептов неоднозначно. В приведенном выше отрывке, с одной стороны, явно выражено критическое отношение к «древнему Московскому царству», главной ошибкой которого, по мысли Достоевского, стала его религиозная и национальная замкнутость:

«Мало того, в Москве дошли до понятия, что всякое более близкое общение с Европой даже может вредно и развратительно повлиять на русский ум и на русскую идею <...>. Таким образом, древняя Россия в замкнутости своей *готовилась быть неправа*, — неправа перед человечеством, решив бездельно оставить драгоценность свою, свое православие, при себе и замкнуться от Европы» (1876) [Д30; т. 23: 46].

В этом критическом суждении Достоевского отразилась его историософская концепция, в которой все более значимой становилась идея всечеловеческого единства. Ее катализатором, по мысли писателя, должна стать Москва как центр православия. Подтверждение возможности выполнения этой миссии Достоевский находил как в истории, так и в современной ему русской жизни. Снова и снова обращаясь к Восточному вопросу, остро вставшему в контексте сербско-турецкой войны 1876–1877 гг., писатель полагал, что постановка этого вопроса не только определила русскую миссию, но и стала основой русской государственности:

«Родился он при первом сплочении великорусского племени в единое русское государство, то есть вместе с царством Московским. Восточный вопрос есть исконная идея Московского царства...» (1877) [Д30; т. 26: 30].

С другой же стороны, писатель подчеркивал, что «московское царство» составляли «наши святые митрополиты (стоятели за народ и строители земли русской), все благочестивые князья наши, все бояре и земские люди из тех, которые работали и служили России до пожертвования жизнью и имена которых благоговеино сохранила история» (1876) [Д30; т. 22: 104].

Представление Достоевского об исторической роли Москвы наиболее ярко выразилось в его Пушкинской речи, ставшей основой «Дневника Писателя» за 1880 г. В нем писатель сказал «свое слово» (письмо А. С. Суворину) [Д30; т. 30, кн. 1: 154] «в крайнем духе» своих убеждений:

«...не хочу смущаться и не боюсь, а своему делу послужить надо и буду говорить небаязненно» (письмо К. П. Победоносцеву) [Д30; т. 30, кн. 1: 156].

Достоевскому важно было выступить именно в Москве:

«...упрочение влияния моего не в одном Петербурге, а и в Москве, что много значит...» (письмо А. Г. Достоевской) [Д30; т. 30, кн. 1: 161].

В личной переписке он прямо назвал свою речь «московской» (письмо Е. А. Штакеншнейдер) [Д30; т. 30, кн. 1: 198].

Рассуждая о Москве как великорусском центре, Достоевский не мог игнорировать другой центр России — Петербург. Большинство современников и исследователей Достоевского до сих пор рассматривают эту «связку» как оппозицию, что, по нашему мнению, упрощает вывод писателя. Показательный прием — недавняя диссертация А. А. Юдахина, в которой этот взгляд выражен в прямолинейном утверждении контрверсы «Запад — Россия» в мировоззрении Достоевского [Юдахин: 16]. Более широкий спектр точек зрения на проблему соотношения Москвы и Петербурга представлен в современной антологии [Москва — Петербург], посвященной трехвековому полемическому диалогу обеих столиц: «...Москва и Петербург — это два полюса, под непрерывным действием которых вращается русская история. Один город есть дополнение другого, и необходимость их друг для друга всего очевиднее обнаруживается в минуты переломов, во времена общественных бедствий» [Мельгунов: 223–224].

Достоевский, как видно из его высказываний в «Дневнике Писателя», связывал с Москвой и Петербургом два периода русской истории: допетровский и «европейский», каждый из которых, по его мнению, был по-своему продуктивен и значим. Отсюда стремление Достоевского к определенному смягчению традиционной культурной оппозиции:

«Ведь уж чего бы кажется противоположнее, как Петербург с Москвой, если судить по теории, в принципе: Петербург-то и основался как бы в противоположность Москве и *всей ее идее*. А между тем эти *два центра* русской жизни, в сущности, ведь составили один центр, и это тотчас же, с самого даже начала, с самого даже преобразования, и нисколько не взирая на разделявшие их некоторые характеристики. Точь-в-точь то же, что зарождалось и развивалось в Петербурге, немедленно и *точь-в-точь так же самостоятельно* — зарождалось, укреплялось и развивалось в Москве, и *обратно*» (1876) [Д30; т. 23: 6–7].

Такой толерантный взгляд писателя обусловлен развитием в его мировоззрении идеи единения, не только в национальном, но и в общечеловеческом масштабе. Именно поэтому, характеризуя Восточный вопрос как «исконную идею Московского царства», писатель добавляет:

«...которую Петр Великий признал в высшей степени и, оставляя Москву, перенес с собой в Петербург. Петр в высшей степени понимал ее органическую связь с русским государством и с русской душой» (1877) [Д30; т. 26: 30].

Однако здесь речь идет только о смягчении укрепившейся в русской картине мира антитезы Москвы и Петербурга, но не о полном отказе от нее. Отношение писателя к допетровскому, московскому, и петровскому, петербургскому, европейскому периодам российской истории оставалось неоднозначным.

Так, характеризуя в февральском выпуске «Дневника Писателя» за 1876 г. петровский «культурный период», Достоевский резюмирует, что он закончился тем, что народ и дворянская интеллигенция «повсеместно перестали понимать друг друга» [Д30; т. 22: 45], т. е. разъединились, а не объединились. Однако Достоевский не отрицает и того, что этот «культурный период» являл собой закономерный этап в развитии России, подчеркивая, что «с Петровской реформой явилось расширение взгляда беспримерное» [Д30; т. 23: 46], и выражая надежду на преодоление существующих противоречий: «...Петербург теперь больше чем когда-нибудь вместе с Москвой заодно» [Д30; т. 23: 7]. Возвращаясь в русло своей концепции, писатель продолжает говорить о способности русской души к примирению этих противоречий, которая проявляется «не только в этих двух городах, но <...> и во всей России вместе» [Д30; т. 23: 7].

Тем не менее в «Дневнике Писателя» за 1881 г. оппозиция «Москва — Петербург» снова резко проявилась, что было обусловлено реакцией современников на Пушкинскую речь. Подготовленная Достоевским «в крайнем духе» его почвеннических убеждений, она не могла не вызвать бурной полемики со стороны либерально-дворянской критики. Отвечая А. Д. Градовскому, а также И. С. Тургеневу и другим критикам западнической направленности в «Дневнике Писателя» за 1880 г., Достоевский, перечитав все написанное о «московской Речи в газетах» (письмо Е. А. Штакеншнейдер) [Д30; т. 30, кн. 1: 198], пунктирно обозначил темы будущего выпуска «Дневника Писателя» за 1881 г., в котором снова подчеркнул противостояние России Западу и Москвы Петербургу:

«Ибо что же Петербург, — он ведь дошел до того, что решительно считает себя всей Россией» [Д30; т. 27: 14].

Однако здесь значимо и то, что, даже критикуя «претензии» Петербурга на особую роль в истории России, писатель вновь пишет о будущем всечеловеческом братстве, начало которому положит Россия. Оно, по мнению Достоевского, станет «верным первым шагом» к «оздоровлению корней» [Д30; т. 27: 15], к единению не только с Москвой, но и со всей Россией:

«Проникновения бы капельку больше, понимания, смирения перед великой землей Русской, перед морем-океаном, — вот бы чего надо» [Д30; т. 27: 15].

Таким образом, намеренно подчеркивая оппозицию «Москва — Петербург», Достоевский сам же утверждает необходимость ее снятия.

В целом особенности концепта «Москва» в традиционном и авторском выражениях в «Дневнике Писателя» за 1876–1881 гг. обусловлены его функционированием в нескольких контекстах, в аксиологическом плане неоднозначных. Он содержит когнитивные признаки и бинарные оппозиции, являющиеся традиционными для русского сознания и определяющие амбивалентность образа Москвы в представлении Достоевского.

Это, с одной стороны, Москва православная, с другой — криминальная, а также Москва в ее неоднозначной соотнесенности с Петербургом в силу того, что в публицистическом дискурсе Достоевского очевиден его отход от устоявшегося противопоставления двух «столиц», с которыми, думается, в равной степени были связаны его жизнь и творчество.

Структура концепта «Москва» в значительной степени характеризуется признаками, позволяющими рассматривать его как авторский, что прежде всего обусловлено его связью с биографическим контекстом жизни и творчества Достоевского. В этом плане особенно значимо то, что он родился в Москве, провел в ней детские и отроческие годы, в Москве формировался и укреплялся его христианский взгляд на мир и человека благодаря влиянию семьи, родственного окружения, посещению московских церквей и т. п.

И, наконец, в творчестве Достоевского роль Москвы обусловлена ее особым значением для писателя: на протяжении всей жизни она определяла его философские, религиозные, исторические взгляды, став ведущей в историософской концепции: «Я люблю роль Москвы в русской истории и говорю об этом прямо» [Д30; т. 20: 178] (см. об этом: [Волгин: 968]). Фактором развития этой идеи в представлении Достоевского стала вера в роль России и Москвы в процессе единения человечества.

Очевидно, что на всем протяжении «Дневника Писателя» динамика трансформации концепта «Москва» характеризуется постепенным расширением образа Москвы. Связанные с ней первоначальные важнейшие детские воспоминания и самые сильные впечатления, «пережитые сердцем», дополнились историософскими суждениями о миссии Москвы, на что указывал и сам Достоевский: «Да, признаюсь, я и под Москвой-то подразумеваю, говоря теперь, не столько город, сколько некую аллегория» [Д30; т. 23: 7], имея в виду предельную степень обобщения и расширения образа Москвы.

В последнем выпуске «Дневника Писателя» Достоевский, говоря о миссии России как об «общечеловеческом назначении», «общеслужении человечеству» [Д30; т. 23: 30–31], вновь подчеркивает значение Москвы в этом плане (по сути, отождествляя оба концепта «Россия» и «Москва» в их аксиологической сущности). В ходе полемики с европоцентристским взглядом на Россию и Москву (которая в этой символической паре приобретает значение номинативной синекдохи, закрепленной традицией словоупотребления) писатель пришел к более широкому представлению, включив в контекст своих рассуждений Азию: «...в Азии, может быть, еще больше наших надежд, чем в Европе. Мало того: в грядущих судьбах наших, может быть,

Азия-то и есть наш главный исход!» [Д30; т. 27: 33] (см. об этом: [Борисова, 2022]). Результатом стала новая формула определения роли России/Москвы в мировой истории, в которой важной для Достоевского была обращенность не только к Европе, но и к Азии.

Список литературы

1. Борисова В. В. Об одном фольклорном источнике в романах Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1996. Т. 13. С. 65–73 [Электронный ресурс]. URL: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/%D0%A2_13/06_%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0_65.pdf (10.07.2026). EDN: XVBQDJ
2. Борисова В. В. Grattez le russe, et vous verrez le tartar: перверсия французской поговорки в творчестве Ф. М. Достоевского // Соловьевские исследования. 2022. Вып. 4 (76). С. 92–102 [Электронный ресурс]. URL: http://solovyov-studies.ispu.ru/files/published/str.92-102_si_476.pdf (10.07.2026). DOI: 10.17588/2076-9210.2022.4.092-102. EDN: SWXYGR
3. Борисова В. В., Шаулов С. С., Юхнович Ю. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского. Уфа: Печатник, 2021. 268 с. EDN: YDZXFG
4. Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки // Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (руков. проекта). М.: Фонд Достоевского, 2012 (на тит. л. 2013). С. 961–1167.
5. Геополитическая карта и картина мира Ф. М. Достоевского / под ред. Е. Г. Новиковой, А. И. Щербинина. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2021. 288 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46658141_88604104.pdf (10.07.2026). EDN: AQDPNI
6. Достоевский и журнализм / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 383 с. (Сер.: Dostoevsky Monographs; вып. 4.)
7. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
8. Захаров В. Н. Концепт «Россия» в письмах Достоевского из-за границы 1867–1871 гг. // Неизвестный Достоевский. 2026. Т. 13. № 1. С. 35–52 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1782288509.pdf (10.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2026.8501. EDN: CJINWW
9. Калущков В. Н. О центрированности русского культурного пространства // Из истории русской фольклористики / Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) РАН. СПб.: Свое издательство, 2018. Вып. 10: Современные методы и подходы в изучении традиционной народной культуры: к юбилею Юрия Александровича Новикова. С. 212–225.
10. Мельгунов Н. А. Несколько слов о Москве и Петербурге // Москва — Петербург: pro et contra: диалог культур в истории национального самосознания: антология / сост. К. Г. Исупов. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. С. 220–231. (Сер.: Русский путь.)
11. Москва — Петербург: pro et contra: диалог культур в истории национального самосознания: антология / сост. К. Г. Исупов. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. 711 с. (Сер.: Русский путь.)
12. Мякинченко М. А. Москва в литературной памяти Ф. М. Достоевского: генезис, место и роль в художественной системе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 234 с. EDN: VVBBGX
13. Пономарева Г. Б. Достоевский: Я занимаюсь этой тайной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский миръ, 2018. 447 с. (Сер.: Большая московская библиотека.)

14. Реснянский С. И. «Москва — Третий Рим» как архетип русского православного самосознания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 3. С. 41–49 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38469670_38035409.pdf (10.07.2026). DOI: 10.18384/2310-676X-2019-3-41-49. EDN: BTLATK
15. Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2012. 855 с.
16. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. М.: Прогресс — Культура, 1995. 621 с. EDN: VKXBQN
17. Шурупова О. С. Концептосфера петербургского и московского текстов русской литературы (сопоставительный анализ): дис. ... канд. филол. наук. Липецк, 2011. 319 с. EDN: QFHIBR
18. Юдахин А. А. Антикатолическая проблематика в творчестве Ф. М. Достоевского: геополитическое, историософское и христологическое измерения: дис. ... канд. филол. наук. М., 2024. 337 с.

References

1. Borisova V. V. About a Folklore Source in Dostoevsky's Novels. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, vol. 13, pp. 65–73. Available at: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/%D0%A2_13/06_%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0_65.pdf (accessed on July 10, 2026). EDN: XVBQDJ (In Russ.)
2. Borisova V. V. Grattez le russe, et vous verrez le tartare: Perversion of French Saying in Oeuvre of F. M. Dostoevsky. In: *Solov'yovskie issledovaniya* [Solovyov Studies], 2022, issue 4 (76), pp. 92–102. Available at: http://solovyov-studies.ispu.ru/files/published/str.92-102_si_476.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.17588/2076-9210.2022.4.092-102. EDN: SWXYGR (In Russ.)
3. Borisova V. V., Shaulov S. S., Yukhnovich Yu. V. “Delo o kumaninskom nasledstve” v zhizni i tvorchestve F. M. Dostoevskogo [“The Kumanin Heritage Case” in F. M. Dostoevsky's Life and Works]. Ufa, Pechatnik Publ., 2021. 268 p. EDN: YDZXFG (In Russ.)
4. Volgin I. L. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays. In: *Khronika roda Dostoevskikh* [The Chronicle of the Generations of Dostoevskys]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012 (on the Title Page 2013), pp. 961–1167. (In Russ.)
5. Geopoliticheskaya karta i kartina mira F. M. Dostoevskogo [Geopolitical Map and Worldview of F. M. Dostoevsky]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2021. 288 p. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46658141_88604104.pdf (accessed on July 10, 2026). EDN: AQDPNI (In Russ.)
6. *Dostoevskiy i zhurnalizm* [Dostoevsky and Journalism]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2013. 383 p. (Ser.: Dostoevsky Monographs; issue 4.) (In Russ.)
7. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
8. Zakharov V. N. The Concept of “Russia” in Dostoevsky's Letters from Abroad in 1867–1871. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2026, vol. 13, no. 1, pp. 35–52. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1782288509.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2026.8501. EDN: CJINWW (In Russ.)
9. Kalutskov V. N. About the Centering of Russian Cultural Space. In: *Iz istorii russkoy fol'kloristiki* [From the History of Russian Folklore Studies]. St. Petersburg, Svoyo izdatel'stvo Publ., 2018, issue 10: Modern Methods and Approaches in the Study of Traditional Folk Culture: on the Jubilee of Yuri Alexandrovich Novikov, pp. 212–225. (In Russ.)

10. Mel'gunov N. A. A Few Words About Moscow and St. Petersburg. In: *Moskva — Peterburg: pro et contra: dialog kul'tur v istorii natsional'nogo samosoznaniya: antologiya* [Moscow — Petersburg: Pro et Contra: Dialogue of Cultures in the History of National Identity: An Anthology]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Institute Publ., pp. 220–231. (Ser.: The Russian Path.) (In Russ.)
11. *Moskva — Peterburg: pro et contra: dialog kul'tur v istorii natsional'nogo samosoznaniya: antologiya* [Moscow — Petersburg: Pro et Contra: Dialogue of Cultures in the History of National Identity: An Anthology]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Institute Publ., 711 p. (Ser.: The Russian Path.) (In Russ.)
12. Myakinchenko M. A. *Moskva v literaturnoy pamyati F. M. Dostoevskogo: genesis, mesto i rol' v khudozhestvennoy sisteme: dis. ... kand. filol. nauk* [Moscow in the Literary Memory of F. M. Dostoevsky: Genesis, Place and Role in the Artistic System. PhD. philol. sci. diss.]. Moscow, 2021. 234 p. EDN: VVBGGX (In Russ.)
13. Ponomareva G. B. *Dostoevskiy: ya zanimayus' etoy taynoy* [Dostoevsky: I Am Working on This Mystery]. 2nd ed., reworked and supplemented. Moscow, Russkiy mir Publ., 2018. 447 p. (Ser.: Large Moscow Library.) (In Russ.)
14. Resnyanskiy S. I. “Moscow Is the Third Rome” as an Archetype of Russian Orthodox Identity. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences], 2019, no. 3, pp. 41–49. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38469670_38035409.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.18384/2310-676X-2019-3-41-49. EDN: BTLATK (In Russ.)
15. *Slovar' yazyka Dostoevskogo. Idioglossariy* [Dictionary of Dostoevsky's Language. Idioglossary]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2012. 855 p. (In Russ.)
16. Toporov V. N. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: izbrannoe* [Myth. Ritual. Symbol. Image: Researches in the Field of Mythopoeitics: Selected Works]. Moscow, Progress — Kul'tura Publ., 1995. 621 p. EDN: VKXBQN (In Russ.)
17. Shurupova O. S. *Kontseptosfera peterburgskogo i moskovskogo tekstov russkoy literatury (sopostavitel'nyy analiz): dis. ... kand. filol. nauk* [The Conceptual Sphere of the St. Petersburg and Moscow Texts of Russian Literature (Comparative Analysis). PhD. philol. sci. diss.]. Lipetsk, 2011. 319 p. EDN: QFHIBR (In Russ.)
18. Yudakhin A. A. *Antikatolicheskaya problematika v tvorchestve F. M. Dostoevskogo: geopoliticheskoe, istoriosofskoe i khristologicheskoe izmereniya: dis. ... kand. filol. nauk* [Anti-Catholic Issues in the Works of F. M. Dostoevsky: Geopolitical, Historiosophical, and Christological Dimensions. PhD. philol. sci. diss.]. Moscow, 2024. 337 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Борисова Валентина Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории словесности, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, г. Москва, Российская Федерация, 119034); ведущий научный сотрудник, Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля (Музейный центр «Московский дом Достоевского») (ул. Достоевского, 2, г. Москва, Российская Федерация, 103030); профессор кафедры русской литературы, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, 3а, г. Уфа, Российская Федерация, 450008); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9011-0160>; e-mail: vvb1604@gmail.com.

Valentina V. Borisova, PhD (Philology), Professor of the Department of Russian Language and Theory of Literature, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russian Federation); Leading Researcher, V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature (Museum Center “Moscow House of Dostoevsky”) (ul. Dostoevskogo 2, Moscow, 103030, Russian Federation); Professor of the Department of Russian Literature, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (ul. Oktyabr'skoy Revolutsii 3a, Ufa, 450008, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9011-0160>; e-mail: vvb1604@gmail.com.

Котовская Дарья Олеговна, лаборант-исследователь лаборатории сравнительного литературоведения и культурной дипломатии Института международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, г. Москва, Российская Федерация, 119034); аспирант, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, 3а, г. Уфа, Российская Федерация, 450008); ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1935-5577>; e-mail: prince.amelian@gmail.com.

Darya O. Kotovskaya, Laboratory Assistant Researcher of the Laboratory of Comparative Literature and Cultural Diplomacy at the Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russian Federation); Postgraduate Student, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (ul. Oktyabr'skoy Revolutsii 3a, Ufa, 450008, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1935-5577>; e-mail: prince.amelian@gmail.com.

Поступила в редакцию / Received 18.07.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 19.09.2026

Принята к публикации / Accepted 20.09.2026

Дата публикации / Date of publication 16.10.2026

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8821

EDN: ATNPBT

Московский след в фабуле романа Достоевского «Преступление и Наказание»

В. Н. Степченкова

Московский государственный лингвистический университет

(г. Москва, Российская Федерация);

Государственный университет просвещения

(г. Москва, Российская Федерация)

e-mail: st_valentina007@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена роль периодики, прежде всего «Московских Ведомостей», в реализации замысла романа Достоевского «Преступление и Наказание». На материале газетной хроники 1865 г. о деле фальшивомонетчиков (в частности, о А. Т. Неофитове, который входил в круг ближайших родственников Достоевских как первый душеприказчик А. Ф. Куманиной, крестной матери писателя) выявлено, как газеты стали для писателя источником фабульных и психологических моделей создания образа Раскольникова. Газетные новости о преступлениях фальшивомонетчиков послужили для него импульсом для реализации преступного замысла, а неспособность фигуранта дела П. Виноградова в роковой момент совладать с собой как в зеркале отразила сомнения и страхи главного героя, что видно из сопоставительного анализа публикаций «Московских Ведомостей», черновых набросков и окончательного текста романа. В нем линия психологического следствия в отношении Раскольникова формировалась параллельно с криминальной московской хроникой, которая в авторском осмыслении приобрела этическое измерение. Вектор духовного возрождения преступника, намеченный в речи адвоката Неофитова, стал главным в «Преступлении и Наказании» и получил свое завершение в эпилоге романа.

Ключевые слова: Достоевский, «Преступление и Наказание», Раскольников, «Московские Ведомости», фальшивомонетчики, фабула

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 26-18-00190 «Москва Достоевского: новые источники и исследования», <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

Для цитирования: Степченкова В. Н. Московский след в фабуле романа Достоевского «Преступление и Наказание» // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 3. С. 85–99. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8821. EDN: ATNPBT

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8821

EDN: ATNPBT

The Moscow Trace in the Fabula of Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment"

Valentina N. Stepchenkova

Moscow State Linguistic University

(Moscow, Russian Federation);

Federal State University of Education

(Moscow, Russian Federation)

e-mail: st_valentina007@mail.ru

Abstract. The article examines the role of the periodical press, primarily “Moskovskie Vedomosti,” in the realization of Dostoevsky’s conception of the novel “Crime and Punishment.” Drawing on newspaper chronicles from 1865 concerning a case of counterfeiters (in particular, A. T. Neofitov, who was part of the Dostoevsky family’s inner circle as the first executor of the will of A. F. Kumanina, the writer’s godmother), the article reveals how newspapers became for the writer a source of fabula-related and psychological models for the creation of Raskolnikov’s image. Newspaper reports about the crimes of counterfeiters provided the impulse for him to carry out his criminal design, while the inability of P. Vinogradov, a figure in the case, to control himself at the fatal moment reflected, as in a mirror, the doubts and fears of the protagonist — as is evident from a comparative analysis of the publications of “Moskovskie Vedomosti,” the draft notes, and the final text of the novel. In the novel, the psychological line concerning Raskolnikov developed in parallel with the Moscow crime chronicle, which, in the author’s interpretation, acquired an ethical dimension. The trajectory of the criminal’s spiritual rebirth, outlined in the speech of the lawyer Neofitov, became central to “Crime and Punishment” and reached its completion in the epilogue of the novel.

Keywords: Dostoevsky, “Crime and Punishment”, Raskolnikov, “Moskovskie Vedomosti”, counterfeiters, fabula

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 26-18-00190 “Dostoevsky’s Moscow: New Sources and Research”, <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

For citation: Stepchenkova V. N. The Moscow Trace in the Fabula of Dostoevsky’s Novel “Crime and Punishment”. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 3, pp. 85–99. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8821. EDN: ATNPBT (In Russ.)

Для романа «Преступление и Наказание» важным источником стали газеты, которые Достоевский читал в процессе работы над ним. Значительна в этом плане наряду с другой периодикой роль газеты «Московские Ведомости». Именно в ней освещался процесс по делу о фальшивомонетчиках, которое потом «в наибольшей степени отразилось в романе “Преступление и Наказание”» [Борисова, Шаулов, Юхнович: 99]¹.

Однако вопрос о том, как именно документальный источник трансформировался в процессе творческого воплощения, в полной мере исследователями не раскрыт. В этом плане важно сопоставить первоначальные планы писателя и его последующие фабульные решения. Известно, что летом 1865 г. Достоевский вынашивал повесть «Пьяненькие», но газетные новости в сентябре 1865 г. о фальшивомонетчиках и о Герасиме Чистове², зарубившем своих жертв топором, побудили автора изменить замысел³.

¹ См. также: [Белов: 131–132, 139], [Борисова, Шаулов, Юхнович: 96–101, 102–118, 119–144], [Коган, 1973: 375–376; 1991, 1994], [Тихомиров, 2005: 178–179, 181]. Современники их называли «червонными валетами» (см.: [Борисова, Шаулов, Юхнович: 100]).

² О деле Герасима Чистова см.: [Коган, 1973: 332], [Тихомиров, 2005: 167–168].

³ Как сообщает Б. Н. Тихомиров, «факт возникновения замысла “Преступления и наказания” и начала работы писателя над романом в первую неделю августа 1865 года надо признать бесспорным» [Тихомиров, 1986: 227].

На процесс о подделке пятипроцентных билетов внутреннего займа, о котором писали «Московские Ведомости», Достоевский не мог не обратить внимания, поскольку главным организатором этой аферы оказался А. Т. Неофитов⁴, входивший в родственное окружение писателя: он был первым душеприказчиком его тетки А. Ф. Куманиной (см.: [Борисова, Шаулов, Юхнович: 54]). Г. Ф. Коган отметила, что «в третьей записной книжке к роману <...> более всего сделано им (Достоевским. — В. С.). записей, связанных с московской хроникой о подделывателях кредитных бумаг» [Коган, 1991: 91], о которых писали и другие газеты.

Так, 11 сентября 1865 г. газета «Голос» сообщила о дерзком воровстве, совершенном в Москве, когда пять неизвестных человек явились в контору богадельного дома:

«...одинъ изъ нихъ выдалъ себя за полковника тайной полиціи Кузнецова, другой за полицейскаго офицера Иванова, третій и четвертый за добросовѣстныхъ свидѣтелей, а пятый за жандарма»⁵.

Молодые люди сделали в конторе обыск с тем, «что не окажется ли фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ»⁶. Затем с целью конфискации опечатали сундук с деньгами и «увезли съ собою»⁷. Украденная мошенниками сумма превышала 54 000 руб.

28 октября 1865 г. другая газета — «Русские Ведомости» — также опубликовала на первой полосе статью, посвященную фальшивомонетчикам:

«Въ послѣднее время все чаще и чаще приходится читать и слышать о поддѣлкѣ фальшивой монеты, или вѣрнѣе о поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ. Легкій способъ, безъ усиленныхъ и постоянныхъ трудовъ, обогатиться въ самое короткое время, несмотря на дальнюю и холодную Сибирь и него-степримные нерчинскіе рудники, соблазняютъ очень многихъ»⁸.

Об этом говорил на суде и Неофитов, решивший заняться подделкой свидетельств, «смотря на людей, легко и безнаказанно обогащающихся недо-зволёнными средствами»⁹.

В черновиках к роману наряду с именем Неофитова [Д30; т. 7: 93, 152] имеются и другие заметки о подобных преступниках:

«Аристов и его история. <...> Бьет сестру и отнимает у ней всё. Купил **фальшивые билеты**» [Д30; т. 7: 93];

⁴Московскія Вѣдомости. 1865. № 197. 10 Сентября.

⁵Голосъ. 1865. № 251. 11 (23) Сентября.

⁶Там же.

⁷Там же.

⁸Русскія Вѣдомости. 1865. № 127. 28 Октября.

⁹Московскія Вѣдомости. 1865. № 197. 10 Сентября.

«Аристов (бывший с Заметовым у Разумихина и в трактире) приходит к нему еще вначале, излагает ему все убеждения свои и намекает, что есть сестра и можно **по фальшивой монете**» (здесь и далее полужирным выделено нами. — В. С.) [Д30; т. 7: 136]¹⁰.

Хотя в дальнейшем Достоевский отказался от развернутой экспликации темы фальшивомонетчества в романе, детали московского преступления в нем присутствуют: о нем говорят Лужин, Разумихин и Зосимов у постели Раскольникова [Д30; т. 6: 117–118], Раскольников и Заметов в «Хрустальном дворце» [Д30; т. 6: 126–128]. К декабрю 1865 г. сцены, отсылающие к судебному процессу о фальшивомонетчиках, были окончательно включены в рукопись, направленную М. Н. Каткову в «Русский Вестник» (см.: [Коган, 1973: 318–319]). Тем временем освещение «дела» в газетах не прекращалось, его подробности продолжали печататься в московской прессе в январе 1866 г.¹¹ Можно сказать, роман выходил буквально по горячим следам текущих событий.

Впервые речь о поддельных билетах заходит в пятой главе второй части «Преступления и Наказания». Лужин, вскользь упоминая о деле Неофитова, вписывает его в длинный перечень криминальных происшествий, освещенных в текущих номерах газет:

«Там, слышно, бывший студент на большой дороге почту разбил; там передовые, по общественному своему положению, люди **фальшивые бумажки делают** <...>; там убивают нашего секретаря за границей, по причине денежной и загадочной...» [Д30; т. 6: 117–118].

Примечательно, что Лужин делает акцент на социальной принадлежности преступника:

«...там, в Москве, ловят целую компанию подделывателей билетов последнего займа с лотереей, — и в главных участниках один лектор всемирной истории <...>. И если теперь эта старуха-процентщица убита одним из закладчиков, то и это, стало быть, был человек из общества более высшего...» [Д30; т. 6: 118].

Здесь реальный криминальный факт, описанный в газете, дополняется его идейным комментарием: в основе преступления, о чем догадывается даже Лужин, лежит не социальный мотив нужды, а принцип права жить по собственной морали, согласно своей «теории». Об этом говорит и Свидригайлов, имея в виду и Раскольникова:

¹⁰ О замыслах Достоевского на тему фальшивомонетничества см. также: [Тихомиров, 1987; 2005: 179].

¹¹ Дальнейшие детали процесса были освещены в январе 1866 г. в «Московских Ведомостях» (см.: Московскія Вѣдомости. 1866. № 1. 1 Января; № 2. 4 Января; № 3. 5 Января; № 4. 6 Января; № 5. 8 Января; № 6. 9 Января; № 7. 11 Января).

«...молодежь образованная от бездействия перегорает в несбыточных снах и грезах, уродуется в теориях...» [Д30; т. 6: 370].

Этот социальный портрет преступника новой формации проецируется на образ главного героя романа: Раскольников тоже образованный человек, что отмечают Мармеладов («опытность моя отличает в вас человека образованного» [Д30; т. 6: 12]), Катерина Ивановна («он был единственный "образованный гость"» [Д30; т. 6: 293]), Илья Петрович («Отношусь к вам, как к человеку, облагороженному образованием» [Д30; т. 6: 408]) и сам писатель:

«...по легкомыслию, по шатости в понятиях поддавшись некоторым странным "недоконченными" идеям, которые носятся в воздухе...» (письмо Ф. М. Достоевского М. Н. Каткову от 10 (22) — 15 (27) сентября 1865 г. [Д30; т. 28, кн. 2: 136]).

Конкретным подтверждением того, что подобные идеи уже вышли «на улицу», является подслушанный Раскольниковым в трактире разговор студента и офицера, обсуждающих Алену Ивановну. Студент «с жаром» говорит:

«Я бы эту проклятую старуху убил и ограбил, и уверяю тебя, что без всякого зазору совести...» [Д30; т. 6: 54].

Офицер в ответ захохотал:

«— Конечно, она недостойна жить» [Д30; т. 6: 54].

Не менее показательна реакция Порфирия Петровича на статью Раскольникова:

«Мне все эти ощущения знакомы, и статейку вашу я прочел как знакомую» [Д30; т. 6: 345].

Свидригайлов, также актуализируя газетные факты, переводит их в нравственно-психологическую плоскость:

«Вор ворует, зато уж он про себя и знает, что он подлец; а вот я слышал про одного **благородного** человека, что почту разбил; так кто его знает, может, он и в самом деле думал, что порядочное дело сделал!» [Д30; т. 6: 377].

Так показывается, что нравственные нормы в обществе перестают быть безусловными, заменяясь «новой» моралью, все оправдывающей.

Этот мотив был озвучен и в деле Неофитова: на суде он говорил, что одна из причин преступления — это особого рода теория, «что передѣланные свидѣтельства можно будетъ сбывать ростовщикамъ, которые грабятъ народъ и потому не стоятъ сожалѣнія, и богатымъ людямъ, для которыхъ обманъ не будетъ обременителенъ»¹².

¹² Московскія Вѣдомости. 1866. № 3. 5 Января.

Аналогичным образом высказывается Свидригайлов, идейный двойник Раскольникова:

«У нас в образованном обществе особенно священных преданий ведь нет <...> разве кто как-нибудь себе по книгам составит... али из летописей что-нибудь выведет» [Д30; т. 6: 378].

Другие персонажи романа, горячо обсуждая подобные преступления, также выявляют в них идеологическую составляющую. Разумихин о преступлении Неофитова говорит Лужину:

«— А что отвечал в Москве вот лектор-то ваш на вопрос, зачем он билеты подделывал: "Все богатеют разными способами, так и мне поскорей захотелось разбогатеть"» [Д30; т. 6: 118].

В этих реакциях на текущие новости раскрываются ценностные установки персонажей. Поверхностной осведомленности Лужина противопоставляется попытка Разумихина разобраться в мотивах подобных преступлений. Раскольников, присутствуя при их разговоре, резко переводит фокус на самого Лужина:

«— А доведите до последствий, что вы давеча проповедовали, и выйдет, что людей можно резать» [Д30; т. 6: 118].

Затем Раскольников идет в трактир с конкретной целью — прочитать газетные сводки и найти новость о своем преступлении¹³. В «Хрустальном дворце» он встречает Заметова и обсуждает с ним процесс над фальшивомонетчиками. Обнаруживается, что Раскольников хорошо с ним знаком. В итоге диалог неожиданным образом оборачивается косвенным доносом Раскольникова на себя. Именно здесь «разыгрывается первый бой с носителем законности (с Заметовым)» [Альми: 314].

Анализ подготовительных материалов показывает, что этот разговор в трактире о фальшивомонетчиках задумывался Достоевским как важный элемент развития действия, что видно из плана под заголовком «PROSPECTUS РАЗГОВОР С ЗАМЕТОВЫМ» [Д30; т. 7: 79]. Начиная беседу с обсуждения московских событий, Раскольников переходит к завуалированному изложению собственного преступления. В черновиках отмечено, что именно серьезность тона Родиона, его бледность и дрожь пробудили в письмоводителе страшную догадку:

«...у Заметова переменяются вдруг мысли <...> с того именно, что Раскольников, говоря ему об убийстве старухи, говорил очень серьезно...» [Д30; т. 7: 177–178].

¹³ Согласно черновикам, Раскольников идет в трактир читать газету «Голос» [Д30; т. 7: 76, 78].

Параллельно в сознании самого Раскольникова нарастает тревога из-за этой встречи: он мучительно обдумывает, не выдал ли себя:

«И чего я спасался давеча от Заметова, после того как уже брякнул ему?» [Д30; т. 7: 206].

В итоговой редакции сцены с Заметовым Раскольников, находясь в состоянии нервного возбуждения, с пугающей точностью описывает, где и как он спрятал похищенное у старухи:

«...пошел бы куда-нибудь, где место глухое и только заборы одни <...>. Наглядел бы я там еще прежде, на этом дворе, какой-нибудь такой камень <...>. Сложил бы да и навалил бы камнем, в том виде как он прежде лежал, придавил бы ногой, да и пошел бы прочь» [Д30; т. 6: 128].

Выступая как непосредственный участник преступления, герой неосторожно заявляет:

«— А что, если это я старуху и Лизавету убил?» [Д30; т. 6: 128].

И хотя он тут же «опомнился», пытаясь перевести все в шутку, эффект оказался необратимым:

«...Заметов, оставшись один, сидел еще долго на том же месте, в раздумье. Раскольников невзначай перевернул все его мысли насчет известного пункта и окончательно установил его мнение» [Д30; т. 6: 129].

Данный эпизод имеет композиционное значение: с этого момента подозрения, падающие на Раскольникова, перестают быть смутной догадкой и обретают определенность. Через Заметова сведения о странном поведении Раскольникова доходят до Разумихина и Зосимова. Затем Заметов сообщает Порфирию Петровичу, что ему известно о Раскольникове. В итоге сюжетная линия романа отчетливо смещается в сторону нравственно-психологического противостояния Раскольникова со следователем.

Разговор с Заметовым обретает дополнительное значение потому, что у Порфирия Петровича не было прямых улик против Раскольникова. Сам герой это подчеркивает:

«Врете, не дамся! Ведь это еще не факты, это только мираж! Нет, вы давайте **фактов!**» [Д30; т. 6: 196].

Тем не менее, ведя следствие, Порфирий Петрович фактически опирается на разговор в трактире:

«...ну как это в трактире вдруг брякнуть: "Я убил!" Слишком смело-с, слишком дерзко-с <...>. ...ах! камень-то, камень-то, помните, камень-то, вот еще

под которым вещи-то спрятаны? Ну вот точно вижу его где-нибудь там, в огороде, — в огороде ведь говорили вы, Заметову-то...» [Д30; т. 6: 346].

Таким образом, обсуждение газетной хроники в «Хрустальном дворце» важно как в плане формирования линии психологического следствия в романе, так и для постановки социально-этической проблематики: преступление фальшивомонетчиков предстает как массовое явление («нынче много этих мошенничеств развелось»). Раскольников же использует газетную новость для обоснования своей теории. Подчеркнем, что, оперативно включая в роман газетное известие, Достоевский прямо указывает на ее источник — конкретное издание, освещавшее московское преступление. В беседе с Раскольниковым письмоводитель замечает:

«Вот недавно еще я читал в "**Московских ведомостях**", что в **Москве целую шайку фальшивых монетчиков изловили**. Целое общество было. Подделывали билеты» [Д30; т. 6: 126].

На что Раскольников отвечает:

«— О, это уже давно! Я еще месяц назад читал» [Д30; т. 6: 126].

Неоднократно в черновых записях Достоевского к роману фигурируют названия и других газет¹⁴.

Однако в окончательном тексте произведения газетные источники приобретают условный характер, писатель дает газетам заголовки, типичные для середины XIX в.: «Еженедельная речь», «Периодическая речь»¹⁵. На этом фоне исключением выступает прямое упоминание «Московских Ведомостей». Соотнесенность романного текста именно с этой газетой¹⁶ не случайна: она была обусловлена профессиональными связями писателя с М. Н. Катковым, редактором издания.

Примечательно указание Раскольникова на время чтения газетной статьи о фальшивомонетчиках — **«месяц назад»** [Д30; т. 6: 126]. Упоминание о времени публикации — важная деталь: месяц в романе — это смысловой и хронологический ориентир. Несмотря на то, что «идея» Раскольникова сложилась раньше, замысел преступления созрел в нем как раз в течение месяца¹⁷. Идея убийства обретает пугающую конкретику:

¹⁴ В записной тетради Достоевского 1864–1865 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.4) имеются записи разных изданий: Journal de St.-Petersbourg (Л. 11), «День» (Л. 25), «Голос» (Л. 9).

¹⁵ О реальных прототипах газет см.: [Воробьева].

¹⁶ Дело Неофитова освещалось и другими газетами (см.: Голось. 1865. № 254. 14 Сентября; Русскія Вѣдомости. 1865. № 117. 5 Октября; № 152. 28 Декабря; № 153. 30 Декабря), но именно газета «Московские Ведомости» стала главным источником новости о фальшивомонетчиках.

¹⁷ О хронологии событий в «Преступлении и наказании» см.: [Карякин: 150–151], [Тихомиров, 1996].

«...**месяц** назад, и даже вчера еще, она была только мечтой, а теперь... теперь явилась вдруг не мечтой, а в каком-то новом, грозном и совсем незнакомом ему виде» [Д30; т. 6: 39].

В разговоре с Соней Раскольников прямо связывает этот срок с принятием решения:

«...целый **месяц** всеблагое провидение беспокоил, призывая в свидетели, что не для своей, дескать, плоти и похоти предпринимаю, а имею в виду велико-лепную и приятную цель» [Д30; т. 6: 211].

Параллельно с эволюцией идеи шла детальная подготовка к преступлению: Раскольников посчитал точное количество шагов до дома старухи («ровно семьсот тридцать» [Д30; т. 6: 7]), изучил подъезд («лестница была темная и узкая, "черная", но он всё уже это знал» [Д30; т. 6: 7]), заранее обдумал, как пришить в пальто петлю для топора [Д30; т. 6: 57].

Таким образом, прошедший месяц в жизни героя — это не только календарная отметка в романе, а точка отсчета формирования преступного замысла. Газетное известие о преступлении «образованных» представителей дало Раскольникову импульс для перехода от теории к действию. Будущий убийца с психологической точки зрения хладнокровно разбирает поведение мошенников. Раскольников с презрением называет их «детьми, бланбеками» и вскрывает роковую ошибку студента П. Виноградова (реального фигуранта московского преступления¹⁸): его суетливость, смущение и «дрогнувшие руки» в конторе выдали преступника.

Эта деталь напрямую восходит к статье в «Московских Ведомостях» от 10 сентября 1865 г., в которой сообщалось, что «Виноградовъ, при счетѣ денегъ, смутился, положилъ ихъ поспѣшно въ карманъ и ушелъ»¹⁹. Такое поведение «возбудило подозрѣніе» работника конторы²⁰. Раскольников, иронизируя над «червонными валетами», хладнокровно говорит:

«— Я бы не так сделал, — начал он издалека. — Я бы вот как стал менять: пересчитал бы первую тысячу, этак раза четыре со всех концов, в каждую бумажку всматриваясь, и принялся бы за другую тысячу; начал бы ее считать, досчитал бы до середины, да и вынул бы какую-нибудь пятидесятирублевую, да на свет, да переверотил бы ее и опять на свет — не фальшивая ли? "Я, дескать, боюсь: у меня родственница одна двадцать пять рублей таким образом

¹⁸ Петр Виноградов — сын священника, бывший студент и подельник А. Т. Неофитова. Молодой человек должен был разменять пятитысячный фальшивый билет, но был уличен в преступлении. Через него следствие вышло на всю группировку. См. о этом: [Белов: 139], [Борисова, 2020: 161; 2024: 138], [Борисова, Шаулов, Юхнович: 112], [Коган, 1973: 378], [Тихомиров, 2005: 193–194].

¹⁹ Московскія Вѣдомости. 1865. № 197. 10 Сентября.

²⁰ Там же.

намедни потеряла"; и историю бы тут рассказал. А как стал бы третью тысячу считать — нет, позвольте: я, кажется, там, во второй тысяче, седьмую сотню неверно сосчитал, сомнение берет, да бросил бы третью, да опять за вторую, — да этак бы все-то пять. А как кончил бы, из пятой да из второй вынул бы по кредитке, да опять на свет, да опять сомнительно, "перемените, пожалуйста", — да до седьмого поту конторщика бы довел, так что он меня как и с рук-то сбывать уж не знал бы! Кончил бы всё наконец, пошел, двери бы отворил — да нет, извините, опять воротился, спросить о чем-нибудь, объяснение какое-нибудь получить, — вот я бы как сделал!» [Д30; т. 6: 127].

По сути, Раскольников разыгрывает здесь свой сценарий преступления фальшивомонетчиков, проецируя его на себя.

В «деле» Неофитова фигурировали и другие лица: поручица Миклашевская, которая не раз помогала «въ раскрытіи разныхъ слѣдственныхъ дѣлъ», но в итоге сама оказалась участницей преступной группы²¹; студент, переодевавшийся в женское платье для конспирации при покупке сторублевых билетов²². Сам Неофитов при встречах с потенциальными покупателями фальшивых ценных бумаг тоже переодевался в военный мундир и представлялся вымышленным именем Энгельгардт²³ и др. Но Раскольников сосредотачивается именно на фигуре Виноградова, не сумевшего совладать с собой в разменной конторе. Этот эпизод, описанный в газете, судя по всему, послужил для Достоевского психологическим ключом при создании образа главного героя: в неловкости студента-фальшивомонетчика проступила уязвимость человеческой натуры, которая тревожила и самого Раскольникова. Еще до преступления он размышлял:

«...сам же преступник, и почти всякий, в момент преступления подвергается какому-то упадку воли и рассудка, сменяемых напротив того, детским феноменальным легкомыслием...» [Д30; т. 6: 58].

Стремясь избежать в решающий момент подобного душевного смятения, Раскольников заранее пытается убедить себя в том, что «задуманное им — "не преступление"» [Д30; т. 6: 59], чтобы исключить «детские» ошибки. Из его разговора с Заметовым видно, что Раскольников не раз мысленно возвращался к «делу» о московских фальшивомонетчиках. В беседе с письмоводителем он проигрывает сценарий этого процесса, многократно повторяя однотипные фразы: «Я бы не так сделал», «Я бы вот как стал менять», «Я вот бы как поступил», «Я бы вот как сделал» [Д30; т. 6: 127–128], тем самым занимаясь «сопоставлением теории, "сознания" и жизни» [Кожин: 160] и выстраивая в голове модель идеального преступления.

²¹ Московскія Вѣдомости. 1865. № 197. 10 Сентября.

²² Московскія Вѣдомости. 1866. № 1. 1 Января.

²³ Там же.

Мотив потери преступником самообладания последовательно разрабатывался Достоевским и в подготовительных материалах к роману, где сюжетные линии, связанные с делом Виноградова, и логика поведения самого Раскольникова органически сошлись в одной из реплик Порфирия Петровича:

«Рассудок — славная вещь. <...> Но видите ли: натура не выдерживает — вот это-то следователю и помогает. Человек отлично солжет — тут бы и триумф, а он вдруг в обморок упадет. Фокус подведет удивительный, а сам побледнеет **али денег не досчитается**» [Д30; т. 7: 183–184]²⁴.

В окончательном тексте мотив человеческой природы, преобладающей над расчетом, проявляется в суждении Порфирия Петровича о том, что «действительность и натура <...> самый прозорливейший расчет подсекают!» [Д30; т. 6: 263]. Аналогия между действиями героя романа и поведением фигуранта московского процесса Виноградова отчетливо прослеживается и в разговоре с Заметовым, состоявшемся в «Хрустальном дворце».

Когда письмоводитель замечает, что у убийцы старухи «руки-то все-таки дрогнули: обокрасть не сумел, не выдержал; по делу видно...» [Д30; т. 6: 127], Раскольников «как будто обиделся». Вместо того чтобы быть в одном ряду с Наполеоном, Раскольников несознательно сравнивается письмоводителем с неудачливыми фальшивомонетчиками. В ходе разговора Родиону хотелось ему «язык высунуть», «озноб, минутами, проходил по спине его» [Д30; т. 6: 127]. Он с вызовом парирует: «Видно! А вот поймате-ка его, подите, теперь!» [Д30; т. 6: 127]. Замечание Заметова задело его самолюбие: ведь о собственном строго выверенном деле он думал, что оно «ясно как день, справедливо как арифметика» [Д30; т. 6: 50]. Однако Раскольников начинает понимать, что «его "арифметическая теория", дающая ему право на злодейство, ничего особенного уже не представляет» [Ветловская: 157] и не выдерживает испытания в жизни.

В результате насмешливое презрение Раскольникова к непрофессионализму фальшивомонетчиков обернулось обличающим зеркалом, в котором отразились сомнения и страхи главного героя, что видно, как мы постарались показать, из сопоставительного анализа публикаций «Московских Ведомостей», черновых набросков и окончательного текста романа «Преступление и Наказание». В нем материалы дела фальшивомонетчиков оказались переосмыслены в общем контексте духовной эволюции Раскольникова. Можно предположить, что на изменение криминальной фабулы в романе в определенной степени повлияла личность Неофитова, о котором защитник сказал на суде:

²⁴ Эти слова «али денег не досчитается» Г. Ф. Коган напрямую соотнесла с делом Неофитова [Коган, 1973: 412].

«Неофитовъ признался не передъ слѣдователемъ, онъ признался передъ своей совѣстью. <...> Неофитовъ исповѣдывался, какъ исповѣдывается истинный христіанинъ передъ Богомъ, потому что какъ преступникъ онъ имѣлъ всю возможность дальнѣйшимъ заpiresательствомъ снять съ себя обвиненіе. <...> Поэтому я говорю, что моментъ признанія Неофитова былъ священнымъ моментомъ пробужденія честной, не развращенной души его, увлекшейся соблазномъ. 6-го іюня онъ самъ указалъ г. Полю то мѣсто, гдѣ у него дома хранились билеты, и такимъ образомъ своими руками отдалъ слѣдователю доказательство своей виновности, котораго комиссія такъ безуспѣшно искала. Итакъ, Неофитовъ не воспользовался возможностью отказаться отъ своего признанія; напротивъ, онъ принесъ свое чистосердечное раскаяніе чрезъ все слѣдствіе и теперь представляетъ его на судъ, какъ очистительную жертву»²⁵.

Данный вектор духовного возрождения преступника, намеченный в речи адвоката, стал главным в «Преступлении и Наказании», в котором фабульная линия нравственной эволюции героя получила свое завершение в эпилоге романа.

В целом, обращение Достоевского к газетной хронике не выглядит простым заимствованием криминальной фабулы. Писатель нашел в текущем жизненном материале нужные ему нравственно-психологические модели поведения героя: с одной стороны, газетная заметка о студенте Виноградове, реальном участнике дела о фальшивомонетчиках, стала для Достоевского ключом к образу Раскольникова, с другой — именно с чтения статей о московских «червонных валетах» из образованного сословия началась в герое напряженная внутренняя работа: вначале переход от теории к «делу», а затем процесс «постепенного обновления», «постепенного перерождения», воскресения человека. Так, в результате творческого воплощения своего замысла писатель вывел криминальную московскую фабулу на уровень предельного нравственно-психологического осмысления, в пространство духовного измерения.

Список литературы

1. Альми И. Л. О поэзии и прозе. 2-е изд., доп. СПб.: Семантика-С, Скифия, 2002. 527 с.
2. Белов С. В. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: комментарий: книга для учителя / под ред. Д. С. Лихачева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1984 (на тит. л. 1985). 240 с.
3. Борисова В. В. «Червонный валет» А. Т. Неофитов из окружения Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2020. Т. 7. № 1. С. 156–167 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587666726.pdf (01.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4481. EDN: AKHPWZ

²⁵ Московскія Вѣдомости. 1866. № 3. 5 Января.

4. Борисова В. В. Остоженка, 38 в «московском тексте» Ф. М. Достоевского // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 13 (894). С. 134–140 [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik-mslu.ru/2542-2197/article/view/291630/268623> (01.07.2026). EDN: EBVDGE
5. Борисова В. В., Шаулов С. С., Юхнович Ю. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского. Уфа: Печатник, 2021. 268 с. EDN: YDZXFG
6. Ветловская В. Е. Достоевский и Пушкин: петербургская тема в «Преступлении и наказании» // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2010. Т. 19. С. 152–168. EDN: YKXGBP
7. Воробьева О. А. «Еженедельная речь» и «Периодическая речь» в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 1 (25). С. 92–102 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2024-1/04_Vorobyova_92-102.pdf (01.07.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-1-92-102. EDN: TYKIXX
8. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
9. Карякин Ю. Ф. Достоевский и Апокалипсис. М.: Фолио, 2009. 702 с.
10. Коган Г. Ф. Примечания // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука, 1973. Т. 7: Преступление и наказание. Рукописные редакции. С. 299–412.
11. Коган Г. Ф. «Петербургский роман» и московская хроника (из истории создания романа «Преступление и наказание») // Достоевский и современность: тезисы выступлений на «Старорусских чтениях» / Новгор. гос. объедин. музей-заповедник, Дом-музей Ф. М. Достоевского. Новгород: [б. и.], 1991. Ч. 1. С. 87–92.
12. Коган Г. Ф. Московский пристав следственных дел и следователь Порфирий Петрович // Достоевский и современность: мат-лы VIII Междунар. «Старорусских чтений» 1993 г. / Новгор. гос. объедин. музей-заповедник, Дом-музей Ф. М. Достоевского. Новгород: [б. и.], 1994. С. 160–167.
13. Кожин В. В. «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского // Три шедевра русской классики: С. Бочаров. «Война и мир» Л. Н. Толстого; В. Кожин. «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского; Д. Николаев. «История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.: Худож. лит., 1971. С. 107–183. EDN: XDRCLD
14. Тихомиров Б. Н. Об одном «белом пятне» в биографии Ф. М. Достоевского // Русская литература. 1986. № 2. С. 225–228 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/RL-1986-2.pdf> (01.07.2026).
15. Тихомиров Б. Н. Спорный вопрос хронологии рукописных материалов к роману Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1987. Т. 7. С. 53–64.
16. Тихомиров Б. Н. Из наблюдений над романом «Преступление и наказание» // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1996. Т. 13. С. 232–246.
17. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: книга-комментарий. СПб.: Серебряный век, 2005. 472 с.

References

1. Al'mi I. L. *O poezii i proze* [On Poetry and Prose]. 2nd ed., supplemented. St. Petersburg, Semantika-S Publ., Skifiya Publ., 2002. 527 p. (In Russ.)
2. Belov S. V. Roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie": kommentariy: kniga dlya uchitelya [F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment": Commentary: A Teacher's Book]. 2nd ed., revised and supplemented. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1984 (on the title page 1985). 240 p. (In Russ.)
3. Borisova V. V. "Jack of Hearts" A. T. Neofitov from the Circle of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, vol. 7, no. 1, pp. 156–167. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587666726.pdf (accessed on July 1, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4481. EDN: AKHPWZ (In Russ.)
4. Borisova V. V. Ostozhenka, 38 in the "Moscow Text" of F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Studies in Humanities], 2024, issue 13 (894), pp. 134–140. Available at: <https://vestnik-mslu.ru/2542-2197/article/view/291630/268623> (accessed on July 1, 2026). EDN: EBVDGE (In Russ.)
5. Borisova V. V., Shaulov S. S., Yukhnovich Yu. V. "Delo o kumaninskom nasledstve" v zhizni i tvorchestve F. M. Dostoevskogo ["The Case of the Kumanin Inheritance" in the Life and Works of F. M. Dostoevsky]. Ufa, Pechatnik Publ., 2021. 268 p. EDN: YDZXFG (In Russ.)
6. Vetlovskaya V. E. Dostoevsky and Pushkin: The St. Petersburg Theme in "Crime and Punishment". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010, vol. 19, pp. 152–168. EDN: YKXGBP (In Russ.)
7. Vorob'yova O. A. The "Periodical Review" and the "Weekly Review" in "Crime and Punishment" by Fyodor Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2024, no. 1 (25), pp. 92–102. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2024-1/04_Vorobyova_92-102.pdf (accessed on July 1, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-1-92-102. EDN: TYKIXX (In Russ.)
8. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
9. Karyakin Yu. F. *Dostoevskiy i Apokalipsis* [Dostoevsky and the Apocalypse]. Moscow, Folio Publ., 2009. 702 p. (In Russ.)
10. Kogan G. F. Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1973, vol. 7: Crime and Punishment. Handwritten Drafts, pp. 299–412. (In Russ.)
11. Kogan G. F. "The Petersburg Novel" and the Moscow Chronicle (From the History of the Creation of the Novel "Crime and Punishment"). In: *Dostoevskiy i sovremennost': tezisy vystupleniy na "Starorusskikh chteniyakh"* [Dostoevsky and Modernity: Speech Thesis of the "Staraya Russa Readings"]. Novgorod, 1991, part 1, pp. 87–92. (In Russ.)
12. Kogan G. F. The Moscow Investigating Magistrate and the Investigator Porfiry Petrovich. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy VIII Mezhdunarodnykh "Starorusskikh chteniy"* 1993 g. [Dostoevsky and Modernity: Proceedings of the 8th International of the "Staraya Russa Readings" 1993]. Novgorod, 1994, pp. 160–167. (In Russ.)
13. Kozhinov V. V. "Crime and Punishment" by F. M. Dostoevsky. In: *Tri shedevra russkoy klassiki: S. Bocharov. "Voyna i mir" L. N. Tolstogo; V. Kozhinov. "Prestuplenie i nakazanie" F. M. Dostoevskogo; D. Nikolaev. "Istoriya odnogo goroda" M. E. Saltykova-Shchedrina* [Three Masterpieces of Russian Classics: S. Bocharov Leo Tolstoy's "War and Peace", V. Kozhinov Fyodor Dostoevsky's

- "Crime and Punishment", D. Nikolaev Mikhail Saltykov-Shchedrin's "The History of a Town"]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1971, pp. 107–183. EDN: XDRCLD (In Russ.)
14. Tikhomirov B. N. About One "Blind Spot" in F. M. Dostoevsky's Biography. In: *Russkaya literatura*, 1986, no. 2, pp. 225–228. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/RL-1986-2.pdf> (accessed on July 1, 2026). (In Russ.)
 15. Tikhomirov B. N. A Controversial Issue of the Chronology of the Handwritten Materials for Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 53–64. (In Russ.)
 16. Tikhomirov B. N. From Observations on the Novel "Crime and Punishment". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, vol. 13, pp. 232–246. (In Russ.)
 17. Tikhomirov B. N. "Lazar'! gryadi von". Roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" v sovremennom prochtenii: kniga-kommentariy ["Lazarus! Ridge Over There". Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Modern Interpretation: The Commentary]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2005. 472 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Степченкова Валентина Николаевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории сравнительного литературоведения и культурной дипломатии Института международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, г. Москва, Российская Федерация, 119034); старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы, Государственный университет просвещения (ул. Фридриха Энгельса, д. 21, стр. 3, г. Москва, Российская Федерация, 105005); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5327-6316>; e-mail: st_valentina007@mail.ru.

Valentina N. Stepchenkova, PhD (Philology), Senior Researcher of the Laboratory of Comparative Literature and Cultural Diplomacy at the Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russian Federation); Senior Lecturer of the Department of Russian and Foreign Literature, Federal State University of Education (ul. Fridrikha Engel'sa 21/3, Moscow, 105005, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5327-6316>; e-mail: st_valentina007@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.07.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.09.2026

Принята к публикации / Accepted 22.09.2026

Дата публикации / Date of publication 16.10.2026

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8722

EDN: RJPTQW

Переписка А. Г. Достоевской с редактором журнала «Исторический Вестник» С. Н. Шубинским (1885–1901)

И. С. Андрианова¹✉, Е. А. Федорова²

¹ *Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация);
Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*
e-mail: yarysheva@yandex.ru ✉

² *Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
(г. Ярославль, Российская Федерация);
Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*
e-mail: sole11@yandex.ru

Аннотация. В статье введен в научный оборот и проанализирован малоизученный эпизод биографии А. Г. Достоевской — ее многолетняя переписка и сотрудничество с С. Н. Шубинским, редактором и сооснователем журнала «Исторический Вестник», лично знавшим Ф. М. Достоевского. Источниковую базу исследования составляет переписка вдовы писателя с этим влиятельным деятелем русской журналистики: 18 писем, охватывающих период 1885–1901 гг. Анализ эпистолярия позволяет проследить эволюцию отношений корреспондентов — от первоначального делового запроса биографического характера до экспертно-консультативной помощи при составлении библиографического указателя сочинений Достоевского и дружеских встреч. В статье впервые вводится запись адреса Шубинского из записной книжки А. Г. Достоевской 1888–1889 гг.; устанавливается, что редакция «Исторического Вестника» находилась в квартире редактора. В 1880–1890-х гг. Шубинский участвовал в издательских проектах, направленных на популяризацию творчества писателя: «Дешевой библиотеке» А. С. Суворина и сборнике «Достоевский для детей школьного возраста» А. В. Круглова. В ходе текстологического анализа авторы передатировали одно из писем Шубинского, которое А. Г. Достоевская датировала ранее ошибочно. Отдельное внимание уделено роли Шубинского как собирателя мемориальных реликвий: в контекст сотрудничества вводится факт передачи им в «Музей памяти Ф. М. Достоевского» копии с семипалатинского портрета писателя 1858 г. Авторы приходят к выводу, что сотрудничество Достоевской и Шубинского представляло собой модель доверительного профессионального союза: редактор выступал не только публикатором материалов о писателе, но и систематическим помощником в главных мемориальных проектах вдовы. Введение в научный оборот полного корпуса переписки с Шубинским позволяет по-новому оценить труд А. Г. Достоевской по сохранению наследия мужа и уточнить круг его ближайших современников, ставших опорой для вдовы. В Приложении к статье впервые публикуются воспоминания А. Г. Достоевской о пребывании писателя в Старой Руссе, направленные ею в «Исторический Вестник», а также ее переписка с редактором журнала.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, С. Н. Шубинский, А. С. Суворин, «Исторический Вестник», литературная репутация, эпистолярный, история русской журналистики, архивные разыскания

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 26-18-00186 «Новые архивные и печатные источники научной биографии А. Г. Достоевской», <https://rscf.ru/project/26-18-00186/>)

Для цитирования: Андрианова И. С., Федорова Е. А. Переписка А. Г. Достоевской с редактором журнала «Исторический Вестник» С. Н. Шубинским (1885–1901) // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 3. С. 100–138. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8722. EDN: RJPTQW

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8722

EDN: RJPTQW

Correspondence of Anna Dostoevskaya with Sergey Shubinsky, Editor of the Journal “Istoricheskiy Vestnik” (1885–1901)

Irina S. Andrianova^{1✉}, Elena A. Fedorova²

¹ *The F. M. Dostoevsky Literary Memorial Museum
(St. Petersburg, Russian Federation);
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: yarysheva@yandex.ru ✉

² *P. G. Demidov Yaroslavl State University
(Yaroslavl, Russian Federation);
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: sole11@yandex.ru

Abstract. This article introduces into scholarly circulation and analyzes a little-studied episode in the biography of Anna Dostoevskaya — her long-term correspondence and collaboration with Sergey Shubinsky, editor and co-founder of the journal “Istoricheskiy Vestnik” (“The Historical Herald”), who had personally known Fyodor Dostoevsky. The source base of the research comprises the correspondence between the writer’s widow and this influential figure in Russian journalism: 18 letters covering the years 1885–1901. An analysis of the correspondence allows us to trace the evolution of their relationship — from an initial business inquiry of a biographical nature, through expert consultative assistance in compiling a bibliographic index of Dostoevsky’s works, to friendly personal meetings. The article introduces for the first time a record of Shubinsky’s address found in Dostoevskaya’s notebook of 1888–1889, establishing that the editorial office of “Istoricheskiy Vestnik” was located in the editor’s own apartment. During the 1880s–1890s, Shubinsky took part in publishing projects aimed at popularizing the writer’s legacy, including Alexey Suvorin’s “Cheap Library” and Alexander Kruglov’s collection Dostoevsky for School-Age Children. Through textual analysis, the authors have redated one of Shubinsky’s letters, which Dostoevskaya had mistakenly assigned an earlier date. Special attention is given to Shubinsky’s role as a collector of memorial relics: the article introduces, within the context of their collaboration, the fact that he donated to the “Museum in Memory of Fyodor Dostoevsky” a photographic copy of the writer’s 1858 portrait from Semipalatinsk. The authors conclude that the cooperation between Dostoevskaya and Shubinsky represented a model of a trusting professional alliance: the editor acted not only as a publisher of materials about the writer, but also as a systematic supporter of the widow’s main memorial projects. The introduction of the complete corpus of correspondence with Shubinsky into scholarly circulation offers a fresh assessment of Anna Dostoevskaya’s efforts to

preserve her husband's legacy and clarifies the circle of his closest contemporaries who became her mainstays. The Appendix to the article publishes for the first time Anna Dostoevskaya's memoirs about the writer's stay in Staraya Russa, which she sent to "Istoricheskiy Vestnik," as well as her correspondence with the journal's editor.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Anna Dostoevskaya, Sergey Shubinsky, Alexey Suvorin, "Istoricheskiy Vestnik", literary reputation, epistolary corpus, history of Russian journalism, archival research

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 26-18-00186 "New Archival and Printed Sources for the Scientific Biography of Anna Dostoevskaya", <https://rscf.ru/project/26-18-00186/>).

For citation: Andrianova I. S., Fedorova E. A. Correspondence of Anna Dostoevskaya with Sergey Shubinsky, Editor of the Journal "Istoricheskiy Vestnik" (1885–1901). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 3, pp. 100–138. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8722. EDN: RJPTQW (In Russ.)

Несмотря на обилие исследований, посвященных А. Г. Достоевской как хранительнице наследия писателя, ее контакты с Сергеем Николаевичем Шубинским (1834–1913) — редактором и сооснователем (совместно с А. С. Сувориным) историко-литературного журнала «Исторический Вестник» — до сих пор остаются вне поля зрения исследователей. Если отношения вдовы с издателем А. С. Сувориным уже получили освещение в работах А. А. Проценко¹, то ее переписка с Шубинским до сих пор не введена в научный оборот в полном объеме, цитировалась лишь фрагментарно [Проценко, 2020b] и ожидает системного анализа. Цель настоящей статьи — реконструировать историю взаимоотношений А. Г. Достоевской с редактором «Исторического Вестника» на основе эпистолярного корпуса, проследить эволюцию их общения и определить роль Шубинского в проектах А. Г. Достоевской по сохранению памяти о писателе.

К моменту начала делового общения с Достоевской Шубинский уже обладал солидным редакторским опытом. До «Исторического Вестника» он редактировал журнал «Древняя и Новая Россия», привлекая к сотрудничеству ведущих ученых: С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова, Я. К. Грота, Д. И. Иловайского, О. Ф. Миллера, Л. Н. Майкова, А. Н. Веселовского, И. Е. Забелина и др.² Однако совместная работа Шубинского с издателем В. И. Грацианским завершилась финансовыми разногласиями: их взгляды на преодоление кризиса разошлись, и в сентябре 1879 г. Шубинский покинул редакцию (см., напр.: [Хотеев: 246]). Грацианский издавал журнал до 1881 г., пригласив на место редактора П. А. Гильтебрандта, но издание просуществовало недолго и было прекращено в марте того же года.

В «Историческом Вестнике» Шубинскому, по мнению В. С. Пикуля (посвятившего ему миниатюру «Генерал от истории»), удалось создать

¹ См.: [Проценко, 2019, 2020a, 2020b, 2021].

² См.: Систематический указатель статей исторического журнала «Древняя и Новая Россия». СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1893. 83 с.

подлинно «общенародный журнал для пропаганды исторических знаний»³. Издатель А. С. Суворин, как правило, не вмешивался в работу редактора; исключения случались лишь при конфликтах с цензурой⁴. В противоположность наукообразной «Древней и Новой России», новое детище Шубинского обладало разнообразной рубрикацией, ориентированной на широкого читателя. Редактор был убежден, что основу журнала должны составлять мемуары и биографии, позволяющие избежать «политического доктринерства и резонерства»⁵. Наряду с ними публиковались документы, новости, рецензии, обзоры прессы, статьи исторического, историко-литературного и этнографического профиля, а также беллетристика — преимущественно исторические романы [Русская периодическая печать: 611].

Требования Шубинского к авторам раскрыл публицист А. И. Фаресов, выделив главные качества, которые редактор ценил в текстах: «...сдержанность, спокойствие мысли и чувство мѣры въ изложеніи», «ясный и свободный русскій языкъ». Наставляя начинающего литератора, Шубинский подчеркивал: «Пишите такъ, какъ будто вашъ читатель ничего не знаетъ. Переходите отъ одной мысли къ другой связно, какъ клубокъ нитокъ разматывается, и все дѣляйте для читателя, а не для себя самого...»⁶. Благодаря научно-популярному формату издание быстро завоевало читательскую любовь и по тиражам превосходило другие историко-литературные журналы России. Динамика подписного роста показательна: если в 1880 г. «Исторический Вестник» насчитывал 2 400 подписчиков, то к 1914 г. их число достигло 13 000 человек⁷. Такой успех стал прямым результатом стратегии Шубинского: он последовательно ориентировался на широкую публику, стремясь вывести историю за рамки академических структур, но при этом не снижал научного уровня материалов. Именно это редкое сочетание доступности и содержательности, по-видимому, обеспечило «Историческому Вестнику» долголетие и популярность, которых не смогла достичь «Древняя и Новая Россия».

Когда Шубинскому исполнилось шестьдесят пять лет, его здоровье резко пошатнулось: болезнь затянулась на десятилетие. Сознывая приближение конца, он более всего тревожился о судьбе «Исторического Вестника». Завещав сотрудникам хранить сложившиеся в редакции порядки, заботиться о популярности издания и его дальнейшем процветании, Сергей Николаевич

³ Пиккуль В. С. Тайный советник: исторические миниатюры. М.: Вече, 2011. 318, [1] с.

⁴ См. об этом: Дневник А. С. Суворина / ред., примеч. и предисл. М. Кричевского. М.; Пг.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1923. С. 130, 161.

⁵ Глинский Б. «Исторический Вестник» за 35 лет (портретная галерея) // Исторический Вестник. 1915. Т. 139. № 1. Январь. С. 198.

⁶ Фаресов А. И. С. Н. Шубинский, как редактор журнала // Исторический Вестник. 1913. Т. 133. № 7. Июль. С. 177.

⁷ Подробнее см.: [Городецкий], [Рудаков, Мартемьянов], [Ущиповский: 86–161].

скончался 28 мая 1913 г. Новым редактором стал Б. Б. Глинский, который вспоминал последние наставления умирающего:

«...смотрите, чтобы "Исторический Вѣстникъ" продолжалъ издаваться моими преемниками такъ же хорошо и въ порядкѣ, какъ при мнѣ и при Алексѣѣ Сергѣевичѣ. <...> Больше всего опасайтесь впасть въ ошибки "Древней и Новой Россіи" и не соблазняйте эфемерными успѣхами "Былого"...»⁸.

Основанием для обращения А. Г. Достоевской к Шубинскому послужило, вероятно, личное знакомство редактора с ее мужем. Как свидетельствуют воспоминания, опубликованные в «Петербургской Газете» от 29 января 1906 г. под псевдонимом «Одиссей», однажды за чайным столом, где собрались А. Н. Майков, Г. П. Данилевский, Ф. Н. Берг и С. Н. Шубинский, один из молодых собеседников затеял спор с Достоевским: «...начал стрелять в него модными тогда книжными фразами». Писатель, согласно версии мемуариста, будто бы резко ответил в грубо-фамильярной манере, несвойственной его публичным выступлениям: «Э-э-э, да вы мало того, что молокосос, а еще и нигилист, так я с вами и говорить-то не желаю...» — и, по словам «Одиссея», «всем сделалось неловко, но никто не был на стороне "молокососа"». Личность Достоевского слишком искренна была для того, чтобы не располагать к себе даже резкостями» [Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников: 169]. Впрочем, нельзя исключать, что мемуарист сгустил краски или придал случаю излишнюю драматичность.

Этот эпизод, воспроизведенный С. В. Беловым в энциклопедическом словаре «Ф. М. Достоевский и его окружение» [Белов; т. 2: 431], остается единственным документальным свидетельством непосредственного общения Достоевского и Шубинского. Их прямые контакты, по-видимому, носили эпизодический характер. Тем не менее мужчин связывал широкий круг общих знакомых, что делало редактора для вдовы писателя естественным адресатом. Среди них — О. Ф. Миллер, М. И. Семевский, А. Н. и Л. Н. Майковы, Г. П. Данилевский, Ф. Н. Берг, С. И. Смирнова (Сазонова), А. П. Милюков.

Исследовательница Д. Е. Куликова, изучив оглавления номеров «Исторического Вестника», не обнаружила в журнале статей о Достоевском, подписанных именем редактора [Куликова, 2021: 61]. Действительно, публикаций Шубинского о творчестве писателя с его прямой подписью в издании нет. Отчасти это объяснялось огромной загруженностью редактора: по выражению Б. Б. Глинского, «редакционная работа его съѣдала»⁹. Кроме

⁸ Глинский Б. Б. Сергей Николаевич Шубинский (1834–1913): биографический очерк // Исторический Вестник. 1913. Т. 132. № 6. Июнь. С. 76.

⁹ Там же. С. 19.

Илл. 1. А. С. Суворин и С. Н. Шубинский. 1904 г. Фото К. К. Буллы¹⁰

Fig. 1. Alexey Suvorin and Sergey Shubinsky. 1904. Photo by Karl Bulla

того, главная сфера научных интересов Шубинского — история XVIII в. — также не располагала к систематическим публикациям о современной литературе. Тем не менее как минимум один анонимный материал, вышедший от имени редакции, может быть атрибутирован ему. Речь идет о статье «К портрету Ф. М. Достоевского», открывающей мартовский номер журнала за 1881 г. (она следует непосредственно за гравюрой с посмертного портрета работы И. Н. Крамского). Основанием для такой атрибуции служит, в частности,

¹⁰ Датировка фотографии основана на свидетельстве Глинского, согласно которому снимок был сделан по случаю 25-летия «Исторического Вестника» (см.: Глинский Б. Б. Сергей Николаевич Шубинский... С. 35).

свидетельство Н. О. Лосского, который в работе «Достоевский и его христианское миропонимание» безоговорочно называет Шубинского автором данной публикации. По словам философа, за несколько дней до смерти Достоевский разговаривал с редактором «Исторического Вестника», и материалы этой беседы легли в основу очерка [Лосский: 117].

Сам текст подтверждает эту версию: он написан человеком, лично общавшимся с писателем. Так, автор замечает:

«Постоянная болѣзненность также дѣлала его характеръ нервнымъ и мало общительнымъ. За то когда онъ разговаривалъ, когда онъ чувствуетъ себя хорошо — можно было заслушаться его бесѣды, всегда интересной и глубокой, всегда посвященной или вопросамъ современнаго положенія Россіи, или нравственнымъ и психическимъ вопросамъ»¹¹.

Опубликованный сразу после кончины Достоевского, этот очерк представляет собой не столько биографический некролог, сколько проникновенное воспоминание, в котором осмысливается трагизм судьбы писателя и сложность его отношений с обществом. Автор с горечью подчеркивает, что Достоевский, в отличие от признанных при жизни современников — Тургенева, Толстого или Некрасова, — был оценен по достоинству слишком поздно. Всю жизнь он провел в суровой нужде, не имея времени для шлифовки произведений и оставив семью практически без средств. Это отразилось и на его внешности, носившей печать «скромности, конфузливости, скажемъ болѣе — забитости и угловатости» — наследия каторги и эпилепсии¹².

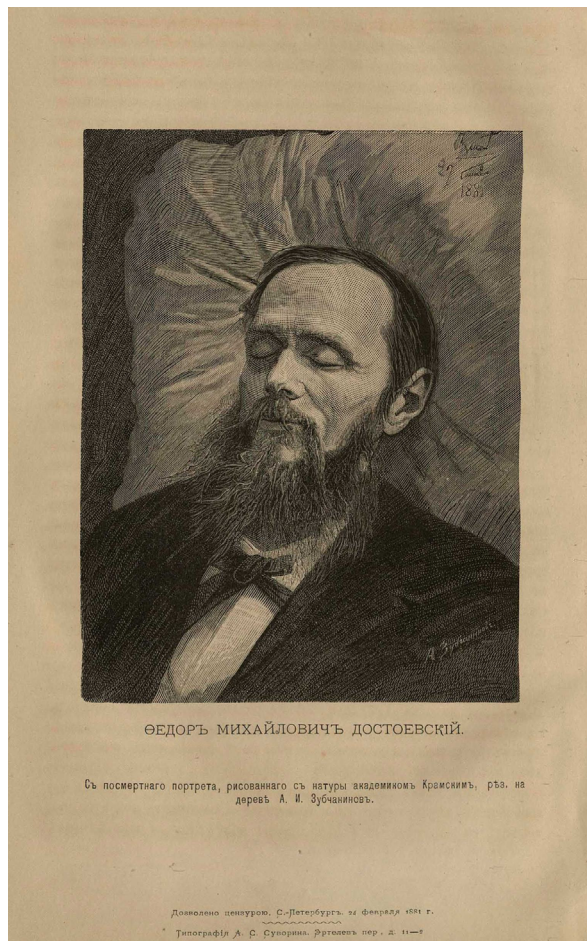
Вместе с тем в очерке раскрывается и другая сторона личности писателя. Несмотря на нелюдимость, Достоевский предстает как глубокий, искренний и оригинальный мыслитель, к которому за утешением и советом обращалась молодежь, искавшая правду и примирение с действительностью. Отдельной страницей его служения людям автор называет обширную переписку писателя.

Не остаются в стороне и политические вехи биографии Достоевского: участие в кружке Петрашевского и увлечение социалистическими идеями Фурье описываются серьезно, без попыток представить это юношеской шалостью. Упоминается идеологический спор с Тургеневым, олицетворявший борьбу западников и почвенников и придававший особую остроту литературным событиям тех лет. Завершается статья историей создания публикуемого портрета Достоевского. Узнав о смерти писателя, Крамской немедленно приехал в квартиру Достоевского и за несколько часов создал одно из лучших своих произведений, отличающееся поразительным сходством с Достоевским. Для автора очерка этот жест становится символической

¹¹ К портрету Ф. М. Достоевского // Исторический Вестник. 1881. [Т. 4]. Март. С. 482.

¹² Там же.

благодарностью «за тѣ часы наслажденія, которые доставляли художнику произведенія Достоевскаго»¹³.

Илл. 2. Ф. М. Достоевский на смертном одре. Гравюра А. И. Зубчанинова по рисунку И. Н. Крамского («Исторический Вестник». 1881. [Т. 4]. Март)

Fig. 2. F. M. Dostoevsky on his deathbed. Engraving by A. I. Zubchaninov after a drawing by I. N. Kramskoy. ("Istoricheskiy Vestnik", 1881, Vol. 4, March)

Непосредственно переписка А. Г. Достоевской с С. Н. Шубинским охватывает период с 1885 по 1901 г. и включает 18 писем, рассредоточенных в разных архивах Санкт-Петербурга и Москвы¹⁴. Содержательно ее можно

¹³ К портрету Ф. М. Достоевского // Исторический Вестник. 1881. [Т. 4]. Март. С. 488.

¹⁴ Достоевская А. Г. Письма к С. Н. Шубинскому. От 28 января 1885 г. // ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 30. Л. 273; от 29 октября 1886 г. // ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 33. Л. 242; от 24 декабря 1887 г. // ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 36. Л. 157; от 7 мая 1889 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30431; от 9 мая 1889 г. // ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский).

разделить на несколько тематических групп. Первая (1885) связана с запросом биографических сведений: редактор формулирует для вдовы Достоевского развернутый опросник о старорусском доме и петербургском кабинете писателя. Вторая группа (1887) охватывает деловые переговоры об изданиях — Шубинский выступает посредником при публикации «Бедных людей» в «Дешевой библиотеке» Суворина, а Достоевская заботится о направлении гонорара в пользу старорусской школы имени писателя. Третью группу составляют рекомендации и советы (1887, 1889, 1896–1897): редактор дает профессиональные оценки присылаемым Анной Григорьевной автографам, рекомендует корректора Н. Ф. Хованского и знакомит ее с А. В. Кругловым — будущим редактором сборника произведений Достоевского для детей, а она предлагает «Историческому Вестнику» принять участие в 50-летнем юбилее романа «Бедные люди». Наконец, четвертая группа (1894–1896, 1901) содержит информацию о дружеских визитах и семейных новостях. В этих письмах появляются забота о здоровье друг друга, приглашения на вечера, упоминания о дочери Достоевских Любове (Лиле), о жене и дочери Шубинского, а также благодарности и поздравления. Это свидетельствует, что их многолетнее общение скрепляла не просто служебная необходимость, а искренняя взаимная симпатия.

Показательно, что в записной книге А. Г. Достоевской сохранился адрес Шубинского: «Угол^ь Знаменс<кой> и Мал<ой> Ит<альянской> д. 10–28»¹⁵. По этому адресу (с 1889 г. — д. 12–28, в связи со сменой городской нумерации¹⁶) он жил с конца 1880-х гг. до кончины в 1913 г.¹⁷. Судя по бланкам писем к А. Г. Достоевской, здесь же, в квартире 9, находилась редакция журнала «Исторический Вестник». Очевидно, что Анна Григорьевна неоднократно посещала этот дом — как по редакционным делам, так и во время дружеских встреч. Так, в письме к Достоевской от 19 декабря 1894 г. Шубинский извиняется, что они с женой не смогут посетить адресата из-за приглашения на юбилей, но уверяет ее:

Оп. 1. № 42. Л. 170; от 6 января и 2 апреля 1896 г. // ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 64. Л. 191–193; от 10 апреля 1897 г. // ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 68. Л. 183–184. Шубинский С. Н. Письма к А. Г. Достоевской. 1885–1901 гг. // ОР РГБ. Ф. 93.П.9.152. См. описание рукописей А. Г. Достоевской и писем к ней: [Андрианова: 121, 189].

¹⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30715. Совр. адрес: ул. Восстания, 12 / ул. Жуковского, 28.

¹⁶ Как отмечал Б. Н. Тихомиров, ссылаясь на Табель домов города Санкт-Петербурга, «в 1889 г. по решению Городской Думы на всей территории города (за единичными исключениями) одновременно была упорядочена нумерация домов, чем устранялся серьезный разнобой, возникший на многих улицах как результат бурного городского строительства за последние тридцать лет» [Тихомиров: 127].

¹⁷ Согласно статье А. А. Кононова в «Энциклопедии Санкт-Петербурга», Шубинский проживал по адресу: Знаменская ул., 12 / Малая Итальянская ул., 28 (ныне — улицы Восстания и Жуковского) — с 1890-х гг. вплоть до кончины в 1913 г. Между тем письма к А. Г. Достоевской свидетельствуют, что он и редакция «Исторического Вестника» занимали это здание уже в конце 1880-х гг. (тогда — дом № 10–28, до смены городской нумерации). URL: <https://encspb.ru/object/2805400380?dv=2853931022&lc=ru> (16.06.2026).

«...въ слѣдующій разъ ничто не помѣшаетъ намъ провести вечеръ у васъ, хотя бы и безъ особаго приглашенія»¹⁸.

А 20 апреля 1901 г. редактор приглашает Анну Григорьевну посетить его:

«Я всегда готовъ служить вамъ, чѣмъ могу. Меня всегда можно найти дома, утромъ, отъ 10 до 12 часовъ. Но дѣло въ томъ, что въ Субботу вечеромъ я уѣду въ Любань и вернусь лишь во Вторникъ вечеромъ. Такимъ образомъ, или заѣзжайте ко мнѣ или завтра утромъ (Суббота), или отложимъ свиданіе до будущ^ей недѣли, начиная съ Среды. Въ послѣднемъ случаѣ, я самъ могу заѣхать къ вамъ, въ какой либо условлен^ный день, отъ 3 до 5 часовъ»¹⁹.

Начало эпистолярному диалогу Достоевской и Шубинского положило его письмо от 28 января 1885 г. Редактор, посылая вдове писателя оттиски гравюр с видом дома в Старой Руссе и кабинета в Петербурге, обратился к ней с просьбой предоставить сведения об этих помещениях. Такая скрупулезность была профессиональным качеством редактора: как отмечал Б. Б. Глинский, Шубинский всегда придавал исключительное значение достоверности фактов. «...Всякое свѣдѣніе, имъ преподанное читателю, строго провѣрено, обосновано фактическимъ матеріаломъ и не вызываетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ своей достовѣрности»²⁰, — свидетельствовал преемник Шубинского. В письме к Анне Григорьевне содержались следующие уточняющие вопросы:

«1) Когда, отъ кого (пожалуй и за сколько) и съ какою цѣлью купилъ Ѳ<едоръ> М<ихайловичъ> домъ въ Старой Русѣ?

2) Сколько лѣтъ и въ какихъ именно годахъ жилъ онъ въ этомъ домѣ и что именно было имъ написано здѣсь?

3) Кому принадлежитъ теперь этотъ домъ и что въ немъ помѣщается?

4) На какой улицѣ, въ чьемъ домѣ и въ какой квартирѣ въ Петербургѣ находился кабинетъ Ѳ<едора> М<ихайловича> изображен^ный на гравюрѣ?

5) Сколько лѣтъ и въ какихъ именно годахъ жилъ въ этой квартирѣ Ѳ<едоръ> М<ихайловичъ> и что именно написано имъ здѣсь?

6) Чьи портреты висятъ въ рамкахъ въ кабинетѣ?»²¹

¹⁸ Шубинский С. Н. Письмо к А. Г. Достоевской. От 19 декабря 1894 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.9.152. См. Приложение.

¹⁹ Шубинский С. Н. Письмо к А. Г. Достоевской. От 20 апреля 1901 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.9.152. См. Приложение.

²⁰ Глинский Б. Б. Сергей Николаевич Шубинский... С. 19.

²¹ Шубинский С. Н. Письмо к А. Г. Достоевской. От 28 января 1885 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.9.152. См. Приложение.

Ответным письмом от того же дня Достоевская благодарила редактора за присланные оттиски, отмечая, что они «удались какъ нельзя болѣе»²². В записной книге 1883–1885 гг. сохранились черновые наброски к воспоминаниям о Достоевском в Старой Руссе, подтверждающие то, что Анна Григорьевна намеревалась ответить на вопросы Шубинского еще в 1885 г.²³ Однако «усиленная работа по изданію» произведений мужа не давала ей возможности завершить начатое. Обещание ответить на вопросы Шубинского удалось выполнить лишь спустя два года. 29 октября 1886 г. она писала с повинной:

*«Я искренно сознаюсь, что много виновата предъ Вами, не доставивъ до сихъ поръ свѣдѣній, которыя Вы желали имѣть. Извиненіемъ моимъ, хотя конечно слабымъ, можетъ служить та усиленная работа по изданію, которую мнѣ пришлось вынести въ послѣдніе два года. Замѣтки уже написаны и я доставлю ихъ Вамъ въ эту субботу»*²⁴.

Окончательный вариант «заметок», составляющих четыре рукописных листа с оборотами, также сохранился. Их предваряет пояснительная записка Достоевской:

*«Редакція "Историческаго Вѣстника", помѣщая рисунокъ дома, принадлежавшаго Ѳ. М. Достоевскому въ г. Старой Руссы, просила насъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія, какъ о домѣ, такъ и объ образѣ жизни, кот<орый> вѣлъ въ Руссы Ѳедоръ Михайловичъ»*²⁵.

Предоставленные Анной Григорьевной сведения — с некоторой стилистической правкой и дополнениями — легли в основу публикации О. Ф. Миллера о доме в Старой Руссе и петербургском рабочем кабинете Достоевского, датированной 28 января 1887 г. и вышедшей в мартовском номере журнала²⁶. Вступление же и заключительная часть материала принадлежали самому Миллеру. К тому времени он уже лично посетил Старую Руссу: в начале июня 1885 г., приехав на освящение нового здания церковно-приходской школы имени писателя, Миллер провел два дня в доме Достоевского.

Сравнение текстов показывает, что Миллер дополнил сведения вдовы собственными наблюдениями и комментариями. Так, после упоминания Анны Григорьевны о том, что в мае 1872 г. Достоевский поселился в Старой

²² Достоевская А. Г. Письмо к С. Н. Шубинскому. От 28 января 1885 г. // ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 30. См. Приложение.

²³ Достоевская А. Г. Записная книга за 1883–1885 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30744. Л. 70–71.

²⁴ Достоевская А. Г. Письмо к С. Н. Шубинскому. От 29 октября 1886 г. // ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 33. См. Приложение.

²⁵ Достоевская А. Г. Воспоминания о пребывании Достоевского в Старой Руссе // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29598. См. Приложение.

²⁶ Миллер О. Ф. Дом и кабинет Ф. М. Достоевского // Исторический Вестник. 1887. Т. 27. Март. С. 571–576.

Руссе на даче священника Иоанна Румянцева, Миллер вставил в скобках характеристику: «...такъ много трудящагося теперь для школы имени Ѳеодора Михайловича». А когда вдова рассказала о редактировании Достоевским «Гражданина» в 1873 г., Миллер сопроводил это место уточнением: «...вскорѣ имъ разъ навсегда оставленнаго».

Это упоминание о «Гражданине» в публикации Миллера было не просто фактологической деталью — за ним стоял его собственный непростой опыт взаимодействия с этим изданием. Отношение профессора Миллера к правоконсервативному еженедельнику было амбивалентным и временами конфликтным: оно сочетало личное уважение к Достоевскому с резким неприятием политической линии издания. Именно с «Гражданина» началось знакомство Миллера с Достоевским: в 1874 г. он направил в редакцию статью о самарском голоде, рассчитывая на широкий общественный резонанс. Однако Достоевский, занимавший тогда пост редактора, отклонил материал по цензурным соображениям, опасаясь закрытия еженедельника властями²⁷. После ухода Достоевского из «Гражданина» издание князя В. П. Меццерского подвергало Миллера систематической и жесткой критике за его либерально-славянофильские публичные выступления и лекции.

Особый интерес представляет еще один штрих, добавленный Миллером в публикацию и отсутствующий в записках Достоевской о петербургском кабинете:

«Надъ диваномъ помѣщалась большая фотографія, изображающая Сикстинскую Мадонну, произведение, которое Ѳеодоръ Михайловичъ считалъ величайшимъ изъ произведеній искусствъ»²⁸.

И далее Миллер предположил, что этот образ мог напоминать Достоевскому строки любимого поэта:

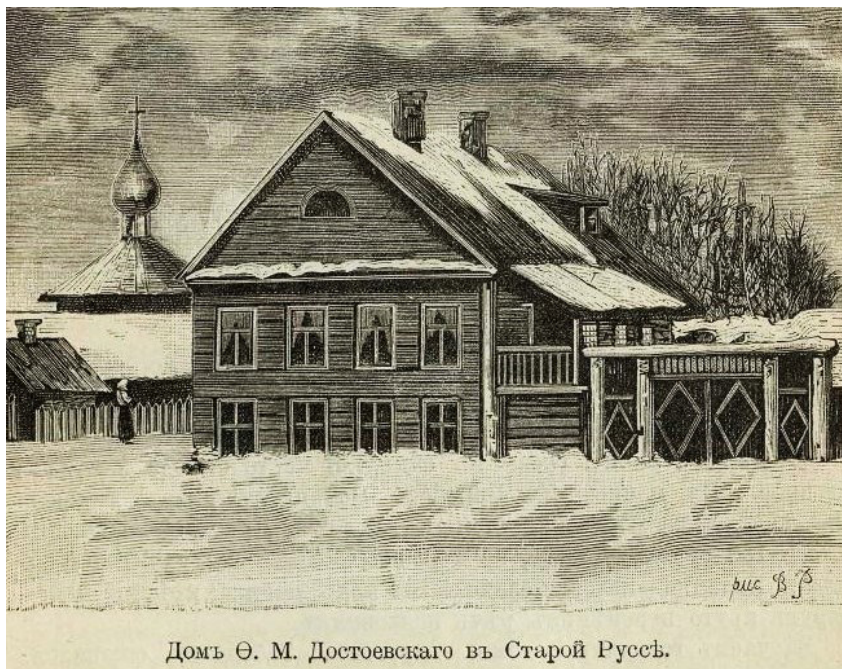
«Исполнились мои желанія: Творецъ
Тебя мнѣ ниспослалъ, тебя, моя Мадонна,
Чистѣйшей прелести чистѣйшій образецъ»²⁹.

Публикация Миллера, появившаяся в «Историческом Вестнике» благодаря Шубинскому, соединяла документальные сведения вдовы, личные впечатления автора и его культурные реминисценции, создав многомерный портрет рабочего пространства и внутреннего мира Достоевского.

²⁷ См. переписку Ф. М. Достоевского с О. Ф. Миллером: Миллер О. Ф. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 4 января 1874 г. // Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/miller/otMiller04011874.htm> (05.07.2026); Достоевский Ф. М. Письмо к О. Ф. Миллеру. От 4 января 1874 г. // [Д30; т. 29, кн. 1: 311–312].

²⁸ Миллер О. Ф. Дом и кабинет Ф. М. Достоевского. С. 574, 576.

²⁹ Там же. С. 576.

Кабинетъ Ф. М. Достоевскаго въ его петербургской квартирѣ, въ которой онъ скончался.

Илл. 3–4. Гравюры дома Достоевскихъ в Старой Руссѣ и кабинета писателя в петербургской квартирѣ в Кузнечномъ переулкѣ (Исторический Вестник. 1887. Т. XXVII. Март)

Fig. 3–4. Engravings of the Dostoevsky house in Staraya Russa and the writer's study in his St. Petersburg apartment on Kuznechny Lane ("Istoricheskiy Vestnik", 1887, Vol. XXVII, March)

На первом этапе знакомства отношения между Достоевской и Шубинским носили преимущественно деловой характер: редактор выступал как человек, заинтересованный в получении достоверных биографических сведений, а вдова — как хранительница памяти, готовая делиться материалами для публикаций в «Историческом Вестнике». Однако, как показывает дальнейшая переписка, их сотрудничество не ограничилось этим эпизодом. Уже в 1887 г. Шубинский выступил в новой роли, которую сохранял на протяжении всех последующих лет: он стал посредником между Достоевской и издательским миром.

Поводом для этого стало назначение в 1887 г. Шубинского руководителем массового издательского проекта Суворина «Дешевая библиотека». Эта общедоступная книжная серия выходила с 1879 г. вплоть до смерти издателя в 1912 г. и включала как произведения русской литературы первой половины XIX в., так и сочинения античных и зарубежных классиков. Показательна в этом отношении реакция Н. С. Лескова, который писал Шубинскому 29 апреля 1887 г.:

«Сердечно благодарю Вас, что Вы, получив в свои руки издание "Дешевой библиотеки", сейчас же обо мне вспомнили. Я знаю, что Вы хороший друг и милый человек, но это внимание почему-то особенно меня тронуло. А. С. Суворин очень хорошо сделал, что передал это дело в Ваши руки. Не знаю, какие Вы от этого получаете выгоды, но дело непременно выиграет много, и оно может иметь большое развитие»³⁰.

Новое руководство сразу же сказалось на репертуаре серии. 27 ноября 1887 г. Шубинский предложил А. Г. Достоевской издать роман «Бедные люди» в серии «Дешевая библиотека» — тиражом 10 тысяч экземпляров и по цене не выше 20 копеек за книжку. Вдова писателя незамедлительно ответила согласием, отправив письмо Суворину и оговорив, что весь гонорар должен быть направлен в церковно-приходскую школу имени мужа в Старой Руссе:

«Глубокоуважаемый
Алексѣй Сергѣевичъ!

Я съ истиннымъ удовольствіемъ соглашаюсь на напечатаніе "Бѣдныхъ Людей" въ "Дешевой Библіотекѣ". Условія, предлагаемыя Вами (сто руб. за право напечатать въ количествѣ десяти тыс. экз.) мнѣ подходятъ и я буду рада видѣть произведеніе покойнаго Ѳедора Михайловича на страницахъ такого полезнаго изданія. Такъ какъ я выгоду съ отдѣльныхъ изданій предоставляю въ пользу Школы имени Ѳедора Михайловича въ Старой Руссѣ, то и прошу Васъ направить деньги по слѣдующему адресу: въ г. Старую Руссу, Новгородской губ<ерніи>

³⁰ Лесков Н. С. Письмо С. Н. Шубинскому. От 29 апреля 1887 г. // Лесков Н. С. Собр. соч.: в 11 т. М.: Директ-Медиа, 2014. Т. 11. С. 296.

Руководителю (школы) Церковно приходской Школы имени О. М. Достоевского, Св. Иоанну Румянцеву»³¹.

На следующий день Шубинский ответил:

«Я очень радъ вашему согласію, которое дастъ возможность массъ недостаточныхъ людей, если не ознакомиться, то вновь перечитать одну изъ лучшихъ повѣстей Фёдора Михайловича»³².

Так состоялось издание Достоевского в «Дешевой библиотеке», открывшее путь к широкой популяризации его творчества среди массового читателя.

Посредническая роль Шубинского проявилась и в другом издательском деле Анны Григорьевны — подготовке сборника произведений Достоевского для детей, редактором которого был приглашен А. В. Круглов. Этот выбор не был случайным: к середине 1890-х гг. Круглов уже снискал репутацию одного из ведущих детских писателей (см. об этом: [Сенькина]). Свой путь в детскую литературу он во многом определил благодаря совету самого Достоевского: во время одной из встреч в редакции газеты «Россия» в 1870-е гг. Федор Михайлович посоветовал ему писать не романы, а рассказы — наставление, которому Круглов последовал и которое запечатлел в мемуарных заметках, опубликованных впоследствии в «Историческом Вестнике»³³.

Заочно Круглов был знаком Анне Григорьевне еще до личной встречи: в 1883–1884 гг. он писал ей, прося о рассрочке при подписке на Полное собрание сочинений Достоевского. Так, 21 ноября 1883 г. он открыл переписку письмом со словами:

«Я не служащій, я — литераторъ. Вы, м<ожетъ> б<ыть> и не читали ничего моего, но, м<ожетъ> б<ыть> хотя случайно встрѣчали мою фамилію въ разныхъ органахъ, какъ подъ статьями, такъ и въ объявленіяхъ; между прочимъ постоянно въ "Русской Рѣчи". Я желалъ бы страстно имѣть всѣ сочиненія> О. М. но я не могу внести 25 р. и могу предложить лишь слѣд<ующія> условія: платить до августа по 2 рубля, и въ августъ всѣ остальные»³⁴.

³¹ Достоевская А. Г. Письмо к А. С. Суворину. От 27 ноября 1887 г. // РГАЛИ. Ф. 459 (Суворин). Оп. 1. № 941. Л. 1.

³² Шубинский С. Н. Письмо к А. Г. Достоевской. От 28 ноября 1887 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.9.152. См. Приложение.

³³ Круглов А. В. Первые странички (Из литературных воспоминаний) // Исторический Вестник. 1895. Т. 62. № 11. С. 471–473. См. также: Круглов А. В. Простые речи (Памяти Ф. М. Достоевского) // [Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников: 203–205]; Круглов А. В. Первые странички (Из литературных воспоминаний) // [Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников: 289–290].

³⁴ Круглов А. В. Письмо к А. Г. Достоевской. От 21 ноября 1883 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.5.150. Л. 1.

В исследовательской литературе встречается мнение, что Круглов и его супруга, детская писательница А. Н. Доганович, «посещали Достоевских с 1870-х гг.» [Вассена, 2021: 189]. Возможно, Доганович действительно была давней знакомой Анны Григорьевны (как указывает С. В. Белов, ссылаясь на переписку женщин [Белов; т. 1: 238]), однако сам Круглов познакомился с вдовой Достоевского лишь в 1894 г. в Старой Руссе, и инициатором этой встречи выступил именно Шубинский. Находясь в курортном городе в одно время с Кругловым (о чем свидетельствует письмо Достоевской к Шубинскому от 24 апреля 1896 г.), Шубинский поручил ему посетить Анну Григорьевну с конкретной целью — включить описание этого визита в готовившийся для «Исторического Вестника» очерк о поездке в Старую Руссу. Круглов с охотой принял приглашение:

«Желаніе узнать кое-что о школѣ имени Достоевскаго и познакомиться съ вдовой покойнаго великаго романиста (котораго я любилъ, какъ писателя, и уважалъ, какъ человѣка) заставило меня съ охотою принять предложеніе С. Н. Шубинскаго отправиться къ Аннѣ Григорьевнѣ Достоевской»³⁵.

Очерк Круглова «Поездка в Старую Руссу» был опубликован в двух номерах «Исторического Вестника» за 1895 г.³⁶ В части, посвященной посещению дома Достоевского, автор описал кабинет писателя — рабочий стол, кресло, портреты на стенах — и засвидетельствовал, что библиотеки в доме уже не было: она была передана сыну³⁷. Из беседы с вдовой Круглов узнал подробности истории старорусской церковно-приходской школы им. Ф. М. Достоевского — некоторые из них не попали даже в ее воспоминания [Достоевская: 495–504]. Основанная в день рождения писателя, 30 октября 1883 г., на средства, оставшиеся от сбора на памятник писателю, она первоначально размещалась в доме Николаева³⁸. В 1885 г. школа переехала в собственное строение у Благовещенской церкви, однако пожар 8 января 1890 г. уничтожил его. Последующие два года занятия велись в наемной квартире, и лишь в 1892 г.³⁹ отстроили новое здание⁴⁰.

До обращения к Круглову Анна Григорьевна уже предпринимала две попытки издать произведения Достоевского для детей. Сборник «Русским

³⁵ Круглов А. В. Поездка в Старую Руссу // Исторический Вестник. 1895. Т. 60. Апрель. С. 132, 134.

³⁶ Исторический Вестник. 1895. Т. 59. Март. С. 840–877; Т. 60. Апрель. С. 110–155.

³⁷ Там же. Т. 60. Апрель. С. 134.

³⁸ В воспоминаниях А. Г. Достоевская не указала владельца дома, ограничившись лишь упоминанием о местоположении школы: «...в наемном помещении, в нескольких десятках сажень от Георгиевской (Благовещенской) церкви» [Достоевская: 496].

³⁹ В рукописи воспоминаний А. Г. Достоевской на месте даты постройки нового школьного здания оставлен пропуск — свидетельство того, что память изменила мемуаристке [Достоевская: 504].

⁴⁰ Круглов А. В. Поездка в Старую Руссу // Исторический Вестник. 1895. Т. 60. Апрель. С. 134.

детям» под редакцией О. Ф. Миллера (1883) был встречен критикой крайне недружелюбно и не переиздавался. Второе издание, подготовленное под редакцией В. Я. Стоюнина (1887), оказалось успешнее: опираясь на авторитет известного педагога и члена Ученого комитета Министерства народного просвещения, Достоевская добилась одобрения сборника для школьных библиотек. Последним же проектом вдовы писателя стал сборник «Достоевский для детей школьного возраста», вышедший в 1897 г. под редакцией А. В. Круглова⁴¹. И здесь Шубинский сыграл ключевую роль: именно к нему Анна Григорьевна вновь обратилась, чтобы найти Круглова, контакт с которым к тому времени был утерян. В письме к редактору «Исторического Вестника» она, впрочем, несколько схитрила, представив дело так, будто Круглов нужен не ей, а третьему лицу:

«У меня есть большая до Васъ просьба, исполните ее: Сообщите, гдѣ теперь находится Александръ Васильевичъ?»⁴² Кругловъ, писатель, который былъ одновременно съ Вами въ Руссь. Его адрессъ просить у меня Батюшка, у котораго есть до него дѣло»⁴³.

Поставив знак вопроса возле отчества детского писателя, Достоевская как бы обозначила, что запаматовала даже его полное имя.

Ответное письмо Шубинского Анна Григорьевна позднее ошибочно датировала 3 апреля 1895 г., вписав дату карандашом. Однако логика переписки подтверждает, что Шубинский сообщил ей адрес детского писателя в 1896 г.:

«Александръ Васил<ьевичъ> Кругловъ въ настоящее время въ Москвѣ, живетъ въ Лоскутной гостинницѣ, № 110; но дней черезъ десять уѣзжаетъ въ Крымъ и потому надо сноситься съ нимъ немедленно»⁴⁴.

Сохранился ответ Круглова от 5 апреля 1896 г. на предложение вдовы принять участие в издании детского сборника произведений Достоевского:

«Своимъ предложеніемъ Вы оказываете мнѣ честь и доставляете большое удовольствіе. Какія бы работы ни были у меня, я все равно не отказался бы отъ предложенія, которое даетъ мнѣ возможность провести въ дѣтскую публику

⁴¹ О подготовке А. Г. Достоевской сборников для детей см. подробнее: [Вассена, 2019].

⁴² Знак вопроса поставлен рукой А. Г. Достоевской и, вероятно, отражает ее сомнение в правильности отчества.

⁴³ Достоевская А. Г. Письмо к С. Н. Шубинскому. От 2 апреля 1896 г. // ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 64. См. Приложение.

⁴⁴ Шубинский С. Н. Письмо к А. Г. Достоевской. От 3 апреля 1896 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.9.152. См. Приложение.

произведения любимого моего писателя. Что у Федора Михайловича есть что дать дѣтямъ, объ этомъ я печатно говорилъ еще въ 1877 году!»⁴⁵.

Благодаря оперативному содействию Шубинского контакт с Кругловым был восстановлен, и работа над сборником состоялась. Книга «Достоевский для детей школьного возраста», адресованная 12–15-летним подросткам, вышла в свет незадолго до Пасхи, 10 апреля 1897 г., и была встречена критикой положительно: рецензенты отмечали удачный выбор отрывков, продуманную композицию, светлый биографический очерк и ясное, аргументированное предисловие. Успех издания подтвердил правильность выбора Круглова в качестве редактора. Сама Анна Григорьевна в письме Суворину от 12 апреля 1897 г. высоко оценила его работу:

«Онъ считается однимъ изъ талантливыхъ дѣтскихъ писателей: онъ понимаетъ дѣтскую душу и дѣти любятъ его произведенія. Можно надѣяться, что онъ сумѣлъ выбрать изъ произведений Достоевскаго только то что можетъ благотворно дѣйствовать на дѣтей»⁴⁶.

10 апреля 1897 г., поздравив Шубинского с наступающим Светлым Христовым Воскресением, издательница с особой теплотой поблагодарила его за участие в проекте:

«Прошу Вашего позволенія поднести Вамъ эту книгу, а вмѣстѣ съ тѣмъ искренно благодарить Васъ за помощь добрыми совѣтами въ моемъ новомъ изданіи.

Чрезвычайно буду рада, если "Достоевскій для дѣтей" Вамъ понравится. За Круглова я не боюсь — онъ мастеръ своего дѣла; боюсь только за ту сторону изданія, которая лежала на моей отвѣтственности: Типографія такъ запоздала, спѣшила и сдѣлала нѣсколько промаховъ, которые будутъ исправлены послѣ праздника»⁴⁷.

Таким образом, Шубинский выступил инициатором знакомства Достоевской с Кругловым, организатором публикации эпизода о старорусском доме писателя и школе его имени (в рамках большого очерка о поездке в Старую Руссу), а затем — связующим звеном, без которого привлечение Круглова к редакции детского сборника вряд ли могло бы состояться в том виде, в каком оно было реализовано.

Д. Е. Куликова справедливо заметила: в первые годы после смерти Достоевского интерес к его творчеству растет, но «его недооценивают, а зачастую

⁴⁵ Круглов А. В. Письмо к А. Г. Достоевской. От 5 апреля 1896 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30124. Л. 1.

⁴⁶ Достоевская А. Г. Письмо к А. С. Суворину. От 12 апреля 1897 г. // РГАЛИ. Ф. 459 (Суворин). Оп. 1. № 1269. Л. 8 об.

⁴⁷ Достоевская А. Г. Письмо к С. Н. Шубинскому. От 10 апреля 1897 г. // ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 68. См. Приложение.

просто не знают, какую мерку к нему применить» [Куликова, 2021: 65]. В конце XIX в. широко распространяются негативные установки — «жестокый талант», мрачность произведений, подавляющее воздействие эпилепсии. Тот же субъективизм и полярность суждений, по ее наблюдению, отличают и публикации «Исторического Вестника» [Куликова, 2021: 72]. В этой ситуации Анна Григорьевна решительно вступилась за литературную репутацию мужа. В письме от 6 января 1896 г. она напомнила Шубинскому о приближающемся пятидесятилетии романа «Бедные люди» (24 января) и сообщила, что ряд изданий («Новое Время», «Новости», «Неделя», «Русское Обозрение») уже готовят к этой дате публикации, добавив:

«Может быть, и Вы, глубокоуважаемый Сергей Николаевич, захотите почтить память Федора Михайловича статьею на страницах "Исторического Вестника"»⁴⁸.

Шубинский откликнулся на просьбу. В одном из самых популярных разделов журнала — «Смесь», где публиковались хроникальные заметки о событиях научной и культурной жизни, — появилась короткая заметка. В ней сообщалось, что в день пятидесятилетия «Бедных людей» в Свято-Духовской церкви Александро-Невской лавры была отслужена заупокойная обедня и панихида, «на которой молились вдова и дѣти покойнаго, члены славянскаго общества во главѣ съ В. И. Аристовымъ, К. К. Случевскій и сравнительно небольшое число почитателей», а на могиле «была отслужена литія и пропѣта вѣчная память». Автор заметки привел речь артиста императорских театров Скворцова, произнесенную на могиле:

«Со времени выхода въ свѣтъ "Бѣдныхъ людей" прошло полвѣка, но сочиненіе это и теперь не утратило своего воспитательнаго значенія. Написавъ это произведение, Ф. М. Достоевскій какъ бы начерталъ тогда же программу своей будущей творческой дѣятельности. И дѣйствительно ему удалось создать типы Мармеладова, Софьи, Раскольниковъ, Карамазовыхъ и другихъ униженныхъ и оскорбленныхъ»⁴⁹.

Можно предположить, что заметка принадлежала самому Шубинскому и он присутствовал на памятном событии 24 января 1896 г.

В 1899 г. в разделе «Смесь» «Исторического Вестника» появились еще две заметки о мемориальной деятельности А. Г. Достоевской. В мартовском номере было упомянуто о передаче сыном покойного писателя в дар Императорскому Российскому Историческому музею «Коллекціи памяти

⁴⁸ Достоевская А. Г. Письмо к С. Н. Шубинскому. От 6 января 1896 г. // ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 64. См. Приложение.

⁴⁹ Пятидесятилетие «Бедных людей» Ф. М. Достоевского // Исторический Вестник. 1896. Т. 63. № 3. Март. С. 1040.

Ө. М. Достоевскаго», собранной им и его матерью⁵⁰. В следующем номере была сделана коррективровка: «Теперь мы узнали, что надняхъ вдова покойнаго писателя А. Г. Достоевская принесла всю коллекцію въ даръ историческому музею». В этой публикации, по существу, был описан первый музей великаго писателя:

«Стѣны небольшоу восьмигранной башни увѣшаны портретами Ө. М. Достоевскаго <...>. Затѣмъ здѣсь можно видѣть много бюстовъ, среди которыхъ выдѣляются бюсты работы Бернштама и Лаверецкаго. Подъ стекломъ въ особомъ футлярѣ хранится маска Ө. М. Достоевскаго, исполненная Бернштамомъ. <...> Далѣе на стѣнахъ развѣшано много иллюстрацій, относящихся къ похоронамъ знаменитаго писателя въ Петербургѣ. Иллюстраціи похороннаго шествія дополняются цѣлымъ собраніемъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ кончинѣ Достоевскаго. Въ двухъ витринахъ хранятся ленты отъ вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ покойнаго, много снимковъ съ видами могилы его и памятника; между прочимъ, тутъ имѣются снимки со всѣхъ проектовъ его памятника, которые не были утверждены. Нѣсколько витринъ и одинъ шкафъ заключаютъ въ себѣ тщательно собранныя сочиненія Ө. М. Достоевскаго въ той послѣдовательности, какъ они выходили въ свѣтъ; тутъ же собраны критическіе отзывы о Достоевскомъ и почти всѣ переводы его произведеній <...>. Еще болѣе интереснымъ и цѣннымъ является полное собраніе рукописей Ө. М. Достоевскаго; между ними есть такія, которыя еще нигдѣ не были напечатаны. Для обозрѣнія публики открыты рукопись "Братьевъ Карамазовыхъ" и предсмертная рукопись "Дневника писателя 1881 года". А. Г. Достоевская въ числѣ другихъ предметовъ принесла въ даръ музею книжный шкафъ, письменный столъ и кресло къ нему, представляющіе точную копію съ вещей Ө. М. Достоевскаго. <...> На столѣ помѣщается письменный приборъ писателя и подсвѣчники съ фигурами. Въ одной изъ витринъ подъ стекломъ хранятся ручка съ перомъ, которымъ писалъ Ө. М. Достоевскій, очки въ футлярѣ, значки съ пушкинскихъ торжествъ 1880 года, портсигаръ съ сигарами и папиросами, которыя курилъ писатель, и нѣсколько мелкихъ вещей, принадлежавшихъ его матери, которыми онъ очень дорожилъ. Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть о видахъ домовъ, въ которыхъ жилъ писатель въ разное время, а также о портретахъ нѣкоторыхъ близкихъ къ нему лицъ»⁵¹.

В завершение публикации «Историческаго Вестника» отмечено, что вход въ музей свободный⁵². Это соответствовало просветительской установке самой Достоевской — сделать музей писателя общедоступным.

⁵⁰ Коллекція памяти Ф. М. Достоевскаго // Историческаго Вестник. 1899. Т. 75. Март. С. 1097.

⁵¹ Музей Ф. М. Достоевскаго // Историческаго Вестник. 1899. Т. 76. Апрель. С. 379–380.

⁵² Там же. С. 380.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в коллекцию «Музея памяти Ф. М. Достоевского» Шубинским была пожертвована уникальная фотография — копия с семипалатинского портрета Достоевского 1858 г., на котором писатель запечатлен в военном мундире и без бороды. Оригинал этого снимка был сделан в ателье С. А. Лейбина в Семипалатинске и подарен писателем ротному командиру А. И. Гейбовичу. В 1885 г. дочь Гейбовича, З. А. Сытина, прислала этот портрет вместе со своими воспоминаниями в редакцию «Исторического Вестника»⁵³; тогда же с фотографии был сделан переснимок, который издатель журнала С. Н. Шубинский передал Анне Григорьевне. На обороте паспарту сохранилась надпись, сделанная рукой Достоевской: «Фотография. Копія съ портрета, снятаго въ Семипалатинскѣ въ 1858 г. Пожертвованъ Музею С. Н. Шубинскимъ» [Фокин: 98]. В настоящее время эта фотография хранится в фондах Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля [Фокин: 98–99]. Данный эпизод показателен: он свидетельствует о том, что Шубинский участвовал в пополнении музейного собрания Достоевской уникальными мемориальными предметами, которые иначе могли бы быть утрачены для истории.

В декабрьский номер «Исторического Вестника» за 1908 г. была включена публикация, посвященная 25-летию юбилею школы им. Ф. М. Достоевского в Старой Руссе. В ней отмечалось:

«Первый выпускъ въ 1886 г. былъ всего въ 10 учениковъ. До 1896 г. въ школѣ обучались дѣвочки и мальчики, теперь же школа только женская, и число ученицъ свыше 300»⁵⁴.

Однако цифровые данные о первоначальном составе школы разнятся в источниках. По воспоминаниям Анны Григорьевны, в первый год в школе «собралось всего около 30 учеников и учениц» [Ярышева: 186]. В отчете «Новгородских епархиальных ведомостей» приводятся совсем другие цифры: «Рост школы и отношение к ней родителей учащихся лучше всего показывает число в ней обучающихся, которых в первый же 1883–84 год было 89 мальчиков и 41 девочка» [Прощенко, 2021: 215]. Руководитель школы отец Иоанн (Румянцев) предлагает иной вариант: 53 мальчика и 30 девочек [Ярышева: 183]. Вероятно, эти расхождения объясняются тем, что в течение первого года число обучающихся в школе имени писателя постепенно возрастало: приведенные данные могли фиксировать разные этапы учебного года — от первоначального набора до итогового состава.

⁵³ Сытина З. А. Из воспоминаний о Достоевском // Исторический Вестник. 1885. Т. 19. Январь. С. 123–137.

⁵⁴ К 25-летию юбилею школы имени Ф. М. Достоевского в Старой Руссе // Исторический Вестник. 1908. Т. 114. Декабрь. С. 1172.

Кульминацией многолетнего сотрудничества редактора «Исторической Вестника» с А. Г. Достоевской стал изданный ею в 1906 г. «Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского, собранных в "Музее памяти Ф. М. Достоевского" в Московском Историческом музее имени императора Александра III. 1846–1903». Книга включила описания 4 700 музейных предметов, распределенных по 20 разделам, и стала важным итогом многолетней собирательской деятельности вдовы.

В пятый раздел указателя Анна Григорьевна поместила все издания, публиковавшие материалы о ее супруге в 1880–1902 гг., в том числе и статьи из «Исторического Вестника». Этот раздел стал первым специальным обзором материалов о Достоевском в журнале: вдова описала все посвященные мужу публикации за указанный период (включив в перечень 58 статей из «Исторического Вестника»⁵⁵), а также зафиксировала портреты писателя и изображения памятных мест, публиковавшиеся на его страницах⁵⁶. В отличие от систематических указателей самого журнала, появившихся еще до его закрытия⁵⁷, библиографический справочник Достоевской был тематическим и целенаправленным: он фиксировал исключительно материалы о писателе.

В современной историографии к этой теме обращались исследовательницы Д. Е. Куликова [Куликова, 2020, 2021] и Н. П. Петрова [Петрова], которые провели обзор материалов «Исторического Вестника», непосредственно связанных с Достоевским. Первая из них, изучив содержание всех номеров за весь период существования издания (1880–1917), выявила, что имя писателя встречается в 143 текстах журнала [Куликова, 2020: 145].

В письме от 17 мая 1901 г. Шубинский, выступавший для Достоевской одним из научных консультантов по составлению библиографических описаний, высоко оценил одиннадцатый раздел указателя А. Г. Достоевской — «Виды местностей, зданий и пр., с которыми соединены воспоминания о Ф. М. Достоевском»⁵⁸. В этот раздел вошли, в частности, изображения дома в Старой Руссе, петербургского кабинета, церквей, видов Женевы, Дрездена, Эмса, а также фотографии школы имени Достоевского и «Музея памяти писателя» в Историческом музее в Москве⁵⁹.

⁵⁵ [Достоевская А. Г.] Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского, собранных в «Музее памяти Ф. М. Достоевского» в Московском Историческом музее имени императора Александра III. 1846–1903 / сост. А. Достоевская. СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. 392 [2] с. Отдел V. № 982, 983, 1144, 1427, 1462–1464, 1514–1518, 1563, 1564, 1612, 1613, 1655, 1676, 1677, 1708–1712, 1748–1750, 1782, 1867–1870, 1917, 1975–1977, 2026, 2027, 2078, 2121–2124, 2167–2171, 2226–2229, 2321–2326, 2439–2443.

⁵⁶ Там же. Отдел VII. № 3150, 3186. Отдел XI. № 3434, 3435, 3442, 3457.

⁵⁷ Первый, охватывающий 1880–1904 гг., составил Б. М. Городецкий [Городецкий]; второй, за 1905–1911 гг., — Е. Рудаков и Т. Мартемьянов [Рудаков, Мартемьянов].

⁵⁸ Шубинский С. Н. Письмо к А. Г. Достоевской. От 17 мая 1901 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.9.152. См. Приложение.

⁵⁹ [Достоевская А. Г.] Библиографический указатель... С. 268–272.

В предисловии к указателю Анна Григорьевна среди прочих лиц поблагодарила и Шубинского — за советы, полученные при составлении труда⁶⁰. По воспоминаниям Б. Б. Глинского, Шубинский обладал обширной библиотекой, и многие обращались к нему за помощью в поиске книг или составлении библиографий. Он никогда не оставлял без внимания ни одного письма, отвечая подробно на каждое, давал советы и рекомендации. «...Надо помочь, пока я живъ; умру, и не къ кому ему будетъ обратиться», — говорил он в таких случаях⁶¹.

Илл. 5. С. Н. Шубинский⁶²

Fig. 5. Sergey Shubinsky

⁶⁰ [Достоевская А. Г.] Библиографический указатель... С. II.

⁶¹ Глинский Б. Б. Сергей Николаевич Шубинский (1834–1913): биографический очерк. С. 33.

⁶² Траурное фото, открывшее «Исторический Вестник» (1913. Т. 132. № 6. Июнь).

Для Достоевской «Исторический Вестник» оставался той площадкой, через которую она стремилась сделать свои мемориальные проекты достоянием широкой публики. Шубинский же выступал для нее не просто редактором, но человеком, владевшим знанием литературного мира и нужных контактов; критиком, чьи оценки имели для нее важное значение; посредником, связывавшим с издательскими кругами. В свою очередь, вдова писателя являлась для Шубинского надежным источником биографических сведений и человеком, доверявшим его опыту. Шубинский оказался одним из тех, кто систематически поддерживал Анну Григорьевну в ее главных проектах после смерти мужа — школе, издании сборника для детей, музея, указателе.

Эпистолярный диалог Достоевской с Шубинским — это не просто деловое общение, а модель сотрудничества между вдовой писателя и редактором влиятельного журнала, основанная на взаимном доверии и уважении. В условиях нараставшей на рубеже веков критики творчества Достоевского, когда на страницах «Исторического Вестника» все чаще появлялись негативные оценки [Куликова, 2021: 63–64], поддержка Шубинского становилась для Анны Григорьевны важным инструментом защиты литературной репутации мужа. Журнал сыграл значительную роль в формировании посмертного образа Достоевского, отличаясь среди других изданий наибольшим тематическим и жанровым разнообразием публикаций о писателе; Анна Григорьевна сознательно и целенаправленно влияла на этот процесс через Шубинского. Введение в научный оборот их эпистолярного наследия и воспоминаний вдовы о пребывании Достоевского в Старой Руссе, подготовленных для «Исторического Вестника», позволяет не только восстановить неизвестную страницу биографии Достоевской, но и по-новому увидеть механизмы конструирования литературной памяти в России конца XIX — начала XX в.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I

**<Достоевская, Анна Григорьевна. Воспоминания
о пребывании Достоевского в Старой Руссе>**

*Редакція «Историческаго Вѣстника», помѣщая рисунокъ дома, принадлежавшаго
Θ. М. Достоевскому въ г. Старой Руссѣ, просила насъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія,
какъ о домѣ, такъ и объ образѣ жизни, кот<орый> велъ въ Руссѣ Ѳеодоръ Михайловичъ.*

Θ. М. Достоевскій въ первый разъ пріѣхалъ въ Старую Руссу въ Май 1872 г., въ слѣдующее⁶³ лѣто по возвращеніи изъ за границы, гдѣ онъ провелъ болѣе 4 лѣтъ. Выбралъ онъ Старую Руссу своимъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ по совѣту докторовъ, находившихъ что старорусскія ванны будутъ полезны для его малолѣтнихъ дѣтей. Θ. М. поселился на дачѣ Св. О. Іоанна Румянцева, по Пятницкой улицѣ. Такъ какъ Старая Русса благоприятно подѣйствовала на здоровье дѣтей, то Θ. М. рѣшилъ поѣхать туда и въ 1873 г. На этотъ разъ Достоевскіе наняли дачу Александра Карловича Гриббе. Занятый <л. 1> редактированіемъ «Гражданина» Θ. М. не могъ жить въ Руссѣ постоянно, но навѣщалъ семью нѣсколько разъ въ лѣто. Тишина и простота старорусской жизни произвела такое хорошее впечатлѣніе на Ѳеодора Михайловича, что онъ, пріѣхавъ⁶⁴ на третье лѣто въ 1874 г., рѣшилъ провести въ Руссѣ и зиму 1874–75 г. Здѣсь Θ. М. написалъ свой романъ «Подростокъ», помѣщенный въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1875 г. Зимой, для большаго удобства Θ. М. переехалъ на Ильинскую улицу, въ д. г. Леонтьева, весной же опять переселился въ домъ А. К. Гриббе. Въ Августъ 1875 г. здѣсь родился сынъ Ѳеодора Михайловича Алексѣй (умеръ въ 1878) и съ этого времени съ Руссою и съ домомъ Гриббе для семьи Достоевскихъ соединились самыя дорогія воспоминанія. Когда А. К. Гриббе въ началѣ 1876 года умеръ и его наслѣдница, Гжа Елисеѣва, стала продавать домъ, то Θ. М. былъ <л. 2> чрезвычайно радъ случаю купить его. Хотя денежныя дѣла Θ. М. были въ то время далеко не блестящи, но онъ пріобрѣлъ домъ, тѣмъ болѣе что и цѣна была очень умѣренная, именно 1150 рублей. Домъ расположенъ на берегу рѣки Перерытицы, почти на краю города, на такъ называемомъ Коломцѣ. Изъ оконъ открывается красивый видъ на рѣку, на противоположный берегъ и на виднѣющуюся вдали деревню. Предъ домомъ, на берегу, растутъ старинныя вязы, за домомъ идетъ большой тѣнистый садъ и огородъ. Къ дому принадлежатъ сараи, ледникъ и баня, такъ что онъ представлялъ всѣ удобства деревенской жизни. Въ верхнемъ этажѣ шесть комнатъ, правда, невысокихъ и небольшихъ, но уютныхъ. Угловая комната въ три окна составляла кабинетъ покойнаго.

Ѳеодоръ Михайловичъ чрезвычайно любилъ Старую Руссу, пріѣзжалъ сюда обыкновенно въ началѣ Мая и оставался иногда до половины Октября, <л. 3> когда онъ уѣзжалъ въ Курскую губернію.

Въ Руссѣ были написаны «Дневникъ Писателя» за 1876 г., частью ром<анъ> «Братья Карамазовы» и рѣчь, произнесенная Θ. М. на Пушкинскомъ празднествѣ. Старорусскій домъ Ѳеодора Михайловича принадлежитъ его семейству и сохраняется, какъ и обстановка его квартиры, совершенно въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ при жизни покойнаго.

⁶³ Вместо: слѣдующее — было: первое

⁶⁴ Было: въ Руссу

Единств<енное> дополнение, которое позволили себѣ сдѣлать наслѣдники, — это — украсить стѣны его⁶⁵ квартиры портретами и бюстами покойнаго. <л. 3 об.>

Измученный болѣзнью и тревожной петербургской жизнью, онѣ счастливѣ былѣ отдохнуть въ тишинѣ и въ уединеніи⁶⁶. Уединеніе же было полное: знакомыхъ у него было здѣсь мало, ничто не мѣшало работать и онѣ по цѣлымъ днямъ могѣ предаваться своему любимому дѣлу — литературѣ. Здоровье Ѳ. М. всегда поправлялось въ Руссь: насыщенный солями воздухъ былѣ цѣлебенъ для его разстроенной груди. Цѣнилѣ Ѳ. М. Старую Руссу и за то, что дѣтки его быстро поправлялись и крѣпли, проводя цѣлые дни на воздухѣ.

Въ виду усиливавшейся болѣзни Ѳ. М. приходилось уѣзжать за границу, въ Эмсѣ, на нѣсколько недѣль, въ 1875, 76, 78 и 79 годахъ, но онѣ всегда спѣшилѣ кончить леченіе и вернуться къ семьѣ въ Руссу. Только одно льто Ѳ. М. не былѣ въ Руссь, именно въ 1877 году. <л. 4>

Кабинетѣ Ѳ. М., изображенный на гравюрѣ,⁶⁷ находился въ квартирѣ его, на углу Ямской и Кузнечнаго переулка, въ домѣ Клингстрема. Квартиру эту Ѳед<орѣ> Мих<айловичѣ> занялѣ осенью 1878 года и прожилѣ въ ней до самой своей смерти. Въ кабинетѣ Ѳ. М.⁶⁸ и скончался. Здѣсь написаны были большая часть р<омана> «Бр<атя> Карамазовы» и единств<енный> № «Дневника Писателя<»> за 1881 г.

На стѣнахъ находились портреты самого Ѳедора Михайловича и его дѣтей; на этажеркѣ портретѣ его жены. <л. 4 об.>

II

<I>

С. Н. Шубинский — А. Г. Достоевской

РЕДАКЦІЯ

ЖУРНАЛА

«ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

Января 28 дня 1885 г.

С.-Петербургъ

Свѣчной пер., близъ Николаевской,

д. 17, кв. 19.

Милостивая Государыня

Анна Григорьевна!

Посылаю вамѣ, въ полное ваше распоряженіе, оттиски, уже изготовленныхъ, гравюръ:
1) Видѣ дома въ Старой Русѣ и 2) Видѣ кабинета Ѳ. М. Достоевскаго.

Искренно уважающій васѣ Шубинскій <л. 1>

⁶⁵ Было: [каб<инета>]

⁶⁶ Далее было: Здоровье Ѳ. М. всегда поправлялось въ Руссь: насыщенный солями воздухъ былѣ цѣлебенъ для его разстроенной груди.

⁶⁷ Было: пом<ѣщался>

⁶⁸ Было: онѣ

Нужно знать:

- 1) Когда, отъ кого (пожалуй и за сколько) и съ какою цѣлью купилъ Ѳ. М. домъ въ Старой Русѣ?
- 2) Сколько лѣтъ и въ какихъ именно годахъ жилъ онъ въ этомъ домѣ и что именно было имъ написано здѣсь?
- 3) Кому принадлежитъ теперь этотъ домъ и что въ немъ помѣщается?
- 4) На какой улицѣ, въ чьемъ домѣ и въ какой квартирѣ въ Петербургѣ находился кабинетъ Ѳ. М. изображен<ный> на гравюрѣ?
- 5) Сколько лѣтъ и въ какихъ именно годахъ жилъ въ этой квартирѣ Ѳ. М. и что именно написано имъ здѣсь?
- 6) Чьи портреты висятъ въ рамкахъ въ кабинетѣ? <л. 2>

<2>

А. Г. Достоевская — С. Н. Шубинскому

Глубокоуважаемый
Сергѣй Николаевичъ!

Позвольте мнѣ искренно поблагодарить Васъ за Ваше доброе вниманіе ко мнѣ и за присланные оттиски. По моему рисунку удались какъ нельзя болѣе.

Искренно уважающая Васъ
А.<.> Достоевская.

28 Янв.

1885 г. <л. 273>

<3>

А. Г. Достоевская — С. Н. Шубинскому

1886

29 Октября.

Глубокоуважаемый
Сергѣй Николаевичъ!

Я искренно сознаюсь, что много виновата предъ Вами, не доставивъ до сихъ поръ свѣдѣній, которыя Вы желали имѣть. Извиненіемъ моимъ, хотя конечно слабымъ, можетъ служить та усиленная работа по изданію, которую мнѣ пришлось вынести въ послѣдніе два года. Замѣтки уже написаны и я доставлю ихъ Вамъ въ эту субботу, а вмѣстѣ съ тѣмъ объясню и еще одну причину, мѣшавшую мнѣ исполнить мое слово. Пожалуйста не сердитесь на меня и примите мое извиненіе.

Глубокоуважающая Васъ
Анна Достоевская. <л. 242>

<4>

С. Н. Шубинский — А. Г. ДостоевскойРЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА
ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

(Уголь Знаменской и Итальянской, д. № 10–28).

Спб. 1887 года Ноября 27 дня.

Многоуважаемая Анна Григорьевна!

Признаете ли Вы возможнымъ и удобнымъ для себя разрѣшить напечатаніе, за гонораръ въ сто рублей, въ количествѣ десяти тысячъ экземпляровъ, повѣсти Ѳедора Михайловича, «Бѣдные люди» въ «Дешевой Библіотекѣ», издаваемой Суворинымъ преимущественно, или, вѣрнѣе, именно для небогатыхъ людей, такъ какъ цѣна каждой книжки «Дешевой Библіотеки» не превышаетъ 20 копѣекъ?

Искренно предан<ный> вамъ Шубинскій <л. 4>

<5>

С. Н. Шубинский — А. Г. ДостоевскойРЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА
ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

(Уголь Знаменской и Итальянской, д. № 10–28).

Спб. 1887 года Ноября 28 дня.

Многоуважаемая Анна Григорьевна! Я очень радъ вашему согласію, которое дастъ возможность массѣ недостаточныхъ людей, если не ознакомиться, то вновь перечитать одну изъ лучшихъ повѣстей Ѳедора Михайловича. Не поскучайте, когда «Бѣдные люди» будутъ набираться, пробѣжать послѣднюю корректуру, чтобы не вкралось какой нибудь крупной ошибки.

Прошу васъ подписать прилагаемое условіе и⁶⁹ предъявить его въ книж<ный> магазинъ «Новаго Времени» для уплаты вамъ денегъ, о чемъ я и сдѣлалъ надпись въ низу условія.

Искренно предан<ный> вамъ Шубин<скій> <л. 5>

<6>

С. Н. Шубинский — А. Г. ДостоевскойРЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА
ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

(Уголь Знаменской и Итальянской, д. № 10–28).

Спб. 1887 года Декабря 20 дня.

Многоуважаемая Анна Григорьевна!

Вы меня спрашивали, не знаю ли я корректора, который могъ бы замѣнить васъ при чтеніи корректуры сочиненій Ѳедора Михайловича?

⁶⁹ Далее было: прислать его мнѣ уже

Въ настоящую минуту такой человекъ есть: знающій, опытный, образованный, — бывший редакторъ «Саратовскаго Дневника» г. Хованскій.

Если онъ вамъ нуженъ, напишите два слова; я его пришлю къ вамъ и вы переговорите сами.

Искрен<но> ва<шъ> Шуб<инскій>. <л. 5а>

<7>

А. Г. Достоевская — С. Н. Шубинскому

24 Декабря

1887.

*Глубокоуважаемый
Сергій Николаевичъ!*

Искренно признательна Вамъ за рекомендацію Г. Хованскаго. Обращусь къ его помощи когда придетъ время. Простите великодушно, что не отвѣтила тотчасъ-же: всѣ эти дни я нахожусь въ страшномъ безпокойствѣ. У моей дочери брюшной тифъ въ сильной степени: не смотря на десятый день болѣзни жаръ не сходитъ съ 40°. Я забросила всѣ дѣла и потому предъ многими виновата. Искренно желаю Вамъ и Вашей семьѣ радостно встрѣтить и провести наступающій Великій праздникъ.

Искренно преданная и уважающая

А. Достоевская. <л. 157>

<8>

А. Г. Достоевская — С. Н. Шубинскому

7 Мая 1889

*Глубокоуважаемый
Сергій Николаевичъ!*

Пользуясь Вашимъ любезнымъ позволеніемъ, приношу при семъ двадцать два письма разныхъ лицъ. Эти письма принадлежатъ Ольгѣ Ивановнѣ Ивановой, дочери декабриста Анненкова. Я взялась ихъ пристроить еще зимой, но за недосугомъ ничего не сдѣлала. Просмотрите ихъ и если Вамъ что изъ нихъ пригодится, какъ матеріалъ для «Историческаго Вѣстника» или какъ автографы, то сообщите мнѣ Вашу цѣну, я ей передамъ и дѣло будетъ въ шляпѣ. Вѣроятно, она не погонится за цѣной.

Искренно уважающая Васъ А. Достоевская. <л. 1>

<9>

С. Н. Шубинскій — А. Г. Достоевской

**РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА
ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ**

(Уголѣ Знаменской и Итальянской, д. № 10–28).

Спб. 1889 года Мая 9 дня.

Многоуважаемая Анна Григорьевна!

Присланныя вами мнѣ письма не пригодны для «Ист<орическаго> Вѣстника» да и вообще по своему содержанію не заслуживаютъ печати, такъ какъ въ нихъ говорится почти исключительно о домашнихъ, обиходныхъ мелочахъ. Но они имѣютъ интересъ,

какъ автографы. Я знаю только одного собирателя автографовъ, — П. Я. Дашкова, и могу предложить ему приобрести эти письма, но во первыхъ, онъ покупаетъ эти вещи очень дешево, а во вторыхъ, для просмотра бумагъ ему надо дать время, а между тѣмъ вы утѣжаете. Какъ прикажете поступить: отложить ли переговоры съ Дашковымъ до осени, когда вы вернетесь (тогда я возвращу вамъ письма сегодня же), или я могу <л. 6> сообщить его отвѣтъ непосредственно г-жѣ Антоновой (въ такомъ случаѣ гдѣ она живетъ).

Искрен<но> преда<нный> в<амъ>

Шубин<скій> <л. 6 об.>

<10>

А. Г. Достоевская — С. Н. Шубинскому

9 Мая
1889.

Глубокоуважаемый
Сергѣй Николаевичъ!

Я склоняюсь къ первому Вашему предложенію, именно попрошу вернуть мнѣ письма и позволить мнѣ постучаться въ Вашу дверь по этому поводу осенью. Точнаго адреса Г<оспо>жи Ивановой (Анненковой) я не знаю, да и вѣроятно она уже уѣхала съ внуками въ деревню. Порученіе мнѣ было дано еще въ Январѣ и съ тѣхъ поръ я о ней не имѣю извѣстій. Осенью она навѣрно будетъ здѣсь и можно будетъ сговориться съ нею въ цѣнь. Очень жалю, что, благодаря мнѣ, Вы провели скучный часъ при чтеніи писемъ, но Вы человѣкъ добрый и навѣрно меня за это простите.

Желаю искренно Вамъ и Вашей семьѣ провести хорошее лѣто.

Глубоко уважающая Васъ
А. Достоевская. <л. 170>

<11>

С. Н. Шубинскій — А. Г. Достоевской

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА
ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ
(Уголь Знаменской и Итальянской, д. № 12–28, кв. 9).

Спб. 1894 года Декабря 19 дня.

Многоуважаемая Анна Григорьевна!

Я съ Катинькой затѣзжалъ къ вамъ сегодня и, на случай, если не застанемъ васъ дома, оставляю, вмѣсто карточекъ, эту записку. Мы очень вамъ благодарны за доброе къ намъ вниманіе и любезное приглашеніе, но, къ крайней досадѣ, не можемъ имъ воспользоваться на этотъ разъ. Завтра 25 лѣтній юбилей извѣстнаго доктора Шершевскаго (вы, вѣроятно, читали объ этомъ въ газетахъ). Онъ проситъ насъ пріѣхать къ нему завтра вечеромъ отпраздновать этотъ юбилей, послѣ официальнаго чествованія, въ домашнемъ кругу. Я не могу отказаться и обидѣть этого человѣка, который спасъ мою жену и постоянно оказываетъ намъ самое <л. 7> дружеское расположеніе. Сожалѣю, что такое совпаденіе лишаетъ насъ возможности быть у васъ; но утѣшаюсь тѣмъ, что 25 лѣтніе юбилеи бываютъ рѣдко и въ слѣдующій разъ ничто не помѣшаетъ намъ провести вечеръ у васъ, хотя бы и безъ особаго приглашенія, если найдемъ васъ дома.

Искренно вашъ Шубин<скій> <л. 7 об.>

<12>

А. Г. Достоевская — С. Н. Шубинскому

22 Янв<аря> 95

Глубокоуважаемый
Сергѣй Николаевич!

Всѣ эти дни мы съ Лилей собирались быть у Васъ, но стоятъ морозы, а мнѣ докторомъ приказано холодной погоды беречься. Кромѣ сердечнаго желанія повидать Васъ и Вашу прелестную дочь, у насъ было намѣреніе пригласить Васъ и ее провести у насъ вечеръ въ этотъ вторникъ, 24го Января. Не подумайте, что у насъ большой вечеръ; просто соберется человѣкъ 15–20 молодежи поболтать и посмѣяться. Будутъ и солидные, нашихъ съ Вами лѣтъ, люди. Пожалуйста, пріѣзжайте, доставите намъ истинное удовольствіе. Лиля шлетъ Вамъ свой задушевный привѣтъ.

Искренно Васъ уважающая и преданная
А. Достоевская. <л. 244>

<13>

А. Г. Достоевская — С. Н. Шубинскому

6 Янв<аря>96

Глубокоуважаемый
Сергѣй Николаевич,

24 Января этого года исполнится пятьдесятъ лѣтъ со времени появленія въ свѣтъ «Бѣдныхъ Людей», перваго произведенія моего покойнаго мужа. Нѣкоторые журналы и газеты («Новое Время», «Новости», «Недѣля», «Русское Обозрѣніе») готовятъ статьи по поводу «Бѣдныхъ Людей». Можетъ быть, и Вы, глубокоуважаемый Сергѣй Николаевич, захотите почтить память Ѳедора Михайловича статьею на страницахъ «Историческаго Вѣстника».

Пользуюсь случаемъ чтобы поздравить Васъ съ Новымъ Годомъ и пожелать Вамъ и Вашей семьѣ здоровья и счастія.

Очень хотѣлось-бы мнѣ увидать Васъ и я много разъ собиралась придти, но у меня съ самага возвращенія изъ за границы начались сильные приступы болѣзни печени и я принуждена сидѣть дома.

Искренно Вамъ преданная
и уважающая
А. Достоевская.

<14>

А. Г. Достоевская — С. Н. Шубинскому

2 Апр<ѣля> 96

Христосъ Воскресъ!
Глубокоуважаемый
Сергѣй Николаевич!

Позвольте мнѣ поздравить Васъ съ свѣтлымъ праздникомъ и отъ души пожелать Вамъ и Вашимъ близкимъ всего лучшаго въ мірѣ.

Давно мнѣ хотѣлось повидать Васъ, глубокоуважаемый Сергѣй Николаевичъ, но я всю зиму была больна печенью и мнѣ запрещено ходить по лѣстницѣ.

Какъ здоровье нашей прелестной Екатерины Сергѣевны? Давно ее не видала; звала Вашихъ молодыхъ къ себѣ на вечеринку, не отозвались.

У меня есть большая до Васъ просьба, исполните ее: Сообщите, гдѣ теперь находится Александръ Васильевичъ?⁷⁰ Кругловъ, писатель, который былъ одновременно съ Вами въ Русск. Его адрессъ просить у меня Батюшка, у котораго есть до него дѣло. Чтобы Вамъ не трудиться писать письмо – прилагаю открытое съ моимъ адрессомъ.

Искренно Вамъ преданная и уважающая

А. Достоевская. <л. 193 об.>

<15>

С. Н. Шубинский — А. Г. Достоевской

Очень благодаренъ вамъ, многоуважаемая Анна Григорьевна, за память и вниманіе. Александръ Васил<евичъ> Кругловъ въ настоящее время въ Москвѣ, живетъ въ Лоскутной гостинницѣ, № 110; но дней черезъ десять уѣзжаетъ въ Крымъ и потому надо сноситься съ нимъ немедленно.

Я также всю зиму прохворалъ и продолжаю хворать. Дочь моя пока во всѣхъ отношеніяхъ благополучна и готовится быть матерью.

Преда<нный> вамъ Шуб<инскій> <л. 8>

<16>

А. Г. Достоевская — С. Н. Шубинскому

10 Апрѣля / 97.

Глубокоуважаемый
Сергѣй Николаевич!

Сегодня вышло въ свѣтъ мое новое изданіе – «Достоевскій для дѣтей школьнаго возраста», подъ редакцію А. В. Круглова. Прошу Вашего позволенія поднести Вамъ эту книгу, а вмѣстѣ съ тѣмъ искренно благодарить Васъ за помощь добрыми совѣтами въ моемъ новомъ изданіи.

Чрезвычайно буду рада, если «Достоевскій для дѣтей» Вамъ понравится. За Круглова я не боюсь – онъ мастеръ своего дѣла; боюсь только за ту сторону изданія, которая лежала на моей отвѣтственности: Типографія такъ запоздала, спѣшила и сдѣлала нѣсколько промаховъ, которые будутъ исправлены послѣ праздника.

Пользуюсь случаемъ чтобы поздравить Васъ съ наступающимъ свѣтлымъ праздникомъ и пожелать Вамъ и Вашей милой семьѣ здоровья, счастья и всякаго благополучія.

Сердечно Вамъ благодарная
и уважающая

А. Достоевская <л. 184>

⁷⁰ Знак вопроса поставлен рукой А. Г. Достоевской и, вероятно, отражает ее сомнение в правильности отчества.

<17>

С. Н. Шубинский — А. Г. ДостоевскойРЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ВѢСТНИКЪ

(Уголь Знаменской и Итальянской, д. № 12–28, кв. 9).

Спб., 1901 года Апрель 20 дня.

Многоуважаемая Анна Григорьевна!

Я всегда готовъ служить вамъ, чѣмъ могу. Меня всегда можно найти дома, утромъ, отъ 10 до 12 часовъ. Но дѣло въ томъ, что въ Субботу вечеромъ я уѣду въ Любань и вернусь лишь во Вторникъ вечеромъ. Такимъ образомъ, или заѣзжайте ко мнѣ или завтра утромъ (Суббота), или отложимъ свиданіе до будущей недѣли, начиная съ Среды. Въ послѣднемъ случаѣ, я самъ могу заѣхать къ вамъ, въ какой либо условлен<ны>й день, отъ 3 до 5 часовъ.

Неизмѣн<но> ва<шѣ> Шуб<инскій> <л. 9>

<18>

С. Н. Шубинский — А. Г. ДостоевскойРЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ВѢСТНИКЪ

(Уголь Знаменской и Итальянской, д. № 10–28).

Спб., 1901 года Мая 17 дня.

Многоуважаемая Анна Григорьевна!

Благодарю васъ за пожертвованіе въ пользу Любанскаго дома трудолюбія; но мнѣ право совѣстно, что я какъ бы вызвалъ васъ на него, эксплуатируя ту ничтожную услугу, которой вы передаете значеніе нисколько ей неподобающее.

Ваша редація «Виды мѣстностей, зданій и проч. съ которыми соединены воспомин<анія> о Ѳ<едорѣ> М<ихайловичѣ>» без<с>порно лучшая и её слѣдуетъ принять.

Пожалуйста, располагайте мной всегда, когда найдете это нужнымъ. Душевно радъ служить вамъ, чѣмъ могу.

Предан<ный> вамъ Шубин<скій> <л. 11>

Текстологическая справка

<I. Достоевская А. Г. Воспоминания о пребывании Достоевского в Старой Руссе>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29598. Л. 2–4 об.

Публикуется впервые.

<II. ПИСЬМА>

<1. С. Н. ШУБИНСКИЙ — А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 28.01.1885>

Источник текста: ОР РГБ. Ф. 93.П.9.152. Л. 1–2.

Публикуется впервые.

<2. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ — С. Н. ШУБИНСКОМУ от 28.01.1885>

Источник текста: ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 30. Л. 273.

Полностью публикуется впервые.

<3. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ — С. Н. ШУБИНСКОМУ от 29.10.1886>

Источник текста: ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 33. Л. 242.

Публикуется впервые.

<4. С. Н. ШУБИНСКИЙ — А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 27.11.1887>

Источник текста: ОР РГБ. Ф. 93.П.9.152. Л. 4.

Первая публикация: [Прощенко, 2020b].

<5. С. Н. ШУБИНСКИЙ — А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 28.11.1887>

Источник текста: ОР РГБ. Ф. 93.П.9.152. Л. 5.

Первая публикация: [Прощенко, 2020b].

<6. С. Н. ШУБИНСКИЙ — А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 20.12.1887>

Источник текста: ОР РГБ. Ф. 93.П.9.152. Л. 5а.

Публикуется впервые.

<7. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ — С. Н. ШУБИНСКОМУ от 24.12.1887>

Источник текста: ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 36. Л. 157.

Публикуется впервые.

<8. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ — С. Н. ШУБИНСКОМУ от 7.05.1889>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30431. Л. 1.

Публикуется впервые.

<9. С. Н. ШУБИНСКИЙ — А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 9.05.1889>

Источник текста: ОР РГБ. Ф. 93.П.9.152. Л. 6–6 об.

Публикуется впервые.

<10. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ — С. Н. ШУБИНСКОМУ от 9.05.1889>

Источник текста: ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 42. Л. 170.

Публикуется впервые.

<11. С. Н. ШУБИНСКИЙ — А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 19.12.1894>

Источник текста: ОР РГБ. Ф. 93.П.9.152. Л. 7–7 об.

Публикуется впервые.

<12. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ — С. Н. ШУБИНСКОМУ от 22.01.1895>

Источник текста: ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 60. Л. 243–244.
Публикуется впервые.

<13. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ — С. Н. ШУБИНСКОМУ от 6.01.1896>

Источник текста: ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 64. Л. 191–192.
Публикуется впервые.

<14. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ — С. Н. ШУБИНСКОМУ от 2.04.1896>

Источник текста: ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 64. Л. 193–193 об.
Публикуется впервые.

<15. С. Н. ШУБИНСКИЙ — А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 3.04.1896>

Источник текста: ОР РГБ. Ф. 93.П.9.152. Л. 8–8 об.
Открытое письмо с адресом рукой А. Г. Достоевской:

Здѣсь

Троицкая, д. 36

Аннѣ Григорьевнѣ Достоевской.

На полустертом штемпеле: 3 АПР. 1896

Датировано А. Г. Достоевской ошибочно (запись карандашом): 1895 г. 3.IV

Публикуется впервые.

<16. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ — С. Н. ШУБИНСКОМУ от 10.04.1897>

Источник текста: ОР РНБ. Ф. 874 (Шубинский). Оп. 1. № 68. Л. 183–184.
Публикуется впервые.

<17. С. Н. ШУБИНСКИЙ — А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 20.04.1901>

Источник текста: ОР РГБ. Ф. 93.П.9.152. Л. 9.

Публикуется впервые.

На конверте:

Редакція «ИСТОРИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА» въ Петербургѣ

Здѣсь

Адмиралтейская набережная, д. 6.

Е. В. Аннѣ Григорьевнѣ Достоевской.

На штемпеле: 20 IV 1901 СПЕТЕРБУРГЪ <л. 10>

<18. С. Н. ШУБИНСКИЙ — А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 17.05.1901>

Источник текста: ОР РГБ. Ф. 93.П.9.152. Л. 11.

Публикуется впервые.

На конверте:

Редакція «ИСТОРИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА» въ Петербургѣ

Здѣсь

Адмиралтейская набережная, д. 6.

Е. В. Аннѣ Григорьевнѣ Достоевской.

На штемпеле: 17 V 1901 СПЕТЕРБУРГЪ <л. 12>

Список литературы

1. Андрианова И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. Петрозаводск: ПетрГУ, 2013. 192 с.
2. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: энциклопедический словарь: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001.
3. Вассена Р. Достоевский для детей: провал или успех первого детского издания, составленного А. Г. Достоевской (1883) // *Неизвестный Достоевский*. 2019. Т. 6. № 3. С. 116–139 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1570443099.pdf (10.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4201. EDN: FRWEGG
4. Вассена Р. «Детский репертуар» Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 1. С. 183–205 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617302044.pdf (10.07.2026) DOI: 10.15393/j10.art.2021.5181. EDN: WTNNHR
5. Городецкий Б. М. Систематический указатель содержания «Исторического вестника» за 25 лет (1880–1904). СПб., 1908. 188 с.
6. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой, Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с.
7. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
8. Куликова Д. Е. Ф. М. Достоевский сквозь призму исторических журналов 1881–1918 гг.: статический аспект // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. 2020. № 2. С. 141–162.
9. Куликова Д. Е. Творчество Ф. М. Достоевского в оценках русской исторической прессы (1881–1917 гг.) // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. 2021. № 4. С. 52–84.
10. Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. 406 с.
11. Петрова Н. П. Ф. М. Достоевский. Обзор «Исторического вестника» за 1898–1914 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://vkoe.m.kz/index.php/ru/izdaniya/85-2010-03-09-10-07-22/229-2010-07-13-06-04-01> (10.07.2026).
12. Прощенко А. А. «Достоевец» Суворин: от противоборства к сближению // *Неизвестный Достоевский*. 2019. Т. 6. № 2. С. 149–170 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562686094.pdf (10.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4061. EDN: XJFTMA
13. Прощенко А. А. Ф. М. Достоевский и газета А. С. Суворина «Новое время» (статистический анализ) // *Медиа Альманах*. 2020. № 1. С. 102–114 [Электронный ресурс]. URL: <http://mediaalmanah.ru/files/96/686.php> (10.07.2026) (a)
14. Прощенко А. А. А. С. Суворин в письмах семьи Достоевских // *Медиаскоп*. 2020. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/2673#3>. (10.07.2026) (b)
15. Прощенко А. А. «Школы Достоевского» в русской прессе // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 1. С. 206–241 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617295695.pdf (10.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5282. EDN: DGYNTZ
16. Рудаков Е., Мартемьянов Т. Систематический указатель содержания «Исторического вестника» за 7 лет (1905–1911). СПб.: Тип. А. С. Суворина 1915. 84 с.
17. Русская периодическая печать / под ред. А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепанова. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1959. 835 с.

18. Сенькина А. «Симпатичный беллетрист» // Детские чтения. 2015. Т. 7. № 1. С. 13–17.
19. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского (к проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя) // Неизвестный Достоевский. 2017. Т. 4. № 4. С. 90–140 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514461706.pdf (10.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3361. EDN: YLWFHS
20. Ущиловский С. Н. Русская историческая периодика 1861–1917 годов. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2008. 195 с.
21. Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 336 с.
22. Фокин П. Е. Четыре портрета без ретуши // Неизвестный Достоевский. 2020. Т. 7. № 3. С. 97–113 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1602510763.pdf (10.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4801. EDN: OYNVQP
23. Хотеев А. Петр Андреевич Гильтебрандт как сотрудник журнала «Древняя и новая Россия» // Тетради по консерватизму. 2020. № 2. С. 243–247 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44417859_89233071.pdf (10.07.2026). DOI: 10.24030/24092517-2020-0-2-243-247. EDN: GMFEQS
24. Ярышева (Андрианова) И. С. Воплощение мечты Достоевского: церковно-приходская школа в Старой Руссе, устроенная трудами его жены // Достоевский и современность: материалы XXIII Международных Старорусских чтений 2008 года. Ч. II. В. Новгород, 2009. С. 180–203.

References

1. Andrianova I. S. “Muzey pamyati F. M. Dostoevskogo”: istoriya i perspektivy proekta [“Museum of Memory of F. M. Dostoevsky”: History and Prospects of the Project]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 192 p. (In Russ.)
2. Belov S. V. F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh [F. M. Dostoevsky and His Circle: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aletyya Publ., 2001. (In Russ.)
3. Vassena R. Dostoevsky for Children: The Failure or Success of the First Children’s Book, Compiled by Anna Dostoevskaya (1883). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, vol. 6, no. 3, pp. 116–139. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1570443099.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4201. EDN: FRWEGG (In Russ.)
4. Vassena R. Dostoevsky’s Repertoire for Children. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 183–205. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617302044.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5181. EDN: WTHHHR (In Russ.)
5. Gorodetskiy B. M. *Sistematicheskiy ukazatel' sodержaniya “Istoricheskogo vestnika” za 25 let (1880–1904)* [Systematic Index of the Content of “Historical Herald” for 25 Years (1880–1904)]. St. Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina Publ., 1908. 188 p. (In Russ.)
6. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
7. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

8. Kulikova D. E. F. M. Dostoevsky Through the Prism of Historical Journals of 1881–1918: The Statistical Aspect. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Moscow University Bulletin. Series 10: Journalism], 2020, no. 2, pp. 141–162. (In Russ.)
9. Kulikova D. E. F. M. Dostoevsky's Work in the Assessments of the Russian Historical Press (1881–1917). In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Moscow University Bulletin. Series 10: Journalism], 2021, no. 4, pp. 52–84. (In Russ.)
10. Losskiy N. O. *Dostoevskiy i ego khristianskoe miroponimanie* [Dostoevsky and His Christian Worldview]. New York, Izdatel'stvo imeni Chekhova Publ., 1953. 406 p. (In Russ.)
11. Petrova N. P. F. M. Dostoevskiy. Obzor "Istoricheskogo vestnika" za 1898–1914 gg. [F. M. Dostoevsky. Review of "Historical Herald" for 1898–1914]. Available at: <https://vkoem.kz/index.php/ru/izdaniya/85-2010-03-09-10-07-22/229-2010-07-13-06-04-01> (accessed on July 10, 2026). (In Russ.)
12. Proshchenko A. A. F. M. Dostoevsky and A. S. Suvorin: Relationship History. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, vol. 6, no. 2, pp. 149–170. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562686094.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4061. EDN: XJFTMA (In Russ.)
13. Proshchenko A. A. F. M. Dostoevsky and the Newspaper of A. S. Suvorin "Novoe Vremya" (Statistical Analysis). In: *Media Al'manakh* [Media Almanac], 2020, no. 1, pp. 102–114. Available at: <http://mediaalmanah.ru/files/96/686.php> (accessed on July 10, 2026). (In Russ.) (a)
14. Proshchenko A. A. A. S. Suvorin in the Letters of the Dostoevsky Family. In: *Mediaskop* [Mediascope], 2020, no. 4. Available at: <http://www.mediascope.ru/2673#3>. (accessed on July 10, 2026). (In Russ.) (b)
15. Proshchenko A. A. "Dostoevsky's Schools" in the Russian Press. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 206–241. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617295695.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5282. EDN: DGYNTZ (In Russ.)
16. Rudakov E., Martemyanov T. *Sistematicheskii ukazatel' soderzhaniya "Istoricheskogo vestnika" za 7 let (1905–1911)* [Systematic Index of the Content of "Historical Herald" for 7 Years (1905–1911)]. St. Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina Publ., 1915. 84 p. (In Russ.)
17. *Russkaya periodicheskaya pechat'* [Russian Periodical Press]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1959. 835 p. (In Russ.)
18. Sen'kina A. "A Sympathetic Novelist". In: *Detskie chteniya*, 2015, vol. 7, no. 1, pp. 13–17. (In Russ.)
19. Tikhomirov B. N. St. Petersburg Addresses and Dostoevsky's Addressees (On the Problem of Regional Commentaries on Address Books of the Writer). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2017, vol. 4, no. 4, pp. 90–140. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514461706.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3361. EDN: YLWFHS (In Russ.)
20. Ushchipovskiy S. N. *Russkaya istoricheskaya periodika 1861–1917 godov* [Russian Historical Periodicals of 1861–1917]. St. Petersburg, Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta Publ., 2008. 195 p. (In Russ.)
21. *F. M. Dostoevskiy v zabytykh i neizvestnykh vospominaniyakh sovremennikov* [F. M. Dostoevsky in Forgotten and Unknown Memoirs of Contemporaries]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1993. 336 p. (In Russ.)
22. Fokin P. E. Four Portraits, no Retouching. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, vol. 7, no. 3, pp. 97–113. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1602510763.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4801. EDN: OYNVQP (In Russ.)
23. Khoteev A. Petr Andreevich Gil'tebrandt as an Employee of the Journal "Drevnyaya i novaya Rossiya". In: *Tetrad' po konservatizmu* [Conservatism Notebooks], 2020, no. 2, pp. 243–247.

Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_44417859_89233071.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.24030/24092517-2020-0-2-243-247. EDN: GMFEQS (In Russ.)

24. Yarysheva (Andrianova) I. S. Fulfillment of Dostoevsky's Dream: The Parish School in Staraya Russa Arranged by the Efforts of His Wife. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XXIII Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2008 goda [Dostoevsky and Modernity: Proceedings of the 23rd International Staraya Russa Readings of 2008]*. Veliky Novgorod, 2009, part II, pp. 180–203. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Андреанова Ирина Святославовна, кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского (пер. Кузнечный, 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002); старший научный сотрудник Управления научных исследований, директор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Irina S. Andrianova, PhD (Philology), Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary and Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy 5/2, St. Petersburg, 191002, Russian Federation); Senior Researcher of the Department of Scientific Research, Director of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature, and Journalism of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Федорова Елена Алексеевна, д. филол. н., профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и медиакоммуникаций, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (ул. Советская, 14, Ярославль, Российская Федерация, 150003); старший научный сотрудник Управления научных исследований, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7756-2499>; e-mail: sole11@yandex.ru.

Elena A. Fedorova, PhD (Philology), Professor at the Department of Advertising, Public Relations, and Media Communications, P. G. Demidov Yaroslavl State University (ul. Sovetskaya 14, Yaroslavl, 150003, Russian Federation); Senior Researcher of the Department of Scientific Research, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7756-2499>; e-mail: sole11@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 20.07.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 21.09.2026

Принята к публикации / Accepted 24.09.2025

Дата публикации / Date of publication 16.10.2026

Европа vs Москва в романе Ф. М. Достоевского «Игрок»

М. С. Шаулова¹, В. В. Борисова² ✉

¹ *Московский государственный лингвистический университет
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: shaulova.maria03@gmail.com

² *Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля
(Музейный центр «Московский дом Достоевского»)*

(г. Москва, Российская Федерация);

Московский государственный лингвистический университет

(г. Москва, Российская Федерация);

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

(г. Уфа, Российская Федерация)

e-mail: vvb1604@gmail.com ✉

Аннотация. Цель статьи — рассмотреть противостояние Европы и Москвы как двух «локальных текстов» в самом автобиографическом и европейском романе Достоевского «Игрок». Подчеркнуто, что первоначальным импульсом для работы над ним стало негативное отношение к России и русским людям, с которым писатель столкнулся во время своих первых путешествий по Европе. Проанализировано отражение в тексте произведения Достоевского «страшнейшего ругательства против России» из французской газеты “L’Opinion Nationale”. Оно представляло собой резко оценочное противопоставление варварской России и цивилизованной Европы, закрепившееся в крылатом выражении “Grattez le russe, et vous verrez le tartare”, которое трансформировалось в мотив русского варварства в рассуждениях де Грие и Алексея Ивановича о «русском безобразии» с азиатским колоритом. Ответ писателя на выходку газеты “L’Opinion Nationale” рассмотрен в контексте русской публицистики 1860-х гг. и с учетом фабульной ситуации тройного испытания всех героев романа: рулеткой, деньгами и любовью. В результате сделан вывод о том, что типологическая характеристика сошедшихся в Рулетенбурге «русских за границей» и европейцев (за исключением англичанина Астлея) предельно самокритична и критична. Позиция Достоевского в этом плане оценивается как принципиально амбивалентная: Европа не лучше России, но и Россия не лучше Европы. Вместе с тем в романе закодирован идиллический образ России, напрямую связанный с Москвой и укорененный в патриархальном национальном сознании, носителями которого являются персонажи, возвращающиеся в московскую усадьбу. Важнейшей деталью в ее описании является слово «дух», вызывающее ассоциации не только с запахом в ольфакторном значении, но и с концептом «русский дух», в котором значим мотив «благоухания Святого Духа Божия». Таким образом, противопоставление Европы и Москвы в романе «Игрок», сохраняя традиционный историко-культурный смысл, в конечном счете обретает принципиально значимое христианское, духовное измерение.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Игрок», Европа, Россия, Москва

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 26-18-00190 «Москва Достоевского: новые источники и исследования», <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

Для цитирования: Шаулова М. С., Борисова В. В. Европа vs Москва в романе Ф. М. Достоевского «Игрок» // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 3. С. 139–157. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8761. EDN: ZQHJSA

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8761

EDN: ZQHJSA

Europe vs Moscow in Fyodor Dostoevsky's Novel "The Gambler"

Maria S. Shaulova¹, Valentina V. Borisova^{2✉}

¹ *Moscow State Linguistic University*
(Moscow, Russian Federation)

e-mail: shaulova.maria03@gmail.com

² *V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature*
(Museum Center "Moscow House of Dostoevsky")

(Moscow, Russian Federation);

Moscow State Linguistic University

(Moscow, Russian Federation);

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

(Ufa, Russian Federation)

e-mail: vvb1604@gmail.com ✉

Abstract. The purpose of this article is to examine the confrontation between Europe and Moscow as two "local texts" in Dostoevsky's most autobiographical and European novel, "The Gambler." It is emphasized that the initial impetus for this work was the negative attitude toward Russia and the Russian people that the writer encountered during his first travels in Europe. The article analyzes the reflection in Dostoevsky's text of the "most terrible insult against Russia" from the French newspaper "L'Opinion Nationale." This harshly judgmental juxtaposition of barbaric Russia and civilized Europe, entrenched in the popular expression "Grattez le russe, et vous verrez le tartare," is transformed into a motif of Russian barbarity in des Grieux and Alexei Ivanovich's discussions of "Russian ugliness" with an Asian flavor. The writer's response to the "L'Opinion Nationale" newspaper's escapade is examined in the context of Russian journalism of the 1860s and, taking into account the plot's triple test of all the novel's characters: roulette, money, and love. The conclusion is that the typological characterization of the "Russians abroad" and the Europeans (with the exception of the Englishman Astley) who met in Roulettenburg is both self-critical and critical. Dostoevsky's position in this regard is assessed as fundamentally ambivalent: Europe is no better than Russia, but Russia is no better than Europe. At the same time, the novel encodes an idyllic image of Russia, directly linked to Moscow and rooted in the patriarchal national consciousness, embodied by the characters who return to the Moscow estate (the landowner "grandmother" and her servant Potapych). A crucial detail in her description is the word "spirit," which evokes associations not only with the Russian scent in its olfactory sense, but also with the concept of "Russian spirit," which evokes the motif of "the fragrance of the Holy Spirit of God." Thus, the juxtaposition of Europe and Moscow in *The Gambler*, while preserving its traditional historical and cultural meaning, ultimately acquires a fundamentally significant Christian, spiritual dimension.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, "The Gambler", Europe, Russia, Moscow

Acknowledgements: The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 26-18-00190 "Dostoevsky's Moscow: New Sources and Research", <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

For citation: Shaulova M. S., Borisova V. V. Europe vs Moscow in Fyodor Dostoevsky's Novel "The Gambler". In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 3, pp. 139–157. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8761. EDN: ZQHJSA

В основе романа «Игрок» лежат реальные впечатления Достоевского от поездок по Европе. В этом смысле его произведение предельно исторично и автобиографично, о чем писали А. С. Долинин [Долинин, 1924, 1928], Л. П. Гроссман [Гроссман], А. Л. Бем [Бем], Р. Г. Назиров [Назиров], В. Н. Захаров [Захаров], И. Л. Волгин [Волгин], С. А. Кибальник [Кибальник, 2014, 2016], Л. И. Сараскина [Сараскина, 2016, 2026], О. В. Захарова [Захарова], В. В. Борисова [Борисова, 1997] и др. Исследователи провели добротный анализ автобиографического, историко-литературного контекста, выявили интертекстуальную составляющую романа. Однако были отмечены не все биографические и культурные реалии, важные для понимания авторского осмысления проблемы взаимоотношений России и Европы, русских и европейцев.

Как известно, писатель выезжал за границу восемь раз и прожил в Европе суммарно пять с половиной лет. Впервые он оказался там в 1862 г. и с июня до конца августа успел посетить Германию, Францию, Англию, Швейцарию, Австрию и Италию. В Париже он провел месяц (за вычетом поездки оттуда на неделю в Лондон) — с 16 (28) июня по 16 (28) июля. Год спустя, с 6 (18) августа по 21 октября (2 ноября) 1863 г., Достоевский повторил маршрут путешествия по Европе. Первые поездки Достоевского в Европу скрупулезно прокомментировали М. И. Брусовани и Р. Г. Гальперина [Брусовани, Гальперина]. «Не только по дням, но и по часам» расписал путевые разъезды Достоевского по Европе летом 1862 г. В. Н. Захаров, рассмотрев их отражение в «Зимних заметках о летних впечатлениях» [Захаров].

Подчеркнем, что не раз во время своих путешествий по Европе писатель сталкивался с негативным отношением к России и русским людям. Судя по всему, это послужило первоначальным импульсом для работы над романом «Игрок», в котором впервые принципиальным образом оформилась оппозиция Европы и Москвы, без традиционного упоминания о Петербурге.

Замысел произведения сложился у Достоевского в 1863 г. В письме Н. Н. Страхову от 18 (30) сентября 1863 г. он, поделившись своими впечатлениями от игры в рулетку, сообщил, что составил «довольно счастливый <...> план одного рассказа» на эту тему и сделал к нему первые записи:

«Сюжет рассказа следующий: один тип заграничного русского. Заметьте: о заграничных русских был большой вопрос летом в журналах. Всё это отразится в моем рассказе. Да и вообще отразится вся *современная минута* (по возможности, разумеется) *нашей внутренней жизни*» (курсив наш. — В. Б., М. III.) [Д30; т. 28, кн. 2: 50–51].

Это был понятный Страхову намек на события, связанные с польским восстанием 1863 г. Шляхта, призывая к освобождению Польши, мечтала тогда восстановить Речь Посполитую в границах 1772 г. Бунт был подавлен. Много польских эмигрантов оказалось во Франции. В Европе усилилась

русophobia. Проходили демонстрации в поддержку польских повстанцев. Европейская пресса была на их стороне. В России же произошел небывалый подъем здорового патриотического чувства. Показательна, например, история газеты «Колокол» Александра Герцена. Вначале она была очень популярна, но, когда Герцен стал активно поддерживать восставших поляков, влияние газеты в России стало почти нулевым. Ее тираж резко сократился. Если в 1862 г. он доходил до трех тысяч экземпляров, то с 1863 г. уменьшился до 500 экземпляров.

Отголоски этой атмосферы слышны в романе:

«За столом французик тонировал необыкновенно; он со всеми небрежен и важен. <...> Он ужасно много говорил о финансах и о русской политике. <...> Кончилось тем, что я разозлился и решил грубить <...>, совершенно громко и отчетливо <...> заметил, что нынешним летом русским почти совсем нельзя обедать в отелях за табльдотами. <...> ...неприменно напроситесь на ругательства и должны выносить чрезвычайные щелчки. В Париже и на Рейне, даже в Швейцарии, за табльдотами так много полячишек и им сочувствующих французиков, что нет возможности вымолвить слова, если вы только русский¹. <...>

— Значит, вас кто-нибудь и где-нибудь проучил, — сказал французик небрежно и презрительно.

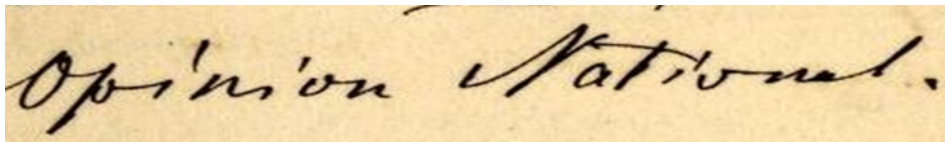
— Я в Париже сначала поругался с одним поляком, — ответил я, — потом с одним французским офицером, который поляка поддерживал. <...> ...я им рассказал, как я <...> пошел в канцелярию посольства святейшего отца в Париже, чтоб визировать паспорт. Там меня встретил аббатик <...>, выслушав меня вежливо, но чрезвычайно сухо, просил подождать. Я хоть и спешил, но, конечно, сел ждать, вынул «Opinion Nationale» и стал читать страшнейшее ругательство против России» [Д30; т. 5: 210–211].

Упоминание об этой французской газете в произведении Достоевского — значимая историческая и автобиографическая деталь, до сих пор оставшаяся незамеченной, хотя она заслуживает специального внимания. На наш взгляд, это важнейший источник романа «Игрок», повлиявший на его национально-культурную проблематику и поэтику.

Известно, что Достоевский русскую и заграничную прессу постоянно читал, особенно находясь за границей. В Париже на углу бульвара Итальянцев и рю де Мариво находился известный французский ресторан Café Anglais, в котором можно было читать европейские газеты [Фокин]. А. Г. Достоевская вспоминала: «В Дрездене мы нашли прекрасную читальню со многими

¹ Аналогичную картину воспроизвел Н. С. Лесков в серии публицистических очерков, написанных в 1863 г. во время продолжительной командировки по Европе в качестве корреспондента «Северной пчелы» (см.: Лесков Н. С. Русское общество в Париже // Лесков Н. С. Полн. собр. соч.: в 30 т. М., 1996. Т. 3. С. 185–372).

русскими и иностранными газетами» [Достоевская: 240]. Одной из популярных была “L’Opinion Nationale” — ежедневная политическая газета, выходившая в Париже с 1859 г.² Ее название Достоевский несколько раз напишет в записной тетради 1864–1865 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. Л. 66, 67; см. Илл. 1).

Илл. 1. Фрагмент из записной тетради Достоевского 1864–1865 гг.

Fig. 1. Fragment from Dostoevsky's notebook of 1864–1865

“L’Opinion Nationale”, действительно, отличалась *«страшнейшими ругательствами против России»*. В романе «Игрок» с чтения этой газеты начинается contra Алексея Ивановича с французами, особенно с маркизом де Грие: «Мне <...> хотелось поругаться с французиком» [Д30; т. 5: 210]. До этого Алексей Иванович устроил скандал в канцелярии папского посольства в Париже. «Аббатик» долго не пропускал Алексея Ивановича к монсиньору:

«...я ответил ему, что я еретик и варвар, "que je suis hérétique et barbare", и что мне все эти архиепископы, кардиналы, монсиньоры и проч., и проч. — всё равно» [Д30; т. 5: 211].

Примечательна реакция де Грие: «Вас спасло, что вы объявили себя варваром и еретиком, — заметил, усмехаясь, французик» [Д30; т. 5: 211], которого Алексей Иванович насмешливо сравнил с «галльским петухом» (*le coq gaulois*) [Д30; т. 5: 230]³.

Скандал в Париже — это автобиографический эпизод. Получив в 1863 г. заграничный паспорт и визу на въезд в Европу, Достоевский должен был посетить посольства европейских стран. Необходимым условием было получение разрешения папского нунция во Франции, для чего Достоевский и Суслова отправились в апостолическое посольство, где, по свидетельству А. П. Сусловой, Достоевский, «визируя <...> билеты, <...> побранился» [Суслова: 58]. Примечательно, что и Сусловой Париж представился «решительно отвратительным» городом [Суслова: 66]: «...я скажу в качестве варвара, как некогда знаменитый варвар сказал о Риме: "Этот народ погибнет"» [Суслова: 74]. Это

² “L’Opinion Nationale” (фр. газета; Париж — см.: URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb32829290z/date> www.retronews.fr/ark:/12148/cb32829290z/notice (10.07.2026)).

³ У этого знакового выражения, основанного на игре слов, античные корни: латинское слово «gallus» означало и «галл», и «петух». Галлами римляне называли рыжеволосых кельтов, предков французов, которые носили шлемы с большими гребнями, похожими на петушиные головы. Так «галльский петух» стал национальной эмблемой Франции, наглядно выражающей задиристый дух французов (см. об этом: [Seigle]).

остроумная перифраза высказывания Аттилы, правителя гуннов, завоевавшего Римскую империю.

Какая именно публикация в европейской газете могла вызвать «вспышку уязвленного патриотизма» у русского писателя? В газете “L’Opinion Nationale” было немало высказываний о жадном, хитром и варварском великорусском племени, о России как стране варварской, гонителе и ненавистнике европейской цивилизации. Приведем цитату из газеты “L’Opinion Nationale” от 30 октября 1863 г., откликнувшейся на подавление российскими войсками Польского восстания 1863 г.: “Le criminel a pénétré dans l’Europe civilisée <...>. Ce criminel est russe, c’est un tatar, c’est une Barbarie mongole, c’est un génie maléfique du désert asiatique” / «Преступник проник в цивилизованную Европу <...>. Этот преступник — русский, это татарин, это монгольское варварство, это злой гений азиатской пустыни» (перевод наш. — В. Б., М. III.). Эти слова из газеты “L’Opinion Nationale” цитирует в статье «Жандармокра́тия» от 30 октября 1863 г. Э. Жирарден⁴.

Здесь налицо резко оценочное противопоставление варварской России и цивилизованной Европы. Примечателен ряд перифраз, характеризующих русского: «татарин», «монгольский варвар», «злой гений азиатской пустыни», перекликающихся с поговоркой: “Grattez le russe, et vous verrez (trouverez) le tartare” («Поскоблите (поскребите) русского, и вы увидите (найдете) татарина»). Это крылатое выражение Достоевский хорошо знал и неоднократно цитировал, в частности, в романе «Подросток» (1875) и в «Дневнике Писателя» (1877). Свою статью «Мы в Европе лишь стрючкие» он начинает в чрезвычайно полемическом тоне:

«Не хотели европейцы нас почестъ за своих ни за что, ни за какие жертвы и ни в каком случае: Grattez, дескать, le russe et vous verrez le tartare, и так и доселе. Мы у них в пословицу вошли» [Д30; т. 25: 22].

Она приписывается разным французам: принцу де Линю, графу Жозефу де Местру, маркизу Астольфу де Кюстину, Наполеону I и др. Наиболее вероятным источником французской цитаты считается знаменитое сочинение маркиза Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году» (“La Russie en 1839”) (1843), в которой русским дана самая уничижительная характеристика:

«Ведь немногим больше ста лет тому назад они были настоящими татарами. И под внешним лоском европейской эlegantности большинство этих высокочек цивилизаций сохранило медвежью шкуру — они лишь надели ее мехом

⁴ Girardin É. de. Paix et liberté: questions de l’année 1863. Paris: Plon, 1864. P. 689. В нынешних политических условиях это высказывание переживает «вторую волну» популярности как средство информационной войны против России.

внутри. Но достаточно их чуть-чуть поскрести — и вы увидите, как шерсть вылезает наружу и топорщится»⁵.

Русский перевод в данном случае не передает всей каламбурной переключки омофонов “barbare” и “tartare”, которой воспользовался французский остро слов. По сути, он сказал о том, что под тонкой оболочкой внешней культуры в русских по-прежнему скрываются дикари, варвары, поскольку в них много татарской крови. Она была и в родословии Достоевского со стороны отца, предком которого был татарский князь Аслан-Челеби-Мурза, перешедший на русскую службу в конце XIV в. Сын Аслана носил прозвище Широкий Рот (эре теш), поэтому его потомки, русские бояре, вначале носили фамилию Иртищевы, затем — Ртищевы, и служили под этими фамилиями до того времени, пока в начале XVI в. боярин Данила Ртищев не получил от князя Федора Ярославича, княжившего на белорусских землях, жалованную грамоту на имение в селе Достоево (подробнее см.: [Хроника: 16–18]).

Конечно, для самого Достоевского французская пословица имела прежде всего культурно-историческое значение [Борисова, 2022], отразившись в романе «Игрок», в котором мотив русского варварства присутствует в рассуждениях де Грие и Алексея Ивановича о «русском безобразии» с азиатским колоритом. Самокритично признавая его проявления в себе, Игрок заявляет:

«— А я лучше захочу всю жизнь прокочевать в *киргизской* палатке <...>, чем поклоняться немецкому идолу» (курсив наш. — В. Б., М. III.) [Д30; т. 5: 225].

Не менее примечательно то, что на прощанье мадемуазель Бланш говорит Алексею Ивановичу: “Un vrai russe, un calmouk!”⁶ [Д30; т. 5: 308]. «Киргиз» и «калмык» в данном контексте выступают как перифразы слов «варвар» и «азиат» с точки зрения европейца.

В этот синонимический ряд входит и прозвище «московит», топографически обусловленное, поскольку на старинных иностранных картах огромная территория восточнее Волги обозначалась как Grande Tartarie, т. е. Великая Тартария. Внутри этой Grande Tartarie была указана Московская Тартария (Tartarie Moscovite). При этом tatar или tartar переводились именно как «варвар», т. е. этническая принадлежность определялась метонимически, предполагая замену прямого значения переносным по принципу *qui pro quo*. Так отождествление «татар» (московитов, имевших татарские корни) с «варварами» приобрело в XVIII–XIX вв. уничижительный культурно-исторический смысл, который в конце жизни Достоевский принципиальным образом перевернул с негативного на позитивный, производя,

⁵ La Russie en 1839 par le Marquis de Custine, Seconde edition, revue, corrigée et augmentée, tt. 1–4, Paris, 1843. Vol. 1. P. 303.

⁶ Настоящий русский, калмык! (фр.).

таким образом, перверсию французской поговорки. В «Дневнике Писателя» за 1881 г. он уже призывает «оздоровить» взгляд на русских как на азиатов, освободиться от стыда, что русских назовут азиатами: «...русский не только европеец, но и азиат» [Д30; т. 27: 33].

Но на выходку газеты "L'Opinion Nationale" против «варварской» России в 1863 г. писатель не мог не откликнуться. К тому же в журнале «Время» (1863. № 4) Н. Н. Страхов напечатал статью «Роковой вопрос», ключевой тезис которой сводился к утверждению о ложном самомнении поляков, считавших себя «более цивилизованными» и поэтому не желавших подчиняться «русским варварам»:

«Каковы бы ни были поводы к борьбе, но одушевление борьбы, очевидно, воспламеняется тем, что, с одной стороны, борется народ цивилизованный, а с другой — варвары»⁷.

Цензор А. В. Никитенко, не понявший пафоса статьи Страхова, высказался так:

«В апрельской книжке журнала "Время" напечатана статья под названием "Роковой вопрос" и подписанная Р у с с к и й, самого непозволительного свойства. В ней поляки восхвалены, названы народом цивилизованным, а русские разруганы и названы варварами»⁸.

Достоевскому пришлось оправдываться и объясняться за Страхова, о чем свидетельствует письмо И. С. Тургеневу от 17 июня 1863 г.:

«Вы знаете направление нашего журнала: это направление по преимуществу русское и даже антизападное. <...> Мысль статьи <...> была такая: что поляки до того презирают нас как варваров, до того горды перед нами своей европейской цивилизацией, что нравственного (то есть самого прочного) примирения их с нами на долгое время почти не предвидится» [Д30; т. 28, кн. 2: 34].

Думается, на антироссийские выпады ведущей европейской газеты Достоевский откликнулся, учитывая и реакцию русской прессы, прежде всего передовые статьи М. Н. Каткова в «Московских Ведомостях»:

«Недавно (имеется в виду 6 (18) октября 1864 г. — В. Б., М. III.) одна французская газета позволила оскорбительную и наглую выходку против России накануне встречи Александра II с Наполеоном III, которая состоялась 16/28 октября

⁷ Страхов Н. Н. Борьба с Западом. М.: Ин-т русской цивилизации, 2010. С. 38. (Сер.: Русская цивилизация.)

⁸ Никитенко А. В. Дневник: в 3 т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 2: 1858–1865. С. 335. Подробнее об этом см.: [Даренский].

1864 г. в Ницце в связи с польским вопросом: "Россия еще недостойна того, чтобы ей могла подать руку Европа"»⁹.

В другой статье «Молчание русской прессы на обман и клеветы на Россию» Катков возмущенно писал:

«Об нас говорят Бог знает что, нам приписывают Бог знает какие дела, какие намерения, какой образ мыслей, а мы молчим и своим молчанием поддерживаем заблуждения иностранцев. С какою целью мы это делаем, зачем мы притворяемся равнодушными к отечеству?»¹⁰.

Русские публицисты ответили. С "L'Opinion Nationale" активно полемизировали «С.-Петербургские Ведомости»:

«...мы удивлены передовою статьею, появившеюся 1-го марта (17-го февраля) в парижской газете "Opinion Nationale". Этот журнал, считающий своею обязанностью пускать в ход разные газетные утки о России и, по-видимому, принимающий на веру всё, что сообщается ему со стороны нашими недоброжелателями, выступает от себя в статье редакции, приглашая Европу и ее кабинеты обратить внимание на "врага, великого врага <...> нашей независимости и наших вольностей, врага Европы и нашей цивилизации!"»¹¹.

Этот вопрос звучит и в романе «Игрок», в котором аналогичным образом энергично высказывается Алексей Иванович («Так неужели смотреть на наших русских? Они сидят здесь — пикнуть не смеют и готовы, пожалуй, отречься от того, что они русские» [Д30; т. 5: 211–212]), защищая собственное национальное достоинство и запальчиво заявляя: «Мы с тобой еще сочтемся, французишка, померимся!» [Д30; т. 5: 243].

В этом восклицании героя несомненен автобиографический подтекст, обусловленный еще не остывшими отношениями Достоевского с Аполлинарией Сусловой, которая в Париже выбрала испанца Сальвадора. А. С. Долинин, цитируя воспоминания Сусловой, писал: «Плоской, лакейски-грубой шуткой закончил Достоевский эту ночную сцену 29 сентября: "Мне унижительно так тебя оставлять... Ибо россияне никогда не отступали"» [Долинин, 1928: 27–28]. Думается, эта «шутка» была вызвана уязвленным мужским самолюбием, тем, что «московская барышня» предпочла ему, русскому, парижского кавалера (подробнее см.: [Альми]). В романе этот биографический факт Достоевский представил как фабульную ситуацию любовного треугольника, в который оказались вовлечены все главные герои произведения.

⁹ Катков М. Н. Выходка газеты "Opinion Nationale" против России (Московские Ведомости. 1864. № 231. 21 октября). См. также: Московские Ведомости. 1864. № 246. 10 ноября.

¹⁰ Московские Ведомости. 1863. № 45. 28 февраля.

¹¹ С.-Петербургские Ведомости. 1865. № 47. 23 февраля. См. также: [Тихомиров: 729].

Демонстрируя способность к предельному художественному обобщению пережитого амурного опыта, русский писатель достойно ответил газете "L'Opinion Nationale" («Общественное мнение», «Национальная идея»), противопоставив ей «русскую идею» в том ее варианте, в котором она сложилась у него в 1860-е гг.

И это был художественный ответ. В своем произведении писатель создает модель европейского пространства — это вымышленный город Рулетенбург (собираательный образ немецких курортных городов с казино, таких как Висбаден, Баден-Баден, Гомбург), где сошлись представители «всех наций» [ДЗ0; т. 5: 283]. Достоевский устроил им своего рода смотр за игорным столом. Все герои — яркие национальные типы, последовательно проходящие через тройное испытание: рулеткой, деньгами и любовью.

Главный герой-рассказчик Алексей Иванович — это противоречивый «тип заграничного русского», который не может справиться ни со своими чувствами, ни с рулеткой. Другие «заграничные русские», «наши», из «московских» (этот перифрастический ряд весьма примечателен в том плане, что категории национального, своего, родного соотнесены именно с топонимом Москва) изображены не менее критично. Генерал — глава русского семейства — полностью зависим от мнения французского маркиза де Грие, живет в долгах, унижается ради брака с французской авантюристкой мадемуазель Бланш, стремится во что бы то ни стало соответствовать европейским стандартам «приличного» поведения. Его трагикомическая фигура демонстрирует не просто личные слабости, но и симптоматичную для русского дворянства, на взгляд Достоевского, зависимость от европейского мнения, готовность пожертвовать национальным достоинством ради признания со стороны Запада.

Бабушка Антониды Васильевны Тарасевичева, «помещица и московская барыня» [ДЗ0; т. 5: 250] — колоритная фигура, приехавшая в Рулетенбург и своей непосредственностью разрушающая все светские условности. Но и она оказывается подвержена страсти к рулетке. Ее образ демонстрирует как силу и широту русского национального характера, так и его опасные крайности.

Полина — самый сложный женский образ романа. С одной стороны, она тяготеет к французской модели поведения (что подтверждается ее воспитанием, языком, манерой держаться), с другой — в ней проявляется русская страстность, способность к сильным, иррациональным чувствам. Ее раздвоенность символизирует трагическое положение «русского европейца», разрывающегося между двумя культурами.

Не случайно, будучи Прасковьей, она становится Полиной. Это примечательная ономастическая перверсия имени главной героини, имеющего древнегреческие корни. Имя Полина (от фр. Pauline) стало популярным в XVIII в. во Франции. Прасковья — русский вариант греческого имени Параскева. На Руси святая Параскева Пятница считалась «бабьей заступницей».

В поэтике романа названные варианты имени функционально антонимичны. По заключению Р.-Л. Джексона, употребление «латинизированной формы имени» Полина вместо традиционного русского варианта Прасковья свидетельствует о реальной опасности для героини «утратить свою подлинную личность под натиском поверхностной западной культуры»: «Бабушка, единственный персонаж, который воплощает элемент московской прямоты и естественности, не случайно обращается к Полине "Прасковья", напоминая ей о родных корнях и критически оценивая ее офранцуженность» [Джексон: 178–179].

Б. Н. Тихомиров, подчеркнув, что «имя Полина — потаенный знак связи образа героини и ее реального прототипа, Аполлинии Сусловой (сокращенный вариант имени — Полина, Поля; так называл свою возлюбленную Достоевский)», увидел в игре именами в «Игроке» («И Прасковья с ним? — И Полина Александровна тоже» [Д30; т. 5: 251]) оглядку на известные строки из «Евгения Онегина» Пушкина, где о матери Татьяны говорится: «Бывало, писывала кровью / Она в альбомы нежных дев, / Звала Полиною Прасковью, / И говорила нараспев, / Корсет носила очень узкий, / И русский *Н* как *N* французский / Произносить умела в нос...» и т. д. [Тихомиров: 741].

В целом очевидно, что в типологической характеристике «русских за границей», данной писателем, нет национальной апологии. Признавая слабости и пороки своих соотечественников как «русских европейцев», их духовную зависимость от Запада, Достоевский объясняет ее разрывом между простым народом и культурным сословием.

В образах же иностранцев, по преимуществу гротескно-заостренных, выделяется ключевая негативная доминанта, номинативно подчеркнутая суффиксом с уменьшительным значением. Так, «полячишки» отличаются тем, что навязывают в казино «свои услуги счастливым игрокам и всем иностранцам» [Д30; т. 5: 261].

В резко сатирическом свете представлены «французики». По словам Алексея Ивановича, у маркиза де Грие есть законченная, красивая, изящная форма, которую «русская барышня» принимает за идеальное содержание, но он мерзавец, подлец, скверный и мелкий процентщик.

Mademoiselle Blanche (madame la comtesse) — настоящая французская куртизанка, напоминающая тип героинь Бальзака и А. Дюма (сына). Она ищет жертву из тех, кто разбогател за игровым столом и с кем она будет обращаться как с комнатной собачкой. Все эти французы в ожидании крупных денег крутятся вокруг русского генерала. К Алексею Ивановичу они относятся свысока, почти как к слуге, что сильно задевает его самолюбие.

Положительным исключением из всех типов иностранцев является англичанин Астлей — благородный аристократ, «славный человек» [Д30; т. 5: 244]. В нем есть удивительное сострадание ко всем русским, которых он в христианском духе называет «несчастливыми». Бабушка его хвалит:

«Я почему-то всегда любила англичан, сравнения нет с французишками!» [ДЗ0; т. 5: 256].

Таким образом, в романе «Игрок» много как преимущественной критики европейцев, так и национальной самокритики. Позиция Достоевского принципиально амбивалентна. С одной стороны, он показывает зависимость русских от Европы, отсутствие у них устойчивой национальной идентичности, болезненную страсть к деньгам и игре, готовность унижаться ради собственного признания в глазах европейцев. Генерал, униженно добывающийся руки мадемуазель Бланш, Прасковья, ставшая Полиной, — все это далеко не лестные портреты соотечественников в романе «Игрок». Практически все они не выдерживают искушения Европой (подробнее см.: [Габдуллина]). Широту русской души, во всех ее крайних и опасных проявлениях, демонстрируют Алексей Иванович и бабушка Антонида Васильевна Тарасевичева.

С другой стороны, писатель разрушает и европейский стереотип о нравственном превосходстве Европы над Россией, который утверждала французская пресса. В ответ Достоевский создал свой образ маркиза де Грие, представляющий собой сознательную негативную перверсию образа главного героя в романе Антуана-Франсуа Прево «История кавалера де Грие и Манон Леско» (подробнее см.: [Шульц]). Перевод этого культового для французской словесности произведения вышел незадолго до «Игрока» в приложении к журналу «Библиотека для Чтения». Однако под пером Достоевского знаковый образ французского кавалера претерпевает ценностную трансформацию: из благородного рыцаря, способного на предельное самопожертвование ради возлюбленной, он превращается в заурядного проходимца и мошенника, для которого нажива — цель и смысл жизни.

Итоговая позиция Достоевского может быть сформулирована так: Европа не лучше России, но и Россия не лучше Европы. В романе «Игрок» нет однозначной апологии России, но нет и упрощенного приговора Европе, особенно если иметь в виду идеальный образ англичанина Астлея.

Тем не менее идиллический образ России, напрямую связанный с Москвой и укорененный в патриархальном национальном сознании, в романе «Игрок» представлен. Как национальный поэтический код¹² он включает в себя следующие признаки: это «златоглавая», православная Москва, противостоящая инославной Европе; «белокаменная Москва» «с крестами золотыми» (А. С. Пушкин. «Евгений Онегин»); «город чудный, город древний», воспетый Ф. Глинкой:

«Опоясан лентой пашен,
Весь пестреешь ты в садах:

¹² См. сб.: «Город чудный, город древний...». Москва в русской поэзии XVII — нач. XX вв. М.: Московский рабочий, 1988. 556 с.

Сколько храмов, сколько башен
На семи твоих холмах!..».

О такой Москве своим романом «Игрок» Достоевский напомнил Европе, ответив на ее вызов. В эпилоге романа старый слуга Потапыч, вспоминая о жизни в московской усадьбе, с ностальгическим вздохом говорит:

«И уж поскорей бы в нашу Москву! И чего-чего у нас дома нет, в Москве? Сад, цветы, каких здесь и не бывает, *дух* (выделено нами. — В. Б., М. Ш.), яблоньки наливаются, простор, — нет: надо было за границу! Ох-хо-хо!..» [Д30; т. 5: 281].

Это образ русской, московской усадьбы, являющей собой культурный феномен. Все, что связано с усадьбой, обладает особым видом, цветом и запахом¹³. Такими были куманинские усадьбы в Филях и в Космодемьянском переулке в Москве, где неоднократно бывал Достоевский.

Важная деталь в описании московской усадьбы в романе «Игрок» — слово «дух». Его употребил П. А. Вяземский, воспевая Москву:

«Здесь повсеместный и всегдашний
Есть русский склад, есть русский дух...».

В данном случае имеется в виду не только конкретный русский запах, в буквальном, ольфакторном значении («сад», «цветы», «яблоньки»), но и «русский дух» как концепт русской культуры, вбирающий в себя представление о русском характере, русском образе жизни, русском народном укладе. Этот концепт, имея фольклорные корни, вошел в литературу: «Там русский дух... там Русью пахнет» (А. С. Пушкин. «Руслан и Людмила». Песнь первая).

Кроме того, слуга Потапыч, неосознанно перечисляя атрибуты московской усадьбы, выделяет в ней особое благоухание. В этом плане значимо и упоминание бабушки о церкви в ее подмосковной деревне, которую она обещает выстроить после того, как «просвисталась» на рулетке.

Так ольфакторный образ усадьбы превращается в метафору «райского места», отмеченного благоуханием Святого Духа как символа Божественной благодати, преображающей мир и человека, согласно литургической традиции. О таком благоухании Святого Духа великий русский святой Серафим Саровский писал:

«Никакая приятность земного благоухания не может быть сравнена с тем благоуханием, которое мы <...> ощущаем», когда «нас <...> окружает благоухание Святого Духа Божия»¹⁴.

¹³ См. об этом: [Богданова, 2019, 2022, 2024а, 2024б].

¹⁴ Цит. по: Беседа преподобного Серафима с Николаем Мотовиловым о стяжании духа [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/1433.html> (10.07.2026).

Это значение, несомненно, имел в виду Достоевский, когда в записных книжках 1864–1865 гг., рассуждая о «нашей цивилизации и европейской», о назначении России, отметил, что «наш, собственно наш, *русский* почвенный идеал несравненно *выше* европейского (что он только сильнее разовьется от соприкосновения и сравнения с европейским), но что он-то и возродит всё человечество» [Д30; т. 20: 202] «не мечом», а «духом», подчеркнув: «Мы приняли Святого Духа, а вы к нам несете формулу» [Д30; т. 20: 205], имея в виду стяжание благодати Святого Духа как альтернативу формуле социалистического «муравейника».

Таким образом, противопоставление Европы и Москвы в романе «Игрок», сохраняя традиционный историко-культурный смысл, вместе с тем обрело принципиально новое, духовное, христианское измерение.

Список литературы

1. Альми И. Л. Статьи о поэзии и прозе. Владимир: Изд-во ВГПУ, 1999. Кн 2. 246 с.
2. Бем А. Л. «Игрок» Достоевского: в свете новых биографических данных // Современные записки. Париж, 1925. Кн. 24. С. 379–392.
3. Богданова О. А. Ф. М. Достоевский в «усадебном тексте» русской литературы // Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология. М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2019. С. 45–58. (Сер.: Русская усадьба в мировом контексте; вып. 1.) DOI: 10.22455/978-5-9208-0604-8
4. Богданова О. А. Русская усадьба в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 4 (20). С. 136–162 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2022-4/04_Bogdanova_136-162.pdf (10.07.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2022-4-136-162. EDN: ZGCMQT
5. Богданова О. А. Герменевтика литературной усадьбы: теория, история, современность. М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2024. 560 с. DOI: 10.22455/978-5-9208-0783-0. EDN: YKMFAF (a)
6. Богданова О. А. Русская литературная усадьба: взгляд в будущее // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 3. С. 309–328 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1726244226.pdf (10.07.2026). DOI: 10.15393/j9.art.2024.14063. EDN: UDTGIS (b)
7. Борисова В. В. Национальное и религиозное в творчестве Ф. М. Достоевского: проблема этноконфессионального синтеза. Уфа: БГПИ, 1997. 95 с.
8. Борисова В. В. Grattez le russe, et vous verrez le tartar: перверсия французской поговорки в творчестве Ф. М. Достоевского // Соловьевские исследования. 2022. Вып. 4 (76). С. 92–102 [Электронный ресурс]. URL: http://solovyov-studies.ispu.ru/files/published/str.92-102_si_476.pdf (10.07.2026). DOI: 10.17588/2076-9210.2022.4.092-102. EDN: SWXYGR
9. Брусовани М. И., Гальперина Р. Г. Заграничные путешествия Ф. М. Достоевского. 1862 и 1863 годы // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1988. Т. 8. С. 272–292.
10. Волгин И. Л. Достоевский как турист (1862): открытие Европы или тайный визит к Искандеру? // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 3. С. 31–71 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633769667.pdf (10.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5541. EDN: DRMLWW

11. Габдуллина В. И. Испытание Европой: роман Ф. М. Достоевского «Игрок» // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 314. С. 13–17 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_11650627_41520821.pdf (10.07.2026). EDN: JUYSOJ
12. Гроссман Л. П. Достоевский и Европа // Гроссман Л. П. Собр. соч.: в 5 т. М.: Современные проблемы (Н. А. Столляр), 1928. Т. 2 (вып. 2). С. 210–256.
13. Даренский В. Ю. Ф. М. Достоевский и Н. Н. Страхов о «польском вопросе» // Тетради по консерватизму. 2023. № 3. С. 170–186 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_58646659_82058999.pdf (10.07.2026). DOI: 10.24030/24092517-2023-0-3-170-186. EDN: VWYUHD
14. Джексон Р.-Л. Искусство Достоевского: бреды и ноктюрны / пер. и ред. Т. В. Бузиной. М.: Радикс, 1998. 285 с. EDN: RENDKD
15. Долинин А. С. Достоевский и Сулова // Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы / под ред. А. С. Долинина. Л.; М.: Мысль, 1924. Сб. 2. С. 152–283.
16. Долинин А. С. [Вступительная статья] // Сулова А. П. Годы близости с Достоевским. Дневник — повесть — письма / вступ. ст. и примеч. А. С. Долинина. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1928. С. 5–44. (Сер.: Записи прошлого. Воспоминания и письма / под ред. С. В. Бахрушина и М. А. Цявловского.)
17. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с.
18. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
19. Захаров В. Н. Поэтика хронотопа в «Зимних заметках о летних впечатлениях» Достоевского // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. Вып. 11. С. 180–201 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431516399.pdf (10.07.2026). EDN: RTXNDJ
20. Захарова О. В. Дело 1862 года о литераторе Достоевском // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 3. С. 72–93 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633788748.pdf (10.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5621. EDN: DXLKBH
21. Кибальник С. А. Проблемы интертекстуальной поэтики Ф. М. Достоевского (на материале романа «Игрок») // Русская литература. 2014. № 1. С. 135–148 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21109397_11786324.pdf (10.07.2026). EDN: RTYJEV
22. Кибальник С. А. О тексте романа Ф. М. Достоевского «Игрок» // Русская литература. 2016. № 4. С. 227–229 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28370348_42261025.pdf (10.07.2026). EDN: XWVNSH
23. Назиров Р. Г. К вопросу об автобиографичности романа Ф. М. Достоевского «Игрок» [Электронный ресурс]. URL: https://nevmenandr.net/nazirov/journal/2013_1_8-93_igrok.pdf (10.07.2026).
24. Сараскина Л. И. Поэтические мечты Достоевского о России и Европе. Стихотворная строка как русская метафора западного мира // Восточнославянская филология. Литературоведение. 2016. № 3 (27). С. 3–25 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42722225_71030099.pdf (10.07.2026). EDN: YNSXXJ
25. Сараскина Л. И. «Он еще в Париже знал, что напишет о России...». Ф. М. Достоевский в спорах о маркизе Астольфе де Кюстине // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2026. № 42. С. 59–85.

26. Суслова А. П. Годы близости с Достоевским. Дневник — повесть — письма / вступ. ст. и примеч. А. С. Долинина. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1928. 196 с. (Сер.: Записи прошлого. Воспоминания и письма / под ред. С. В. Бахрушина и М. А. Цявловского.)
27. Тихомиров Б. Н. Игрокъ. Романъ (изъ записокъ молодого челоѣка). Примечания // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / изд. в авторской орфографии и пунктуации под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. Т. 6. С. 723–752.
28. Фокин П. Е. Забытые воспоминания о Ф. М. Достоевском в собрании А. Г. Достоевской // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 3. С. 136–155 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633698081.pdf (10.07.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5601. EDN: PFUTDK
29. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (руков. проекта); Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012 (на тит. л. 2013). 1232 с.
30. Шульц С. А. «Игрок» Достоевского и «Манон Леско» Прево (аспект исторической поэтики) // Русская литература. 2004. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0790.shtml (10.07.2026).
31. Seigle M. Le coq gaulois et le coq des Gaulois: mythes et réalité // *Anthropozoologica*. 2016. Vol. 51. No. 2. P. 115–125. DOI: 10.5252/az2016n2a4

References

1. Al'mi I. L. *Stat'i o poezii i proze* [Articles on Poetry and Prose]. Vladimir, Vladimir State Pedagogical University Publ., 1999, book 2, 242 p. (In Russ.)
2. Bem A. L. Dostoevsky's "The Gambler": In Light of New Biographical Data. In: *Sovremennye zapiski* [Annales Contemporaines]. Paris, 1925, book 24, pp. 379–392. (In Russ.)
3. Bogdanova O. A. F. M. Dostoevsky in the "Estate Text" of Russian Literature. In: *Usad'ba i dacha v russkoy literature XIX–XXI vv.: topika, dinamika, mifologiya* [Estate and Dacha in Russian Literature of the 19th–21st Centuries: Topic, Dynamics, Mythology]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019, pp. 45–58. (Ser.: Russian Estate in the Global Context; issue 1.) DOI: 10.22455/978-5-9208-0604-8 (In Russ.)
4. Bogdanova O. A. Russian Estate in Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment". In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2022, no. 4 (20), pp. 136–162. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2022-4/04_Bogdanova_136-162.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2022-4-136-162. EDN: ZGCMQT (In Russ.)
5. Bogdanova O. A. *Germenevtika literaturnoy usad'by: teoriya, istoriya, sovremennost'* [Hermeneutics of the Literary Estate: Theory, History, Modernity]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2024. 560 p. DOI: 10.22455/978-5-9208-0783-0. EDN: YKMFAF (In Russ.) (a)
6. Bogdanova O. A. Russian Literary Estate: A Look into the Future. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2024, vol. 22, no. 3, pp. 309–328. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1726244226.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.15393/j9.art.2024.14063. EDN: UDTGIS (In Russ.) (b)
7. Borisova V. V. *Natsional'noe i religioznoe v tvorchestve F. M. Dostoevskogo: problema etno-konfessionalnogo sinteza* [The National and the Religious in the Works of F. M. Dostoevsky:

- The Problem of Ethno-Confessional Synthesis*]. Ufa, Bashkir State Pedagogical Institute Publ., 1997. 95 p. (In Russ.)
8. Borisova V. V. Grattez le russe, et vous verrez le tartare: Perversion of French Saying in Oeuvre of F. M. Dostoevsky. In: *Solov'yovskie issledovaniya* [Solovyov Studies], 2022, issue 4 (76), pp. 92–102. Available at: http://solovyov-studies.ispu.ru/files/published/str.92-102_si_476.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.17588/2076-9210.2022.4.092-102. EDN: SWXYGR (In Russ.)
 9. Brusovani M. I., Gal'perina R. G. F. M. Dostoevsky's Travels Abroad: 1862 and 1863. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, vol. 8, pp. 272–292. (In Russ.)
 10. Volgin I. L. Dostoevsky as a Tourist (1862): The Discovery of Europe or a Secret Visit to Iskander? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 3, pp. 31–71. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633769667.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5541. EDN: DRMLWW (In Russ.)
 11. Gabdullina V. I. Temptation by Europe: The Novel "Gambler" by F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2008, no. 314, pp. 13–17. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_11650627_41520821.pdf (accessed on July 10, 2026). EDN: JUYSOJ (In Russ.)
 12. Grossman L. P. Dostoevsky and Europe. In: *Grossman L. P. Sobranie sochineniy: v 5 tomakh* [Grossman L. P. The Collected Works: in 5 Vols]. Moscow, Sovremennyye problemy (N. A. Stollyar) Publ., 1928, vol. 2 (issue 2), pp. 210–256. (In Russ.)
 13. Darenskiy V. Yu. F. M. Dostoevsky and N. N. Strakhov on the "Polish Issue". In: *Tetrad'i po konservatizmu* [Essays on Conservatism], 2023, no. 3, pp. 170–186. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_58646659_82058999.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.24030/24092517-2023-0-3-170-186. EDN: VWYUHD (In Russ.)
 14. Jackson R. L. *Iskusstvo Dostoevskogo: bredy i noktyurny* [The Art of Dostoevsky: Deliriums and Nocturnes]. Moscow, Radiks Publ., 1998. 285 p. EDN: REHDKD (In Russ.)
 15. Dolinin A. S. Dostoevsky and Suslova. In: *F. M. Dostoevskiy. Stat'i i materialy* [F. M. Dostoevsky. Articles and Materials]. Leningrad, Moscow, Mysl' Publ., 1924, collection 2, pp. 152–283. (In Russ.)
 16. Dolinin A. S. Introductory Article. In: *Suslova A. P. Gody blizosti s Dostoevskim. Dnevnik — povest' — pis'ma* [Suslova A. P. Years of Intimacy with Dostoevsky. Diary — Short Novel — Letters]. Moscow, Izdanie M. i S. Sabashnikovoykh Publ., 1928, pp. 5–44. (Ser.: Records of the Past. Memoirs and Letters / Edited by S. V. Bakhrushin and M. A. Tsyavlovsky.) (In Russ.)
 17. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
 18. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
 19. Zakharov V. N. The Poetics of the Chronotope in "Winter Notes on Summer Impressions" by Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013, issue 11, pp. 180–201. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431516399.pdf (accessed on July 10, 2026). EDN: RTXNDJ (In Russ.)
 20. Zakharova O. V. The 1862 Case of the Writer F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 3, pp. 72–93. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633788748.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5621. EDN: DXLKBH (In Russ.)

21. Kibal'nik S. A. The Problems of F. M. Dostoevsky's Intertextual Poetics (Based on "The Gambler"). In: *Russkaya literatura*, 2014, no. 1, pp. 135–148. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21109397_11786324.pdf (accessed on July 10, 2026). EDN: RTYJEV (In Russ.)
22. Kibal'nik S. A. On the Text of "The Gambler" by F. M. Dostoevsky. In: *Russkaya literatura*, 2016, no. 4, pp. 227–229. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_28370348_42261025.pdf (accessed on July 10, 2026). EDN: XWVNSH (In Russ.)
23. Nazirov R. G. *K voprosu ob avtobiografichnosti romana F. M. Dostoevskogo "Igrok"* [On the Question of the Autobiographical Nature of F. M. Dostoevsky's Novel "The Gambler"]. Available at: https://nevmenandr.net/nazirov/journal/2013_1_8-93_igrok.pdf (accessed on July 10, 2026). (In Russ.)
24. Saraskina L. I. Dostoevsky's Poetic Dreams About Russia and Europe. Poetic Line as Russian Metaphor of Western World. In: *Vostochnoslavyanskaya filologiya. Literaturovedenie* [East Slavic Philology. Literature Studies], 2016, issue 3 (27), pp. 3–25. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_42722225_71030099.pdf (accessed on July 10, 2026). EDN: YNSXXJ (In Russ.)
25. Saraskina L. I. "While Still in Paris, He Knew what He Would Write About Russia...". F. M. Dostoevsky in Disputes Over Marquis Astolphe de Custine. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2026, no. 42, pp. 59–85. (In Russ.)
26. Suslova A. P. *Gody blizosti s Dostoevskim. Dnevnik — povest' — pis'ma* [Years of Intimacy with Dostoevsky. Diary — Short Novel — Letters]. Moscow, Izdanie M. i S. Sabashnikovyykh Publ., 1928. 196 p. (Ser.: Records of the Past. Memoirs and Letters / Edited by S. V. Bakhrushin and M. A. Tsyavlovsky.) (In Russ.)
27. Tikhomirov B. N. The Gambler. A Novel (from the Notes of a Young Man). Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2005, vol. 6, pp. 723–752. (In Russ.)
28. Fokin P. E. Forgotten Memoirs About F. M. Dostoevsky in the Collection of A. G. Dostoevskaya. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 3, pp. 136–155. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633698081.pdf (accessed on July 10, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5601. EDN: PFUTDK (In Russ.)
29. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012 (on the Title Page 2013). 1232 p. (In Russ.)
30. Schulz S. A. Dostoevsky's "The Gambler" and Prévost's "Manon Lescaut" (An Aspect of Historical Poetics). In: *Russkaya literatura*, 2004, no. 3. Available at: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0790.shtml (accessed on July 10, 2026). (In Russ.)
31. Seigle M. Le coq gaulois et le coq des Gaulois: mythes et réalité [The Gallic Rooster and the Rooster of the Gauls: Myths and Reality]. In: *Anthropozoologica*, 2016, vol. 51, no. 2, pp. 115–125. DOI: 10.5252/az2016n2a4 (In French)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шаулова Мария Сергеевна, магистрант переводческого факультета, лаборант-исследователь лаборатории сравнительного литературоведения и культурной дипломатии Института международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, г. Москва, Российская Федерация, 119034); ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-2185-298X>; e-mail: shaulova.maria03@gmail.com.

Борисова Валентина Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории словесности, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, г. Москва, Российская Федерация, 119034); ведущий научный сотрудник, Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля (Музейный центр «Московский дом Достоевского») (ул. Достоевского, 2, г. Москва, Российская Федерация, 103030); профессор кафедры русской литературы, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, 3а, г. Уфа, Российская Федерация, 450008); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9011-0160>; e-mail: vvb1604@gmail.com.

Maria S. Shaulova, Master's Student at the Faculty of Translation, Laboratory Assistant Researcher of the Laboratory of Comparative Literature and Cultural Diplomacy at the Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-2185-298X>; e-mail: shaulova.maria03@gmail.com.

Valentina V. Borisova, PhD (Philology), Professor of the Department of Russian Language and Theory of Literature, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russian Federation); Leading Researcher, V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature (Museum Center "Moscow House of Dostoevsky") (ul. Dostoevskogo 2, Moscow, 103030, Russian Federation); Professor of the Department of Russian Literature, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (ul. Oktyabr'skoy Revolutsii 3a, Ufa, 450008, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9011-0160>; e-mail: vvb1604@gmail.com.

Поступила в редакцию / Received 15.07.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 16.09.2026

Принята к публикации / Accepted 17.09.2026

Дата публикации / Date of publication 16.10.2026

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8721

EDN: QZEVGM

Название романа Ф. М. Достоевского «Преступление и Наказание» в переводе на китайский язык

П. И. Барышева

Томский политехнический университет

(г. Томск, Российская Федерация)

e-mail: kibyakova@tpu.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена интересом гуманитарных наук к изучению межкультурного взаимодействия, формируемого посредством знакомства других культур с произведениями русской литературы. Цель работы — определить особенности рецепции романа Ф. М. Достоевского «Преступление и Наказание» в Китае путем анализа языковых характеристик ядерных концептов «преступление» и «наказание», входящих в название романа и его перевода на китайский язык. Научная новизна исследования состоит в том, что на материале вариантов перевода названия романа на китайский язык проведен комплексный этимологический и лексико-семантический анализ слов «преступление» и «наказание» в русском и китайском языках, выявлены особенности, связанные с восприятием романа в китайской культуре. В результате установлено, что морфемы 罪与罚 в китайском языке в целом соответствуют лексемам «преступление» и «наказание» с точки зрения смысловой наполненности и представляют собой адекватные аналоги, отражающие авторский замысел.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, роман «Преступление и Наказание», перевод, концепт «преступление», концепт «наказание», рецепция, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Барышева П. И. Название романа Ф. М. Достоевского «Преступление и Наказание» в переводе на китайский язык // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 3. С. 158–179. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8721. EDN: QZEVGM

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8721

EDN: QZEVGM

The Title of F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Chinese Translation

Polina I. Barysheva

Tomsk Polytechnic University

(Tomsk, Russian Federation)

e-mail: kibyakova@tpu.ru

Abstract. The relevance of the current research is determined by the interest of humanities in studying intercultural interaction formed through the acquaintance of other cultures with works of Russian fiction. The main purpose of the research is to identify the features of the reception of F. M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment" in China by analyzing the linguistic characteristics of the core concepts "crime" and "punishment" that are included in the title

of the novel and its translation into Chinese. The scientific originality of the research lies in the fact that, based on the material of the translation variants of the novel's title into Chinese, a comprehensive etymological and lexical-semantic analysis of the words "crime" and "punishment" in Russian and Chinese has been conducted, and the features associated with the perception of the novel in Chinese culture have been identified. As a result, it has been established that the morphemes 罪与罚 in Chinese generally correspond to the lexemes "crime" and "punishment" in terms of semantic content and are adequate analogues reflecting the author's intent.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, novel "Crime and Punishment", translations, concept "crime", concept "punishment", reception, intercultural communication

For citation: Barysheva P. I. The Title of F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Chinese Translation. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 3, pp. 158–179. DOI: 10.15393/jl0.art.2026.8721. EDN: QZEVGM (In Russ.)

В настоящее время в гуманитарных науках широко обсуждается проблема рецепции произведений Ф. М. Достоевского на уровне межкультурного взаимодействия между европейскими и азиатскими странами. К наиболее значимым работам, отражающим специфику рецепции художественных произведений, можно отнести исследования В. В. Борисовой, Ли Юе [Борисова, Ли Юе, 2023, 2025a, 2025b], коллективный труд Т. А. Касаткиной и др. «Достоевский и XX век» [Достоевский и XX век], сборник «Достоевский. Материалы и исследования» [Достоевский. Материалы и исследования], коллективный труд «Роман Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание"» [Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»] и др., в которых творчество писателя анализируется с точки зрения степени его влияния на западные и азиатские культуры, намечаются пути современного достоевсковедения. В диссертационных исследованиях М. В. Киселевой [Киселева], Н. О. Булгаковой [Булгакова], А. О. Шатохиной [Шатохина], Е. А. Головачевой [Головачева] художественные произведения Ф. М. Достоевского рассматриваются через призму австрийской, английской, французской и немецкой рецепций. В статьях А. Дуккон [Дуккон, 2007, 2024], О. В. Седельниковой, Э. Вандан [Седельникова, Вандан], О. В. Седельниковой, Э. В. Шаркозине, И. Ю. Лиленко [Седельникова, Шаркозине, Лиленко] поднимается проблема восприятия творческого наследия Ф. М. Достоевского в венгерской культуре. Особый исследовательский интерес вызывает изучение рецепции романа «Преступление и Наказание» в Китае с опорой на переводческую интерпретацию названия произведения.

С нашей точки зрения, название романа «Преступление и Наказание» не только сужает его главную идею, но одновременно с этим расширяет круг его ключевых проблем юридического, религиозного и нравственного характера. Для читателя название произведения — это своеобразный алгоритм, позволяющий смоделировать процесс первоначального понимания текста, это подсказка, намеренно оставленная писателем для плавного погружения в широкий круг сюжетообразующих проблем. Таким образом, адекватная

передача названия художественного произведения оказывается одним из важнейших аспектов, участвующих в формировании его рецепции в культуре другого этноса.

Обращаясь к переводу названия романа Ф. М. Достоевского «Преступление и Наказание» на китайский язык, прежде всего необходимо дать краткую характеристику всем существующим вариантам перевода данного произведения в Китае. Как удалось установить, к настоящему моменту общее количество переводов романа на китайский язык составляет 44 варианта. Самый ранний перевод датируется 1930 г. (опубл. 1931), правда, выполнен он был с английского языка [Лань Си: 21], а самый поздний — 2025-м. Важно отметить, что все переводы названия романа за указанный период содержат сочетание одних и тех же единиц, а именно 罪与罚 (*kit. zuì yǔ fá*; *рус.* преступление и наказание). Данный факт говорит о переводческой традиции, существующей с 1920–1940 гг., когда в Китае впервые познакомились с произведением Достоевского и его идеи и особенности мировоззрения вызвали неподдельный интерес у образованных слоев общества. Единый подход к переводу названия романа на китайский язык позволяет предположить смысловую точность используемых иероглифов, их эквивалентность соответствующим лексическим единицам в русском языке. Это подтверждается тем, что перевод названия симметричен по своей структуре, содержит элементы общеупотребительной лексики, а также отражает глубину идейно-философских взглядов писателя.

Однако также существуют альтернативные варианты перевода. Первый вариант, 罪行与惩罚 (*kit. zuìxíng yǔ chéngfá*; *рус.* преступное деяние и кара), содержит официальную лексику и акцентирует особенности понимания замысла писателя с точки зрения правового аспекта. Во втором варианте перевода, 犯罪和受罚 (*kit. fànzui hé shòufá*; *рус.* совершение преступления и подверженность наказанию), подчеркивается причинно-следственная связь между действием и его последствиями, которая формирует общую идею романа. Третий вариант, 罪恶与报应 (*kit. zuìè yǔ bàoyìng*; *рус.* грех и воздаяние), окрашен религиозно-нравственными коннотациями и является наименее распространенным среди всех представленных. Необходимо отметить, что данные варианты перевода названия романа носят экспериментальный характер, так как являются отражением переводческих стратегий авторов. Однако ни один из альтернативных переводов не фигурирует в названии романа и не зафиксирован в библиографических источниках.

Согласно этимологическому словарю иероглифов, иероглиф 罪 (*kit. zuì*; *рус.* преступление) состоит из двух графем — ключа *сеть* и графемы *противостоять*: «мелкоячеистая сеть, в которую попадает вся рыба, включая мальков, что запрещено законом» [Курленин: 95]. Анализируя композицию ключа *сеть* (网), в несколько измененном виде представленного в верхней части иероглифа 罪), выделим два основных составных элемента — обрамление и две ячейки. Их значение раскрывает историческая справка:

«Однажды царь Тан увидел натягивающего сетку охотника и кричащего: "Птицы, летящие во всех направлениях, летите в мою сеть". Царь, испугавшись, что это может погубить всех крылатых существ, немедленно издал указ, предписывающий всем охотникам оставлять свои сети открытыми с трех сторон. С тех пор "оставлять три стороны сети открытыми" стало означать предоставлять слишком большую свободу. Оказаться "между паутиной Неба и сетью Земли" значит не иметь выхода» [Соколов: 137].

Нижняя часть иероглифа 罪 (*кит.* zuì; *рус.* преступление), представленная графемой зло (非), состоит из двух частей, обе из которых являются идентичными копиями, т. е. зеркальным отражением друг друга [Соколов: 88]. Графема наделяется значением противопоставления, противостояния, неправильного или ошибочного понимания, восприятия или поведения.

Второй иероглиф 罰 (*кит.* fá; *рус.* наказание), входящий в название романа на китайском языке, состоит из трех графем — ключа *сеть*, графем *речь* и *нож* или *меч*: «Наказание мечом за не к месту сказанные слова. Сначала же просто арестовывают (ловят в сеть)» [Курленин: 95]. Помимо основной графемы *сеть* (网), представленной в верхней части рассматриваемого иероглифа, этимологическое происхождение которой было рассмотрено выше на примере иероглифа *преступление*), также следует отдельно отметить графему *речь*, *говорить* (言, находящуюся в видоизмененной форме в левой нижней части иероглифа 罰), которая в исходном варианте «содержит два явно выделяющихся элемента: рот, из которого появляются ошибки» [Соколов: 63]. В правой нижней части иероглифа 罰 (*кит.* fá; *рус.* наказание) располагается видоизмененная графема *нож*, *меч* (刀).

Таким образом, учитывая значения ключевых компонентов рассматриваемых иероглифов, можно говорить об их смысловой наполненности. Например, ключ *сеть* в иероглифе 罪 (*кит.* zuì; *рус.* преступление) указывает на подлый замысел преступника, а графема *противостоять* наталкивает на мысль о тщетности чьей-либо борьбы с этим замыслом. С этимологической точки зрения иероглиф 罪 (*кит.* zuì) формирует образ преступника, намеренно желающего преступить черту закона. Обращаясь к составным элементам иероглифа 罰 (*кит.* fá; *рус.* наказание), отметим, что в нем также присутствует ключ *сеть*. Это указывает на тесную связь, существующую между иероглифами. Ключ *сеть* объединяет элементы двух иероглифов, где первый выступает как причина, а второй — как его следствие. Следует добавить, что иероглиф 罰 (*кит.* fá) также содержит два дополнительных графических элемента — *речь* и *нож/меч*, которые могут указывать на необратимость возмездия за преступное деяние. С точки зрения этимологии оба иероглифа в сознании носителей китайской культуры понимаются как нечто противозаконное и подлежащее наказанию.

Обращаясь к этимологическому словарю современного русского языка, приведем определения номинативных единиц *преступление* и *наказание*,

входящих в название романа Достоевского «Преступление и Наказание». Преступление — «общественно опасное действие, нарушающее закон и подлежащее уголовной ответственности. В русском языке XI–XVII вв. известно **переступление, преступление, клятвопреступление и законопреступление**»¹. В древнерусском языке *преступление* находится в одном ряду с *клятвопреступлением, переступлением и законопреступлением*, что указывает на нарушение не только общественного, но и личного, нравственного закона (клятвы). В дальнейшем существительное *преступление* приобретает строгий юридический характер, обозначая незаконное и опасное действие, которое карается государственным законом. Наказание — «мера воздействия на того, кто совершил проступок, преступление; перен. о ком-, чем-либо трудном, тяжелом, неприятном (разг.)». В русском языке XVI–XVII вв. известно **наказание** "поучение, наставление, наказ; наука, знание, учение, обучение; кара, порицание"². В древнерусском языке существительное *наказание* понималось как *наставление*, т. е. воспитание, *обучение* и *порицание*, т. е. осуждение. Во всех трех случаях наказание мыслится как действие во благо, при этом человек, подвергающийся данному действию, постоянно находится в униженном положении и претерпевает все тяготы своей жизни. Впоследствии значение слова формализовалось и стало выражать меру пресечения, т. е. ограничение прав преступника в сочетании с одним из видов наказания. Однако у существительного *наказание* сохранилось и переносное значение, существовавшее ранее в древнерусском языке, известное как «неприятное благо».

Понимание лексических единиц *преступление* и *наказание* по-разному формируется в обеих словесных культурах. Так, в русском языке данные лексемы содержат дополнительные смысловые коннотации, в то время как в китайском делается акцент на образное мышление. Это связано с особенностями китайского мировосприятия, для которого характерно образное постижение действительности через идеи, образы и их всевозможные сочетания.

Рассмотрение этимологических характеристик исследуемых элементов в обоих языках не дает достаточных оснований для формирования окончательных выводов. В связи с этим возникает необходимость в проведении лексического анализа, который не только расширит сведения о переводе названия романа, но и дополнит представления о его рецепции в Китае.

Согласно нормативному словарю современного китайского языка, иероглиф 罪 (*кит.* zuì) имеет значения: 1) «преступление, подлежащее юридическому наказанию»; 2) «наименование правонарушения, связанного с особенностями и спецификой преступного акта, или уголовное наказание

¹ Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / сост. А. К. Шапошников. М.: Флинта: Наука, 2010. Т. 2: Н — Я. С. 207.

² Там же. Т. 1: [А — Н]. С. 562.

с вынесением судебного решения»; 3) «страдание, мучение»; 4) «проступок, ошибка»³. Заметим, что первые два варианта перевода, обозначая *преступные деяния* и *уголовное правонарушение*, считаются не только основными значениями этого слова, но также родственными по отношению друг к другу. Третье (*страдание*) и четвертое (*проступок*) значения раскрывают дополнительные смысловые особенности китайской культуры, когда слово рассматривается в значении тяжелой ноши, бремени. Например, данный иероглиф входит в словосочетание *терпеть страдания / испытывать невзгоды* (受罪, кит. shòuzùi) и существительное *вина* (罪殃, кит. zuìyāng).

В современном русско-китайском словаре лексеме *преступление* соответствуют иероглифы 罪 (кит. zuì, см. его первое значение), 罪行 (кит. zuìxíng, см. второе значение) и 违法行为 (кит. wéifǎ xíngwéi; рус. любое нарушение закона, включая нарушение по неосторожности и без умысла)⁴.

В Большом академическом словаре русского языка дается следующее описание данной лексемы: а) «действие по значению глагола преступать, преступить» (*устар.*); б) «общественно опасное действие, нарушающее существующий правопорядок, закон и подлежащее уголовной ответственности»; в) «недопустимое, непозволительное поведение; недопустимый, непозволительный поступок»⁵.

В словаре русского языка XVIII в. преступление означает: 1) «действие по глаголу преступить, преступать», включая «преступление за границы разума» и «преступление клятвы»; 2) «нарушение закона, установления». Во втором значении разделяется на «великое, тяжкое», «приватное, собенное, частное», «государственное, гражданское, народное, общественное, публичное», «уголовное», «Адамово» (первородный грех) преступления. Приводятся такие словосочетания, как *впасть/попасть/доказать преступление*; 3) «вина, проступок», в том числе «вменять, ставить в преступление кому<-либо>»⁶.

Н. Д. Ахшарумов в статье «"Преступление и наказание", роман Ф. М. Достоевского» дает следующее определение преступлению. С одной стороны, оно представляет собой общепринятое понятие, которое наделяется

³ 现代汉语规范词典 / 李行健主编. 北京: 外语教学与研究出版社, 语文出版社, 2004. (Современный китайский классический словарь / Ли Синцзянь. Пекин: Изд-во по преподаванию иностранных языков и научным исследованиям: Язык, 2004. С. 1747).

⁴ 现代俄汉词典 / 张建华等编. 北京: 外语教学与研究出版社. 1998. (Современный русско-китайский словарь / Чжан Цзяньхуа. Пекин: Изд-во по преподаванию иностранных языков и научным исследованиям, 1998. С. 781).

⁵ Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. А. С. Герд и др. М.; СПб.: Наука, 2012. Т. 20: Пресса — Продел / ред.: Л. Е. Кругликова, А. А. Шушков. С. 19.

⁶ Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. А. А. Алексеев; отв. ред. Е. А. Захарова, Т. Д. Коркина, Г. А. Мальков, А. С. Шекин. М.: Издательский дом ЯСК, 2025. Вып. 24: Пресвитер — Приницательный. С. 32–33 [Электронный ресурс]. URL: <https://iling.spb.ru/publications/4971> (12.08.2026).

такими характеристиками, как таинственность, странность, безрассудство. Это значение находит свое подтверждение в тексте романа, где преступление становится синонимом мечты, игры, игрушки. С другой стороны, преступление понимается как разрушительный процесс в самом его действии, где отличительными характеристиками выступают приверженность идее (мономания), стремление к порабощению и достижению ложной благодетельности. Преступление не только определяется правовым полем, но и само становится воплощением этого права [Ахшарумов].

Н. Н. Страхов определяет преступление как «насилие, совершенное <...> над своею нравственною природою» [Страхов: 101]. Оно сопровождается острым чувством гордости и презрения к людям [Страхов: 101, 103, 107 и др.]. Преступление нарушает законы бытия и искажает природу человека [Страхов: 102–104]. Оно ломает преступника и затемняет его разум [Страхов: 111–112]. Духовное падение усугубляется непоколебимой верой в собственную правоту [Страхов: 110]. Так, преступление становится грехом, связанным с насильственным подавлением истинной природы человека.

В. В. Кожин в статье «"Преступление и наказание" Ф. М. Достоевского» отмечает, что преступление обладает широким значением и понимается как: 1) «юридически наказуемое деяние», связанное с «нарушением правовых норм»; 2) «преступание нравственности, быта, жизни вообще» [Кожин: 125].

Сравнительно-сопоставительный анализ показал, что русская лексема *преступление* и соответствующий ей в китайском языке иероглиф 罪 (*kit.* zuì) имеют не только сходства в своих значениях, но и некоторые различия. Главное сходство заключается в том, что номинативная единица *преступление* и в русской, и в китайской культурах понимается как правонарушение или общественно опасное действие, требующее уголовного наказания. Значение лексемы в обоих языках отождествляется с крайне отрицательным поступком, нарушающим ранее установленные границы и принятые в обществе правила поведения людей. Именно поэтому данное слово в большинстве случаев его употребления имеет негативную коннотацию. К сходствам можно отнести и понимание *преступления* как *проступка* или недопустимого поведения. В данном случае наблюдается уменьшение отрицательной коннотации, так как проступок — это не всегда действие противозаконного характера, а скорее ошибка человека, совершенная по неосторожности или неосмотрительности.

Говоря о различиях в понимании лексемы *преступление*, нужно отметить, что в китайском языке это слово также интерпретируется как страдание или мучение. В русскоязычной картине мира *преступление* напрямую не связано с тяготами, бременем и непосильной ношей. Однако в романе Достоевского главный герой Раскольников дает преступлению свою собственную характеристику, называя его безобразной мечтой, которая становится для него мукой, тяжелой ношей и впоследствии преворачивает

всю его жизнь. Таким образом, словарное значение лексемы *преступление* в китайском языке немного шире, чем в русском, и понимается не только как сам факт нарушения закона, в том числе нравственного, но и как последующее за ним страдание, включая муки совести и душевные тяготы.

Второй иероглиф 罰 (*кит. fá*), входящий в название романа, — это «наказание за нарушение правил и норм, в том числе за преступное действие»⁷. В китайском языке этот иероглиф часто встречается в составе таких существительных, как *наказание* (处罚, *кит. chǔfá* — официальный вариант в юридическом и административном контексте; 责罚, *кит. zéfá* — неофициальный вариант, например, упрек или выговор) и *штраф* (惩罚, *кит. chéngfá* — в широкий смысл; 罚款, *кит. fákuǎn*, *рус.* денежное взыскание). Лексема *наказание* в китайском языке также передается глаголом *страдать* (遭罪, *кит. zāozuì*, *рус.* понести наказание, подвергнуться наказанию) и сочетанием *нечто неприятное* (苦事, *кит. kǔshì* — нейтрально-оценочное слово, которое описывает бытовые трудности, профессиональные сложности, жизненные испытания, душевные тяготы)⁸.

В Большом академическом словаре русского языка данная лексема имеет следующие значения: 1) «действие по значению глагола наказать»; 2) «мера воздействия, применяемая к кому-либо за проступок, преступление и т. п.»; 3) «расплата, возмездие» (перенос. значение); г) «о чем-либо тягостном, неприятном для кого-либо» (разг.)⁹.

В Словаре русского языка XVIII в. наказание означает: 1) «действие по глаголу наказать — наказывать»; 2) «взыскание за вину, проступок». Оно может быть «денежным, телесным, церковным» (проклятие), «смертным», «словесным» (выговор), «небесным»; 3) «наставление, поучение»¹⁰.

Н. Д. Ахшарумов определяет наказание как нравственные муки. Оно возникает в момент зарождения преступной идеи и не отделяется от нее ни в процессе ее воплощения, ни после. При этом наказание сопровождается чувством отчуждения, потери связи с миром [Ахшарумов]. По мнению Н. Н. Страхова, наказание — это нравственная пытка, глубокое внутреннее переживание [Страхов: 115–116, 118]. Наказание возникает вследствие ощущения «позорного» и «отчаянного несчастья» (см.: [Страхов: 121]). Однако именно оно и его принятие ведет к покаянию и возрождению [Страхов: 122].

⁷ Современный китайский классический словарь. С. 357.

⁸ Современный русско-китайский словарь. С. 484.

⁹ Большой академический словарь русского языка. Т. 11: Н — Недряться. С. 173.

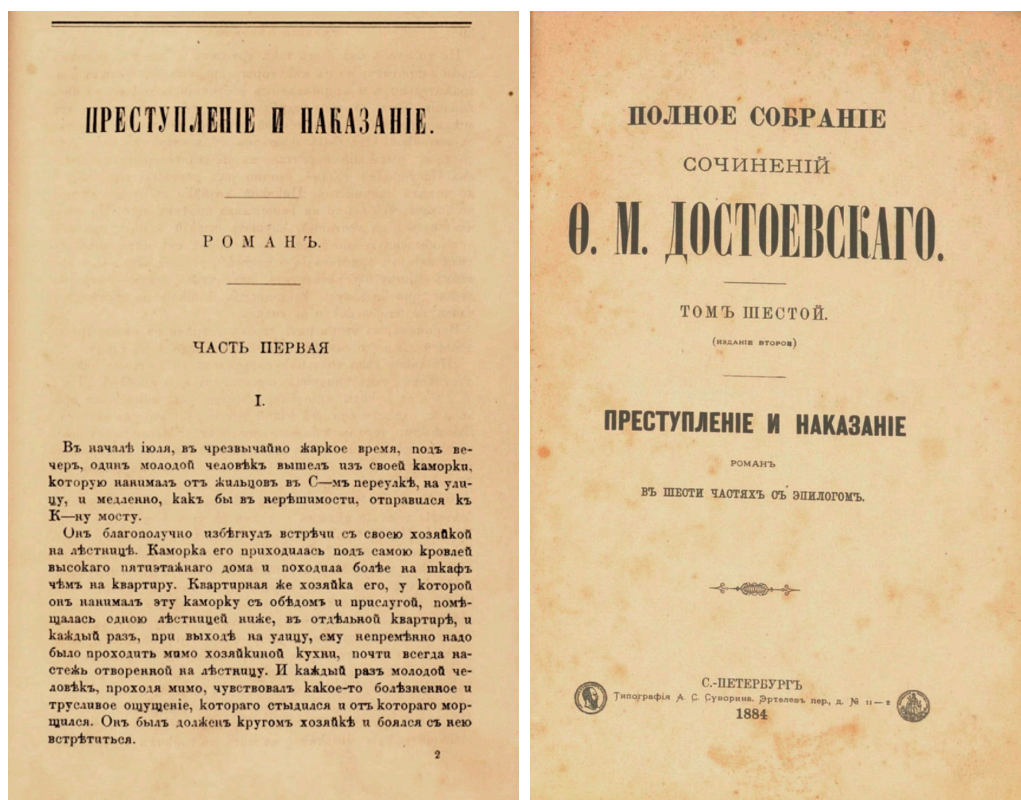
¹⁰ Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. Ю. С. Сорокин; ред. Л. А. Войнова, И. М. Мальцева; сост. А. А. Алексеев, Л. А. Войнова, В. В. Замкова, Е. А. Захарова, И. М. Мальцева, З. М. Петрова, В. О. Петрунин. СПб.: Наука, 2003. Вып. 13: Молдавский — Напродить. С. 209–210 [Электронный ресурс] URL: <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/13.htm> (12.08.2026).

По мнению В. В. Кожина, значение слова *наказание* в первую очередь связано с внутренним психологическим явлением. Оно представляет собой нравственное испытание, которое ведет к перерождению души. Наказание выражается в страданиях, борьбе с совестью. Значение данного слова также соотносится с понятием *юридический приговор*. С одной стороны, оно определяет меру физического наказания с точки зрения закона, с другой — является дополнением к наказанию «по совести» [Кожин: 166–167].

Анализ особенностей значения лексемы *наказание* показывает, что в обеих культурах понимание этого слова в первую очередь связано с действиями, нарушающими правила и нормы, и мерой их пресечения. Наказание реализуется через действия, главной целью которых является исправление совершенной ошибки. Кроме того, в семантике слова *наказание* выделяется аспект, указывающий на мучительное восприятие тягостного или неприятного события или действия. Страдание представляет собой психофизиологический процесс, детерминирующий текущее состояние человека. Продолжая ассоциативный ряд, можем отметить, что значение слова *наказание* в китайском языке в некоторой степени связано с его интерпретацией в русском языке как расплаты или возмездия. Все это наталкивает на мысль о злом роке, о вечной теме борьбы человека с самим собой и с обстоятельствами окружающей действительности. В романе Достоевского главный герой Раскольников бросает вызов человеческой природе и совершает преступление. Он получает заслуженное наказание не только в виде каторги, где его физическая свобода ограничивается кандалами и суровыми условиями ссылки, но также испытывает душевные терзания, приводящие его к недомоганию, бредовому состоянию и в конечном счете к выбору дальнейшего жизненного пути.

Таким образом, используемые при переводе романа иероглифы 罪与罚 частично эквивалентны лексемам *преступление* и *наказание* в русском языке. С одной стороны, точность перевода достигается сходством значений в обеих культурах и сохраняется не только на лексико-семантическом, но и на стилистическом уровне. С другой — важную роль играют контекст употребления иероглифов и культурные особенности восприятия семантических оттенков слов (например, вина как страдание). Кроме того, название романа на русском и китайском языках отличаются с точки зрения графического оформления.

В первой публикации романа в журнале «Русский Вестник» 1866 г. и в посмертной 1884 г. название напечатано прописными буквами полужирным шрифтом. Контраст между основными и соединительными штрихами букв подчеркивает значимость каждого слова. Буквы расположены в разрядку на одинаковом расстоянии, благодаря чему каждая из них отдельно привлекает внимание читателя.

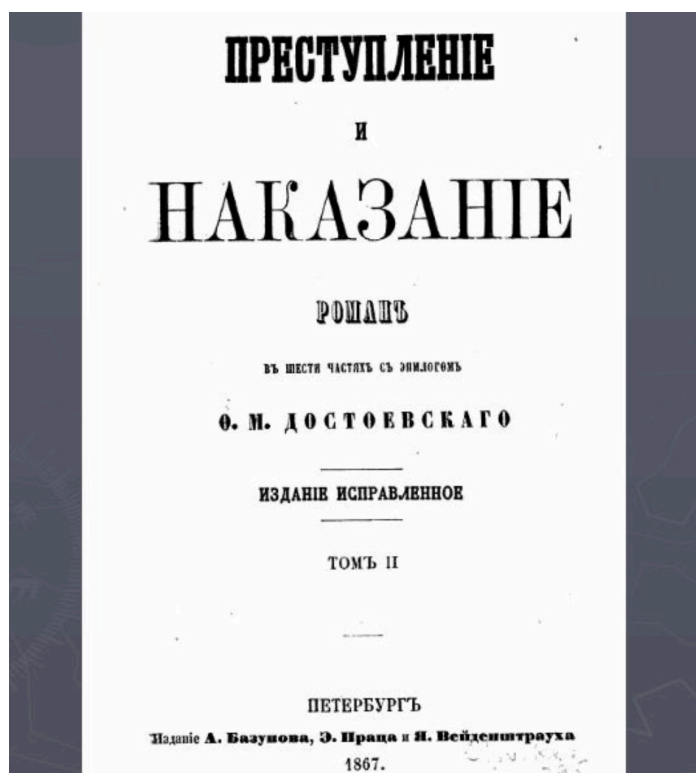
Илл. 1. Титульный лист романа «Преступление и Наказание»: слева — издание 1866 г., справа — 1884 г.

Fig. 1. The title page of the novel “Crime and Punishment”: on the left — the 1866 edition, on the right — the 1884 edition

Единство в оформлении указывает на значимость всех элементов как в прижизненном, так и в посмертном вариантах названия романа. В русской культуре, а точнее в мире Достоевского, понятия *преступление* и *наказание* имеют одинаково широкие значения и не мыслятся друг без друга. В их значениях заключена идея ответственности за содеянное и его последствия. Оба слова раскрывают особенности религиозно-философского осмысления писателем бытия, а графические нюансы представляют собой визуальную интерпретацию этих вопросов.

В издании 1867 г. оба существительных в названии также напечатаны прописными буквами, а союз *и* — строчной. Именно он выступает элементом, который связывает два понятия и представляет их как «воссоединение ума с сердцем», состояние, «открывающее путь к преображению и обожению человека» [Касаткина: 179]. Слово *наказание* напечатано более крупным,

чем *преступление*, шрифтом, а буквы расположены в разрядку, что приводит к смысловому усилению, подчеркивает значимость слова на фоне других элементов названия. Однако *преступление*, в отличие от *наказания*, набрано полужирным кеглем, который используется для выделения заголовков и ключевых слов. Расстояние между буквами в слове вдвое меньше, чем в *наказании*, т. е. слово более компактно, что указывает на его целостность.

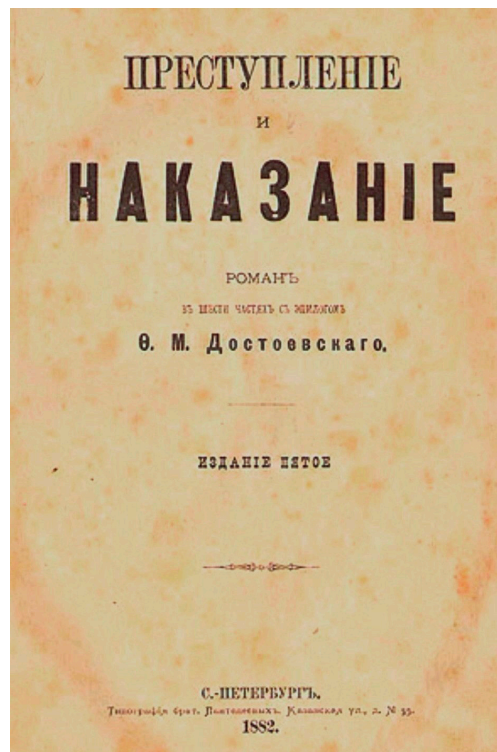
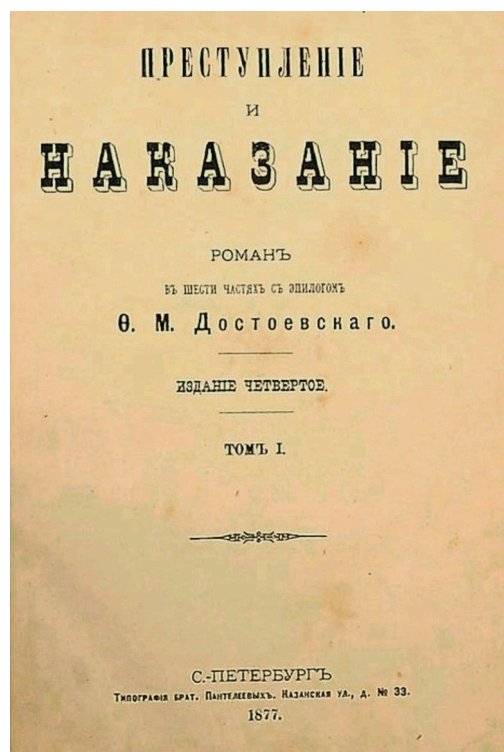
Илл. 2. Титульный лист романа «Преступление и Наказание» (1867)

Fig. 2. The title page of the novel "Crime and Punishment" (1867)

Издание Ф. Т. Стелловского 1870 г. мы не привлекали к анализу. Недобросовестный издатель намеренно поставил Достоевскому невыполнимые условия договора на печать романа. Обманным способом заполучил права на все творчество писателя. При этом отказал Достоевскому в выплате вознаграждения, всячески нарушив все договоренности [Заваркина].

Стиль оформления заголовка романа повторяется в публикациях 1877 и 1882 г. В издании 1877 г. слово *преступление* напечатано более узким шрифтом, но с таким же расстоянием между буквами, как и в издании 1866 г. В издании 1882 г. увеличенные интервалы между буквами в слове

преступление отсутствуют. На этом фоне выделяется слово *наказание*, однако в издании 1882 г. *наказание* напечатано прописными буквами жирным шрифтом, а в 1877 г. — не только прописными с интервалами, но и объемными буквами тем же жирным шрифтом. Тем самым создается эффект визуальной глубины слова, подчеркивающий глубину его содержания.

Илл. 3. Титульный лист романа «Преступление и Наказание»: слева — 1877 г., справа — 1882 г.

Fig. 3. The title page of the novel “Crime and Punishment”: on the left — 1877, on the right — 1882

В современных изданиях название романа полностью печатается прописными буквами без дополнительных интервалов внутри слов. Также встречается и другой вариант: заглавие набрано строчными буквами с первой прописной в слове *преступление*. *Преступление* и *Наказание* выступают полюсами христианской идеи Достоевского о воскресении, что отражает замысел писателя и особенности его православного мировоззрения.

Илл. 4. Оформление обложки романа «Преступление и Наказание»
в современных изданиях

Fig. 4. Cover design of the novel “Crime and Punishment”
in modern editions

Название романа Достоевского обладает семантической глубиной [Тихомиров: 53]. Оно явно шире юридического понимания, поскольку фиксирует метафизическое «преступание» нравственных границ [Кожин: 125], [Карякин: 16–18], [Захаров, 1979: 24; 2013: 263]. В поэтике романа концепт *преступление* осмысливается как роковой выбор [Бахтин: 82–85], [Тихомиров: 31–32]. Он приводит к «переступанию» нравственных принципов героев, нарушению священного долга перед Богом и людьми [Кожин: 126], [Захаров, 2017: 337]. Преступление становится средством реализации идеи о вседозволенности, где право на насилие узаконивается властью «сильнейших» [Криницын: 146]. Однако логика романа опровергает данную концепцию: идея о преступлении подчиняет себе героя, что доказывается в сцене убийства и в его снах, где обнаруживается иррациональность насилия [Бахтин: 155–169], [Кожин: 127–128], [Захаров, 2017: 336]. Иррациональность также проявляется в восприятии феномена несправедливости. В романе он принимает форму преступления и используется героем для снятия

чувства вины [Юрьева, 2024а: 192]. Так, слово преступление в названии романа вскрывает проблему свободы воли, ответственности человека перед собой, обществом и Богом.

Слово *наказание*, используемое Достоевским в названии романа, обладает таким же глубинным смыслом, что и *преступление*. Оно раскрывает проблему возмездия через призму телесного (болезнь, каторга), нравственного (совесть) и религиозного (сон как связь с Богом) аспектов [Юрьева, 2024b: 209]. Первоначально источником наказания для героя становится именно идея [Розенблюм: 178, 225], [Парилов: 32, 34], [Юрьева, 2024b: 209]. Впоследствии к ней добавляется совесть [Захаров, 2013: 263], [Юрьева, 2024b: 223–224]. Однако уязвленное чувство гордости мешает герою прийти к раскачанию [Тихомиров: 37], [Юрьева, 2024b: 221]. Наивысшим наказанием выступает сон Раскольникова о гибели мира и торжестве хаоса. В нем герой осознает разрушительность своей теории [Захаров, 2013: 266], [Тихомиров: 47–48], [Юрьева, 2024b: 234, 235].

Наказание для Раскольникова начинается задолго до того, как он осознает положение вещей и видит масштаб трагедии. Оно сопровождает героя в момент преступления, а впоследствии выходит на первый план, становясь главным аспектом, ведущим к пониманию замысла писателя и главных религиозно-философских вопросов, которые затрагиваются в произведении.

В китайском языке иероглифы, из которых состоит название романа, расположены симметрично и имеют одинаковый размер, благодаря чему слова *преступление* и *наказание* оказываются равнозначны. Несмотря на существующие различия между двумя культурами, переводчики не изменяют традиции, заложенной в первом переводе названия романа в 1936 г., и используют вариант 罪与罚 (преступление и наказание).

При передаче названия романа на китайском языке перед переводчиками стояли две важные задачи: во-первых, отразить идею произведения и воссоздать картину жизни русского общества середины XIX в.; во-вторых, перевести название таким образом, чтобы обеспечить взаимодействие русской картины мира с мировоззрением китайского народа. Возможность адекватного воспроизведения названия романа на китайском языке указывает на межкультурную связь, возникшую с момента проникновения русской литературы в Китай в начале XX в.

В названии произведения Достоевского отражены ключевые концепты русской культуры. Мировоззрение русского человека строится на противопоставлении взаимоисключающих понятий — добра и зла, преступления и наказания. Китайская культура обнаруживает сходные черты. Философско-религиозные учения — буддизм, даосизм, конфуцианство — формируют особый тип личности в китайской культуре. Согласно философской традиции Китая, человек должен сохранять внутреннюю гармонию и равновесие с окружающей действительностью. В русской картине мира

это состояние достигается через веру в Бога, осознание себя как продолжения божественного. В китайской картине мира нарушение гармонии, вызванное, например, совершением преступления, требует разрешения сложившейся ситуации путем телесного и внутреннего наказания. Аналогично в русской картине мира: преступление — это явление, резонирующее с правилами общественного порядка и внутренней душевной организацией человека, оно выходит за рамки обыденного поведения, нарушая наставления, данные человеку Богом. Однако всегда остается возможность восстановить баланс между внешним и внутренним — наказание и искупление. В китайской картине мира эти понятия дополняются идеей перерождения — бесконечного круговорота жизни и смерти, где главным объектом становится трансформация сознания человека и его кармы. В русской картине мира следующим этапом после принятия наказания и искупления считается воскрешение. Оно является завершающим и в то же время начальным этапом, главным объектом трансформации становится душа человека.

Таким образом, русская и китайская картины мира имеют общие точки соприкосновения. В широком смысле они выражаются в существовании концептов *преступление* и *наказание* и способах их осмысления в обеих культурах, в узком смысле — в возможности наиболее точного перевода названия романа с русского на китайский язык.

С точки зрения лексико-семантической эквивалентности устойчивый перевод названия отражает стратегию культурной адаптации. Название на китайском языке сохраняет смысловое ядро, так как иероглифы передают юридический и нравственный аспекты. Это позволяет читателю романа на китайском языке увидеть тему, связанную с нарушением норм и его последствиями. В то же время семантика названия расширяется благодаря особенностям китайской языковой картины мира. Иероглиф 罪 в значении *страдание* резонирует с внутренним состоянием Раскольникова, придает названию дополнительный смысловой оттенок. Для Достоевского преступление — это концепт, который выходит за пределы юридического значения. Перевод иероглифа 罪 тоже в духе Достоевского выходит за рамки буквального прочтения русского слова вне контекста.

Наблюдения над этимологической и образной нагрузкой иероглифов показали, что в названии на китайском языке присутствует повторение ключа *сеть*. Эта деталь придает дополнительный смысловой оттенок — ловушка и неизбежность. Для носителя китайского языка данный ключ является не метафорой, а визуальным образом, укорененным в культуре. Достоевский намеренно использует в романе образы ловушки и тупика, чтобы подчеркнуть силу влияния идеи на Раскольникова. Иероглифы с ключом *сеть* также усиливают этот аспект при переводе на китайский язык.

Анализ заголовков печатных изданий романа позволяет сказать, что в русской культуре смысловой акцент поддерживается типографикой, в китайской — лексикой и внутренней формой иероглифов. В обеих культурах подчеркивается неразрывная связь и равнозначность концептов *преступление и наказание*.

Название романа и его перевод 罪与罚 дают возможность китайскому читателю увидеть знакомые категории, имеющие отношение к нарушению порядка и восстановлению баланса. При этом название на китайском языке открывает специфические смыслы русской культуры, а именно муки совести, идею как источник наказания, путь к воскресению. Культурные различия в понимании искупления и восстановления гармонии имеют разные траектории интерпретации, что приводит к утрате части христианско-религиозного смысла, в том числе философского аспекта наказания идеями. Тем не менее для китайского читателя название романа выглядит понятно и имеет устойчивый смысл. Оно задает тематическое направление в начале чтения и, несмотря на различия в языковом строе, не мешает адекватному восприятию произведения в китайской культуре. Таким образом, можно утверждать, что название на китайском языке в целом передает замысел романа Ф. М. Достоевского.

Список литературы

1. Ахшарумов Н. Д. «Преступление и наказание», роман Ф. М. Достоевского // Литература. 2002. № 44 (524) [Электронный ресурс]. URL: <https://lit.lsept.ru/article.php?ID=200204411> (07.08.2026).
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Эксмо, 2017. 308 с. (Сер.: Библиотека всемирной литературы (Эксмо).)
3. Борисова В. В., Ли Юе. Художественная риторика Ф. М. Достоевского (на примере романа «Бесы») // Казанская наука. 2023. № 10. С. 107–109 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54899310_52792794.pdf (12.08.2026). EDN: CTNRIG
4. Борисова В. В., Ли Юе. «Бесы» Достоевского на китайском языке: перевод названия в аксиологическом аспекте // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23. № 2. С. 245–260 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1748522424.pdf (12.08.2026). DOI: 10.15393/j9.art.2025.15042. EDN: OVPNJJ (a)
5. Борисова В. В., Ли Юе. «Священник и дьявол» — рассказ, написанный не Достоевским // Известный Достоевский. 2025. Т. 12. № 1. С. 210–222 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1744287946.pdf (12.08.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2025.7801. EDN: WILNKO (b)
6. Булгакова Н. О. Рецепция романа Ф. М. Достоевского «Бесы» во французской словесной культуре: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2018. 309 с.
7. Головачева Е. А. Рецепция романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в немецкой словесной культуре: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2022. 329 с. EDN: JRRDTK
8. Достоевский и XX век: сб. ст.: в 2 т. / Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького, Комис. по изуч. творчества Ф. М. Достоевского; под ред. Т. А. Касаткиной. М.: ИМЛИ РАН, 2007. Т. 1. 752 с.; Т. 2. 576 с.

9. Достоевский. Материалы и исследования / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); отв. ред.: К. А. Баршт, Н. Ф. Буданова. СПб.: Нестор-История, 2013. Т. 20. 656 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/Dostoevsky%20Materialy%202013%20vol.20.pdf> (12.08.2026).
10. Дуккон А. Рецепция Достоевского в Венгрии в 1920–40-е годы в ключе экзистенциальной философии // *Studia Slavica*. 2007. № 52 (1–2). С. 87–94. DOI: 10.1556/SSlav.52.2007.1-2.13
11. Дуккон А. Венгерская рецепция Достоевского до 1920-х гг. в контексте европейского и венгерского модернизма // *Slavica*. 2024. Т. 53. С. 75–87 [Электронный ресурс]. URL: <https://ojs.lib.unideb.hu/slavica/article/view/14436/12947> (12.08.2026). DOI: 10.31034/053.2024.07. EDN: FSUGNB
12. Заваркина М. В. Ф. Т. Стелловский, издатель Ф. М. Достоевского: характер и судьба // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 1 (29). С. 155–196 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2025-1/05_Zavarkina_155-196.pdf (12.08.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2025-1-155-196. EDN: UPUDJC
13. Захаров В. Н. Слово и курсив в «Преступлении и наказании» // *Русская речь*. 1979. № 4. С. 21–27 [Электронный ресурс]. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1979-4/21-27> (12.08.2026). EDN: BOJLCO
14. Захаров В. Н. «Православное воззрение»: идеи и идеал в романе «Преступление и Наказание» // Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. М.: Индрик, 2013. С. 260–271.
15. Захаров В. Н. «Муха летала, она видела! Разве этак возможно?» Проблема всеведения автора и мифопоэтический эффект в романе Достоевского «Преступление и Наказание» // *Mundo Eslavo*. 2017. № 16. С. 333–342 [Электронный ресурс]. URL: <https://revistaseug.ugr.es/index.php/meslav/article/view/17610/15435> (12.08.2026). EDN: KGXYNF
16. Карякин Ю. Ф. Самообман Раскольникова: роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». М.: Худож. лит., 1976. 158 с.
17. Касаткина Т. А. Достоевский и исихазм: «Преступление и наказание» // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 4. С. 171–185 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670751474.pdf (12.08.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6541. EDN: JCVNSC
18. Киселева М. В. Понятие границы: рецепция Ф. М. Достоевского в австрийской литературе (Ф. Кафка и Р. Музиль): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 31 с.
19. Кожин В. В. «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского // Три шедевра русской классики: С. Бочаров. «Война и мир» Л. Н. Толстого; В. Кожин. «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского; Д. Николаев. «История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.: Худож. лит., 1971. С. 107–187. EDN: XDRCLD
20. Криницын А. Б. Социально-философское осмысление темы справедливости в диалоге «Государство» Платона и в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 3 (27). С. 139–158 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2024-3/05_Krinityn_139-158.pdf (12.08.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-3-139-158. EDN: LROABO
21. Курленин С. Н. Этимологический словарь иероглифов: пособие для тех, кто изучает китайский и японский языки. СПб.: Медицинская пресса, 2005. 134 с. EDN: QRZDDF
22. Лань Си. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в китайском литературном процессе XX века: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2026. 214 с.

23. Парилов О. В. Ф. М. Достоевский: метафизический смысл «преступления» и «наказания» // Русско-Византийский вестник. 2022. № 3 (10). С. 27–35 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50237028_34979836.pdf (12.08.2026). DOI: 10.47132/2588-0276_2022_3_27. EDN: RKHEBA
24. Розенблюм Л. М. Творческие дневники Достоевского. М.: Наука, 1981. 368 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://djvu.online/file/1uaEMWTrfb46e> (12.08.2026).
25. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: современное состояние изучения: в 2 т. / гл. ред. Т. А. Касаткина. М.: ИМЛИ РАН, 2026. Т. 1. 752 с.; Т. 2. 792 с.
26. Седельникова О. В., Вандан Э. Марцелл Бэнэдэк. Двойник господина Голядкина / пер. Э. Вандан, подгот. текста, коммент., вступ. ст. О. В. Седельниковой, Э. Вандан // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 4 (16). С. 196–209 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47493896_66830575.pdf (12.08.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2021-4-196-209. EDN: IYNSLS
27. Седельникова О. В., Шаркозине Э. В., Лиленко И. Ю. Наследие Ф. М. Достоевского в переводах на венгерский язык: к постановке проблемы // Культура и текст. 2021. № 4 (47). С. 143–163 [Электронный ресурс]. URL: <https://journal-altspu.ru/wp-content/uploads/2021/12/143-163.pdf> (12.08.2026). DOI: 10.37386/2305-4077-2021-4-143-163. EDN: PQZMQW
28. [Соколов В.] Тайны китайских иероглифов: иллюстрированные классическими гравюрами / авт.-сост. В. Соколов. Минск: Харвест, 2009. 239 с.
29. Страхов Н. Н. Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание. Роман в шести частях с эпилогом. Ф. М. Достоевского. Издание исправленное. Два тома. Петербург. 1867 // Страхов Н. Н. Литературная критика: сб. ст. / вступ. ст. и сост. Н. Н. Скатова; коммент. В. А. Котельникова. СПб.: РХГИ, 2000. С. 96–123 [Электронный ресурс] URL: <http://dspace.bsuedu.ru/bitstream/123456789/18637/1/Strachov%20N.%20Dostoevskii.pdf> (12.08.2026).
30. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! гряди вон»: роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: книга-комментарий. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Серебряный век, 2016. 557 с. (Сер.: Библиотека альманаха «Достоевский и мировая культура» / Комитет по культуре Санкт-Петербурга, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского.)
31. Шатохина А. О. Роман Ф. М. Достоевского «Игрок» в английских переводах: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2020. 414 с. EDN: BBPHRO
32. Юрьева О. Ю. Название «Преступление и наказание» как ключ к целостному анализу романа Ф. М. Достоевского в школе. Статья 1. Преступление // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 1 (25). С. 168–197 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2024-1/08_Yuryeva_168-197.pdf (12.08.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-1-168-197. EDN: YDETNP (a)
33. Юрьева О. Ю. Название «Преступление и наказание» как ключ к целостному анализу романа Ф. М. Достоевского в школе. Статья 2. Наказание // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 2 (26). С. 204–254 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2024-2/08_Yuryeva_204-254.pdf (12.08.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-2-204-254. EDN: ORXOOO (b)

References

1. Akhsharumov N. D. "Crime and Punishment", a Novel by F. M. Dostoevsky. In: *Literatura*, 2002, no. 44 (524). Available at: <https://lit.lsept.ru/article.php?ID=200204411> (accessed on August 7, 2026). (In Russ.)
2. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo [The Problems of Dostoevsky's Poetics]*. Moscow, Eksmo Publ., 2017. 308 p. (Ser.: Library of World Literature (Eksmo).) (In Russ.)
3. Borisova V. V., Li Yue. Literary Rhetoric F. M. Dostoevsky (Using the Example of the Novel "Demons"). In: *Kazanskaya nauka [Kazan Science]*, 2023, no. 10, pp. 107–109. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54899310_52792794.pdf (accessed on August 12, 2026). EDN: CTNRIG (In Russ.)
4. Borisova V. V., Li Yue. Dostoevsky's "Demons" in Chinese: Translation of the Title in the Axiological Aspect. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2025, vol. 23, no. 2, pp. 245–260. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1748522424.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.15393/j9.art.2025.15042. EDN: OVPNJJ (In Russ.) (a)
5. Borisova V. V., Li Yue. "The Priest and the Devil" — a Story that Dostoevsky Never Wrote. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 1, pp. 210–222. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1744287946.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2025.7801. EDN: WILNKO (In Russ.) (b)
6. Bulgakova N. O. *Retseptsiya romana F. M. Dostoevskogo "Besy" vo frantsuzskoy slovesnoy kul'ture: dis. ... kand. filol. nauk [The Reception of F. M. Dostoevsky's Novel "Demons" in French Verbal Culture. PhD. philol. sci. diss.]*. Tomsk, 2018. 309 p. (In Russ.)
7. Golovacheva E. A. *Retseptsiya romana F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" v nemetskoj slovesnoy kul'ture: dis. ... kand. filol. nauk [The Reception of F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in German Verbal Culture. PhD. philol. sci. diss.]*. Tomsk, 2022. 329 p. EDN: JRRDTK (In Russ.)
8. *Dostoevskiy i XX vek: sbornik statey: v 2 tomakh [Dostoevsky and the 20th Century: A Collection of Articles: in 2 Vols]*. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007, vol. 1. 752 p.; vol. 2. 576 p. (In Russ.)
9. *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, vol. 20. 656 p. Available at: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/Dostoevsky%20Materialy%202013%20vol.20.pdf> (accessed on August 12, 2026). (In Russ.)
10. Dukkon A. The Reception of Dostoevsky in Hungary in the 1920s–1940s in the Context of Existential Philosophy. In: *Studia Slavica*, 2007, no. 52 (1–2), pp. 87–94. DOI: 10.1556/SSlav.52.2007.1-2.13 (In Russ.)
11. Dukkon A. Hungarian Reception of Dostoevsky Until 1920th in the Context of European and Hungarian Modernism. In: *Slavica*, 2024, vol. 53, pp. 75–87. Available at: <https://ojs.lib.unideb.hu/slavica/article/view/14436/12947> (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.31034/053.2024.07. EDN: FSUGNB (In Russ.)
12. Zavarkina M. V. Fyodor Stellovsky, Publisher of Fyodor Dostoevsky: Character and Destiny. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal]*, 2025, no. 1 (29), pp. 155–196. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2025-1/05_Zavarkina_155-196.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2025-1-155-196. EDN: UPUDJC (In Russ.)
13. Zakharov V. N. Word and Italics in "Crime and Punishment". In: *Russkaya rech' [Russian Speech]*, 1979, no. 4, pp. 21–27. Available at: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1979-4/21-27> (accessed on August 12, 2026). EDN: BOJLCO (In Russ.)

14. Zakharov V. N. "Orthodox View": Ideas and Ideals in the Novel "Crime and Punishment". In: *Zakharov V. N. Imya avtora — Dostoevskiy: ocherk tvorchestva* [Zakharov V. N. *The Author's Name Is Dostoevsky: An Essay on the Creative Work*]. Moscow, Indrik Publ., 2013, pp. 260–271. (In Russ.)
15. Zakharov V. N. "The Fly Was Flying, She Saw! Is this Possible?" The Problem of Omniscience of the Author and Mithopoetic Effect in Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment". In: *Mundo Eslavo*, 2017, no. 16, pp. 333–342. Available at: <https://revistaseug.ugr.es/index.php/meslav/article/view/17610/15435> (accessed on August 12, 2026). EDN: KGXYNF (In Russ.)
16. Karyakin Yu. F. *Samoobman Raskol'nikova: roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie"* [Raskolnikov's Self-Deception: F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment"]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1976. 158 p. (In Russ.)
17. Kasatkina T. A. Dostoevsky and Hesychasm: "Crime and Punishment". In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 4, pp. 171–185. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670751474.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6541. EDN: JCVNSC (In Russ.)
18. Kiseleva M. V. *Ponyatie granitsy: retseptsiya F. M. Dostoevskogo v avstriyskoy literature (F. Kafka i R. Muzil): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Concept of Border: The Reception of F. M. Dostoevsky in Austrian Literature (F. Kafka and R. Musil). PhD. philol. sci. diss. abstract]. Moscow, 2012. 31 p. (In Russ.)
19. Kozhinov V. V. "Crime and Punishment" by F. M. Dostoevsky. In: *Tri shedevra russkoy klassiki: S. Bocharov. "Voyna i mir" L. N. Tolstogo; V. Kozhinov. "Prestuplenie i nakazanie" F. M. Dostoevskogo; D. Nikolaev. "Istoriya odnogo goroda" M. E. Saltykova-Shchedrina* [Three Masterpieces of Russian Classics: S. Bocharov. "War and Peace" by L. N. Tolstoy; V. Kozhinov. "Crime and Punishment" by F. M. Dostoevsky; D. Nikolaev. "The History of a City" by M. E. Saltykov-Shchedrin]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1971, pp. 107–187. EDN: XDRCLD (In Russ.)
20. Krinitsyn A. B. Socio-Philosophical Understanding of the Theme of Justice in Plato's Dialogue "The Republic" and in Dostoevsky's "Crime and Punishment". In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2024, no. 3 (27), pp. 139–158. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2024-3/05_Krinitsyn_139-158.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-3-139-158. EDN: LROABO (In Russ.)
21. Kurlenin S. N. *Etimologicheskii slovar' ieroglifov: posobie dlya tekhn, kto izuchaet kitayskiy i yaponskiy yazyki* [Etymological Dictionary of Hieroglyphs: A Handbook for Those Studying Chinese and Japanese]. St. Petersburg, Meditsinskaya pressa Publ., 2005. 134 p. EDN: QRZDDF (In Russ.)
22. Lan Xi. *Roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" v kitayskom literaturnom protsesse XX veka: dis. ... kand. filol. nauk* [The Novel of F. M. Dostoevsky "Crime and Punishment" in the Chinese Literary Process of the 20th Century. PhD. philol. sci. diss.]. Perm, 2026. 214 p. (In Russ.)
23. Parilov O. V. F. M. Dostoevsky: The Metaphysical Meaning of "Crime" and "Punishment". In: *Russko-Vizantiyskiy vestnik* [Russian-Byzantine Herald], 2022, no. 3 (10), pp. 27–35. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50237028_34979836.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.47132/2588-0276_2022_3_27. EDN: RKHEBA (In Russ.)
24. Rozenblyum L. M. *Tvorcheskie dnevniki Dostoevskogo* [Dostoevsky's Creative Diaries]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 368 p. Available at: <https://djvu.online/file/1uaEMWTrfb46e> (accessed on August 12, 2026). (In Russ.)

25. Roman F. M. *Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie": sovremennoe sostoyanie izucheniya: v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment": The Current State of Study: in 2 Vols]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2026, vol. 1. 752 p.; vol. 2. 792 p. (In Russ.)
26. Sedel'nikova O. V., Vandan E. Marcell Benedek. The Double of Mr. Golyadkin. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2021, no. 4 (16), pp. 196–209. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47493896_66830575.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2021-4-196-209. EDN: IYNSLS (In Russ.)
27. Sedel'nikova O. V., Sharkozine E. V., Lilenko I. Yu. The Heritage of F. M. Dostoevsky in Hungarian Translations: to Statement of the Problem. In: *Kul'tura i tekst* [Culture and Text], 2021, no. 4 (47), pp. 143–163. Available at: <https://journal-altspu.ru/wp-content/uploads/2021/12/143-163.pdf> (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.37386/2305-4077-2021-4-143-163. EDN: PQZMQW (In Russ.)
28. Sokolov V. *Tayny kitayskikh ieroglifov: illyustrirovannye klassicheskimi gravyurami* [Secrets of Chinese Hieroglyphs: Illustrated with Classical Engravings]. Minsk, Kharvest Publ., 2009. 239 p. (In Russ.)
29. Strakhov N. N. F. M. Dostoevsky. "Crime and Punishment". A Novel in Six Parts with an Epilogue. Corrected Edition. In 2 Vols. St. Petersburg, 1867. In: *Strakhov N. N. Literaturnaya kritika: sbornik statey* [Strakhov N. N. Literary Criticism: A Collection of Articles]. St. Petersburg, The Russian Christian Institute for the Humanities Publ., 2000, pp. 96–123. Available at: <http://dspace.bsuedu.ru/bitstream/123456789/18637/1/Strachov%20N.%20Dostoevskii.pdf> (accessed on August 12, 2026). (In Russ.)
30. Tikhomirov B. N. "Lazar'! gryadi von": roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" v sovremennom prochtenii: kniga-kommentariy ["Lazarus! Ridge Over There": Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Modern Interpretation: The Commentary]. 2nd ed., corrected and supplemented. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2016. 557 p. (Ser.: Library of the Almanac "Dostoevsky and World Culture" / Committee for Culture of St. Petersburg, Literary and Memorial Museum of F. M. Dostoevsky.) (In Russ.)
31. Shatokhina A. O. *Roman F. M. Dostoevskogo "Igrok" v angliyskikh perevodakh: dis. ... kand. filol. nauk* [F. M. Dostoevsky's Novel "The Gambler" in English Translations. PhD. philol. sci. diss.]. Tomsk, 2020. 414 p. EDN: BBPHRO (In Russ.)
32. Yur'eva O. Yu. The Title of "Crime and Punishment" as a Key to a Holistic Analysis of Dostoevsky's Novel at School. Article 1: Crime. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2024, no. 1 (25), pp. 168–197. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2024-1/08_Yuryeva_168-197.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-1-168–197. EDN: YDETNP (In Russ.) (a)
33. Yur'eva O. Yu. The Title of "Crime and Punishment" as a Key to a Holistic Analysis of Dostoevsky's Novel at School. Article 2: Punishment. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2024, no. 2 (26), pp. 204–254. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2024-2/08_Yuryeva_204-254.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-2-204-254. EDN: ORXOOO (In Russ.) (b)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Барышева Полина Игоревна, аспирант
отделения русского языка Школы обще-
ственных наук, Томский политехничес-
кий университет (пр. Ленина, 30, г. Томск,
Российская Федерация, 634050); e-mail:
kibyakova@tpu.ru.

Polina I. Barysheva, PhD Student of the
Department of Russian Language of the School
of Social Science, Tomsk Polytechnic Univer-
sity (pr. Lenina 30, Tomsk, 634050, Russian
Federation); e-mail: kibyakova@tpu.ru.

Поступила в редакцию / Received 14.07.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.08.2026

Принята к публикации / Accepted 21.08.2026

Дата публикации / Date of publication 16.10.2026

Мрачная «достоевщина» или «светлый, жизнерадостный Достоевский»? (сентимент-анализ творчества писателя)

А. В. Бабаева^{1✉}, А. М. Хамидулин², О. В. Смышляева³

^{1, 2, 3} *Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина*

(г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

¹ e-mail: dff1890@yandex.ru ✉

² e-mail: am-khamidulin@yandex.ru

³ e-mail: smyshlolga@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования эмоциональной тональности (сентимент-анализ) творчества Ф. М. Достоевского (романов «Игрок», «Бедные люди», «Униженные и оскорбленные», «Преступление и Наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы» и различных редакций «Дневника Писателя»). В качестве инструментов анализа были использованы нейросетевая модель cointegrated/rubert-tiny-sentiment-balanced для решения задачи классификации тональности текста по фрагментам и словарь КартаСловСент для определения тональности каждого слова. Результаты этих двух подходов к определению тональности текста сравнивались с последующей графической визуализацией. Оценка тональности текстов проведена также с помощью больших языковых моделей (GigaChat, ChatGPT). В основу исследования была положена гипотеза, что творчество Ф. М. Достоевского имеет позитивную эмоциональную тональность. Формулировка данной гипотезы базируется на «принципе Поллианны», согласно которому человечество вне зависимости от предмета описания стремится создавать тексты с явно выраженным позитивным экспрессивным потенциалом. Эмпирически гипотеза была опровергнута, однако исследование обозначило потенциал использования цифровых инструментов и статистических методов для определения эмоционально-сюжетной архитектуры художественных произведений. Была выявлена и визуально представлена эмоциональная тональность ключевых текстов Достоевского. Эмпирически подтверждены возможность контекстуальных ошибок при использовании «словарного» метода в отношении оценки произведений Достоевского и преимущества модели RuBERT, а также чувствительность последней к определению эмоциональной тональности художественных текстов в целом.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, принцип Поллианны, текст, эмоциональная тональность, цифровые инструменты, сентимент-анализ

Для цитирования: Бабаева А. В., Хамидулин А. М., Смышляева О. В. Мрачная «достоевщина» или «светлый, жизнерадостный Достоевский»? (сентимент-анализ творчества писателя) // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 3. С. 180–203. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8803. EDN: ARWCKW

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8803

EDN: ARWCKW

“The Gloomy Dostoevskchina” or “Bright, Joyful Dostoevsky”? (A Sentiment Analysis of the Writer’s Works)

Anastasia V. Babaeva^{1✉}, Artem M. Khamidulin², Olga V. Smyshliaeva³

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(Nizhny Novgorod, Russian Federation)*

¹ e-mail: dff1890@yandex.ru✉

² e-mail: am-khamidulin@yandex.ru

³ e-mail: smyshlolga@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the emotional tone (sentiment analysis) of F. M. Dostoevsky’s works (novels “The Gambler,” “Poor Folk,” “Humiliated and Insulted,” “Crime and Punishment,” “The Idiot,” “Demons,” “The Adolescent,” “The Brothers Karamazov” and various editions of the “A Writer’s Diary”). The cointegrated/rubert-tiny-sentiment-balanced neural network model was used to classify text sentiment by fragment, and the KartaSlovSent dictionary was used to determine the sentiment of each word. The results of these two approaches to text sentiment analysis were compared, followed by graphical visualization. Sentiment analysis of the texts was also conducted using large language models (GigaChat, ChatGPT). The study was based on the hypothesis that F. M. Dostoevsky’s works have a positive emotional tone. The formulation of this hypothesis rests on the “Pollyanna principle,” according to which humanity, regardless of the subject of description, strives to create texts with a clearly pronounced positive expressive potential. The hypothesis was empirically refuted, but the study revealed the potential of using digital tools and statistical methods to determine the emotional and narrative architecture of literary works. The emotional tone of F. M. Dostoevsky’s key texts was identified and visually presented. The possibility of contextual errors in using the “dictionary” method to evaluate Dostoevsky’s works and the advantages of the RuBERT model, as well as its sensitivity to determining the emotional tone of literary texts in general, were empirically confirmed.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Pollyanna principle, text, emotional tonality, digital tools, sentiment analysis

For citation: Babaeva A. V., Khamidulin A. M., Smyshliaeva O. V. “The Gloomy Dostoevskchina” or “Bright, Joyful Dostoevsky”? (A Sentiment Analysis of the Writer’s Works). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 13, no. 3, pp. 180–203. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8803. EDN: ARWCKW (In Russ.)

Введение

Тема исследования возникла из обсуждений феноменов русской литературы с коллегами и студентами Нижегородского государственного педагогического университета (НГПУ им. К. Минина). В ходе дискуссий о творчестве Ф. М. Достоевского наряду с признанием величия фигуры писателя и значимости его произведений для русского национального мировоззрения часто звучала мысль о мрачном, пессимистическом впечатлении, которое создают его книги. При каждом таком повороте беседы

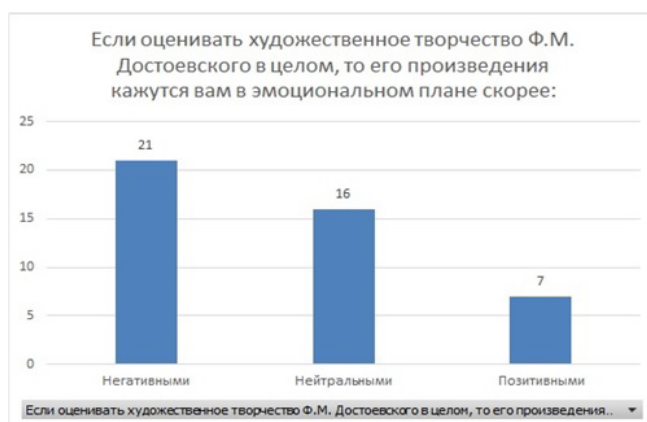
возникал диспут между теми, кто согласен с оценкой художественных произведений Достоевского как мрачных, и теми, кто против подобных формулировок. В качестве аргументов в пользу пессимистического тона его основных романов приводилось следующее: изобилие описаний гнетущего самочувствия и/или трудных жизненных ситуаций персонажей произведений; тяжелые сюжетные линии, наполненные скрупулезным социальным и психологическим (само)анализом. Часто звучали фразы о сумрачном образе Петербурга как действующем лице и контексте в произведениях Федора Михайловича. Завершались же подобные дискуссии замечаниями об отсутствии выраженного «хеппи-энда» в его романах. Те же, кто были не согласны с этим мнением, ссылались на трансформирующий характер его произведений. Модифицирующий потенциал творчества Достоевского отмечался как в отношении главных персонажей произведений, так и в отношении читателей. Результат воздействия при этом описывался как катарсис, внутреннее очищение и даже преображение. Сторонники позитивной оценки, признавая отсутствие легкости романов Достоевского, отмечали глубину, содержательность и философскую основательность его повествований, итогом которых является нравственное и религиозное пробуждение, ведущее личность к осмыслению всей ценностной парадигмы. Такой результат служит примером конструктивных, жизнеутверждающих смыслов и мотивов творчества писателя.

С целью формализовать оценки восприятия сочинений Достоевского среди заинтересованных в обсуждении заявленной темы студентов и магистрантов НГПУ им. К. Минина (44.03.05 бакалавриат с двумя профилями подготовки «Русский язык и литература» и 44.04.01 магистратуры по профилю «Инновационные технологии в литературном образовании») был проведен опрос. В опросе участвовало 44 респондента, которые в рамках учебной программы уже изучали творчество Достоевского. Первый вопрос, на который предлагалось ответить, звучал следующим образом: «Если оценивать художественное творчество Ф. М. Достоевского в целом, то его произведения кажутся вам в эмоциональном плане скорее...». Предполагалось три возможных варианта ответа: «негативным», «нейтральным», «позитивным». Ответы 44 респондентов распределились следующим образом (*Диаграмма 1*).

47,7% респондентов охарактеризовали творчество писателя как производящее негативное впечатление, ~36,3% — как нейтральное и лишь ~15,9% — как позитивное. Далее аналогичные вопросы были заданы в отношении конкретных художественных произведений Достоевского («Игрок», «Бедные люди», «Униженные и Оскорбленные», «Преступление и Наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы»). Отдельный вопрос был посвящен «Дневнику Писателя» без конкретизации дат публикации. Результаты ответов оказались сходными с общей оценкой эмоциональной тональности творчества Достоевского. Итоги пилотного опроса стали импульсом для настоящего исследования. Заинтересовавшись возможностями инструментов

количественного анализа эмоциональной окраски художественных и публицистических текстов, вдохновившись перспективностью цифровых исследований [Захаров, 2021] и существующими проектами в русле цифровых исследований творчества Достоевского¹, авторский коллектив предпринял попытку осуществить объективный анализ эмоционального фона основных сочинений великого русского писателя и тем самым попытаться статистически разрешить дилемму позитивности/негативности его произведений.

Диаграмма 1
Diagram 1

Гипотеза

Как отмечается в исследованиях по психологии личности, существование позитивного или негативного аффектов в эмоциональных реакциях человека на стимулы окружающей среды является существенным фактором эмоционального благополучия личности [Степанова]. В качестве рабочей гипотезы мы выбрали так называемый «принцип Поллианны» («гипотезу Поллианны»). Данный принцип получил свое название по имени героини романа Элинор Портер «Поллианна» (1913) — девочки Поллианны Уиттиер, которая во всех жизненных ситуациях стремилась находить положительное, тем самым обеспечивая свое эмоциональное благополучие. Суть гипотезы состоит в том, что когнитивные механизмы человеческой психики обладают тенденцией к позитивной избирательности информации. Это означает, что позитивная информация сильнее, чем негативная, привлекает внимание, а человек в принятии решений более склонен к жизнеутверждающей интерпретации событий как на индивидуальном, так и на коллективном

¹ Мир Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <https://dostoevskyworld.ru/> (20.03.2026); Ф. М. Достоевский. Электронное научное издание [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.ru/fmdost/index.htm> (11.03.2026).

уровнях. В свете мнемонических исследований позитивные события запоминаются лучше, а также легче и чаще воспроизводятся в сознании [Walker, Skowronski]. Лингвистические исследования в русле «гипотезы Поллианны» фиксируют тенденцию в сторону более частотного и разнообразного использования положительно окрашенной лексики. Данный эффект американскими авторами был назван «уклоном в счастье» (“universal positivity bias”) [Dodds, Clark, Desu и др.].

Рассматривая «гипотезу Поллианны» через категории иррациональное/рациональное, нельзя не обратить внимание на то, что заложенный в ее основание тезис, базирующийся на предпочтении положительной информации и игнорировании негативной, является своего рода когнитивным искажением. Подобный ракурс имеет ограничения в ситуациях, требующих беспристрастного, объективного анализа и рационального расчета эффективности действий при принятии решений. Стремление к положительным событиям, эмоциям и оценкам функционирует скорее на подсознательном уровне, в то время как человек склонен обращать внимание на то, что вызывает отрицательные эмоции [Baumeister, Bratslavsk, Finkenauer, Vohs], поскольку внимание к фактическим или возможным негативным событиям способно помочь преодолеть или предотвратить их, чтобы остаться в пространстве позитивного [Штеба]. Тем не менее «эффект Поллианы» как особенность функционирования человеческой психики, несмотря на потенциальные ошибки в принятии решений, в целом оказывается адаптивной практикой, поскольку положительно влияет на жизнестойкость отдельного индивида и поддержание социальных связей [Нестик].

Языковой аспект приложения «гипотезы Поллианны» интересует нас в первую очередь, поскольку научные исследования [Boucher, Osgood] доказывают валидность данного принципа, причем на основании анализа текстовых корпусов различных языков (в том числе и русского языка) [Dodds, Clark, Desu и др.]. Принимая во внимание отмечаемую исследователями вариабельность функционирования подобного «уклона в счастье» в зависимости от культурных нарративов, стилей письма и предмета описания, отметим, что выявляемая «гипотезой Поллианны» тенденция оказывается верной для корпусов текстов публицистического характера и текстов из социальных сетей, а также детской и юношеской художественной литературы [Jacobs, Herrmann, Lauer и др.].

Итак, согласно «принципу Поллианы», вне зависимости от описываемого предмета человечество стремится создавать тексты с высоким позитивным потенциалом. В свете подобного подхода наша гипотеза заключается в том, что творчество Достоевского, несмотря на производимое негативное (пессимистическое) эмоциональное впечатление, имеет в целом позитивную (оптимистическую) экспрессивную тональность.

Источники и методы

Источниками исследования послужили восемь художественных произведения Достоевского («Игрок», «Бедные люди», «Униженные и Оскорбленные», «Преступление и Наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы»), а также «Дневник Писателя» 1873, 1876, 1877, 1880, 1881 г. [Д18].

С целью определения соответствующих задачам исследования инструментов были рассмотрены нескольких методов анализа эмоциональной тональности текста (сентимент-анализ).

1. Изучены возможности интеллектуальных чат-ботов (GigaChat, ChatGPT), которые умеют анализировать сложные тексты и могут давать оценку их тональности. Однако здесь встает вопрос о достоверности полученных результатов, так как алгоритмы работы скрыты и на вопрос о том, какие предобученные модели использовались для решения задачи анализа тональности, боты обычно указывают «собственный алгоритм анализа эмоциональной окраски предложений, основанный на <...> обучении на большом корпусе русскоязычных текстов. Этот процесс включает распознавание ключевых слов, выражающих эмоции, контекст и общее настроение повествования» (GigaChat).

Таким образом, интеллектуальные чат-боты выдают общее представление о тексте, учитывая ключевые предложения, что можно использовать лишь для общей предварительной оценки текста.

2. К другой группе инструментов для анализа тональности текста относятся такие электронные ресурсы: Dostoevsky — библиотека на Python, обученная на корпусе RuSentiment, которая подходит для анализа сообщений социальных сетей и других коротких посланий²; SentiStrength (адаптированная версия), которая поддерживает русский язык и применяется для коротких текстов; Texterra, SentiFinder, Semantria, SentiScan — коммерческие и исследовательские решения, поддерживающие и русский язык [Нурсаки-тов, Бекишев, Кумаргажанова и др.], [Богданов, Дуля]. Они предназначены также для коротких текстов, в основном для оценивания отзывов, новостей.

3. Еще одним инструментом для исследования послужила RuBERT — языковая модель, специально разработанная для русского языка и использующая архитектуру BERT³. Она была обучена на наборе данных, который включает русскоязычную часть Википедии и новостные источники, что позволяет ей понимать и генерировать текст контекстуально релевантным образом. Модель использует словарный запас, образованный на основе русских под-текстов, что гарантирует эффективность обработки с учетом нюансов языка. На базе RuBERT работает модель cointegrated/rubert-tiny-sentiment-balanced,

² Документация по библиотеке Dostoevsky [Электронный ресурс]. URL: <https://github.com/bureaucratic-labs/dostoevsky?tab=readme-ov-file> (26.03.2026).

³ Документация по Bert [Электронный ресурс]. URL: https://docs.deeppavlov.ai/en/master/features/pretrained_vectors.html (26.03.2026).

дообученная для мультиклассификации тональности коротких русскоязычных текстов: *negative, neutral, positive*⁴. Данная модель из-за архитектурных особенностей BERT имеет ограничения по длине входа — около 512 токенов. Для анализа длинных текстов на базе RuBERT обычно используют следующий подход: текст разбивается на предложения или фрагменты, каждый из которых анализируется отдельно, а затем результаты агрегируются для получения общей оценки тональности всего текста⁵.

4. Кроме того, в исследовании применялись специализированные русскоязычные модели, построенные на архитектуре Longformer, которые способны работать с последовательностями до 16 384 токенов. Например, модель *kazzand/ru-longformer-tiny-16384* была создана на основе весов *cointegrated/rubert-tiny2* и модифицирована для поддержки длинного контекста⁶. Такая модель может быть дообучена (“fine-tuned”) для анализа тональности длинных русскоязычных текстов, в том числе художественных. Однако в открытом доступе практически отсутствуют специализированные размеченные датасеты именно с художественными текстами, маркированными по тональности. Доступные наборы данных для анализа тональности чаще содержат короткие отзывы, комментарии, новости, посты из соцсетей и другие бытовые или публицистические тексты⁷.

5. Определение тональности каждого слова с последующим усреднением по фрагменту текста. Например, подобным образом работает модель *Hedonometer*, которая была использована исследователями эмоциональных траекторий художественных произведений [Reagan, Mitchell, Kiley].

Для решения нашей задачи мы применяли два подхода: *cointegrated/rubert-tiny-sentiment-balanced* и определение тональности каждого слова с дальнейшим усреднением по фрагменту текста. Дополнительно тексты анализировались с помощью больших языковых моделей GigaChat и ChatGPT 5.2 с последующим сопоставлением результатов, полученных различными методами.

При первом подходе для оценки тональности произведений Достоевского была выбрана предобученная языковая модель *cointegrated/rubert-tiny-sentiment-balanced*, так как она дообучена на сбалансированном корпусе текстов для решения задачи классификации. Модель способна определять три класса эмоциональной оценки: позитивная, нейтральная и негативная. Архитектура модели имеет техническое ограничение по максимальной

⁴ Документация на модель *cointegrated/rubert-tiny-sentiment-balanced* [Электронный ресурс]. URL: <https://huggingface.co/cointegrated/rubert-tiny-sentiment-balanced> (27.03.2026).

⁵ Как провести анализ тональности текста [Электронный ресурс]. URL: <https://sysblok.ru/courses/kak-provesti-analiz-tonalnosti-teksta/> (26.03.2026).

⁶ Документация модели [Электронный ресурс]. URL: <https://huggingface.co/kazzand/ru-longformer-tiny-16384> (24.03.2026).

⁷ Анализ тональности в русскоязычных текстах. Часть 3: Вызовы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/vk/articles/516730/> (21.03.2026).

длине входной последовательности — 512 токенов. В этой связи потребовалась предварительная предобработка текстов, заключающаяся в разбиении текстов на фрагменты по 512 токенов. Разбивка проводилась с учетом границ предложений, чтобы не нарушать смысловые единицы. Каждый полученный фрагмент подавался на вход модели независимо. На выходе для каждого отрезка текста модель формировала вектор вероятной принадлежности к трем классам тональности. Для получения оценки тональности всего произведения вероятностные распределения всех фрагментов усреднялись. Дополнительно строилась «кривая тональности», отражающая динамику эмоционального напряжения текста по мере развития сюжета. Вся работа проводилась с использованием алгоритма на Python⁸.

Другим способом, с помощью которого была рассчитана тональность текстов Достоевского, был подход, основанный на подсчете тональности каждого слова. Такой метод применялся исследователями [Двойникова, Карпов] для определения тональных арок произведений. В качестве инструмента в данном случае использовалась модель Hedonometer, которая считает тональность текста по словам, а затем усредняет данные. В процессе изучения темы выяснилось, что полного официального русскоязычного словаря Hedonometer не существует в том же объеме и методологии, как у оригинального английского словаря LabMT (около 10 тыс. слов с оценками по «шкале счастья» от 1 до 9). Но есть другой словарь КартаСловСент⁹ [Кулагин], в котором 46127 записей (размеченных слов). Словарь основан на методе опроса: каждое слово оценивалось не менее чем 25 респондентами [Solovyev, Ivleva]. Фрагмент словаря приведен на Илл. 1.

К основным полям в таблице относятся: term — слово или словосочетание; tag — метка тональности (PSTV — «позитивное», NGTV — «негативное», NEUT — «нейтральное»); value — скалярное значение эмоционально-оценочного заряда из непрерывного диапазона [-1; +1]; доли голосов: за положительную тональность (pstv), отрицательную тональность (ngtv), нейтральную тональность (neut), голоса «не знаю» (dunno) и коэффициент рассогласованности между голосами за положительную и отрицательную тональность (pstvNgtvDisagreementRatio: 0 — отсутствие рассогласованности, 1 — максимальная рассогласованность). Поля value, tag и pstvNgtvDisagreementRatio вычислены разработчиками словаря по формулам на основе данных исходной разметки. Общий объем словаря (46127 записей) состоит из 6215 позитивных, 11863 негативных и 28049 нейтральных записей.

⁸ Как провести анализ тональности текста [Электронный ресурс]. URL: <https://sysblok.ru/courses/kak-provesti-analiz-tonalnosti-teksta/> (26.03.2026).

⁹ Тональный словарь русского языка КартаСловСент [Электронный ресурс]. URL: https://github.com/dkulagin/kartaslov/diffs/0?branch=master&commit=261eb5a10f558da87c5d8c0bfc51c3cd79719799&name=master&qualified_name=refs%2Fheads%2Fmaster&sha1=fe5981b8ae241331095e115294953c6dc8aa2627&sha2=261eb5a10f558da87c5d8c0bfc51c3cd79719799&short_path=162c582&unchanged=expanded&w=false#объём-датасета (28.03.2026).

	term	tag	value	pstv	ngtv	neut	dunno	pstvNgtvDisagreementRatio
0	абажур	NEUT	0.08	0.185	0.037	0.580	0.198	0.00
1	аббатство	NEUT	0.10	0.192	0.038	0.578	0.192	0.00
2	аббревиатура	NEUT	0.08	0.196	0.000	0.630	0.174	0.00
3	абзац	NEUT	0.00	0.137	0.000	0.706	0.157	0.00
4	абиссинец	NEUT	0.28	0.151	0.113	0.245	0.491	0.19
...	...	...	...	...	...	...	...	...
195	авторитарность	NGTV	-0.35	0.238	0.277	0.287	0.198	0.40
196	авторитарный	NGTV	-0.39	0.233	0.282	0.233	0.252	0.44
197	авторитет	PSTV	0.90	0.569	0.069	0.190	0.172	0.00
198	авторитетность	PSTV	0.89	0.630	0.043	0.218	0.109	0.00
199	авторитетный	PSTV	0.97	0.717	0.022	0.196	0.065	0.00

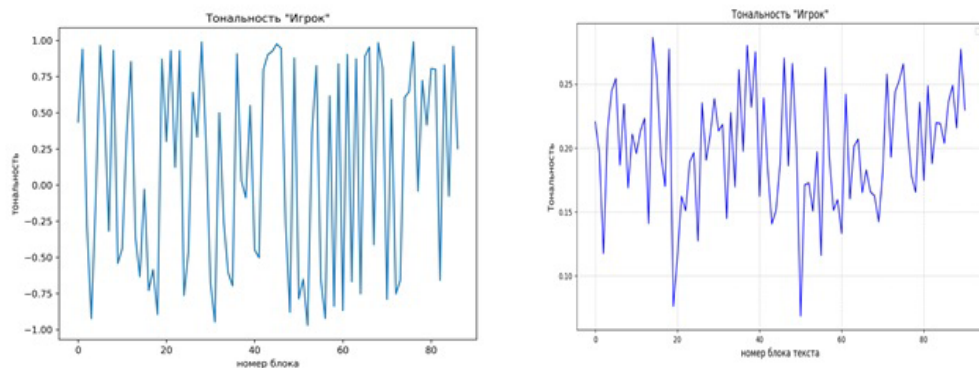
Илл. 1. Фрагмент словаря

Fig. 1. Dictionary fragment

В нашем исследовании мы рассчитываем тональность фрагментов текста в объеме 512 слов, определяя тональность каждого слова по словарю Кар-таСловСент и затем усредняя результат. Полученные данные мы визуализируем с помощью линейного графика. Наконец, проводим техническую операцию: сглаживаем его фильтром Савицкого-Голея с разными параметрами для удаления так называемого «шума».

Результаты исследования

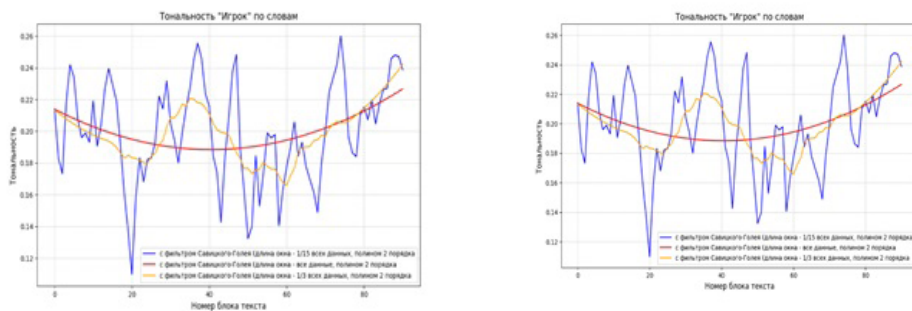
Рассмотрим ход исследования на примере анализа романа «Игрок». В результате применения модели cointegrated/rubert-tiny-sentiment-balanced были получены данные: negative 0.3569, neutral 0.1652, positive 0.4779, которые после округления приняли следующий вид: негатив 36%, нейтраль 16%, позитив 48%. При применении второго подхода (определение тональности по словам) были получены такие данные: негатив 11%, нейтраль 49%, позитив 30%, не определено 10%. Далее результаты были визуализированы с помощью графиков, где по оси абсцисс отложены номера фрагментов текста, а по оси ординат — тональность в диапазоне [-1;1], при этом -1 соответствует вероятности принадлежности классу negative 100%, 0 — neutral, 1 — соответствует вероятности принадлежности классу positive 100%.

Илл. 2–3. Визуализация тональности «Игрок» по первому и второму подходам

Fig. 2–3. Sentiment visualization of “The Gambler” using the first and second approaches

На Илл. 2–3 видно, что в данных диаграммах много подробностей, которые мешают визуально оценить основные тенденции в тональности от фрагмента к фрагменту. Поэтому был применен фильтр Савицкого-Голея, который выполняет локальную полиномиальную аппроксимацию, в результате чего получается сглаженный сигнал, где мелкие колебания тональности устраняются, а главные тенденции и формы локальных особенностей (пиков, изгибов) сохраняются¹⁰. В качестве параметров фильтра Савицкого-Голея был взят порядок полинома, равный 2 и по 3 для каждого графика параметра длины окна (окно включает все данные, 1/3 и 1/15 всех данных).

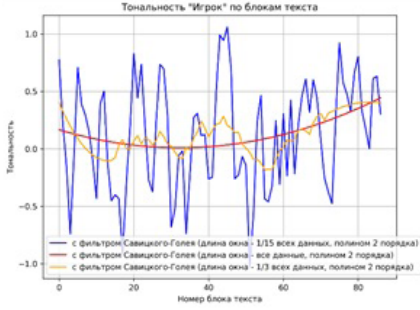
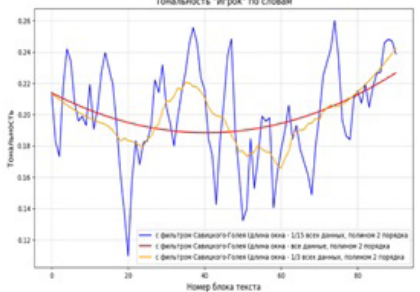
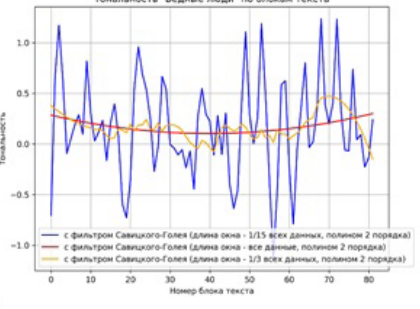
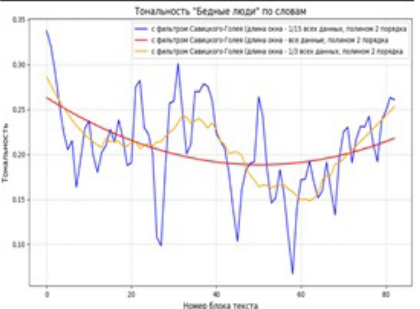
Илл. 4–5. Визуализация тональности «Игрок» по первому и второму подходам с разными параметрами длины окна фильтра Савицкого-Голея

Fig. 4–5. Visualization of the sentiment of “The Gambler” according to the first and second approaches with different window length parameters of the Savitzky-Golay filter

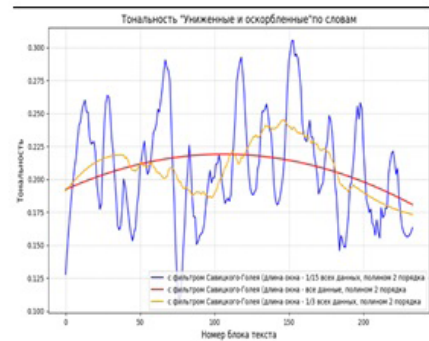
¹⁰ Как провести анализ тональности текста [Электронный ресурс]. URL: <https://sysblok.ru/courses/kak-provesti-analiz-tonalnosti-teksta/> (26.03.2026); Документация по использованию [Электронный ресурс]. URL: [savgol_filter https://docs.scipy.org/doc/scipy/reference/generated/scipy.signal.savgol_filter.html](https://docs.scipy.org/doc/scipy/reference/generated/scipy.signal.savgol_filter.html) (23.03.2026).

Аналогичным образом были проанализированы остальные произведения Достоевского. Результаты применения двух описанных подходов для определения тональности романов Достоевского представлены в *Таблице 1*. В первом столбце приведен расчет тональности по фрагментам текста из 512 токенов с помощью модели cointegrated/rubert-tiny-sentiment-balanced, во втором столбце — расчет тональности произведения с учетом тональности каждого слова, определенного по словарю КартаСловСент — «словарный» метод (учитывалась усредненная величина тональности для фрагментов длиной 512 слов).

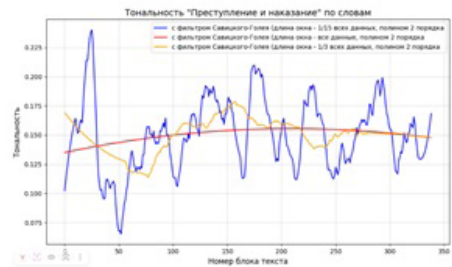
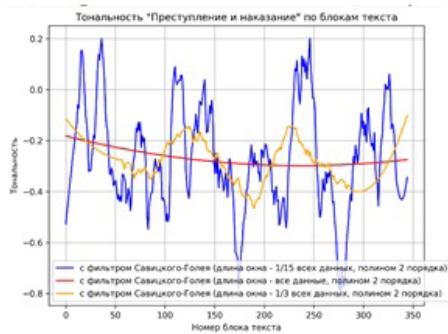
Таблица 1
Table 1

Модель cointegrated/rubert-tiny-sentiment-balanced	По словарю КартаСловСент
Роман «Игрок»	
	
Роман «Бедные люди»	
	

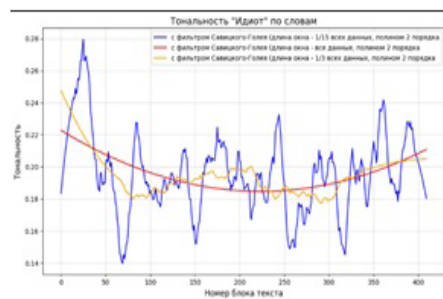
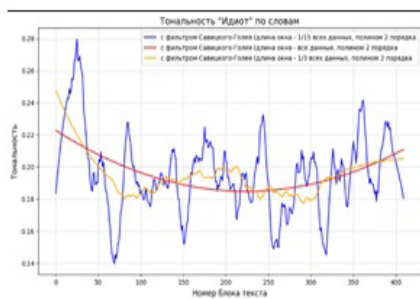
Роман «Униженные и Оскорбленные»

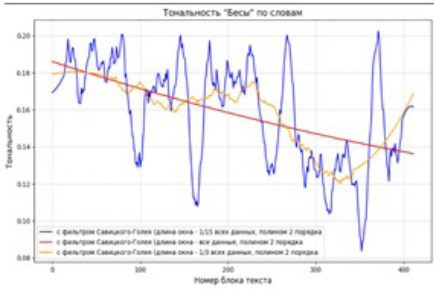
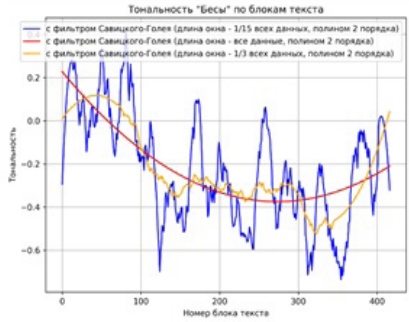
Роман «Преступление и Наказание»

Роман «Идиот»

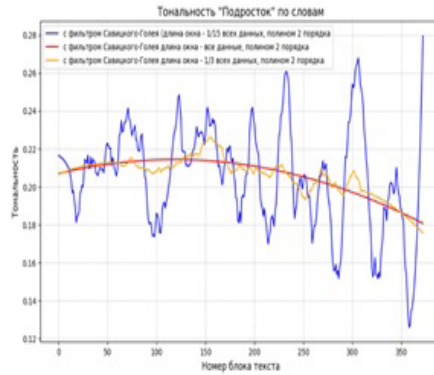
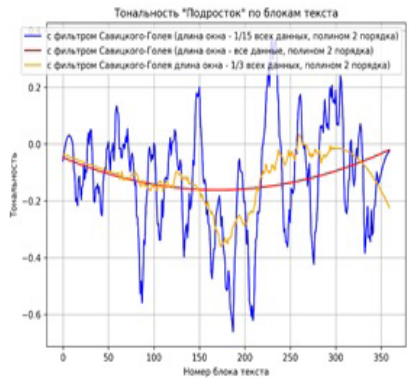
Роман «Бесы»

Роман «Братья Карамазовы»

Роман «Подросток»

В целом, мы видим сходную тенденцию распределения значений тональности по последовательности блоков текста в обоих методах расчета тональности, при этом фиксируются отдельные значимые различия. Графики изменения тональности при подсчете по словам находятся выше нуля и имеют очень маленький разброс значений (в основном от 0,1 до 0,3), так как, согласно результатам применения данного метода, около половины анализируемого текста отнесено к нейтральной тональности, что обусловлено, на наш взгляд, во-первых, отсутствием контекста. Прилагательные, усиливающие негативную тональность, вне контекста оцениваются некорректно: например, словосочетание «сильный (0,95) взрыв (нет в словаре)» формально привносит +0,91 показателя в положительную тональность, хотя семантически коннотация может быть отрицательной. Таким образом, модель не сортирует большой массив нейтральных слов, если их рассматривать вне контекста. Во-вторых, в используемом словаре отсутствует значительная часть лексики, характерной для романов Достоевского, следовательно, эти слова выпадают при подсчете тональности.

Если смотреть на данные по фильтру Савицкого-Голея, включающему весь массив, то можно заметить, что визуализация распределения тональности лексики в романе «Игрок» образует кривую, демонстрирующую провал в негатив в середине произведения и подъем в позитивную тональность в конце, причем уровень позитивности в конце выше, чем в начале произведения.

Результаты сентимент-анализа в оптике распределения лексики в романе «Бедные люди» по двум методам демонстрируют различный эффект. Общим является то, что по модели RuBERT произведение фиксируется в начале и в конце как более позитивное, чем в середине, причем уровень позитива в начале и в конце романа оказывается одинаковым, в то время как анализ «словарным» методом демонстрирует, что конец кривой ниже, следовательно, по тональности лексики менее позитивен, чем начало романа.

Роман «Униженные и Оскорбленные» демонстрирует обратную по сравнению с предыдущими двумя романами дугу: начало и конец менее позитивны, чем середина произведения, причем завершение романа оказывается менее позитивным, чем его начало.

Анализ романа «Преступление и Наказание» при помощи двух подходов дал разнящиеся результаты. В случае использования модели RuBERT середина произведения оказывается по тональности заметно более негативной, чем начало, а завершение романа оценивается как более позитивное. В случае же использования словаря КартаСловСент ситуация обратная: середина романа более позитивная, чем начало и конец, при этом итог романа все же более позитивен, чем его начало.

Очевидно различие результатов анализа и по визуализации тональности романа «Идиот». Модель RuBERT демонстрирует восходящую по тональности прямую от негативного начала к позитивному окончанию, в то время

как «словарный» метод рисует кривую с провалом в негатив в середине произведения и восхождение ближе к концу, которое при этом не достигает уровня позитивности лексики начала произведения.

Аналитика романов «Бесы» и «Братья Карамазовы» при помощи двух подходов оказывается очень схожей: устойчивое за небольшим исключением падение уровня позитивности лексики от начала к концу произведения. Заметное отличие видно по графикам визуализации кривой тональности романа «Подросток». В результате применения модели RuBERT обнаруживается позитивное начало и конец (причем финал романа более позитивный) со спадом в середине, в то время как КартаСловСент дает противоположную картину с повышением уровня позитивности в середине романа и спадом к концу.

Итак, предварительно оценивая результативность применения описанных инструментов, отметим, что «словарный» метод склонен сглаживать тональность и настроен на поиск конкретных семантических маркеров, тогда как модель RuBERT более чувствительна к эмоциональным перепадам произведений и контексту. Расхождения результатов применения указанных методов просматриваются не везде, в частности для романов «Бесы» и «Братья Карамазовы» различия не принципиальны. Построенные с помощью описанных инструментов графики наглядно фиксируют различие в динамике тональности произведений Достоевского, что в целом отражает отличия их сюжетно-эмоциональной структуры. Отсутствие показателей позитивной тональности концовок романов далеко не всегда свидетельствует о негативной окрашенности текстов. Скорее следует говорить о сложности и неоднозначности как финалов произведений, так и семантических полей текстов Достоевского в целом. Из этих различий следует, во-первых, необходимость проведения верификации полученных данных «живым» экспертом и, во-вторых, требование применения в исследованиях подобного рода гибридного подхода, сочетающего сильные стороны различных инструментов. Используемые инструменты при всем их несовершенстве (отсутствие учета контекста, способное исказить общую семантическую картину; дефицит словаря специфической лексики Достоевского), снижающем точность анализа его текстов, тем не менее дают возможность наглядно представить эмоциональную архитектуру произведений великого писателя, где смена тональности интерпретируется как преодоление боли и трагедии через катарсис и утверждает торжество божественной справедливости, пусть и через наказание.

Результаты анализа тональности произведений посредством больших языковых моделей GigaChat и ChatGPT 5.2 приведены в *Таблице 2–3*.

Таблица 2–3
Table 2–3

Название произведения	RuBERT	Giga Chat	ChatGPT 5.2
Игрок	Негатив: 36% Нейтраль: 16% Позитив: 48%	Негатив: 60% Нейтраль: 20% Позитив: 20%	Негатив: 65% Нейтраль: 20% Позитив: 15%
Бедные люди	Негатив: 36% Нейтраль: 10% Позитив: 53%	Негатив: 55% Нейтраль: 30% Позитив: 15%	Негатив: 55% Нейтраль: 25% Позитив: 20%
Униженные и Оскорбленные	Негатив: 37% Нейтраль: 17% Позитив: 46%	Негатив: 65% Нейтраль: 25% Позитив: 10%	Негатив: 60% Нейтраль: 20% Позитив: 20%
Преступление и Наказание	Негатив: 55% Нейтраль: 17% Позитив: 28%	Негатив: 70% Нейтраль: 20% Позитив: 10%	Негатив: 70% Нейтраль: 15% Позитив: 15%
Идиот	Негатив: 56% Нейтраль: 17% Позитив: 27%	Негатив: 55% Нейтраль: 30% Позитив: 15%	Негатив: 60% Нейтраль: 20% Позитив: 20%
Бесы	Негатив: 50% Нейтраль: 23% Позитив: 27%	Негатив: 80% Нейтраль: 15% Позитив: 5%	Негатив: 75% Нейтраль: 15% Позитив: 10%
Братья Карамазовы	Негатив: 47% Нейтраль: 15% Позитив: 38%	Негатив: 60% Нейтраль: 25% Позитив: 15%	Негатив: 60% Нейтраль: 20% Позитив: 20%
Подросток	Негатив: 46% Нейтраль: 19% Позитив: 34%	Негатив: 65% Нейтраль: 25% Позитив: 10%	Негатив: 55% Нейтраль: 25% Позитив: 20%
Среднее значение	-	Негатив: 63% Нейтраль: 24% Позитив: 13%	Негатив: 62,5% Нейтраль: 20,0% Позитив: 17,5%

Название произведения	RuBERT	Giga Chat	ChatGPT 5.2
Дневник писателя 1873	Негатив: 49% Нейтраль: 25% Позитив: 26%	Негатив: 50% Нейтраль: 30% Позитив: 20%	Негатив: 55% Нейтраль: 25% Позитив: 20%
Дневник писателя 1876	Негатив: 47% Нейтраль: 23% Позитив: 30%	Негатив: 40% Нейтраль: 35% Позитив: 25%	Негатив: 60% Нейтраль: 20% Позитив: 20%
Дневник писателя 1877	Негатив: 47% Нейтраль: 25% Позитив: 28%	Негатив: 60% Нейтраль: 25% Позитив: 15%	Негатив: 65% Нейтраль: 20% Позитив: 15%
Дневник писателя 1880	Негатив: 41% Нейтраль: 24% Позитив: 35%	Негатив: 55% Нейтраль: 30% Позитив: 15%	Негатив: 50% Нейтраль: 25% Позитив: 25%
Дневник писателя 1881	Негатив: 38% Нейтраль: 18% Позитив: 44%	Негатив: 65% Нейтраль: 20% Позитив: 15%	Негатив: 45% Нейтраль: 30% Позитив: 25%
Среднее значение	-	Негатив: 54% Нейтраль: 28% Позитив: 18%	Негатив: 55% Нейтраль: 24% Позитив: 21%

Как видим, генеративные чат-боты, опираясь на отдельные предложения, предлагают схожий обобщенный результат (совпадение с разрывом в 5-10%). Все рассмотренные в свете данного подхода тексты Достоевского отличаются преобладанием эмоционально негативной лексики, при этом «Дневник Писателя» оказывается позитивнее, чем художественные произведения. Анализ с помощью языковой модели RuBERT, где тексты разделяются на фрагменты по 512 токенов, продемонстрировал несколько иной результат. Так, «Игрок», «Бедные люди», «Униженные и Оскорбленные» и «Дневник Писателя» (1881) оказались произведениями с доминированием эмоционально позитивной лексики, в остальных же преобладает лексика с негативной коннотацией. Однако процент негативной и нейтральной лексики при анализе инструментом RuBERT оказывается почти во всех случаях ниже, чем при анализе интеллектуальными чат-ботами, а процент позитивной лексики выше.

Заключение

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что «принцип Поллианны» на материале наиболее значимых произведений Достоевского не подтверждается. Субъективные ощущения большого процента читателей о преобладании в ключевых произведениях писателя негативной эмоциональной составляющей были доказаны эмпирически. Отметим, что данный вывод согласуется с исследованиями эмотивных аспектов в отдельных произведениях русского писателя: «Бедные люди», «Бесы», «Преступление и Наказание», «Идиот» [Егорова, Станкевич], [Шайрар, Садченко], [Мозолева], [Шахназарян], [Панкратова], [Сапельников], [Созина], [Pisca, Schnyder, Romele]. Сентимент-анализ восьми художественных произведений Достоевского и «Дневника Писателя» демонстрирует доминирование негативно окрашенной лексики. Учитывая значимость рассмотренных произведений в корпусе текстов русского классика, данный результат можно с осторожностью экстраполировать на все творчество Достоевского.

Проведенный анализ выявил, с одной стороны, ограниченность цифровых инструментов, с другой — их эвристический потенциал. На данный момент продуктивным представляется комбинированное использование методов: модель RuBERT перспективно использовать для исследования общей динамики тональности, а «словарный» метод — для анализа сегментов текстов. Приходится признать, что для фундаментального анализа творчества русского классика данные инструменты должны претерпеть существенную модернизацию, в частности необходимо дообучить модель RuBERT под задачу экспертирования массивов текстов без разбивки на отдельные элементы. Кроме того, необходимо разработать лингвистические нормативы оценки устойчивых семантических комбинаций с потенциально противоречивой эмоциональной тональностью, которые учитывали бы специфику лексики писателя.

В завершение следует сформулировать ряд вопросов, которые позволят обозначить возможные направления дальнейшего исследования. Во-первых, в чем причины доминирования негативной эмоционально окрашенной лексики в трудах писателя? Во-вторых, представляется логичным исследовать соотношение биографических причин обозначенного феномена с причинами, лежащими в специфике общественного и литературного контекстов XIX в. Иными словами, насколько типично доминирование негативной эмоционально окрашенной лексики для современной Достоевскому русской литературы? Третьим направлением является исследование эмоциональных арок персонажей произведений Достоевского. Сентимент-анализ персонажей (с учетом прямой речи главных действующих лиц и их портретов) позволил бы детальнее изучить литературную антропологию [Захаров, 1989, 2013, 2018] писателя через выявление эмотивных особенностей героев его романов. В-четвертых, в какой степени мы можем говорить

о «светлом, жизнерадостном» Достоевском как о человеке и писателе [Шульц]? Возможность постановки такого вопроса свидетельствует о том, что нечто важное — то, что позволяет определенному проценту читателей видеть в его романах светлое, жизнеутверждающее начало, — ускользает от количественного анализа текстов писателя. Наконец, еще одно направление исследований лежит в сфере цифровой антропологии [Грязнова] и антропологии литературы, поскольку связано с изучением, с одной стороны, особенностей восприятия произведений Достоевского современными читателями, использующими Интернет-ресурсы, а с другой стороны, с изучением тенденций исследований наследия писателя учеными, применяющими цифровые инструменты.

Список литературы

1. Богданов А. Л., Дуля И. С. Сентимент-анализ коротких русскоязычных текстов в социальных медиа // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47. С. 220–241 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41181925_26183907.pdf (03.06.2026). DOI: 10.17223/19988648/47/17. EDN: QFXMQA
2. Грязнова Е. В. Антропология цифрового человека: к вопросу о методологии исследования // Вестник антропологии. 2025. № 2. С. 173–186 [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.iea.ras.ru/vestantrop/article/view/1540/1928> (03.06.2026). DOI: 10.33876/2311-0546/2025-2/173-186. EDN: OPUSHE
3. Двойникова А. А., Карпов А. А. Аналитический обзор подходов к распознаванию тональности русскоязычных текстовых данных // Информационно-управляющие системы. 2020. № 4 (107). С. 20–30 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43838375_70895516.pdf (03.06.2026). DOI: 10.31799/1684-8853-2020-4-20-30. EDN: RXTTLH
4. Егорова А. Д., Станкевич Н. В. Сентиментальные траектории как инструмент анализа текста // Культура и текст. 2024. № 2 (57). С. 169–180 [Электронный ресурс]. URL: <https://journal-altspu.ru/wp-content/uploads/2024/05/169-180.pdf> (03.06.2026). DOI: 10.37386/2305-4077-2024-2-169-180. EDN: ZZXQCH
5. Захаров В. Н. Что открыл Достоевский в «Бедных людях»? // Достоевский и современность: тезисы выступлений на «Старорусских чтениях» / Новгор. гос. объедин. музей-заповедник, Дом-музей Ф. М. Достоевского. Новгород: [б. и.], 1989. С. 37–41.
6. Захаров В. Н. Художественная антропология Достоевского // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. Вып. 11. С. 150–164 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431455945.pdf (03.06.2026). EDN: RTXNCP
7. Захаров В. Н. Кто гений, кто Шекспир? Из антропологических открытий Достоевского // Русская словесность. 2018. № 2. С. 3–8 [Электронный ресурс]. URL: http://www.schoolpress.ru/products/rubria/index.php?ID=81458&SECTION_ID=46 (03.06.2026). EDN: PHBWRM
8. Захаров В. Н. Перспективы цифрового Достоевского // Известный Достоевский. 2021. Т. 8. № 3. С. 183–192 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633937657.pdf (03.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5681. EDN: ANYJCK
9. Кулагин Д. И. Открытый тональный словарь русского языка КартаСловСент // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по мат-лам ежегодной междунар. конф. «Диалог» (2021) (Москва, 16–19 июня 2021 г.). М.: РГГУ, 2021. Т. 20. С. 1106–1119

- [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48173910_72061440.pdf (03.06.2026). DOI: 10.28995/2075-7182-2021-20-1106-1119. EDN: XGDDBD
10. Мозолева Д. А. Способы репрезентации эмоциональной сферы персонажей романов Ф. М. Достоевского «Идиот» и «Преступление и наказание» // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 1 (149). С. 130–134 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12609529_44502236.pdf (03.06.2026). EDN: KPYHNV
 11. Нестик Т. А. Эффект Поллианны: роль механизмов защиты позитивной личностной и групповой идентичности // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 4. С. 25–39 [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2024_n4/sps_2024_n4_Nestik.pdf (03.06.2026). DOI: 10.17759/sps.2024150403. EDN: NKINMM
 12. Нурсакитов К. Е., Бекишев А. Т., Кумаргажанова С. К., Уркумбаева А. М. Обзор методов определения тональности текстов на естественных языках // Вестник Университета Шакарима. Технические науки. 2023. № 1 (9). С. 57–66 [Электронный ресурс]. URL: <https://tech.vestnik.shakarim.kz/jour/article/view/418/310> (03.06.2026). DOI: 10.53360/2788-7995-2023-1(9)-8. EDN: XRNNVX
 13. Панкратова М. Н. Поэтика света и тьмы в творчестве Ф. М. Достоевского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 28 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003066824?page=1&rotate=0&theme=white&inversion=off> (03.06.2026). EDN: NIXJFL
 14. Сапельников А. В. Феноменология изображения рационального и эмоционального в романе Ф. М. Достоевского «Идиот»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 16 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002663966?page=1&rotate=0&theme=white&inversion=off> (03.06.2026). EDN: NHOGEF
 15. Созина Т. Н. Трогательное в романной поэтике Ф. М. Достоевского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2010. 23 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003491393?page=1&rotate=0&theme=white&inversion=off> (03.06.2026). EDN: QGRYDX
 16. Степанова Ю. С. Концептуальные основания эмоционального благополучия: определение и структура // Вестник Мининского университета. 2026. Т. 14. № 1 (54). С. 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1872/1114> (03.06.2026). DOI: 10.26795/2307-1281-2026-14-1-11. EDN: QEKBOC
 17. Шайрар Ю. Ю., Садченко В. Т. Эмотивные глаголы в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 5 (83). Ч. 2. С. 84–87 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37778753_69947945.pdf (03.06.2026). DOI: 10.23670/IRJ.2019.83.5.047. EDN: ZWKNXV
 18. Шахназарян Н. О. Специфика развития негативных эмоций Сони Мармеладовой и Настасьи Филипповны Барашковой (на материале романов Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», «Идиот») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38). Ч. 2. С. 198–201 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21650033_16546151.pdf (03.06.2026). EDN: SFTYTT
 19. Штеба А. А. Языковая категоризация смешанных эмоций в аспекте принципа Поллианны // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8. № 4. С. 187–196 [Электронный ресурс]. URL: https://lingua.amursu.ru/upload/lingua/2022/4/thal_2022_4_17_187_196.pdf (03.06.2026). DOI: 10.22250/24107190_2022_8_4_187. EDN: DHCPMT
 20. Шульц О. фон. Светлый, жизнерадостный Достоевский. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. 366 с.

21. Baumeister R. F., Bratslavsky E., Finkenauer C., and Vohs K. D. Bad Is Stronger than Good // Review of General Psychology. 2001. Vol. 5. No. 4. P. 323–370. DOI: 10.1037/1089-2680.5.4.323
22. Boucher J., Osgood C. E. The Pollyanna Hypothesis // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1969. Vol. 8. No. 1. P. 1–8. DOI: 10.1016/S0022-5371(69)80002-2
23. Dodds P. S., Clark E. M., Desu S., Frank M. R., Reagan A. J., Williams J. R., Mitchell L., Harris K. D., Kloumann I. M., Bagrow J. P., Megerdooian K., McMahon M. T., Tivnan B. F., Danforth C. M. Human Language Reveals a Universal Positivity Bias // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2015. 24 February. Vol. 112. No. 8. P. 2389–2394 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnas.org/doi/epdf/10.1073/pnas.1411678112> (03.06.2026). DOI: 10.1073/pnas.1411678112
24. Jacobs A. M., Herrmann B., Lauer G., Lüdtke J., Schroeder S. Sentiment Analysis of Children and Youth Literature: Is There a Pollyanna effect? // Frontiers in Psychology. 2020. No. 11. Article 574746. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.574746
25. Picca D., Schnyder A., Romele A. Computational Hermeneutics of Emotion: A Comparative Study of Emotional Landscapes in the Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" // Humanities and Social Sciences Communications. 2024. October. P. 1–10. DOI: 10.1057/s41599-024-03955-w
26. Reagan A. J., Mitchell L., Kiley D. et al. The Emotional Arcs of Stories Are Dominated by Six Basic Shapes // EPJ Data Science. 2016. Vol. 5. No. 31. P. 1–12 [Электронный ресурс]. URL: <https://cdanfort.w3.uvm.edu/research/2016-reagan-epj.pdf> (03.06.2026). DOI: 10.1140/epjds/s13688-016-0093-1
27. Solovyev V. D., Ivleva A. I. The Difference in Positivity of the Russian and English Lexicon: The Big Data Approach // Russian Journal of Linguistics. 2024. Vol. 28. No. 2. P. 266–293 [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/39433/23462> (03.06.2026). DOI: 10.22363/2687-0088-35624. EDN: DFZGBB
28. Walker W. R., Skowronski J. J. The Fading Affect Bias: But What the Hell Is It For? // Applied Cognitive Psychology. 2009. Vol. 23. No. 8. P. 1122–1136. DOI: 10.1002/acp.1614

References

1. Bogdanov A. L., Dulya I. S. Sentiment Analysis of Short Russian Texts in Social Media. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Tomsk State University Journal of Economics], 2019, no. 47, pp. 220–241. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41181925_26183907.pdf (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.17223/19988648/47/17. EDN: QFXMQA (In Russ.)
2. Gryaznova E. V. The Anthropology of a Digital Human: Research Methodology. In: *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology], 2025, no. 2, pp. 173–186. Available at: <https://journals.iea.ras.ru/vestantrop/article/view/1540/1928> (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.33876/2311-0546/2025-2/173-186. EDN: OPUSHE (In Russ.)
3. Dvoynikova A. A., Karpov A. A. Analytical Review of Approaches to Russian Text Sentiment Recognition. In: *Informatsionno-upravlyayushchie sistemy* [Information and Control Systems], 2020, no. 4 (107), pp. 20–30. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_43838375_70895516.pdf (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.31799/1684-8853-2020-4-20-30. EDN: RXTTLH (In Russ.)
4. Egorova A. D., Stankevich N. V. Sentiment Trajectories Like a Tool for Text Analysis. In: *Kul'tura i tekst* [Culture and Text], 2024, no. 2 (57), pp. 169–180. Available at:

- altspu.ru/wp-content/uploads/2024/05/169-180.pdf (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.37386/2305-4077-2024-2-169-180. EDN: ZZXQCH (In Russ.)
5. Zakharov V. N. What Did Dostoevsky Discover in “Poor Folk”? In: *Dostoevskiy i sovremennost': tezisy vystupleniy na "Starorusskikh chteniyakh"* [Dostoevsky and Modernity: Speech Thesis of the “Staraya Russa Readings”]. Novgorod, 1989, pp. 37–41. (In Russ.)
6. Zakharov V. N. Dostoevsky's Poetic Anthropology. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013, issue 11, pp. 150–164. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431455945.pdf (accessed on June 3, 2026). EDN: RTXNCP (In Russ.)
7. Zakharov V. N. Who Is a Genius, Who Is Shakespeare? From the Anthropological Discoveries of Dostoevsky. In: *Russkaya slovesnost'*, 2018, no. 2, pp. 3–8. Available at: http://www.schoolpress.ru/products/rubria/index.php?ID=81458&SECTION_ID=46 (accessed on June 3, 2026). EDN: PHBWRM (In Russ.)
8. Zakharov V. N. Prospects of Digital Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 3, pp. 183–192. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633937657.pdf (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5681. EDN: ANYJCK (In Russ.)
9. Kulagin D. I. Publicly Available Sentiment Dictionary for the Russian Language KartaSlovSent. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam ezhegodnoy mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog" (2021) (Moskva, 16–19 iyunya 2021 goda)* [Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Based on the Proceedings of the Annual International Conference “Dialogue” (2021) (Moscow, June 16–19, 2021)]. Moscow, The Russian State University for the Humanities Publ., 2021, vol. 20, pp. 1106–1119. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48173910_72061440.pdf (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.28995/2075-7182-2021-20-1106-1119. EDN: XGDDBD (In Russ.)
10. Mozoleva D. A. Representation of the Emotional Sphere of the Protagonists of the Novels “Idiot” and “Crime and Punishment” by F. Dostoevsky. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of Higher Education Institutes. North Caucasus Region. Social Sciences], 2009, no. 1 (149), pp. 130–134. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12609529_44502236.pdf (accessed on June 3, 2026). EDN: KPYHMY (In Russ.)
11. Nestik T. A. The Pollyanna Effect: The Role of Positive Personal and Group Identity Defense Mechanisms. In: *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2024, vol. 15, no. 4, pp. 25–39. Available at: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2024_n4/sps_2024_n4_Nestik.pdf (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.17759/sps.2024150403. EDN: NKINMM (In Russ.)
12. Nursakitov K. E., Bekishev A. T., Kumargazhanova S. K., Urkumbaeva A. M. Review of Methods for Determining the Tonation of Texts in Natural Languages. In: *Vestnik Universiteta Shakarima. Tekhnicheskie nauki* [Bulletin of Shakarim University. Technical Sciences], 2023, no. 1 (9), pp. 57–66. Available at: <https://tech.vestnik.shakarim.kz/jour/article/view/418/310> (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.53360/2788-7995-2023-1(9)-8. EDN: XRNNVX (In Russ.)
13. Pankratova M. N. *Poetika sveta i t'my v tvorchestve F. M. Dostoevskogo: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Poetics of Light and Darkness in the Works of F. M. Dostoevsky. PhD. philol. sci. diss. abstract]. Moscow, 2007. 28 p. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003066824?page=1&rotate=0&theme=white&inversion=off> (accessed on June 3, 2026). EDN: NIXJFL (In Russ.)

14. Sapel'nikov A. V. *Fenomenologiya izobrazheniya ratsional'nogo i emotsional'nogo v romane F. M. Dostoevskogo "Idiot": avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Phenomenology of the Rational and Emotional Image in F. M. Dostoevsky's Novel "The Idiot". PhD. philol. sci. diss. abstract]. Volgograd, 2004. 16 p. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002663966?page=1&rotate=0&theme=white&inversion=off> (accessed on June 3, 2026). EDN: NHOGEF (In Russ.)
15. Sozina T. N. *Trogatel'noe v romannoy poetike F. M. Dostoevskogo: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Touching in the Novel Poetics of F. M. Dostoevsky. PhD. philol. sci. diss. abstract]. Magnitogorsk, 2010. 23 p. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003491393?page=1&rotate=0&theme=white&inversion=off> (accessed on June 3, 2026). EDN: QGRYDX (In Russ.)
16. Stepanova Yu. S. Conceptual Framework of Emotional Well-Being: Definition and Structure. In: *Vestnik Mininskogo universiteta* [Vestnik of Minin University], 2026, vol. 14, no. 1 (54), p. 11. Available at: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1872/1114> (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.26795/2307-1281-2026-14-1-11. EDN: QEKBOC (In Russ.)
17. Shayrar Yu. Yu., Sadchenko V. T. Emotive Verbs in the Novel of F. M. Dostoevsky "Demons". In: *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 2019, no. 5 (83), part 2, pp. 84–87. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37778753_69947945.pdf (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.23670/IRJ.2019.83.5.047. EDN: ZWKNXV (In Russ.)
18. Shakhnazaryan N. O. The Specificity of Negative Emotions Development of Sonya Marmeladova and Nastasya Filippovna Barashkov (by the Material of F. M. Dostoevsky's Novels "Crime and Punishment" and "The Idiot"). In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2014, no. 8 (38), part 2, pp. 198–201. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21650033_16546151.pdf (accessed on June 3, 2026). EDN: SFTYTT (In Russ.)
19. Shteba A. A. Linguistic Categorization of Mixed Emotions Based on Pollyanna Principle. In: *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 2022, issue 8, no. 4, pp. 187–196. Available at: https://lingua.amursu.ru/upload/lingua/2022/4/thal_2022_4_17_187_196.pdf (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.22250/24107190_2022_8_4_187. EDN: DHCPMT (In Russ.)
20. Schultz O. fon. *Svetlyy, zhizneradostnyy Dostoevskiy* [Bright, Joyful Dostoevsky]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1999. 366 p. (In Russ.)
21. Baumeister R. F., Bratslavsky E., Finkenauer C., and Vohs K. D. Bad Is Stronger than Good. In: *Review of General Psychology*, 2001, vol. 5, no. 4, pp. 323–370. DOI: 10.1037/1089-2680.5.4.323 (In English)
22. Boucher J., Osgood C. E. The Pollyanna Hypothesis. In: *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, 1969, vol. 8, no. 1, pp. 1–8. DOI: 10.1016/S0022-5371(69)80002-2 (In English)
23. Dodds P. S., Clark E. M., Desu S., Frank M. R., Reagan A. J., Williams J. R., Mitchell L., Harris K. D., Kloumann I. M., Bagrow J. P., Megerdumian K., McMahon M. T., Tivnan B. F., Danforth C. M. Human Language Reveals a Universal Positivity Bias. In: *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2015, 24 February, vol. 112, no. 8, pp. 2389–2394. Available at: <https://www.pnas.org/doi/epdf/10.1073/pnas.1411678112> (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.1073/pnas.1411678112 (In English)
24. Jacobs A. M., Herrmann B., Lauer G., Lüdtke J., Schroeder S. Sentiment Analysis of Children and Youth Literature: Is There a Pollyanna effect? In: *Frontiers in Psychology*, 2020, no. 11, article 574746. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.574746 (In English)
25. Picca D., Schnyder A., Romele A. Computational Hermeneutics of Emotion: A Comparative Study of Emotional Landscapes in the Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment". In:

- Humanities and Social Sciences Communications*, 2024, October, pp. 1–10. DOI: 10.1057/s41599-024-03955-w (In English)
26. Reagan A. J., Mitchell L., Kiley D. et al. The Emotional Arcs of Stories Are Dominated by Six Basic Shapes. In: *EPJ Data Science*, 2016, vol. 5, no. 31, pp. 1–12. Available at: <https://cdanfort.w3.uvm.edu/research/2016-reagan-epj.pdf> (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.1140/epjds/s13688-016-0093-1 (In English)
 27. Solovyev V. D., Ivleva A. I. The Difference in Positivity of the Russian and English Lexicon: The Big Data Approach. In: *Russian Journal of Linguistics*, 2024, vol. 28, no. 2, pp. 266–293. Available at: <https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/39433/23462> (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.22363/2687-0088-35624. EDN: DFZGBB (In English)
 28. Walker W. R., Skowronski J. J. The Fading Affect Bias: But What the Hell Is It For? In: *Applied Cognitive Psychology*, 2009, vol. 23, no. 8, pp. 1122–1136. DOI: 10.1002/acp.1614 (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бабаева Анастасия Валентиновна, кандидат философских наук, доцент, декан факультета гуманитарных наук, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (ул. Ульянова, 1/1, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, 603000); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0676-6336>; e-mail: dff1890@yandex.ru.

Хамидулин Артем Маратович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и теологии, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (ул. Ульянова, 1/1, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, 603000); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7741-9940>; e-mail: am-khamidulin@yandex.ru.

Смышляева Ольга Валентиновна, старший преподаватель кафедры прикладной информатики и информационных технологий в образовании, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (ул. Ульянова, 1/1, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, 603000); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0543-1825>; e-mail: smyshlolga@yandex.ru.

Anastasia V. Babaeva, PhD (Philosophy), Associate Professor, Dean of the Faculty of the Humanities, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (ul. Ul'yanova 1/1, Nizhny Novgorod, 603000, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0676-6336>; e-mail: dff1890@yandex.ru.

Artem M. Khamidulin, PhD (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Philosophy and Theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (ul. Ul'yanova 1/1, Nizhny Novgorod, 603000, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7741-9940>; e-mail: am-khamidulin@yandex.ru.

Olga V. Smyshliaeva, Senior Lecturer at the Department of Applied Informatics and Information Technologies in Education, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (ul. Ul'yanova 1/1, Nizhny Novgorod, 603000, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0543-1825>; e-mail: smyshlolga@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 04.06.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 07.08.2026

Принята к публикации / Accepted 10.08.2026

Дата публикации / Date of publication 16.10.2026

В оформлении обложки использовано траурное фото С. Н. Шубинского, открывшее «Исторический Вестник» 1913 г. (Т. 132. № 6).

The cover design uses a mourning photograph of S. N. Shubinsky that opened the “Historical Herald” of 1913 (Vol. 132, No. 6).

Редакторы: И. С. Андрианова, Т. В. Панюкова, М. В. Заваркина,
Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль

Компьютерная верстка: В. С. Зинкова, М. В. Заваркина, Е. Н. Вяль

Зав. редакцией: И. С. Андрианова

Адрес редакции:
185910, Российская Федерация, Петрозаводск,
пр. Ленина, 33. ПетрГУ

Address of the Editorial Staff:
185910, Russian Federation, Petrozavodsk,
33 Lenin Avenue,
Petrozavodsk State University

Tel. +7(8142)719603
E-mail: poetica@post.com
<http://unknown-dostoevsky.ru>